

**Стратегия и тактика реализации
социально-экономических реформ
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

**VI Международная
научно-практическая конференция**

СБОРНИК ДОКЛАДОВ

Часть III

**Вологда
2011**

Российская академия наук
Отделение общественных наук –
Секция экономики

Правительство
Вологодской области
Администрация города Вологды

Институт
социально-экономического
развития территорий РАН

Санкт-Петербургский
государственный
инженерно-экономический
университет

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

**Материалы
VI Международной научно-практической конференции
(г. Вологда, 6 – 8 октября 2011 г.)**

В трёх частях

ББК 65.9(2Рос-4Вол)

С83

Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект [Текст]: материалы VI Междунар. науч.-практ. конференции, г. Вологда, 6 – 8 октября 2011 г.: в 3-х ч. – Часть III. – Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2011. – 370 с.

Редакционная коллегия:

В.А. Ильин (руководитель), К.А. Гулин, Н.В. Костыгов,
В.И. Маевский, М.Ф. Сычев, Т.В. Ускова, Ван Юйци

В сборнике представлены материалы VI Международной научно-практической конференции «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект», проходившей в г. Вологде в октябре 2011 г., и состоявшейся в ее рамках IX Международной конференции по социально-экономическому развитию регионов России и Китая.

Сборник состоит из трех частей. В первой части публикуются доклады участников IX Международной конференции по социально-экономическому развитию регионов России и Китая. Вторая часть сборника содержит доклады и выступления, представленные на пленарном заседании и заседаниях секций конференции «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект». В третьей части продолжена публикация материалов секционных заседаний.

Тексты выступлений приводятся в авторской редакции.

Издание материалов осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-02-14009 г.

ISBN 978-5-93299-188-6

ISBN 978-5-93299-185-5

© ИСЭРТ РАН, 2011

© СПбГИЭУ, 2011

© Правительство Вологодской области, 2011

**СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Часть первая

**IX Международная конференция по социально-экономическому
развитию регионов России и Китая**

Сессия 1. Актуальные задачи социально-экономического реформирования России и Китая

Сессия 2. Устойчивое развитие социально-экономических и общественных систем

Сессия 3. Направления повышения эффективности и качественного роста реального сектора экономики. Проблемы и перспективы российско-китайского сотрудничества. Развитие социально-экономических и общественных систем

Часть вторая

**VI Международная научно-практическая конференция
«Стратегия и тактика реализации социально-экономических
реформ: региональный аспект»**

Пленарные доклады

Секция 1. Проблемы устойчивого социально-экономического развития территорий

Секция 2. Задачи и направления повышения эффективности и качественного роста реального сектора экономики

Секция 3. Роль интеллектуального капитала и научно-технической сферы в решении задач социально-экономической модернизации

Часть третья

VI Международная научно-практическая конференция «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект»

Секция 4. Проблемы качественного роста человеческого потенциала российских регионов

Секция 5. Активизация социального потенциала и развитие гражданского общества

Секция 6. Модернизация механизмов государственного и муниципального управления развитием социально-экономических систем

Обращение к читателям

Двадцатилетие реформ привело к глубоким изменениям во всех сферах экономики и общественной жизни России и ее регионов. Предпринятая в 2000 г. корректировка экономической стратегии позволила увеличить производство валовой продукции в регионах, повысить уровень доходов и сбалансированность региональных бюджетов. Однако мировой финансовый кризис внес свои коррективы. Многие качественные индикаторы регионального развития приобрели неустойчивый характер. Понизился реальный жизненный уровень населения, сократился объем инвестиций в развитие человеческого потенциала.

В условиях преодоления кризисных процессов мировой экономики как никогда актуальным является определение сбалансированных стратегических ориентиров развития России и ее регионов. Стратегию социально-экономического развития можно выработать и успешно реализовать только при конструктивном взаимодействии всех секторов общества. Немаловажную роль здесь играет диалог между государственной властью и наукой.

С середины 1990-х гг. активно развивается сотрудничество между отделениями РАН и Правительством Вологодской области. Расширяются совместные исследования по наиболее значимым проблемам регионального реформирования. С 1997 г. в г. Вологде проводятся научно-практические конференции на тему «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект».

Финансово-экономический кризис показал, что проблемы российских регионов созвучны с проблемами других стран, пути выхода из создавшейся ситуации следует искать вместе, используя опыт друг друга. В этой связи в нынешней, шестой конференции принимали участие представители зарубежных стран.

Участие в подобных мероприятиях ведущих российских и зарубежных ученых, работников научных и образовательных учреждений, руководителей и специалистов федеральных, региональных и местных органов управления, представителей хозяйствующих субъектов позволяет рассмотреть самые различные точки зрения и сформировать широкий взгляд на рассматриваемые проблемы, глубже понимать вопросы реализации стратегии и тактики развития территориальных систем и хозяйствующих субъектов в современных экономических условиях.

Уверены, что состоявшееся на конференции обсуждение широкого круга вопросов будет способствовать повышению эффективности реализации социально-экономических реформ.

Сопредседатели конференции

Губернатор
Вологодской области
В.Е. Позгалев

Вице-президент
Российской академии наук академик
А.Д. Некипелов

**Материалы VI Международной
научно-практической конференции**

**Стратегия и тактика реализации
социально-экономических реформ:
региональный аспект**

Вологда

6 – 8 октября 2011 г.

Секция 4

Проблемы качественного роста человеческого потенциала российских регионов

Социальные факторы устойчивого развития территории

Исследование научных основ устойчивости социально-экономических систем показывает, что устойчивое развитие в широком понимании трактуется как гармонизация, сбалансированное развитие экономической, социальной и экологической подсистем [22]. В основе концептуального положения «устойчивое развитие» лежит принцип воспроизводства человеческих прав, согласно которому доступ к ресурсам и возможности сбалансированного развития должны быть обеспечены не только для нынешних, но и будущих поколений. Устойчивость включает проблемы справедливого распределения возможностей развития внутри каждого поколения, не принося чьи-либо интересы, потребности и возможности в жертву каким-либо другим.

Как показывает мировая практика, обеспечение устойчивого развития экономики не представляется возможным без преумножения человеческого капитала. Его значение в условиях модернизации всех сторон общественной жизни неуклонно возрастает. По оценке Всемирного банка [1], в развитых странах 64% в структуре национального богатства принадлежит человеческому капиталу, 16% – физическому и только 20% – сырьевому фактору. В России же, наоборот, 72% занимает сырьевой капитал, по 14% – физический и человеческий капитал. В связи с этим человеческий капитал отнесен к числу ключевых факторов перехода к инновационному типу развития экономики, обозначенному в Концепции социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [11]. В свете этого развитие человеческого капитала должно быть соотнесено с такими целями, как свобода выбора образа жизни и основных жизненных благ; долгая здоровая и активная жизнь; непрерывное образование в течение всей жизни; возможности получения ресурсов, необходимых для достойного уровня, высокого качества жизни и гармоничного развития.

Одним из комплексных показателей состояния и развития человеческого капитала территории является *индекс развития человеческого потенциала* (ИРЧП; табл. 1).

Шабунова Александра Анатольевна – к.э.н., зав. отделом Института социально-экономического развития территорий РАН.

Таблица 1. ИРЧП и его составляющие Российской Федерации и Вологодской области, 1990 – 2009 гг.

Территория	Год	Душевой ВРП в долларах, ППС	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Доля учащихся в возрасте 7 – 24 лет	ИРЧП	Рейтинг в мире/ РФ
Российская Федерация (в 1990 г. – СССР)	1990	4905	70,6	н. д.	0,873	33
	1996	4230	65,9	69,1	0,780	71
	1998	6508	67,0	71,4	0,766	62
	2000	6747	65,3	75,0	0,763	60
	2005	11861	65,3	73,4	0,792	67
	2008	16092	67,9	75,0	0,825	65
	2009	14930	68,7	75,0	0,826	н. д.
Вологодская область	1996	4302	65,4	70,2	0,782	22
	1998	7422	66,7	69,0	0,769	19
	2000	8460	65,9	71,9	0,775	7
	2005	15762	63,1	71,5	0,792	11
	2008	16096	66,9	71,2	0,814	16
	2009	12401	67,3	71,2	0,802	н. д.
Справочно: ИРЧП СССР в 1987 г. – 0,920 (26 место в мире).						
Источники: Human Development Indicators 1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/en/media/hdr_1992_en_indicators1.pdf ; ООН, Программа развития (ПРООН); Доклады о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.undp.ru ; ИРЧП РФ и Вологодской области 2009 г. – рассчитаны на основе данных департамента экономики Правительства Вологодской области и источника: Россия и страны мира. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 96.						

Мировой финансовый кризис 2008 – 2009 гг. значительно замедлил темпы роста ИРЧП в стране, а в Вологодской области произошло существенное снижение его уровня (с 0,814 до 0,802), поскольку при некотором повышении показателя ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) заметно снизился среднедушевой доход. А в целом именно высокий уровень доходов (относительно других субъектов РФ) определял хорошую рейтинговую позицию региона по ИРЧП.

В тройку лидеров среди регионов России по данному показателю входят Москва (0,929), Тюменская область (0,878) и Санкт-Петербург (0,877), стоящие особняком от других субъектов РФ. При этом место самой России по уровню ИРЧП на фоне мировых показателей остается не очень высоким (65 место из 169). Основной причиной сложившейся ситуации является низкая ожидаемая продолжительность жизни россиян и низкий уровень доходов населения. К странам с очень высоким ИРЧП, рассчитанным в 2010 г. по усовершенствованной методике, относятся Норвегия (0,938), Австралия (0,937), Новая Зеландия (0,907), США (0,902) и др. (всего 42 страны) [7].

Снижение численности населения. Важнейшей проблемой обеспечения устойчивого развития в Российской Федерации и Вологодской области является сокращение численности населения. Это не только демографическая, но и экономическая и геополитическая проблема. За период с 1992 по 2009 г. население в России уменьшилось на 4,3% (табл. 2), естественная убыль составила 13 млн. человек. Сокращение наблюдалось в основном в азиатской части Российской Федерации (-11,3%). В европейской части страны отмечено незначительное (-2,6%) снижение численности населения, преимущественно в период с 2002 по 2009 г. Сокращение численности будет продолжаться и далее: по нашим расчетам, население области к 2020 г. уменьшится примерно на 18%.

Анализ изменения численности населения по федеральным округам позволяет увидеть, что депопуляция охватила и ряд округов европейской части России, среди которых остротой проблемы выделяется Северо-Западный федеральный округ (-11,8%).

Таблица 2. Изменение численности населения регионов России за период с 1992 по 2009 г.

Территория	Численность населения, тыс. человек (на 1 января)			Изменение численности населения по отношению к численности на начало периода, %		
	1992	2002	2009	1992/2002	2002/2009	1992/2009
Россия	148326	145164	141904	-2,1	-2,2	-4,3
Европейская часть	119007	118408	115899	-0,5	-2,1	-2,6
Центральный федеральный округ	379060	38000	37122	+0,1	-2,3	-2,1
Северо-Западный федеральный округ	15259	13972	13462	-8,4	-3,7	-11,8
Южный федеральный округ	21097	22907	22902	+8,6	0,0	8,6
Приволжский федеральный округ	32082	31155	30158	-2,9	-3,2	-6,0
Уральский федеральный округ	12609	12374	12255	-1,9	-1,0	-2,8
Азиатская часть	29319	26756	26005	-8,7	-2,8	-11,3
Сибирский федеральный округ	21281	20063	19545	-5,7	-2,6	-8,2
Дальневосточный федеральный округ	8038	6693	6460	-16,7	-3,5	-19,6

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – 966 с.; Там же. 2008. – 999 с.

В сельской местности население сокращается более быстрыми темпами, формируя еще одну негативную тенденцию – *демографическое обеднение села*. За период с 1992 по 2009 г. снижение численности населения СЗФО составило 12% (городского и сельского – 11 и 13% соответственно). В Вологодской области общее уменьшение населения составило 10% за этот же период; городского – почти 6%, сельского – 19%. При этом естественная убыль жителей села в Вологодской области в 2009 г. достигла 75% общего снижения, в остальном оно произошло за счет миграционного оттока.

Старение населения. В прямой зависимости с естественным воспроизводством и миграцией находится формирование возрастной структуры населения, ухудшение которой происходило параллельно с процессами депопуляции. Демографы с тревогой отмечают, что впервые в истории России удельный вес населения пожилых возрастов превысил удельный вес детей. В 56 регионах страны на долю детей и подростков приходится менее 1/5 части жителей (на начало 2000 г. таких регионов было 41, в 1990 г. – 3).

Согласно классификации ООН население государства считается старым, если доля людей в возрасте 65 лет и старше в числе жителей превышает 7%; на начало 2009 г. 10% россиян находились в вышеуказанных возрастах. В Вологодской области удельный вес «старого» населения вдвое превышал предельный уровень, установленный ВОЗ. Среди регионов СЗФО наиболее критическая ситуация наблюдается в Новгородской и Псковской областях (табл. 3).

Таблица 3. Доля населения в возрасте 65 лет и старше в регионах Северо-Западного федерального округа, в %

Регион	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
СЗФО	10	12	13	14	14	14	14	10
Республика Карелия	8	10	11	13	13	13	12	12
Республика Коми	5	6	7	9	9	9	9	8
Архангельская область	8	10	11	12	13	12	12	8
Вологодская область	11	13	14	15	15	14	14	13
Калининградская область	8	10	11	13	13	13	13	8
Ленинградская область	11	13	14	16	16	15	15	11
Мурманская область	4	5	6	8	8	8	8	8
Новгородская область	13	14	16	17	17	17	16	16
Псковская область	14	16	17	18	18	17	17	16
г. Санкт-Петербург	12	13	14	16	16	16	15	12

На фоне демографического кризиса неуклонно ухудшается здоровье населения. Комплексно проблемы нездоровья отражаются в значениях ОПЖ. Ее уровень в России на 10 – 14 лет ниже, чем в развитых странах (табл. 4).

Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни в России снизилась с 69,2 в 1990 г. до 64,9 года в 2003 г., однако увеличилась к 2009 г. – до 68,7 года. Продолжительность жизни мужчин в 1961 г. была 63,8 года в 2009 г. – 62,8 года, т.е. отставание от СССР по данному показателю составляет более чем 50 лет. Разрыв в показателях продолжительности предстоящей жизни женщин и мужчин – 13 лет. В трудоспособном возрасте умирает каждый десятый мужчина. Большинство смертей обусловлено низким уровнем здоровья.

Таблица 4. Младенческая смертность, средняя продолжительность жизни и валовой национальный продукт в России, в мире и в некоторых странах, 2007 г.

Регион	Смертность детей до 1 года на 1000 живорожденных	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)		ВНП на 1 жителя (ППС межд. долл. *)
		Муж.	Жен.	
Весь мир	46	65	70	9872
<i>Высокий уровень (средняя продолжительность предстоящей жизни 80 лет)</i>				
США	6	76	81	45850
Канада	5	78	83	35310
Япония	3	79	86	34600
Руанда	109	49	51	14400
Аргентина	14	71	79	12990
...				
<i>Высший средний уровень (средняя продолжительность предстоящей жизни 70 лет)</i>				
Бразилия	20	70	76	9370
Египет	30	66	70	5400
...				
<i>Низший средний уровень (средняя продолжительность предстоящей жизни 68 лет)</i>				
Марокко	32	70	75	3990
Россия	10	60	73	2930
Нигерия	83	48	50	1770
...				
<i>Низкий уровень (средняя продолжительность предстоящей жизни 57 лет)</i>				
Гаити	57	59	64	1150
Гвинея	93	52	56	1120
...				
* ППС межд. долл. – паритет покупательной способности по международному курсу доллара. Источник: World development indicators 2007. – Washington: DC, World Bank, 2008. – URL: http://www.worldbank.org/data (выборка 13 февраля 2009 года). Источник: World health statistics 2009 / Всемирная организация здравоохранения, 2009 год. – URL: www.who.int/whosis/whostat/2009/				

Старение населения, снижение численности молодых когорт, ухудшение их здоровья ведет к *сокращению населения в трудоспособном возрасте*, основного носителя трудового потенциала российского общества. Это также можно рассматривать как угрозу для устойчивого развития территорий. Согласно прогнозу Росстата, к 2030 г. численность населения трудоспособного возраста в стране снизится почти на 12%. По расчетам, выполненным в ИСЭРТ РАН, снижение этой категории населения в Вологодской области уже к 2020 г. составит 18% [23].

Уменьшение численности жителей трудоспособного возраста может стать существенным препятствием на пути дальнейшего экономического роста. Дефицит рабочей силы, который не столь заметен в условиях кризисных экономических явлений, в перспективе потребует компенсации путем либо увеличения производительности труда, либо миграции рабо-

чей силы из других регионов РФ и из-за рубежа. При неизменном уровне занятости населения трудоспособного возраста (76%) для поддержания темпов прироста ВРП (5% в год) потребуется увеличение производительности труда в среднем на 7% в год [23].

Неблагоприятное влияние на количественные показатели российско-го трудового потенциала оказывает чрезмерно высокая смертность населения в трудоспособном возрасте. Трудоспособные взрослые составляют около 1/3 всех умерших за год, что в среднем в три раза выше, чем в развитых странах, и в два раза – чем в развивающихся [2]. Одно из первых мест среди причин смерти занимают внешние причины (несчастные случаи, отравления, травмы). Смертность от травматизма в России значительно выше, чем в развитых странах (табл. 5).

Таблица 5. Смертность от травматизма и внешних причин (на 100 тыс. чел. населения)

Страны	Показатель	Во сколько раз смертность в России выше
Россия	159	-
Франция	48	В 3,3 раза
США	47	В 3,3 раза
Япония	39	В 4,1 раза
Германия	29	В 5,5 раз

Источник: Аганбегян А.Г. О реформе здравоохранения (январь 2011 г.). – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/g11/doc>

Количественное сокращение трудовых ресурсов усугубляется *снижением их качества*. Мониторинговые измерения качественного состояния трудового потенциала населения региона¹ показывают, что за период с 1997 по 2011 г. снизилось значение индексов когнитивного и творческого потенциалов², качеств, остро необходимых при переходе к инновационному развитию. Индекс творческого потенциала – самый низкий среди восьми базовых индексов качества трудового потенциала (табл. 6). Это обусловлено малой долей жителей региона, активно занимающихся творческой деятельностью: «постоянно что-нибудь изобретают, пишут, сочиняют и т.д.» около 8% жителей региона, 45% – «никогда ничего не предпринимают» [21].

¹ Данные мониторинговые исследования проводятся в Вологодской области Институтом социально-экономического развития территорий РАН с 1997 г. (N = 1500 чел. в трудоспособном возрасте в гг Вологде, Череповце и 8 районах области).

² Система компонентов качества трудового потенциала представлена в виде «дерева» свойств, вершиной которого является наиболее общее свойство – социальная дееспособность. Согласно методике, на базе мониторинга измеряются такие структурные компоненты трудового потенциала, как физическое и психическое здоровье, когнитивный потенциал, творческие способности, коммуникабельность, культурный и нравственный уровень, потребность в достижениях. Интегральный индекс индивидуального качества, так же как и частные индексы, не может приобретать нулевого или отрицательного значения (как не может быть, к примеру, нулевого здоровья). Это всегда некоторая положительная величина больше нулевого значения. Максимальное значение равно единице.

Таблица 6. Оценка качества трудового потенциала населения Вологодской области

Состав измеряемых показателей	Значение индекса			Изменение индекса в 2011 г. по сравнению с 2009 г.	Линия тренда 1997 – 2011 гг.
	в 1997 г.	в 2009 г.	в 2011 г.		
Нравственный уровень	0,775	0,757	0,765	▲ рост	\ убывающая
Психическое здоровье	0,699	0,739	0,759	▲ рост	/ возрастающая
Коммуникабельность	0,733	0,736	0,743	▲ рост	/ возрастающая
Физическое здоровье	0,682	0,728	0,728	нет изменений	/ возрастающая
Культурный уровень	0,609	0,674	0,651	▲ спад	/ возрастающая
Потребность в достижении	0,612	0,643	0,647	▲ рост	/ возрастающая
Когнитивный потенциал	0,630	0,614	0,626	▲ рост	\ убывающая
Творческий потенциал	0,593	0,572	0,589	▲ рост	\ убывающая
Дееспособность (интегральный показатель качества трудового потенциала)	0,655	0,674	0,676	▲ рост	/ возрастающая

Когнитивный (знаниевый) потенциал, по данным мониторинга, также снижается. Основными причинами сложившейся ситуации являются снижение базового уровня основного общего образования и нарушение преемственности в развитии профессиональных знаний и навыков. Итоги Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA)³ показывают, что результаты российских учащихся ниже, чем у их сверстников в странах ОЭСР. Понижению интеллектуальных характеристик трудового потенциала российских территорий способствует и так называемая «утечка умов». По оценкам исследователей, «масштабы этого процесса за 25 последних лет составили около 1 млн. человек» [18].

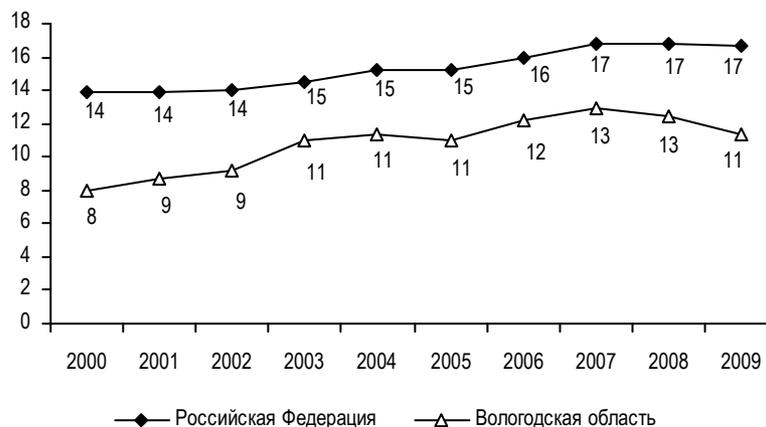
Современное состояние интеллектуального потенциала, важнейшая составляющая человеческого капитала, создает риски для перехода к инновационному развитию. С одной стороны, отечественная экономика насыщена трудовыми ресурсами с высшим профессиональным образованием⁴, с другой стороны, как показывают исследования, используются они неэффективно и не выполняют функции «локомотива» инновационного прогресса.

Не меньшее, а даже большее влияние на качество населения и устойчивое развитие территорий оказывают *глубина и масштабы социального неравенства*, формирующегося в результате реализации системы перераспределительных отношений [4].

³ Целью исследований PISA является оценка способности 15-летних учащихся использовать приобретенные в школе знания для решения широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений – читательская, математическая и естественнонаучная грамотность. Источник: Основные результаты международного исследования образовательных достижений учащихся: PISA-2006. – М.: Центр оценки качества образования ИСМО РАО, 2007. – С. 33, 50, 81.

⁴ По общему охвату населения образованием разных уровней Россия занимает ведущее место в мире – доля россиян с образованием не ниже среднего профессионального составляет 55%, что в два раза превышает средние показатели по странам ОЭСР.

В настоящее время в России и ее регионах наблюдается высокая степень дифференциации населения по доходам: коэффициент фондов в течение трех последних лет находится на уровне 17 единиц, причем в европейских государствах этот показатель обычно составляет 5 – 10 раз (рисунок).

Динамика децильного коэффициента фондов

Однако уровень российского коэффициента фондов, по оценкам экспертов, формален, так как рассчитан на основе лишь величины официально зарегистрированных доходов. Реальный коэффициент фондов в России составляет более 30 раз, а в Москве – около 60-ти.

По оценкам Росстата получается, что свыше 30% всех доходов, которые имеются в стране, достаётся менее чем 10% населения. А самым бедным достаётся меньше 2% этих доходов [13]. То есть даже по официальным меркам неравенство является очень большим. Лицо российской бедности формируется в основном работающим населением. Изменить это положение возможно за счёт перераспределения сверхдоходов так называемой «элиты».

Важным фактором сохранения устойчивости территорий является эффективное функционирование учреждений социальной инфраструктуры и обеспечение равного доступа к их услугам для большинства населения. Для современной России характерно *снижение доступности качественных услуг образования и здравоохранения*.

Меры по реформированию и модернизации здравоохранения, активно предпринимаемые в Российской Федерации с 2004 г., были и остаются в большей степени ориентированными на рационализацию исполь-

зования выделенных ресурсов при оказании медицинской помощи и в меньшей – на повышение ее доступности и качества. Преобразования сопровождаются сокращением созданных ранее коечных фондов, преодолением сложившихся в структуре медицинской помощи диспропорций. Обратной стороной этих изменений становится ограничение доступности и качества медицинской помощи, оказываемой населению, дальнейшее ухудшение его здоровья.

Несмотря на увеличение финансирования отрасли, имеют место значительное недофинансирование здравоохранения из государственных источников и неэффективное распределение средств (усиливающее дифференциацию) между субъектами Федерации. Удельный вес в ВВП государственных расходов на здравоохранение в РФ в 1,8 раза ниже, чем в среднем в странах ОЭСР (3,7% в сравнении с 6,6%). Уровень финансовой обеспеченности территориальных программ государственных гарантий в России составляет менее 100%.

При общем высоком уровне обеспеченности медицинскими кадрами в стране наблюдается их дефицит (30 – 40%) на уровне первичного звена. Кроме того, характерно территориальное неравенство в обеспеченности населения медицинским персоналом в разрезе город/село. В сельской местности обеспеченность врачебными кадрами почти в 4 раза ниже, чем в среднем по РФ, а средним медицинским персоналом – в 2 раза. Наиболее существенной причиной недостатка специалистов в отрасли является низкий уровень заработной платы. Несмотря на значительный рост оплаты труда медицинских работников (с 2000 по 2008 г. увеличилась в 10 раз), ее уровень в 1,3 раза ниже, чем по экономике в целом. В то же время заработная плата врачей в странах ЕС, например в Германии, в 3 – 5 раз превышает заработную плату рабочих и в 2 раза – служащих.

Подобная ситуация характерна и для сферы образования, где уровень государственных расходов не может рассматриваться как обеспечивающий инновационное развитие отрасли. По уровню финансирования образования Россия (2010 г. – 4,2% от ВВП) отстает от развитых стран более чем на 10 лет. Доля расходов на образование в совокупном объеме ВВП составляла во Франции в 2006 г. 5,6% (в 1999 г. – 5,8), в Финляндии – соответственно 6,1% (6,01); в Швеции – 7,02% (7,4); в России⁵ – 3,9% (2,9).

Многочисленные исследования констатируют, что в современных условиях сфера образования не является привлекательной с точки зрения профессиональной деятельности.

⁵ <http://www.statinfo.biz/Data.aspx?act=6492&lang=1>

Данные опроса педагогов школ Вологодской области⁶ показали, что 97% педагогов не хотят, чтобы их дети стали преемниками их профессии. Это очень серьезный сигнал, свидетельствующий о том, что учителя не верят в возможность реального возрождения престижности статуса учителя в ближайшей и среднесрочной перспективе.

Низкий социальный статус профессии педагога в обществе является реальным тормозом для модернизации отечественной системы образования. И по меньшей мере странным выглядит исключение из закона (п. 29 статьи 16 ФЗ от 22.08.2004 № 122) положения о том, что средняя заработная плата педагогов не может быть ниже средней заработной платы по промышленности, на фоне заверений о необходимости повышения уровня жизни педагогических работников. В то же время опыт развитых стран, например Финляндии, доказывает, что рывок к качественному образованию стал возможным, в частности, благодаря повышению социального статуса учителя [15].

Пока же, несмотря на правильную риторику руководителей государства⁷, провозглашающих значимость образования и педагогов, необходимость достойной оценки их труда, заработная плата в отрасли существенно ниже среднего уровня по экономике страны и отдельных ее регионов (табл. 7). Вместе с тем заработная плата чиновников государственного управления неуклонно увеличивается и заметно превышает среднее значение по экономике.

Для успешной модернизации образования пора уже на деле позаботиться о педагогах – по крайней мере, увеличить оплату труда в отрасли до среднего уровня по экономике в целом, подобно тому, как это сделано в развитых странах мира (средняя зарплата педагога в США составляет 112%; в Канаде – 111%; во Франции – 107% от средней по экономике) [18]. Из-за отсутствия соответствующего финансирования материально-техническая база подавляющего большинства медицинских и образовательных учреждений остается слабой. Их обеспеченность современным оборудованием крайне низка.

⁶ Общий объем выборочной совокупности – 394 чел. Опрос осуществлялся среди преподавателей общеобразовательных школ г. Вологды, г. Череповца и 8 районов Вологодской области (Бабаевского, Великоустюгского, Вожегодского, Грязовецкого, Кирилловского, Никольского, Тарногского и Шекснинского). При составлении выборки учтены пропорции между учителями, имеющими различный стаж работы.

⁷ Одним из первых законов в России стал закон Российской Федерации «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-1; в дальнейшем в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию в 2001, 2004, 2005 и в последующие годы заостряется внимание на проблемах развития образования в России.

Таблица 7. Отношение среднемесячной начисленной заработной платы работников образования и государственного управления в субъектах СЗФО к средней заработной плате по территории, %

Регион	Образование			Гос. управление		
	2002 г.	2010 г.	Отклонение, п.п	2002 г.	2010 г.	Отклонение, п.п
РФ	65	66	+ 1	109	119	+ 10
СЗФО	66	67	+ 1	114	127	+ 13
г. Санкт-Петербург	65	75	+ 10	112	109	- 3
Псковская область	74	74	0	132	140	+ 8
Новгородская область	70	74	+ 4	109	123	+ 14
Калининградская область	75	74	- 1	119	113	-6
Ленинградская область	62	70	+ 8	105	106	+ 1
Мурманская область	66	64	- 2	115	120	+ 5
Республика Карелия	73	63	- 10	145	156	+ 11
Архангельская область	68	62	- 6	132	150	+ 18
Вологодская область	64	58	- 6	101	124	+ 23
Республика Коми	61	54	- 7	109	131	+ 22

В заключение отметим, что, характеризуя устойчивость территории, нельзя не учитывать, что её определяют не только экономическая ситуация и производственный потенциал, технологии и инфраструктура, но и в очень большой степени состояние и динамика народонаселения, его количественные и качественные характеристики, экономическая активность, интеллектуальный потенциал. Однако проведенный нами анализ показывает, что тенденции развития человеческого капитала ведут к снижению устойчивости регионов СЗФО, о чем свидетельствуют:

- убыль населения;
- низкий уровень ожидаемой продолжительности предстоящей жизни;
- старение населения;
- рост экономической нагрузки на трудоспособное население;
- значительное неравенство населения по доходам;
- снижение доступности качественных услуг образования и здравоохранения.

В то же время от качества и структуры населения зависят перспективы перехода России к постиндустриальной стадии развития. Следовательно, при формировании региональной политики развитие человеческого капитала должно рассматриваться как фактор укрепления устойчивости территории.

Литература

1. World Development Report 1997. The State in a Changing World [World Bank]. – N.Y., Oxford: Oxford Univ. Press, 1997, June. – 226 p.
2. Аганбегян, А.Г. О реформе здравоохранения [Электронный ресурс] / А.Г. Аганбегян. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/g11/doc>
3. Андреев, Е.М. Демографическая история России: 1927 – 1959 / Е.М. Андреев, Л.Е. Дарский, Т.Л. Харьковская. – М., 1998. – С. 158.
4. Величковский, Б.Т. Реформы и здоровье населения страны. Пути преодоления негативных последствий / Б.Т. Величковский. – М.: РГМУ, 2001. – 36 с.
5. Генкин, Б.М. Экономика и социология труда: учеб. для вузов. – 5-е изд., доп. / Б.М. Генкин. – М.: Норма, 2003. 416 с.
6. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации: 2010. Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее. – М., 2010. – 156 с.
7. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека: пер. с англ. ПРООН. – М: Весь Мир, 2010. – С. 143.
8. Докторович, А. Воспроизводство человеческого потенциала – ресурса модернизации России [Электронный ресурс] / А. Докторович. – Режим доступа: <http://www.lawinrussia.ru/dokladi/2010-07-26/vosproizvodstvo-chelovecheskogo-potentsiala-resursa-modernizatsii-rossii.html>
9. Ильин В.А. Стратегические резервы роста производительности труда в региональной экономике / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Т.В. Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – № 1. – С. 24-38.
10. Капелюшников, Р. Эволюция человеческого капитала в России / Р. Капелюшников // Отечественные записки. – 2007. – № 3.
11. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
12. Кузьмин, А.И. Основы демографии: курс лекций / А.И. Кузьмин
13. Костылева, Л.В. Социально-экономическое неравенство населения региона / Л.В. Костылева. – Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2009. – 143 с.
14. Маршалл, А. Принципы политической экономии: пер. с англ. – Т. 1. / А. Маршалл. – М.: Прогресс, 1983. – С. 246.
15. Музырчук, В.Ю. Основные противоречия государственной политики в сфере образования / В.Ю. Музырчук // Образование и общество. – Орел: Труд, 2001. – № 3 (68). – С. 4-10.
16. Прохоров, Б.Б. Здоровье россиян за 100 лет / Б.Б. Прохоров // Человек. – 2002. – №3. – С. 41-55.
17. Проблемы регионального развития: 2009 – 2012 [Текст] / В.А. Ильин, К.А. Гулин, М.Ф. Сычев [и др.]; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2009. – С. 112.
18. Римащевская, Н.М. Пути повышения качества трудового потенциала в современной России / Н.М. Римащевская // Народонаселение. – 2011. – № 1. – С. 25-30.
19. Сбережение народа / под ред. Н.М. Римащевской; Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН. – М.: Наука, 2007. – С. 18.
20. Стратегия демографического развития России / под ред. В.Н. Кузнецова и Л.Л. Рыбаковского. – М., 2005. – С. 66.
21. Трудовой потенциал региона: заключительный отчет о НИР / А.А. Шабунова, Г.В. Леонидова, Е.А. Чекмарева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 117 с. – № госрегистрации 02201051756.
22. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
23. Шабунова, А.А. Вологодская область: перспективы демографического развития территории / А.А. Шабунова, А.О. Богатырев. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 28 с.

Население Вологодской области от переписи до переписи

Первая всеобщая перепись населения Российской империи была проведена по состоянию на 28 января 1897 года под руководством П.П. Семенова-Тянь-Шанского. С тех пор переписи в Российской Федерации проводятся на регулярной основе, с периодичностью примерно один раз в 10 лет.

С 14 по 25 октября 2010 года была проведена вторая в современной России Всероссийская перепись населения (ВПН-2010). Переписи населения были и остаются основным источником получения сведений о населении – его демографических, экономических и социальных аспектах, собранных на определенную дату. Прошедшая перепись подтвердила основные демографические тенденции последних лет, а именно сокращение численности населения в Вологодской области и продолжающуюся урбанизацию населения: сельское население переезжает на постоянное место жительства в город.

Численность населения. По предварительным итогам ВПН-2010 численность постоянного населения Вологодской области составила 1202,3 тыс. человек, это соответствует 0,84% в численности населения России. Плотность населения – 8,3 чел./км². В городской местности учтено 849,7 тыс. человек, в сельской – 352,6 тыс. человек. По сравнению с предыдущей переписью (2002 г.) численность населения области уменьшилась на 67,3 тыс. человек, или на 5,3%, в том числе городское население области – на 26,9 тыс. человек (3,1%), сельское – на 40,4 тыс. человек (10,3%). На рис. 1 показана численность населения Вологодской области начиная с переписи 1926 г.

Перепись 1950 года показала значительное сокращение населения Вологодчины, вызванное катастрофическими последствиями Второй мировой войны. Судя по результатам Всесоюзной переписи 1959 года, демографическая ситуация выглядит достаточно благополучно: показатели

Лысов Анатолий Геннадьевич – руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области.

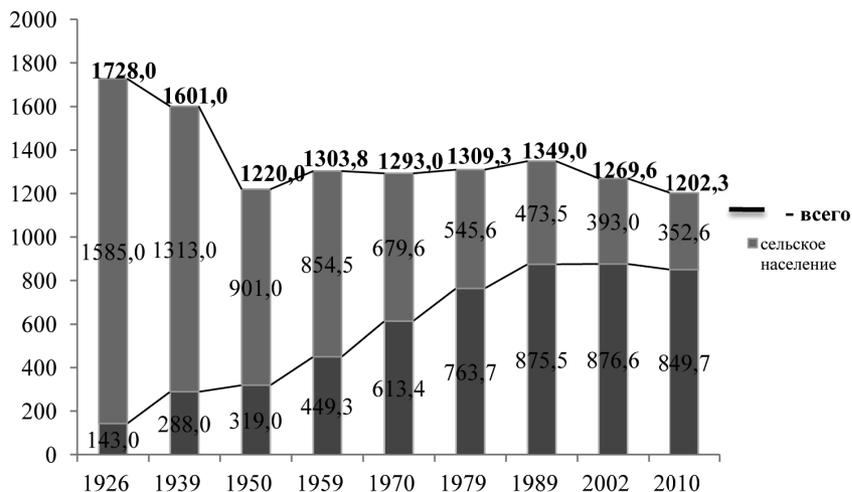

Рис. 1. Изменение численности населения Вологодской области
(по данным переписей населения, тыс. человек)

рождаемости стабилизировались и колебались под влиянием конъюнктурных факторов (экономических, политических, социальных). До переписи 1989 года численность населения Вологодской области стабильно росла (общий прирост населения по переписи 1979 года составил 1,3%, по переписи 1989 года – 3%). Перелом в демографических процессах произошел с 1990 года, когда численность населения Вологодской области пошла на убыль (убыль населения по переписи 2002 года составила 5,9%, по переписи 2010 года – 5,3%). Главная причина депопуляции – низкая рождаемость, не обеспечивающая даже простого замещения родительских поколений поколениями детей, вторая – высокая смертность населения в трудоспособном возрасте, особенно мужчин (рис. 2).

Федеральная служба государственной статистики выполнила расчет предположительной численности населения области до 2030 года, по среднему варианту она составит: в 2020 году – 1167,2 тыс. чел., в 2025 году – 1138,0 тыс. чел., в 2030 году – 1106,5 тыс. человек.

За период 1959–2010 гг. численность населения Вологодской области сократилась на 101,5 тыс. человек, при этом городское население увеличилось на 400,4 тыс. человек, сельское уменьшилось на 501,9 тыс. человек. Соотношение городского и сельского населения заметно изменилось в пользу городского. Доля городского населения в общей численности составила: в 1926 г. – 8,3%, 1959 г. – 34,5%, в 2010 г. – 71%. Миграция населения из села приобрела устойчивый характер и значительные масштабы.

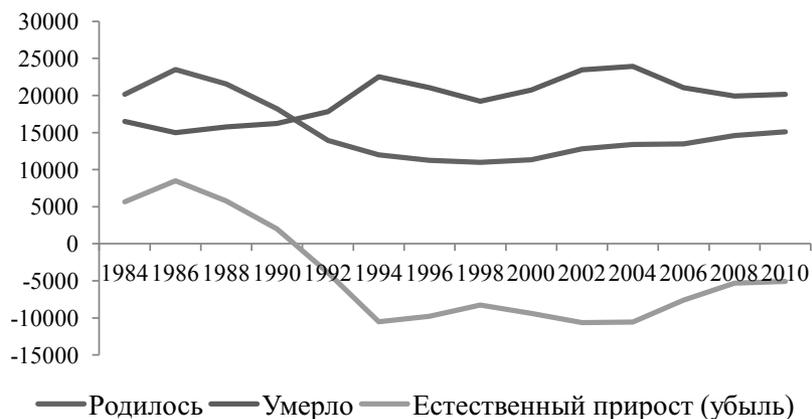

Рис. 2. Естественное движение населения Вологодской области 1984–2010 гг., человек

Значительный отток населения из сельской местности обусловлен развитием промышленного производства в области: увеличивал производство Череповецкий металлургический комбинат, вступило в строй крупнейшее предприятие российской подшипниковой промышленности – Вологодский подшипниковый завод, строились новые промышленные предприятия и заводы. Население выезжало на учебу в высшие и средние учебные заведения, в школы механизации и специалистов сельского хозяйства. Город активно оттягивал трудоспособное население из сельской местности. Анализ численности населения Вологодской области по городам и районам в период с 1979 по 2010 г. показывает значительное увеличение населения гг. Вологды и Череповца и уменьшение населения в сельской местности. В последние годы два города практически сравнялись по численности населения в них (по предварительным итогам ВПН – 2010 г.): число проживающих в г. Вологде составляло 309,2 тыс. чел., в г. Череповце – 312,3 тыс. человек.

На фоне роста городского населения неизменно сокращалось число сельских жителей, что было характерно как для Вологодской области, так и для России в целом. Уменьшение сельского населения в межпереписной период 1959 – 1970 гг. составило 174,9 тыс. чел. (26,5%), за 1970 – 1979 гг. – 134 тыс. чел. (19,7%), за 1979 – 1989 гг. – 72,1 тыс. чел. (13,2%), за 1989 – 2002 гг. – 80,5 тыс. чел. (17,3%), за 2002 – 2010 гг. число сельских жителей снизилось на 40,4 тыс. чел. (10,3 %).

По предварительным итогам ВПН-2010, за исключением городов Вологды, Череповца и Череповецкого района, во всех муниципальных районах произошла убыль населения. На 15% и более снизилась числен-

ность населения в 10 муниципальных районах: Белозерском, Вашкинском, Великоустюгском, Кичм.-Городецком, Междуреческом, Никольском, Нюксенском, Сямженском, Тарногском и Харовском. На начало 2011 года в пяти районах области численность населения составляла менее 10 тыс. человек – Междуреченском (6,1 тыс. человек), Вашкинском (8,1 тыс. человек), Усть-Кубинском (8,1 тыс. человек), Сямженском (8,7 тыс. человек), Нюксенском (9,8 тыс. человек).

Размещение сельского населения. За прошедшие 30 лет количество сельских населенных пунктов в области сократилось более чем на 1000 (рис. 3), оставшихся без постоянного населения увеличилось в 4 раза, число сел и деревень с числом жителей до 10 человек увеличилось более чем на 1 тыс., уменьшилось на 2,5 тыс. число населенных пунктов с населением от 51 до 100 человек. Процесс измельчания и исчезновения маленьких селений заметно ускорился в этот период.

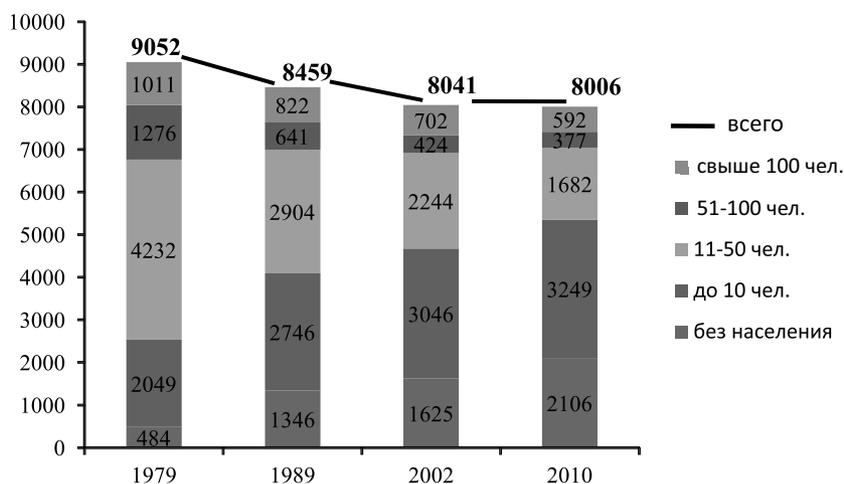

Рис. 3. Распределение сельских населенных пунктов по числу жителей в 1979 – 2010 гг.

По предварительным итогам переписи населения 2010 года, число деревень, где нет постоянного населения, составило в области 2106, или 26% от общего числа. Деревень с числом жителей до 10 человек насчитывается 3249, или 40% от общего числа. Таким образом, 66% сельских населенных пунктов области – без населения или малочисленны. Отток и естественная убыль населения повлияли на увеличение числа небольших населенных пунктов и без населения. Большая часть из них – это «вымирающие деревни», в которых преобладает население старше трудоспособного возраста и отсутствует или слабо развита социальная и экономическая инфраструктура.

Сельские населенные пункты Вологодской области вымирают, причем очень высокими темпами. Вологодчина теряет не только сельское население, особенно в трудоспособном возрасте, но и сами деревни. Преимущественный отток наиболее образованной и квалифицированной части рабочей силы тормозит экономическое и социальное развитие села.

Гендерный аспект. По предварительным данным переписи населения 2010 года, сохранилось характерное как для России, так и для Вологодской области превышение численности женщин над численностью мужчин. Из общей численности проживающих в области 554,1 тыс. человек (46,1%) составляли мужчины, 648,2 тыс. человек (53,9%) – женщины. Последние 20 лет в структуре населения области доля мужчин уменьшается, что связано с высокой преждевременной смертностью мужчин. На 1000 мужчин в 2010 году приходилось 1170 женщин, в 2002 году – 1157 женщин (рис. 4).

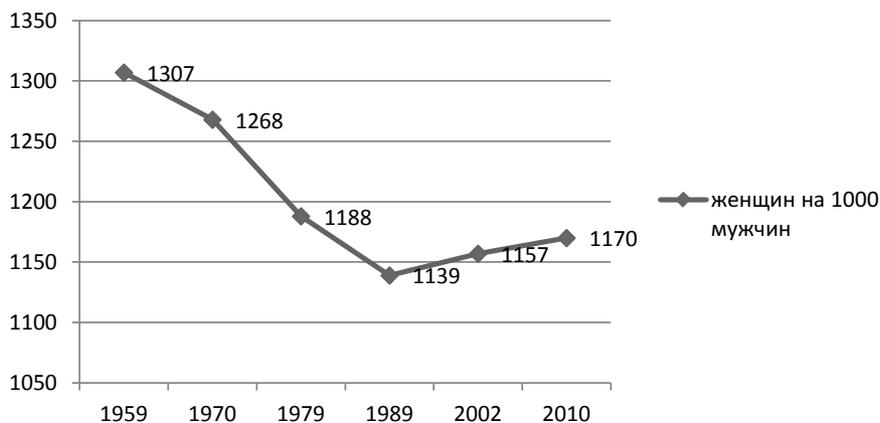

Рис. 4. Соотношение мужчин и женщин в 1959 – 2010 гг.

Из графика видно, что соотношение мужчин и женщин до 1989 года неуклонно сокращалось. После общественно-политических и социально-экономических преобразований 1990-х годов наблюдается обратная динамика, и эта тенденция будет только нарастать. В 2010 году мужская смертность превышает женскую в 4,8 раза. Такой перевес приводит к увеличению неполных семей, ухудшению в численном соотношении полов, сокращению брачного и репродуктивного потенциала населения области, к значительной разнице в продолжительности жизни женщин и мужчин. Обобщенную характеристику уровня смертности во всех возрастах дает показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Такой показатель по Вологодской области как для мужчин, так и для женщин ниже общероссийских значений, в 2009 году он составил: для женщин – 74 года, для мужчин – 61 год (по России соответственно 75 лет и 63 года).

Анализ половозрастной структуры Вологодской области за 2009 год говорит о преобладании на территориях муниципальных районов населения старше трудоспособного возраста. Убыль населения, медленное обновление рабочей силы и ее старение вступает в противоречие с быстрым обновлением знаний, высокими темпами организации процесса производства. Более высокий удельный вес молодежи в трудоспособном возрасте является важным условием высокой мобильности трудовых ресурсов. Наоборот, более высокий удельный вес старших возрастных групп увеличивает «вязкость» трудовых ресурсов по отношению к меняющимся условиям, что отражается на способности рабочей силы воспринимать инновации в мире высоких технологий.

После 1990 г. начался период явной депопуляции населения области. Хотя население в целом сокращалось, число лиц в трудоспособном возрасте в этот период непрерывно увеличивалось, одновременно сокращалось число детей до 16 лет. В результате иждивенческая нагрузка на одного работающего снижалась (рис. 5).

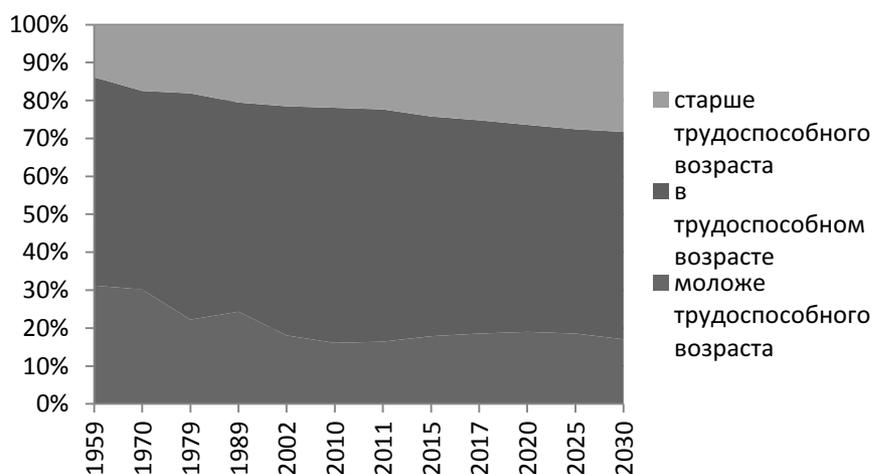

Рис. 5. Соотношение возрастного состава населения области в 1959 – 2030 гг. (прогноз)

Поворот от позитивной к негативной динамике изменения возрастных соотношений будет происходить достаточно долго, но явные признаки уже начинают проявляться. В частности, рост числа пожилых людей набирает силу за счет самых многочисленных послевоенных поколений, рождавшихся в 1949 – 1960 гг. Соответственно возобновится увеличение убыли населения. Но убыль населения может быть большей или меньшей в зависимости от того, насколько удастся снизить смертность и повысить рождаемость населения. Начинается сокращение числа женщин в репродуктивном возрасте, впервые за длительный период начинается

сокращение числа лиц в трудоспособном возрасте (рис. 5). Сокращение численности населения в трудоспособном возрасте (мужчин от 16 до 60 лет, женщин от 16 до 55 лет) будет сопровождаться падением его доли в общей численности населения области и увеличением демографической нагрузки – числа лиц в дорабочем и послерабочем возрастах на 1000 лиц трудоспособного возраста.

В ближайшие годы число детей и подростков будет расти в результате повышения рождаемости, и это увеличение будет вносить свой вклад в рост иждивенческой нагрузки на одного трудоспособного.

В последние годы в демографическом развитии области обозначились некоторые позитивные сдвиги, которые связаны с активизацией как на федеральном, так и на региональном уровне мер государственной социально-демографической политики, направленной на повышение рождаемости и снижение смертности населения, формирование здорового образа жизни, укрепление репродуктивного здоровья населения, охрану здоровья детей и молодежи. Но, несмотря на положительные тенденции последнего времени, можно с большей долей вероятности говорить о необратимости старения населения области. Современное репродуктивное поведение населения сориентировано на рождение одного ребенка и гораздо реже – двух, что намного ниже теоретически необходимого для простого воспроизводства населения, следовательно, будет происходить убыль населения области. Наблюдается достаточно высокая смертность мужчин в трудоспособном возрасте, она намного выше, чем уровень женской смертности в рабочих возрастах. Возрастно-половая структура сильно деформирована, что повлияет на дальнейшее воспроизводство населения, число женщин репродуктивного возраста будет уменьшаться. Продолжающееся старение населения приводит к сокращению численности его трудоспособной части, следовательно, показатель иждивенческой нагрузки будет возрастать.

Литература

1. Демографический ежегодник Вологодской области: статистический сборник / Вологдастат. – Вологда, 2011.
2. Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический сборник / Вологдастат. – Вологда, 2011.
3. Социально-демографические тенденции в Вологодской области: аналитический материал / Вологдастат. – Вологда, 2010.

Интегральный подход к пониманию человека и его здоровья

Динамическое единство и связь качеств и свойств «многомерного бытия и многонаправленного становления» определяется их «личностно-субъективным» характером, т.е. автотрансценденцией, способностью к автодистанции и другим подобным качествам реальной жизни. Проявляется и выражается оно через ноэтическое измерение человеческой экзистенции, то есть ее нужды и потребности стремлений и отношений, надежды и исполнения. Эти черты связаны со специфическим человеческим измерением экзистенции, а также реляциями и стремлениями в контакте с социальной, культурной, экологической реальностью.

Происходит это при посредстве:

- осведомленной активности;
- целенаправленных динамизмов и личностно-субъективных стремлений;
- эмоционально-чувствительных отношений и исполнений;
- интенциональных нужд и потребностей;
- здоровой ноэтической динамики развития и мотивации.

Динамизмы эти характеризуют экзистенцию в самой высшей ее форме развития и выражаются в процессах ее «бытия и становления».

Статья имеет цели приблизить проблематику здоровья человека в ситуациях его реальной жизни — это значит в обстоятельствах позитивных и негативных испытаний.

Развитие жизни человека имеет двойной характер, определяемый:

- количеством и качеством;
- многомерностью и многонаправленностью;
- полнотой и неполнотой;
- глубиной и поверхностностью;
- позитивным и негативным;
- прочностью и изменчивостью;
- здоровьем и болезненностью.

Все это является факторами жизни и смерти.

Попельский Казимир — профессор Люблинского католического университета, Польша.

Здоровье как факт и ценность жизни

Здоровье является качеством и экзистенциальной ценностью *воспринимающего* себя человека. Выражает факт благополучия, многомерности бытия, многонаправленности становления человека (физически, психически и ноэтически). Проявляется это в контексте социальных, культурных, экологических, экономических, политических и т.п. реляций. Тем самым факт здоровья принадлежит к ряду наиболее сложных и экзистенциально важных качеств жизни. Это фактор, непосредственно способствующий жизни, и как таковой является предметом индивидуальной и социальной заботы.

Здоровье является природно-экзистенциальным (сущностью) фактом, индивидуальным качеством, индивидуальным и глубоко переживаемым испытанием (признак). В этом значении оно принадлежит к основным потребностям и личностным нуждам и озабоченности.

В этом смысле и значении здоровье принадлежит:

- к экзистенциально-ноэтическим ценностям;
- позитивным качествам существования (экзистенции);
- не имеет определенного точного характера локализации;
- человек как единство всегда болен и здоров одновременно.

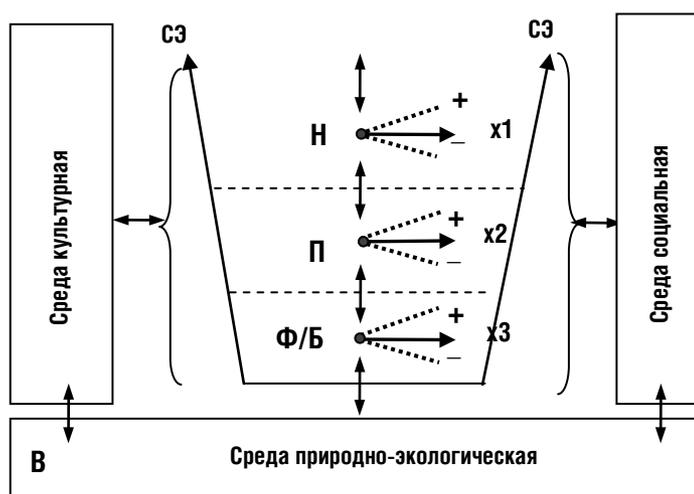
Стремление к ценностям и к тому, чтобы быть здоровым, можно определить как тип жизненных потребностей, свойств, активности, забот и направлений, диспозиций, которые находят свое проявление в человеке, чтобы поддержать стандарт (равновесие) здоровья. Это касается каждой структуры в организме человека, а также его экзистенции в целом, то есть реляции с жизненной средой.

Термин «экзистенция» в психологическом понятии определяет такой специфический вид жизни человека, который характеризуется «многомерностью бытия и многонаправленностью становления», свободой и открытостью, развивающей тенденцией «к...» (чему-то и кому-то), авто-трансценденцией и способностью к автодистанции. Такие черты имеют специфически человеческий характер, то есть «лично-субъективный». Специфика лично-субъективного проявляется, выражается и становится реальностью благодаря ноэтическому измерению человеческой экзистенции, а также через реляции и стремления к естественным для человека проявлениям жизни. Это способствует тому, что человеческая экзистенция выражается в форме возможностей и компетенции раз-вития.

Здесь можно указать на значение и важность концептуальных достижений Всемирной организации здравоохранения в аспекте инициативы, дополнения понимания здоровья в смысле духовного измерения экзистенции. В 1998 году ВОЗ модифицирует классическое биопсихосоциальное определение здоровья 1948 года. В новом понятии здоровье определяется как «динамичный стандарт комплексного физического духовного и социального благосостояния, а не только как отсутствие болезни» [4]. Надо обратить внимание, что «душевное» (то есть ноэтическое измерение экзистенции) определяется здесь не как одна из многих корреляций, но как интегральная часть полного и целостного благосостояния человека (*well-being*) [4]. Тем самым мы расширяем понятие «здоровье» в специфическом (человеческом) измерении, которое (в связи с этим) с этого момента официально входит в структуры, определяющие человеческую экзистенцию [11, 13].

Личностно-релятивное понятие проблематики здоровье – болезнь

Люблинские поиски (КУЛ) концептуализации проблематики здоровье – болезнь с самого начала направлены на его многомерное понимание и описание. Определение этой проблематики связано с антропологически-экзистенциальным оснащением человека, с его специфическим нормальным и здоровым функционированием. В этом значении болеют не только определенные структуры организма, а всегда человек в его целостности (в целом). Вышеописанную зависимость иллюстрирует схема (рисунок).

Личностно-релятивная модель здоровья

А. Среда культурная

Б. Среда социальная

В. Среда природно-экологическая

СЭ – многомерная личностно-субъективная экзистенция

Измерения:

Н – ноэтическое – специфически человеческое

П – психическое – свойственно для человека

Ф/Б – физическое/биологическое – основное, исходное

→ **x1** → **x2** → **x3** – динамические показатели возможных отклонений от здоровья, учитывая измерение экзистенции **Ф, П, Н**

↔ – связи и реляции экзистенции **СЭ** с определенными средами жизни (**А, Б, В**)

↔ – динамика процессов жизни: здоровье (+), болезнь (-)

В модели выделяем две целостности: личностный субъект (СЭ) и среда связи и отношений (А, Б, В). Дополнительно в модели указывается на трехмерную активность физического (Ф), психического (П) и ноэтического (Н) «бытия и становления» человека. Представленная модель определяет комплиментарное и несколько модифицированное предложение теоретических формулировок, разработанных в книге «*Ноэтическое измерение личности*» [11].

Целостность экзистенции: то есть природные (= биологические), психические и личностные (= ноэтические), а также в контексте среды остаются в тесных связях с собой и становятся основой для понимания модели «здоровье – болезнь». На интро- и экстраиндивидуальную реакцию показывают стрелки на оси «здоровье – болезнь» ($x \rightarrow x1 \rightarrow x2$). На оси Ф, П, Н обозначены пункты и стрелки со знаком «плюс» (+) (= стабильное здоровье) и «минус» (-) (= нездоровье).

Стрелки ($\rightarrow x \rightarrow x1 \rightarrow x2$) и их отклонения имеют характер динамических показателей в модели. Модель демонстрирует динамику состояния здоровья и болезни в определенных измерениях экзистенции, а движение стрелки в середине модели показывает на источники здоровья или причины заболеваний.

Позиция ($x3$) показывает на биологическо-физические источники здоровья или болезни, позиция ($x2$) – на психические причины здоровья или болезни, а позиция ($x1$) – на ноэтический брак (проблемы и огрехи, недостатки), ведущий к недостаточному функционированию экзистенции.

Здоровье биологическое, психическое и ноэтическое как целостность входит в реляции широко понимаемой реальности: культурную (А), социальную (Б) и природную (В). Поэтому здоровье можно ощущать как многомерную реальность.

Эту реальность составляют физические, психические, ноэтические структуры. К примеру, можно сказать о физических ощущениях «мне больно», психических — «чувствую себя хорошо или плохо» и ноэтических, при помощи которых человек осознает и переживает тонкие причины душевных расстройств. Эти три структуры определяются как исходные и основные. Они функционируют всегда совместно. Каждое расстройство в одном измерении негативно влияет на целостность жизни человека, то есть на многомерное его здоровье или болезнь, а также на его бытие и становление.

Модель позволяет анализировать здоровье как динамичную систему, личностно испытываемую и многонаправленно реализующуюся. Здоровье является ценностью, которую человек индивидуально испытывает и познает.

Подобным образом можно рассматривать и болезнь в теоретической проблематике здоровье — болезни. Психика является средой испытания стандартных проявлений здоровья (сравни возможность отклонений на оси (х) в модели), направление факторов заболевания (х-) и здоровья (х+).

Ноэтично-экзистенциальное здоровье в нашем понимании определяется как феномен экзистенции человека и является тем, что проявляется в его потребностях, нуждах, переживании, стремлениях, заинтересованности отношений и испытаниях. Все это определяет реальность происходящей жизни конкретного человека, а также его специфического функционирования и переживания самого себя.

Всякого рода проявление потребностей и нужд, поддержки и опоры, а также неудач и трудных ситуаций выражается в конфронтации в реальной жизни. Помощь таким людям становится проблемой, ожиданием и индивидуальным и социальным вызовом. Учитывая подробные знания и общие знания об экзистенции человека, о его возможностях развития и опасностях патологии.

Подводя итоги, можем сказать, что и здоровье и болезнь является динамичной темпоральной и всегда личностно переживаемой реальностью. Это явление многомерное, ускоренное в личностно-субъективной динамике, био-психической динамике экзистенции. Являются общими, но

важными качествами реальности развития здоровья в жизненных процессах человека. С одной стороны, имеют характер нормы, силы, служащей здоровью, а с другой стороны, служат причиной болезни и патологий. Как таковые являются предметом человеческих забот, потребностей, стараний, ответственности и надежд.

Литература

1. Boss M. *Existential foundation of medicine and psychology*. – New York: Londa, 1979.
2. Brzeziński J., Cierpialkowska L. (red.). *Zdrowie i choroba*. – Gdańsk: GWP, 2008.
3. Frankl V.E. *Homo patiens*. – Warszawa: Pax, 1984.
4. Health Promotion Glossary (1998), Geneva: World Health Organization, Division of Health Promotion, Education and Communications.
5. Heszen I., Życińska J. (red.). *Psychologia zdrowia. W poszukiwaniu pozytywnych inspiracji*. – Warszawa: Academica SWPS, 2008.
6. Назарова, И.Б. *Здоровье занятого населения* / И.Б. Назарова. – М.: Макс Пресс, 2007.
7. Маркова, Н.Е. Типология модификаций девиантного поведения в молодежных субкультурах / Н.Е. Маркова, Н.М. Римашевская, Н.М. Смакотина // Народонаселение. – 2010. – № 1 (47). – С. 85-97.
8. Медведева, Е.И. Маркетизация образования. Социальные и экономические проблемы / Е.И. Медведева. – Коломна: МГОСГИ, 2010.
9. Ogińska-Bulik n., Juczyński Z. (red.). *Osobowość, stres a zdrowie*. – Warszawa: Difin, 2008.
10. Popielski K. (red.). *Człowiek – pytanie otwarte*. – Lublin: RW KUL, 1987.
11. Popielski K. (1993/I, 1994/II). *Noetyczny wymiar osobowości*. – Lublin: RW KUL.
12. Popielski K. *Egzystencja: wzrastanie bio-psycho-duchowe*. W: Kalinowski M. (red.) *Wzrastanie człowieka*. – Lublin: KUL, 2005.
13. Popielski K. *Psychologia egzystencji. Wartości w życiu*. – Lublin: KUL, 2008.
14. Popielski K. (red.). *Wartości dla życia*. – Lublin: KUL, 2008.
15. Римашевская, Н.М. Радикальное именование негативного тренда здоровья / Н.М. Римашевская // Народонаселение. – 2010. – № 1 (47). – С. 4-10.
16. Русанова, Н.Е. Репродуктивные возможности демографического развития / Н.Е. Русанова. – М.: Компания «Спутник», 2008.
17. Skrzypek M. (2007). Socjosomatyka jako teoretyczny model edukacyjny interakcji ciało-umysł w kontekście socjokulturowym. *Socjologia medycyny w działaniu w obszarze badań psychosomatycznych*. W: B. Płonka-Syroka (red.), *Leczyć – uzdrawiać – pomagać*. – Wrocław: Arboretum. – s. 85-100.
18. Suchocka L. *Psychologiczna analiza cierpienia w chorobie przewlekłej*. – Lublin: TN KUL, 2007.
19. Suchocka L. *Psychologia bólu*. – Warszawa: Difin, 2008.
20. WHOQOL SRPB Group (2006). A cross-cultural study of spirituality, religion, and personal beliefs as components of quality of life. *Social Science and Medicine*. 62. s. 1486-1497.

Ответственность за здоровье: психологический анализ

Ответственность чаще всего определяется как «человеческое свойство, предполагающее возможность или готовность отвечать за последствия своих действий» [7]. Проблема *ответственности*, принадлежащая сфере наук о человеке, включает в себя такие понятия, как *свобода, зрелость, выбор, принятие решений и действия, а также безответственность, уход от ответственности*.

В психологическом аспекте особенное внимание уделяется понятию «чувство ответственности», которое является «личностным, субъективным и психическим конструктом, выполняющим функции механизма регуляции поведения» [8].

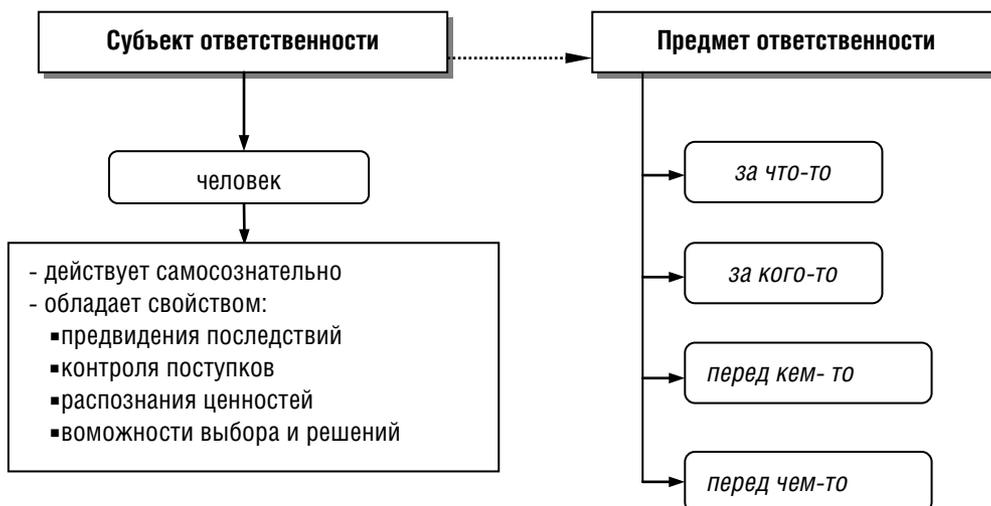
В этой трактовке можно говорить о «субъективной ответственности», содержащейся в индивидуальном характере человека. Понятие «чувство» подразумевает отношение к конкретному человеку. Оно выражает субъективное переживание и ощущение «чего-то» в связи «с чем-то». Оно определяет ответственность как «ценность саму в себе» [14].

Понимание степени ответственности человека связано с определением его круга ответственности. В научной библиографии много авторов обращает особое внимание на ответственность как на многозначное понятие [2, 5, 6, 14]. В связи с этим можно определить, что ответственным является «кто-то» (человек), «за что-то» (за предмет, объект), «перед чем-то» (институция, другой человек), «в связи с чем-то» (учитывая интересы другого человека) (*рисунок*) [8, 14].

Чувство ответственности за здоровье является неотъемлемым элементом новой парадигмы психологии здоровья и ориентирует на здоровье как на жизненную ценность. В таком понимании человек является ответственным за свое здоровье, за бережное отношение к нему. Отсутствие ответственности за здоровье связано с угрозой его потери, а также с трудностями выздоровления [16].

Лилия Сухоцка – доктор психологии, адъюнкт кафедры Люблинского католического университета, Польша.

Субъект и предмет ответственности [8, 14]

Гипотезы исследования

Проблематикой исследований является психологический анализ факторов, влияющих на чувство ответственности в исследуемой группе. В связи с этим сформулированы следующие гипотезы:

Разница между чувством ответственности за свое здоровье у мужчин и женщин является статистически значимой.

Респонденты, проявляющие более высокий уровень ответственности, характеризуются более высокой ответственностью за свое здоровье по сравнению с теми, кто имеет низкий уровень ответственности.

Исследуемая группа

В исследованиях приняли участие 250 человек (150 женщин, 100 мужчин) в возрасте 20 – 30 лет. Исследование проведено среди студентов высших учебных заведений в Люблине и его окрестностях (Люблинское воеводство).

Исследовательские методики

В целях верификации ранее сформулированных гипотез использованы следующие методики:

1. Тест «Чувство ответственности» (ЧО) (Л. Сухоцка, 2009).

Тест исследует чувство ответственности четырех типов:

(ЧО-1) *Чувство полной ответственности* – проявляется в том, что человек принимает ответственность за свое развитие, выбор, принятие решений, а также действия.

(ЧО-2) *Необязательная ответственность* – характеризует респондентов, которые убегают от ответственности в разных жизненных ситуациях.

(ЧО-3) *Перенос ответственности на других* – проявляется в том, что человек ожидает или вынуждает других принимать решения и брать ответственность за последствия действий.

(ЧО-4) *Гиперответственность* – характеризует индивидов, которые чувствуют слишком сильную ответственность за все жизненные ситуации, в которых принимают участие.

2. Тест «Чувство ответственности за здоровье» (ЧОЗ) (Л. Сухоцка, 2009).

Исследует чувство ответственности за здоровье в трех аспектах:

ЧОЗ-1 *Ответственное отношение к здоровью* – *Безответственное отношение к здоровью*.

ЧОЗ-2 *Активная забота о здоровье* – *Небрежное отношение к здоровью*.

ЧОЗ-3 *Адекватная забота о здоровье* – *Чрезмерная забота о здоровье*.

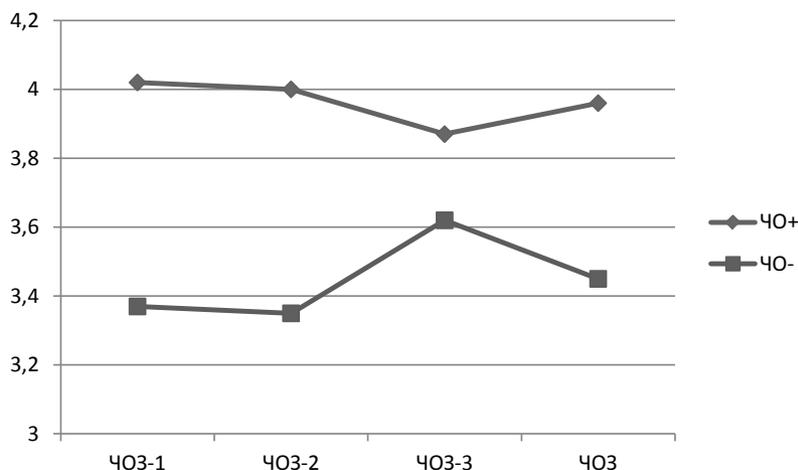
Результаты исследований

В табл. 1 представлены сравнительные результаты исследований респондентов с высоким (ЧО+) и низким (ЧО-) чувством ответственности и их ответственность за свое здоровье. Схема представляет иллюстрацию к результатам исследования.

Ответы респондентов оценивались по пятибалльной шкале, где M = усредненные результаты, sd = стандартные отклонения, p – уровень статистической значимости. Для определения статистически значимой разницы использована статистическая методика Test *t-Studenta*.

Таблица 1. Сравнительный анализ исследований респондентов с высоким (ЧО+) и низким (ЧО-) чувством ответственности

	ЧО+		ЧО-		Test t-Studenta		
	<i>M</i>	<i>sd</i>	<i>M</i>	<i>sd</i>	<i>t</i>	<i>df</i>	<i>p</i>
ЧОЗ-1 Чувство полной ответственности (+) - безответственное отношение к здоровью (-)	4,02	0,54	3,37	0,58	7,45	164	0,000***
ЧОЗ-2 Активная забота о здоровье (+) - Небрежное отношение к здоровью (-)	4,00	0,45	3,35	0,45	9,28	164	0,000***
ЧОЗ-3 Адекватная забота о здоровье (+) - Чрезмерная забота о здоровье (-)	3,87	0,47	3,62	0,37	3,81	164	0,000***
ЧОЗ - общ. результ.	3,96	0,31	3,45	0,26	11,57	164	0,000***
* $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$							

Статистически значимая разница в чувстве ответственности за здоровье в исследованных группах респондентов с высоким (ЧО+) и низким (ЧО-) чувством ответственности проявляется во всех категориях теста ЧОЗ на уровне очень важной статистической значимости.

Результаты показывают, что респонденты отличаются ответственным отношением к здоровью.

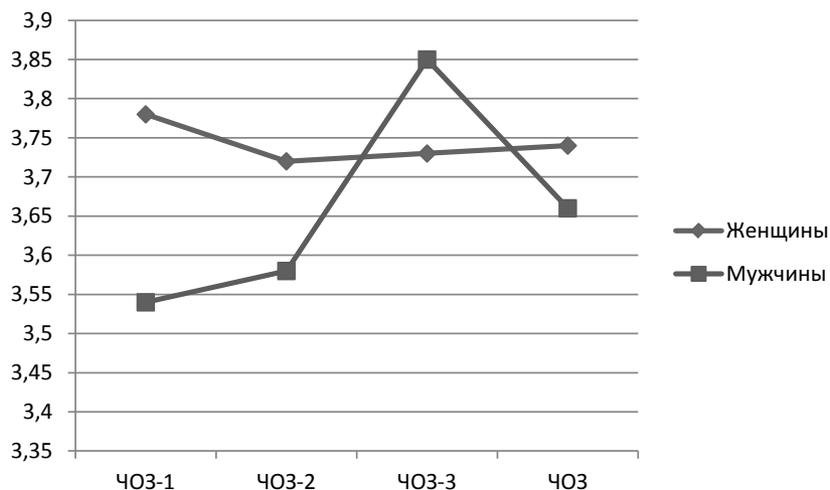
Респонденты с высоким (ЧО+) чувством ответственности проявляют высокую ответственность по отношению к своему здоровью. Они воспринимают его как ценность и бережно к нему относятся.

Респонденты с низким (ЧО-) чувством ответственности, с одной стороны небрежно относятся к здоровью, с другой – чрезмерно заботятся о здоровье. Это означает, что молодежь с низким чувством ответственности небрежно и легкомысленно относится к своему здоровью.

В табл. 2 представлены результаты исследований чувства ответственности за здоровье в группах женщин (Ж) и мужчин (М).

Таблица 2. Сравнение результатов ЧОЗ в группе женщин и мужчин

	Женщины (Ж)		Мужчины (М)		Test <i>t-Studenta</i>		
	<i>M</i>	<i>sd</i>	<i>M</i>	<i>sd</i>	<i>t</i>	<i>df</i>	<i>p</i>
ЧОЗ-1							
Чувство полной ответственности (+) - Безответственное отношение к здоровью (-)	3,78	0,52	3,54	0,59	3,59	338	0,000***
ЧОЗ-2							
Активная забота о здоровье (+) - Небрежное отношение к здоровью (-)	3,72	0,46	3,58	0,53	2,42	338	0,016*
ЧОЗ-3							
Адекватная забота о здоровье (+) - Чрезмерная забота о здоровье (-)	3,73	0,40	3,85	0,41	-2,52	338	0,012*
ЧОЗ - общ. результат.	3,74	0,32	3,66	0,34	2,17	338	0,030*

Статистически значимая разница в чувстве ответственности за здоровье в исследованных группах мужчин и женщин проявляется в следующих категориях теста ЧОЗ: в ЧОЗ-1 (на уровне очень важной статистической значимости), в ЧОЗ-2 и ЧОЗ-3 (на уровне важной статистической значимости).

- **Характеристика женщин (Ж)**

Результаты показывают, что женщины по сравнению с мужчинами являются более ответственными за здоровье, то есть принимают ответственность за свое развитие, выбор, принятие решений, а также действия. Женщины более, чем мужчины, воспринимают здоровье как ценность. Они более заботятся о здоровом стиле жизни и проявляют самосохранительное поведение. Однако такой стиль заботы о здоровье может преобразиться в чрезмерную заботу о нем (разница в ЧОЗ-3).

- **Характеристика мужчин (М)**

Мужчины по сравнению с женщинами проявляют безответственное отношение к здоровью. Это проявляется в том, что они ожидают или вынуждают других принимать решения и брать ответственность за последствия своих действий. Мужчины небрежно и легкомысленно относятся к здоровью. Тем не менее мужчины по сравнению с женщинами более адекватно заботятся о здоровье.

Итоги

1. Женщины проявляют более высокую ответственность за здоровье по сравнению с мужчинами.

2. Уровень ответственности влияет на понимание ценности здоровья и отношение к нему. Респонденты с более высоким чувством ответственности выше ценят свое здоровье и бережнее к нему относятся.

3. Мужчины по сравнению с женщинами более адекватно заботятся о здоровье.

4. Выдвинутые в начале исследования гипотезы подтвердились.

Литература

1. Brzeziński J., Cierpiałkowska L. (red.) (2008). *Zdrowie i choroba*. Gdańsk: GWP.
2. Frankl V.E. (1994). *Homo patiens*. Warszawa: PAX.
3. *Health Promotion Glossary* (1998), Geneva: World Health Organization, Division of Health Promotion, Education and Communications.
4. Heszen I., Życińska J. (red.) (2008). *Psychologia zdrowia. W poszukiwaniu pozytywnych inspiracji*. Warszawa: Academica SWPS.
5. Ingarden R. (2009). *Książeczka o człowieku*. Kraków: Literackie.
6. Jedynek A. (2008). *Odpowiedzialność w globalnej wiosce*. Warszawa: Semper.
7. *Nowy Leksykon PWN* (1998). Warszawa: PWN.
8. Kościelska M. (2007). *Sens odpowiedzialności. Perspektywa psychologa klinicznego*. Kraków: Impuls
9. Маркова, Н.Е. Типология модификаций девиантного поведения в молодежных субкультурах / Н.Е. Маркова, Н.М. Римашевская, Н.М. Смакотина // *Народонаселение*. – 2010. – № 1 (47). – С. 85-97.
10. Медведева, Е.И. Маркетизация образования. Социальные и экономические проблемы / Е. И. Медведева. – Коломна: МГОСГИ, 2010.
11. Mycek S. (2006). *Człowiek i odpowiedzialność*. Sandomierz: Diecezjalne.
12. Назарова, И.Б. *Здоровье занятого населения* / И.Б. Назарова. – М.: Макс Пресс, 2007.
13. Ogińska-Bulik n., Juczyński Z. (red.) (2008). *Osobowość, stres a zdrowie*. Warszawa: Difin.
14. Popielski K. (1993/I, 1994/II). *Noetyczny wymiar osobowości*. Lublin: RW KUL.
15. Popielski K. (2008). *Psychologia egzystencji. Wartości w życiu*. Lublin: KUL.
16. Popielski K. (red.) (2008). *Wartości dla życia*. Lublin: KUL.
17. Римашевская, Н.М. *Радикальное именование негативного тренда здоровья* / Н.М. Римашевская // *Народонаселение*. – 2010. – № 1 (47). – С. 4-10.
18. Русанова, Н.Е. *Репродуктивные возможности демографического развития* / Н.Е. Русанова. – М.: Компания «Спутник».
19. Suchocka L. (2007). *Psychologiczna analiza cierpienia w chorobie przewlekłej*. Lublin: TN KUL.
20. Suchocka L. (2008). *Psychologia bólu*. Warszawa: Difin.

Е.Л. Тихомирова, И.В. Сацукевич

Непрерывное педагогическое образование как фактор качественного роста человеческого потенциала

Современная социально-экономическая ситуация характеризуется осознанием высокой значимости не просто человеческого ресурса, а эффективно действующего человека для планирования и осуществления социально-экономических изменений. Развитие системы образования, адекватно реагирующей на вызовы времени, возможно только при условии высокой профессиональной компетентности педагогических работников. Самые замечательные идеи и начинания в системе образования могут быть не реализованы из-за отсутствия профессионализма педагога, его неспособности действовать в стремительно изменяющемся мире.

Реформирование современного образования предъявляет новые требования к педагогическим кадрам. Свободно и активно мыслящий, прогнозирующий результаты своей деятельности и соответственно моделирующий воспитательно-образовательный процесс педагог является гарантом решения поставленных задач. Сегодня повысился спрос на высококвалифицированную, творчески работающую, социально активную и конкурентоспособную личность педагога, способную воспитывать социализированную личность в быстро меняющемся мире. В связи с этим в России возникла необходимость создания системы непрерывного педагогического образования.

Непрерывное образование – это процесс роста образовательного (общего и профессионального) потенциала личности в течение жизни, организационно обеспеченный системой государственных и общественных институтов и соответствующий потребностям личности и общества. В него вовлечено множество образовательных структур – основных и параллельных, базовых и дополнительных, государственных и общественных, формальных и неформальных¹.

---

¹ Кравченко А.И. Непрерывное образование: гибкость и рост [Электронный ресурс] / А.И. Кравченко. – Режим доступа: <http://www.elitarium.ru> (дата обращения: 02.02.2011).

Тихомирова Екатерина Леонидовна – к.п.н, доцент, зав. кафедрой педагогики ГОУ ВПО «Вологодский государственный педагогический университет».

Сацукевич Ирина Витальевна – к.п.н, старший преподаватель кафедры педагогики ГОУ ВПО ВГПУ.

Центральной идеей непрерывного образования выступает развитие человека как личности, субъекта деятельности и общения на протяжении всей его жизни. Эта идея, осознанная обществом, является системообразующим фактором непрерывного образования. Непрерывным обычно называют образование, всеохватывающее по полноте, индивидуализированное по времени, темпам и направленности, предоставляющее каждому человеку право и возможность реализации собственной программы его получения и пополнения в течение всей жизни.

Для каждого человека непрерывное образование должно стать процессом формирования и удовлетворения своих духовных потребностей, развития задатков и способностей в различных учебных заведениях с помощью разных видов и форм обучения, а также путем самообразования и самовоспитания.

Принцип непрерывности во многих странах является одним из основных принципов образовательной политики, в том числе и в сфере профессионального образования.

Традиционно выделяют три этапа профессионального становления учителя:

- 1) допрофессиональная подготовка;
- 2) профессиональное образование;
- 3) послевузовское образование.

Этап допрофессиональной подготовки связан с профориентацией старшеклассников. Необходимо создать в школе такие условия, чтобы каждый учащийся 10-11 классов мог осознанно выбрать будущую профессию, в том числе и педагогическую, а при необходимости был бы способен безболезненно переквалифицироваться, овладев одной из смежных профессий, опираясь на те общекультурные и общепрофессиональные компетенции, набором которых он уже владеет. С этой целью используются различные формы внеурочной деятельности, социальные практики, профильные педагогические классы. Ученикам, желающим поступать в педагогический колледж или вуз, должна быть предоставлена возможность узнать специфику учительского труда, попробовать себя на педагогическом поприще, оценить свои способности к педагогической деятельности. Для этого они могут вовлекаться в организацию воспитательных мероприятий для учащихся младших и средних классов, проведение дополнительных занятий с неуспевающими учащимися, проверку письменных заданий учащихся по определенному учебному предмету и пр.

Кроме того, такие учащиеся к моменту поступления в педагогическое образовательное учреждение должны обладать психологической, психофизиологической и физической готовностью к профессиональной педагогической деятельности (они не должны бояться быть в центре внимания, выступать на публике, допустить ошибку и пр.). Также, на наш взгляд, уже в школе эти учащиеся должны получить адекватное представление о своих склонностях и способностях, овладеть различными техниками психотренинга и получить навыки самообразования.

При осуществлении всего вышеперечисленного в педагогический колледж или вуз будут поступать абитуриенты, ясно представляющие сущность педагогической деятельности, мотивированные на ее осуществление, способные к постоянному самосовершенствованию, что является залогом не только их успешного обучения, но и профессионального роста после его окончания.

Период обучения в профессиональном образовательном учреждении является одним из важнейших этапов профессионального становления. Потребности современного рынка труда в высококвалифицированных специалистах выдвигают определенные требования к их подготовке. Востребованными являются компетентные специалисты, обладающие высоким профессиональным уровнем, способные творчески решать возникающие в профессиональной деятельности задачи, готовые работать в команде, ответственные, инициативные, самостоятельные.

В связи с этим в настоящее время интенсивно разрабатываются новые подходы к педагогическому образованию, которое должно дать стране педагогов-профессионалов, способных воспитывать подрастающее поколение в соответствии с динамично меняющимися требованиями государства и общества. Сама специфика педагогического труда, его нацеленность на будущее обязывает систему образования отказаться от преимущественно исполнительской функции и обратить внимание на прогностическую, проектировочную составляющую педагогической деятельности. Осуществление профессионального самообразования и личностного роста, проектирование дальнейшего образовательного маршрута и профессиональной карьеры являются общим требованием профессиональной подготовки бакалавров и магистров педагогического образования².

---

² ФГОС ВПО по направлению подготовки 050100: педагогическое образование (квалификация (степень) «бакалавр») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologda-uni.ru> (дата обращения: 02.02.2011).

Перед педагогическими учебными заведениями в настоящее время стоит задача подготовки студентов к работе в условиях изменяющейся образовательной парадигмы и реализации идеи личностно-ориентированного образования, что требует превращения студента из объекта педагогических воздействий в субъект педагогического взаимодействия. Это значит, что выпускник должен уметь выстраивать стратегию своей педагогической деятельности, осознавать ее мотивы, самостоятельно планировать свои действия, осуществлять и оценивать их. Федеральные государственные образовательные стандарты среднего и высшего профессионального образования ориентированы на решение этих задач.

В соответствии с разработанным профессиональным стандартом квалификация педагога может быть описана как совокупность шести основных компетентностей:

- 1) компетентность в области личностных качеств;
- 2) компетентность в постановке целей и задач педагогической деятельности;
- 3) компетентность в мотивировании обучающихся (воспитанников) на осуществление учебной (воспитательной) деятельности;
- 4) компетентность в разработке программы деятельности и принятии педагогических решений;
- 5) компетентность в обеспечении информационной основы педагогической деятельности;
- 6) компетентность в организации педагогической деятельности.

Освоение компетенций личностного развития позволяет не возвращать педагогов на путь повышения квалификации после окончания колледжа или вуза, а как бы и не сходить с этого пути. В Вологодском государственном педагогическом университете есть опыт именно такой организации повышения квалификации. Так, желающие студенты выпускных курсов во внеучебное время могут посетить занятия по программе «Организация воспитательной работы в молодежной среде», что позволяет им овладеть дополнительными компетенциями и повысить свою конкурентоспособность на рынке труда. Для студентов пятого курса в университете организуются также специальные практикоориентированные лекции, на которых преподаватели освещают изменения в сфере российского образования. Такая необходимость возникает в связи с тем, что знания, полученные студентами за годы обучения, к моменту их выпуска успевают частично устареть и не в полной мере соответствуют

быстро меняющейся образовательной политике страны, нацеленной на модернизацию системы образования.

Однако основной акцент традиционно делается на этапе послевузовского образования учителя, так как он является самым длительным (35 – 40 лет) и решающим для становления педагогического мастерства. В ситуации изменений, происходящих в образовании, все более значимым для педагога становится постоянное повышение квалификации (путем самообразования, посещения специальных курсов и пр.).

В системе повышения квалификации педагогических работников Вологодской области успешно функционирует целый ряд образовательных учреждений. Специфика Вологодского государственного педагогического университета заключается в том, что анализ затруднений, с которыми сталкиваются учителя-практики, занимающиеся на курсах повышения квалификации, позволяет оперативно скорректировать процесс профессиональной подготовки студентов.

Следует также отметить, что непрерывное педагогическое образование не означает постоянного обучения на различного рода курсах – смысл в том, чтобы достигать устойчивых позитивных результатов в практической деятельности, реализуя себя как компетентного профессионала.

Таким образом, непрерывное педагогическое образование направлено на развитие профессиональной компетентности, творческой индивидуальности учителя, формирование готовности к принятию нового, развитие восприимчивости к педагогическим инновациям. От уровня профессионализма педагогов, их способности к непрерывному образованию напрямую зависят результаты социально-экономического и духовного развития общества, качественный рост человеческого потенциала.

М.Д. Дуганов, А.А. Колинко, К.Н. Калашников

Оценка эффективности здравоохранения на региональном уровне

Введение

Как показывает анализ информационных источников и опыт, попытки разработать и внедрить систему оценки эффективности затрат в практику российского здравоохранения до сих пор носили бессистемный, спорадический характер и в большинстве случаев не приносили удовлетворительного результата. Ситуация во многом определялась и объективными причинами: дефицитом медицинской и экономической информации, низким уровнем информатизации здравоохранения, отсутствием соответствующих специалистов и консультативных органов. В нынешних условиях ситуация меняется кардинально, и необходимость учитывать критерии эффективности в процессе принятия управленческих решений в здравоохранении становится всё очевиднее. Это определяет актуальность вопросов разработки и практического применения методик экономического анализа в сфере здравоохранения.

Методические подходы к оценке эффективности здравоохранения

В 2007 г. Комиссией при Президенте Российской Федерации по вопросам совершенствования государственного управления и правосудия во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» была утверждена официальная практическая методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации [2].

В практической части методики определены пороговые значения основных ресурсных показателей здравоохранения, отклонение от которых расценивается как свидетельство нерационального подхода к организации функционирования отрасли и составляющая неэффективности ре-

---

Дуганов Михаил Давидович – к.м.н., заместитель начальника Департамента здравоохранения Вологодской области.

Колинко Александр Андреевич – к.м.н., начальник Департамента здравоохранения Вологодской области.

Калашников Константин Николаевич – научный сотрудник Института социально-экономического развития территорий РАН.

гионального здравоохранения в целом. Более того, степень отклонения от норматива рассчитывается арифметически и отражается в конкретном значении суммы так называемых «неэффективных» расходов.

Фактически суть предложенной системы оценки соответствует методологии экономического анализа минимизации затрат, когда экономический эффект рассчитывается в терминах расходов, которых удалось избежать в результате замены базового варианта программы новым, более рациональным экономически [4]. Представляется, что данную методику следует применять, но как дополнительную, конкретизирующую ориентиры развития ресурсной базы здравоохранения, что является необходимым в рамках общегосударственной политики оптимизации медицинской помощи и повышения эффективности функционирования отрасли¹.

Вместе с тем ориентированность здравоохранения на потребности человека, его неоспоримая общественная значимость требуют признания приоритетности социальной составляющей в оценке эффективности функционирования отрасли. С этой точки зрения все вышеперечисленные методы можно оценить как ресурсно-ориентированные, не несущие социального подтекста в анализе, не позволяющие оценить работу служб по охране и укреплению общественного здоровья в терминах достижения социального эффекта. В идеале же для целей стратегического управления региональным и муниципальным здравоохранением необходим такой подход, который сочетал бы в себе оценку обеих составляющих желаемого результата — экономической и социальной.

В течение ряда лет (с 2003 г.) в Вологодской области проводится оценка эффективности здравоохранения на региональном и муниципальном уровнях, которая базируется на анализе расходов на нужды отрасли в свете её социальной роли.

Методика

Суть предлагаемой к рассмотрению методики — в сопоставлении совокупных затрат бюджета и внебюджетных государственных фондов на финансирование системы здравоохранения с масштабами социальных потерь общества от болезней.

---

¹ Стоит отметить, что в системе показателей обсуждаемой методики присутствуют и такие, как удовлетворённость населения медицинской помощью и уровень смертности населения, однако они рассматриваются отдельно от показателей деятельности здравоохранения, в результате чего отчётные документы по результатам расчётов фактически представляют собой справочную информацию и, строго говоря, не содержат собственно оценок эффективности.

Алгоритм оценки состоит из трёх последовательных этапов:

1. Анализ затрат по муниципальным образованиям и классам² МКБ-10.

2. Анализ социальных потерь по муниципальным образованиям и классам МКБ-10.

3. Собственно экономический анализ – через сопоставление затрат и социальных потерь.

Рассмотрим содержание данных этапов подробнее.

1. Для оценки затрат используются показатели расходов на здравоохранение, объединяющие бюджетный и страховой источники финансирования, конкретизируемые и дифференцируемые по территориям, классам болезней и диагностическим единицам с помощью специального пакета компьютерных программ «Финздрав» [1].

2. В качестве оценочного критерия результативности в рамках экономического анализа деятельности здравоохранения принят уровень демографических потерь вследствие преждевременной смертности населения от болезней, который выражается с помощью показателя «потерянные годы потенциальной жизни» (ППЖ).

3. Сопоставление расходов и демографических потерь сводится к построению системы координат, состоящей из двух осей: «потери» и «затраты». Точка пересечения данных осей определяется как среднеарифметическое значение для однородных показателей (затрат и результатов). Система координат образует четыре квадранта, соответствующие четырём вариантам соотношений показателей затрат и социальных потерь: «высокие затраты – высокие потери», «высокие затраты – низкие потери», «низкие затраты – высокие потери», «низкие затраты – низкие потери» (табл. 1).

В зависимости от того, какие значения принимают показатели затрат и социальных потерь (высокие – низкие) для того или иного объекта анализа (муниципальный район, класс заболеваний, нозологическая единица), уровень эффективности затрат будет оцениваться соответственно четырём указанным вариантам интерпретации данных.

Высокие относительные затраты при высоких потерях характеризуют ситуацию как неэффективное использование ресурсов с точки зрения предупреждения преждевременной смертности.

---

² Классы причин смерти, принятые в Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, десятого пересмотра (1989 г.).

Таблица 1. Схема типологической матрицы муниципальных образований (единиц МКБ-10)

		Затраты	
		Высокие	Низкие
Социальные потери (ППЖ)	Высокие	1. Затраты неэффективны? Каковы причины неэффективности?	2. Нехватка ресурсов? Если да, то – дополнительное финансирование: - здравоохранение - социальная сфера - производственная сфера
	Низкие	3. Избыток ресурсов? Если да, то – перераспределение: – другие виды заболеваний – меры профилактики – стационарозамещающие технологии	4. Реальная эффективность? Если да, каковы дальнейшие действия? Если нет, существует недофинансирование.

Низкие затраты при высоких потерях трактуются как дефицит ресурсов. Дополнительные ресурсы при этом не обязательно должны быть направлены в систему здравоохранения: это может быть и социальная, и производственная сфера в зависимости от того, какие мероприятия дадут максимальный эффект по предупреждению или уменьшению преждевременной смертности. Высокие затраты при относительно низких потерях должны оцениваться как «избыток» ресурсов. При этом возможно перераспределение средств внутри системы здравоохранения на лечение других классов болезней либо с затратных видов помощи, таких как стационарная, на более дешёвые формы (например, дневные стационары) и профилактическую деятельность. И наконец, низкие затраты при низких потерях могут оцениваться неоднозначно: они характеризуют ситуацию либо как реально эффективную с точки зрения предупреждения преждевременной смертности, либо как остро негативную. В силу этого на указанном этапе исследования данные выводы носят преимущественно гипотетический характер, для уточнения полученных фактов необходимо проводить углублённый детальный анализ по каждой из групп, а также по отдельным категориям и объектам оценки.

Использование описанного подхода к оценке эффективности затрат на здравоохранение в Вологодской области позволило сформулировать ряд выводов, важных для принятия управленческих решений в региональном здравоохранении.

Результаты

Рассмотрим примеры использования алгоритма анализа применительно к муниципальным образованиям Вологодской области на основе данных 2009 г. Типологическая матрица муниципальных районов и горо-

дов региона по показателям затрат на здравоохранение и социальных потерь имеет следующий вид (территории здесь распределены по четырём областям «затраты – потери»; табл. 2).

Таблица 2. Типологическая матрица муниципальных образований Вологодской области по показателям затрат и социальных потерь (по данным 2009 г.)

		Затраты	
		Высокие	Низкие
Социальные потери (ПГЖ)	Высокие	Верховажский – 26,32* Бабаевский – 21,95 Вашкинский – 21,87 Междуреченский – 20,05 Чагодощенский – 19,57 Бабушкинский – 18,91	Кирилловский – 21,53 Шекснинский – 19,60 Вожегодский – 19,30 Никольский – 17,17 Кадуйский – 16,46 Вытегорский – 15,91 Белозерский – 15,08
	Низкие	Харовский – 24,78 Тарногский – 25,26 Усть-Кубинский – 26,45 Тотемский – 27,39 Кичменгско-Городецкий – 31,34 Сямженский – 31,64 Нюксенский – 32,67 г. Череповец – 33,49 Сокольский – 35,8 Великоустюгский – 48,51	Вологодский – 12,84 Череповецкий – 17,60 Грязовецкий – 18,59 Устюженский – 24,96 г. Вологда – 25,57

* Индекс «стоимость – эффективность», Т. Направления стрелок – в сторону увеличения значений индекса, что показывает снижение показателя эффективности.

Для каждого города и района приведены значения индекса «стоимость – эффективность», позволяющие сравнить оцениваемые объекты в рамках отдельных квадрантов матрицы.

Рассмотрим основные результаты оценки. Опираясь на полученные результаты за пятилетний период, отметим, что наибольшие в регионе демографические потери от преждевременной смертности населения и душевые затраты на здравоохранение имеют место в Междуреченском районе. Как свидетельствуют статистические данные, в 2007 г. масштабы бюджетных расходов, понесённых в рамках стационарного звена медицинской помощи (в относительном выражении) в Междуреченском районе, превысили аналогичный показатель для крупнейшего в регионе города Череповца почти в два раза. Таким образом, в одном из самых малочисленных районов области (в нём проживает чуть более 7000 чел.), но в котором расположены центральная районная и участковые больницы, содержатся все основные медицинские службы, расходы на душу населения оказываются очень высокими на общеобластном фоне. Вместе с тем подобная ситуация должна трактоваться как неблагоприятная, так как

Междуреченский район демонстрирует высокие показатели преждевременной смертности населения, то есть высокие затраты на здравоохранение не являются залогом его демографического благополучия, поскольку реализуются с преобладанием затратных форм оказания медицинской помощи.

Великоустюгский район и г. Череповец вошли в категорию «высокие затраты – низкие потери». Более детальный анализ затрат в данных муниципальных образованиях показал, что наблюдаемые здесь относительно высокие затраты на здравоохранение отражают сложившийся уровень оснащённости ЛПУ дорогостоящим медицинским оборудованием, а также весьма массивным коечным фондом, что также требует проведения реструктуризации медицинской сети, внедрения в медицинскую практику малозатратных стационарозамещающих технологий.

Среди тех муниципальных образований, где отмечаются низкие расходы на здравоохранение на фоне неблагоприятной ситуации с преждевременной смертностью, стоит выделить Никольский и Вытегорский районы. Они требуют особого внимания в процессе принятия управленческих решений, потому что проблемы с недофинансированием здесь дополняются неблагоприятными демографическими тенденциями.

Муниципальные образования, демонстрирующие приближенный к среднеобластному показателю уровень расходов на здравоохранение, но незначительные (ниже среднеобластного значения) показатели преждевременной смертности населения, могут быть отнесены к «относительно благополучным».

В соответствии с приведённым алгоритмом проводится оценка затрат и социальных потерь и в разрезе основных причин смерти по классификации МКБ-10. Подробный анализ указанных параметров позволил установить, что причинами высоких демографических и финансовых потерь в регионе во все рассматриваемые годы были травмы и отравления, заболевания сердечно-сосудистой системы, в частности хроническая ишемическая болезнь сердца, заболевания органов пищеварения. Подобная картина является типичной для области в целом и для большинства муниципалитетов в отдельности, однако степень влияния того или иного фактора может существенно колебаться по территориям. Последнее наводит на мысль о необходимости расширения профилактических мероприятий по обозначенным направлениям деятельности и совершенствования механизмов оказания неотложной медицинской помощи пострадавшим особенно в тех муниципальных образованиях, где такая потребность оценивается как остро необходимая.

Наиболее перспективными с точки зрения дополнительных вложений средств, согласно проведённым расчётам, следует признать деятельность по предотвращению преждевременной смертности от новообразований, причём она должна носить общерегиональный характер (табл. 3).

Для более детальной оценки эффективности проводится углублённый анализ затрат и социальных потерь по тому или иному классу заболеваний или диагнозу в рамках системы МКБ-10 в отдельных муниципальных образованиях региона и затем на основе сравнения со среднеобластными и максимальными в области показателями и расчёта коэффициентов отклонения выявляются конкретные причины, обуславливающие высокий уровень расходов и преждевременной смертности в данном муниципалитете.

Таблица 3. Типологическая матрица причин смерти (МКБ-10) в Вологодской области по показателям затрат и социальных потерь (2009 г.)

		Затраты	
		Высокие	Низкие
Социальные потери (ПГПЖ)	Высокие	Болезни органов пищеварения – 23,71* Болезни системы кровообращения – 13,71 Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин – 5,85	Новообразования – 16,15
	Низкие	Отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде – 57,22 Болезни органов дыхания – 97,63 Некоторые инфекционные и паразитарные болезни – 155,86 Болезни костно-мышечной системы – 709,84 Психические расстройства и расстройства поведения – 1 094,30 Беременность, роды и послеродовый период – 4 119,35	Симптомы, отклонения от нормы, выявленные при клин. и лаб. исследованиях – 7,46 Врожденные аномалии, деформации и хромосомные нарушения – 11,64 Болезни нервной системы – 58,94 Болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ – 69,15 Болезни крови, кроветворных органов, нарушения, вовлекающие иммунный механизм – 194,75 Болезни мочеполовой системы – 241,03 Болезни кожи и подкожной клетчатки – 637,13 Болезни уха и сосцевидного отростка – 3 721,45
* Значение технического индекса «стоимость – эффективность».			

Таким образом, возможности оценки с применением предлагаемого механизма чрезвычайно широки, поскольку он позволяет выявить конкретные факторы риска – те причины смертности, которые обуславливают наибольший вклад в сумму расходов на здравоохранение и социальные потери общества от преждевременной смертности как в целом в регионе, так и в отдельных муниципальных образованиях.

Управленческие решения

Долгосрочная практика мониторинга результатов экономического анализа, предоставляющая информацию о затратах, потерях (ППЖ) по отдельным территориям, причинам смерти и частным диагнозам, позволяет с достаточной долей достоверности и научной обоснованности отслеживать и оценивать ситуацию с эффективностью затрат на здравоохранение в муниципальных образованиях региона. Особое внимание при этом уделяется тем районам области, которые проявляют негативные тенденции в показателях затрат на здравоохранение и социальных потерь вследствие преждевременной смертности среди населения в многолетнем временном контексте.

Выводы, получаемые в ходе исследования, используются:

1. При обсуждении проектов бюджета и финансирования целевых программ с областным департаментом финансов. Это позволило обосновать необходимость принятия ряда целевых программ по ключевым направлениям деятельности (туберкулез, артериальная гипертензия, анти-ВИЧ/СПИД, сахарный диабет).

2. В процессе сотрудничества с органами местного самоуправления при обосновании реструктуризации коечного фонда и создания узлов оказания медицинской помощи в межрайонных центрах.

3. Для обоснования приоритетов финансирования в рамках отрасли и определения наиболее приемлемых вариантов вложения средств в обеспечение деятельности по охране и укреплению общественного здоровья. Реализация и тиражирование данного проекта в масштабах области позволит обеспечить повышение эффективности расходов на охрану здоровья населения и прозрачности процесса управления и планирования в региональном здравоохранении.

Литература

1. Дуганов, М.Д. Оценка эффективности расходов на здравоохранение на региональном и муниципальном уровнях / М.Д. Дуганов. – М.: ИЭПП, 2007. – 112 с.
2. Методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Протокол № 1 от 18 июля 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.primorsky.ru/files/5584.doc>.
3. Общественное здоровье и экономика: монография / Б.Б. Прохоров, И.В. Горшкова, Д.И. Шмаков, Е.В. Тарасова; под ред. Б.Б. Прохорова. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С. 249-255.
4. Methods for the Economic Evaluation of Health Care Programmes / M.F. Drummond, M.J. Sculpher, G.W. Torrance, B. J. O'Brien., G.L. Stoddart. – third edition. (Oxford Medical Publications). – Oxford University Press, 1997. – 379 p.

Л.В. Святышева

Информационно-познавательная среда училища как фактор непрерывного профессионального образования педагога

Мы находимся на пороге введения в действие федеральных стандартов нового поколения и нового закона об образовании, что требует от педагогических работников профессиональных образовательных учреждений (далее – ПОУ) новых компетенций, в том числе по разработке содержания профессиональных образовательных программ и применению технологий их реализации. Комплексное решение вышеназванных проблем мы видим в создании информационно-познавательной среды (далее – ИПС) в ПОУ.

ИПС мы понимаем как систему факторов, принципов, классических и современных источников информации о предметах и объектах образовательной деятельности, определяющую условия функционирования образовательного учреждения, развития профессиональной компетентности современного педагога.

Данный исследовательский проект лег в основу долгосрочной программы развития ГОУ НПО «Профессиональное училище №38» г. Череповца.

Создание, внедрение и развитие модели ИПС стали этапами длительного и сложного процесса, происходившего под влиянием множества внутренних и внешних факторов, вносящих существенные изменения как в первоначальную модель, так и в окружающий социум. Успешность его протекания во многом зависела от умения определить проблемы образовательного учреждения и обозначить вектор его развития. При этом очень важно было отчетливо представить текущее состояние и образ образовательного учреждения после внедрения модели. Поэтому создание реальной и прогностической системы ИПС стало необходимым условием ее становления и развития.

Святышева Лариса Валериевна – заместитель начальника управления профобразования Департамента образования Вологодской области.

В основу модели ИПС нами положена матрица **модели дидактической системы профессиональной подготовки**, которая адаптирована к системе непрерывного профобразования и повышения профессиональной компетенции педагогов [1]. Данная модель позволила решить технологические проблемы обучения и самообучения педагогов.

При её моделировании из огромного числа переменных внешней и внутренней среды образовательного учреждения выделены лишь те, которые позволяют не только строить гипотетические предположения о возможных зависимостях, но и проверять их в исследовании (рис.1).

После выделения основных областей и переменных именно они рассматриваются как факторы, которые определяют условия создания и функционирования ИПС.

Смоделированная ИПС соответствует следующим требованиям:

1. Цели и задачи её создания и функционирования отвечают запросам ведущих социальных партнеров (родителей, предприятий-заказчиков, городской администрации, школ города и др.) и ожиданиям обучающихся.

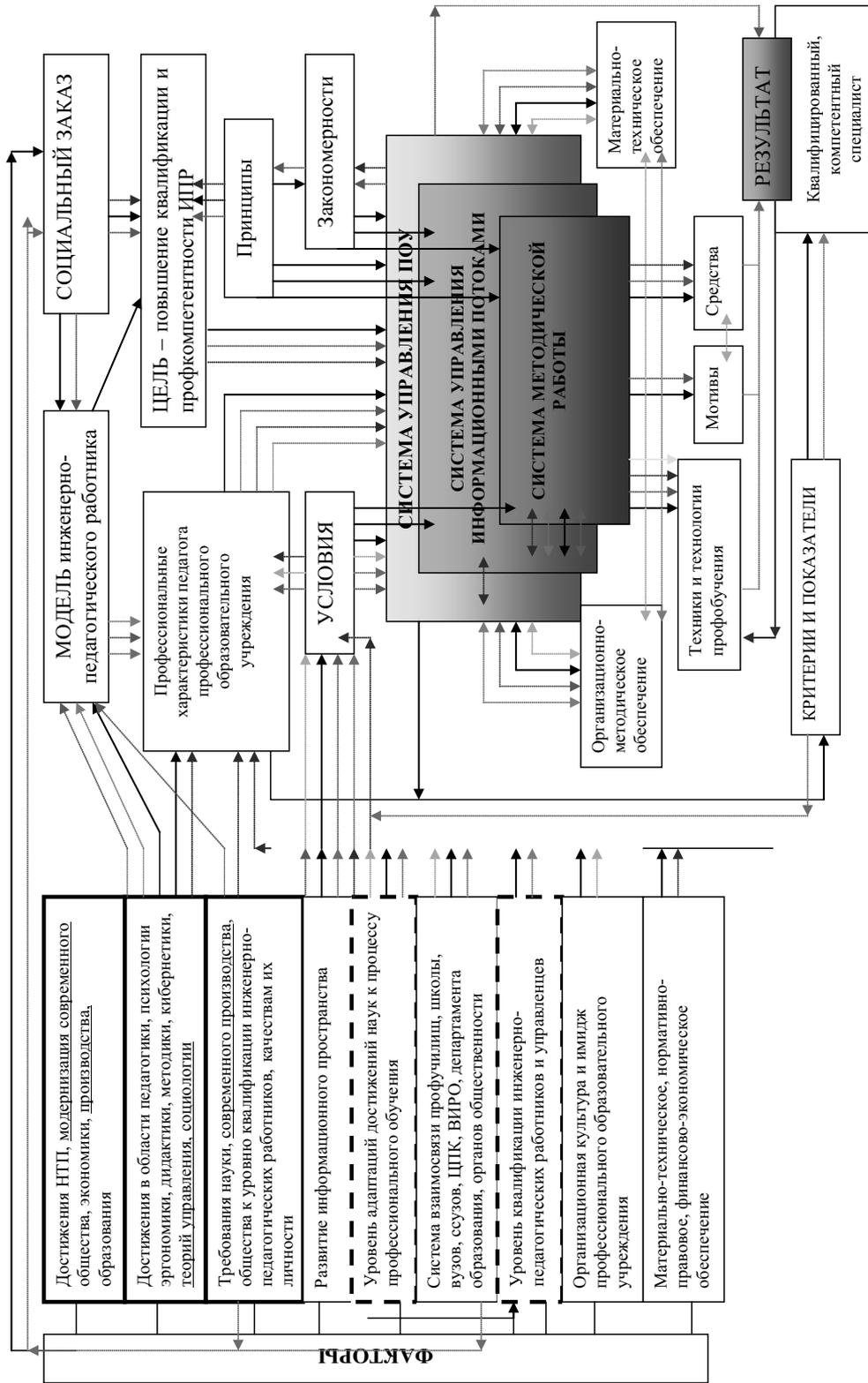
2. Среда обеспечивает условия для развития познавательной сферы всех субъектов образовательной деятельности (руководителей, педагогов, обучающихся, родителей).

3. Доминирует совместно спланированная, сопряженная деятельность руководителей, педагогического коллектива, обучающихся, родителей и представителей предприятий-заказчиков через соуправление образовательным учреждением.

4. Экспериментальное профессиональное училище функционирует как открытая образовательная среда.

При этом ведущими условиями стали уровень профессионального мастерства педагогических работников, система связи с социальными партнерами, соответствующее материально-техническое, нормативно-правовое, учебно-методическое обеспечение. Созданная ИПС выступает в роли инфраструктуры методической работы училища, способствующей развитию культуры педагогического труда.

Структурная характеристика ИПС дала возможность проанализировать элементы, составляющие систему и связи между ними. Основными элементами являются система методической работы как подсистема управления, педагог, система управления информационными потоками, внешняя и внутренняя среды образовательного учреждения. Вспомогательными — объекты хранения и выдачи информации, объекты профессиональной деятельности, обучающие устройства.

Структурно-функциональная модель информационно-познавательной среды учителя

Функционирование ИПС показало, что продуктивность профессионального саморазвития и личностного становления преподавателя, мастера производственного обучения, управленца, повышение их профессиональной, познавательной, социокультурной, информационно-коммуникационной и методологической компетентности обеспечена системой методической работы, которая способствует созданию ИПС через реализацию шести матриц функций управления:

- информационно-аналитическая: все шесть составляющих методической деятельности входят в систему управления информационными потоками;
- мотивационно-целевая: формирование мотивации к профессиональному росту, наставничество, наблюдение за работой молодых специалистов, организация самообразования по ходу творческой работы педагогического коллектива, организация методической копилки, индивидуальных портфолио педагога обеспечивают достижение результата функционирования ИПС – «квалифицированный компетентный специалист»;
- планово-прогностическая: ИПС создается такими направлениями научно-методической работы, как прогнозирование деятельности, совершенствование программного обеспечения профессиональной подготовки, диагностики профессиональных качеств членов педагогического коллектива, разработки экспериментальных образовательных программ;
- организационно-исполнительская: ИПС создает механизмы помощи в подготовке к лицензированию и аккредитации образовательного учреждения, аттестации членов педагогического коллектива, в организации опытно-экспериментальной работы и открытых мероприятий;
- контрольно-диагностическая: выполнение этой функции как системы невозможно без ИПС; с помощью информации, её анализа обозначаются пути решения всех выявленных проблем;
- регулятивно-коррекционная: ИПС способствует выявлению личных профессиональных проблем управленческо-педагогических кадров для оптимизации их деятельности, поиска и проверки путей совершенствования и внедрения новых образовательных технологий, определения зоны ближайшего развития обучающихся на основе их комплексной диагностики.

Одновременно это обеспечивает развитие самой ИПС.

Таким образом, ИПС стала органичной частью системы управления, способствующей непрерывному развитию и саморазвитию всех субъектов деятельности ПОУ.

Система управления информационными потоками интегрирует внутренний опыт и ресурсы деятельности через систему социального партнерства с преобразованиями экономики металлургической отрасли, уровнем развития основного предприятия – заказчика кадров – ОАО «Северсталь-метиз», направлениями модернизации общего и профессионального образования, уровнем развития информационного пространства, достижениями в области теории управления, профессиональной дидактики, психофизиологии труда, требованиями современного производства к уровню квалификации инженерно-педагогического работника, ответственного за профессиональную подготовку.

Нормативно-правовые, материально-финансовые и научно-методические ресурсные потоки определяются и регулируются Советом социальных партнеров, деятельность которого осуществляется по направлениям: социально-экономическая, образовательная, социокультурная, просветительская и методическая деятельность, непрерывное профессиональное образование. В графической модели обозначены различного типа связи, придающие системе структуру, за счет которой среда становится гибкой, подвижной, динамичной и адаптивной: связи управления, связи развития, связи взаимодействия, генетические связи и связи преобразования.

Связи управления определяются внешними факторами, которые влияют на социальный заказ, определяющий цель функционирования ИПС. Одновременно факторы внешней среды определяют условия функционирования ИПС. На условия влияет также система критериев и показателей, которая выстраивается для определения качества результата. Условия определяют принципы функционирования системы управления ПОУ, в том числе и системы методической работы и системы управления информационными потоками как подсистем. Развитие системы управления, внедрение новых техник и технологий профессионального обучения приводит к изменению и самого педагога, который является результатом функционирования ИПС.

Исходя из социального заказа учреждения и достижений в области науки и производственной сферы, внешние связи развития, показанные на *рисунке*, определяют модель инженерно-педагогического работника и

цель функционирования ИПС. На основе модели разрабатываются профессиональные характеристики педагога ПОУ, определяющие направления развития системы управления. Развитие системы управления информационными потоками и системы методической работы приводит к саморазвитию всей системы управления и определяет принципы и закономерности функционирования ИПС, которые, в свою очередь, корректируют цель и влияют на изменение условий функционирования ИПС. Внутренние связи развития через измененные в результате внешнего и внутреннего воздействия условия изменяют систему методической работы и систему управления информационными потоками. Это приводит к развитию организационно-методического и материально-технического обеспечения, к изменению мотивов и совершенствованию применяемых техник и технологий профессионального обучения, что способствует дальнейшему развитию системы управления.

Все это положительно сказывается на результате функционирования ИПС – педагоге, который является создателем, участником и продуктом среды, а также источником преобразования её элементов.

Литература

1. Кирикилица, Э.Н. Сущность дидактической системы профессиональной подготовки и методологические основы ее построения. / Э.Н Кирикилица // Основы дидактической системы профессиональной подготовки квалифицированных рабочих в средних профтехучилищах. – Л.: ВНИИпрофтехобразования, 1988. – С. 7-25.
2. Поздняков, С.Н. Моделирование информационной среды как технологической основы обучения: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / С.Н. Поздняков. – М., 1999. – 33 с.
3. Святышева, Л.В. Информационно-познавательная среда училища как фактор саморазвития педагога и становления его профессиональной компетентности: тезисы / Л.В. Святышева // Сборник статей и тезисов докладов регионального образовательного форума «Педагогическая инноватика 2008». – Вологда: Издательский центр ВИРО, 2008. – С. 143.
4. Святышева, Л.В. Основные направления модернизации образовательной среды ГОУ НПО «Профессиональное училище № 38» / Л.В. Святышева // Источник. – 2007. – № 7. – С. 10-12.

Роль экономической науки в эволюции общественного сознания

С началом развития цивилизованного общества возникла система наук, которая изучает социум, т.е. общность людей, характеризуемых единством условий жизнедеятельности и интересов. Бесспорно, к таким наукам, изучающим общество, с этих позиций относятся: философия, история, политология, психология, в том числе и экономическая наука в самом широком смысле слова. Каждая из них имеет свой предмет и объект исследования. Но если двадцать–тридцать лет назад считалось, что философия является основной методологической наукой в обществе, то в настоящее время такая точка зрения для части исследователей не бесспорна. Действительно, значительная группа ученых, тех же философов, историков, физиков, математиков, ринулась в бизнес и в политику практически осваивать основные принципы науки «Экономикс», забыв про «основное ремесло». Такие процессы в обществе превратили экономическую науку в тот движущий механизм, который формирует мировоззрение отдельного индивида и управляет его интересами, стимулами, вызывает мотивы поведения. Отсюда и следует признать тот факт, что экономическая наука в настоящее время определенным образом влияет на эволюцию общественного сознания.

Вопрос о предмете экономической теории остается до сего дня спорным в экономической науке. Дискуссии среди экономистов в этой области продолжаются. Дело в том, что от взгляда на эту проблему зависят область предмета и объекта исследования, система методов его изучения, направленность практических предложений. По этому поводу известные американские экономисты С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи твердят: «А является ли экономика наукой?» Нет единой точки зрения по данному вопросу. Сколько экономистов, столько и мнений, настаивающих на той точке зрения, что «экономика – это дисциплина, изучающая, каким образом общество с ограниченными дефицитными ресурсами решает, что, как и для кого производить.

Селин Михаил Васильевич – д.э.н., проф., зав. кафедрой экономики Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина.

Это определение отражает тот факт, что проблемы выбора в экономике, т.е. принятия решений об использовании ограниченных ресурсов для удовлетворения человеческих потребностей и желаний, настолько обыденны, что, сталкиваясь с ними, мы чаще всего не замечаем этого» [1]. Это мнение разделяет А.С. Булатов: «Экономическая теория создана и развивается экономистами различных школ и направлений, поэтому ее определения различны... Хозяйственная жизнь (хозяйственная деятельность) базируется на том, что для получения нужных благ общество использует экономические ресурсы, которые в большинстве случаев ограничены, и поэтому их надо использовать как можно более эффективно» [2]. Есть и более оригинальная точка зрения. О.Ю. Мамедов считает, что «современная экономика – бесконечный детектив: здесь случайность «притворяется» закономерностью, а закономерность «отвергается» случайностью; это право на экономическую независимость и возможность ошеломляющего коммерческого успеха» [3].

Однако исторический опыт человечества позволяет достаточно глубоко рассматривать этот вопрос. Анализ фактов в их исторической последовательности и логика развития общества позволяют нам объективно подойти к рассмотрению этой проблемы. Первоначальное представление о предмете экономической теории связано с экономическим учением древнего мира, которое определяло экономику как науку о богатстве, науку об умении налаживать состояние, делать деньги. Мыслители средневековья связывали предмет экономической теории с обсуждением конкретных проблем и их решением. Главное внимание при этом уделялось сфере обращения. Классическая английская школа расширила предмет экономической теории до исследований условий производства, накопления, распределения. А. Смит (1723 – 1790) определял предмет экономической теории как изучение природы и причин богатства народов. Д. Рикардо (1772 – 1823) связывал предмет экономической науки с распределением доходов и выяснением законов распределения. Дж. Стюарт Милль (1806 – 1873) считал, что для экономической теории представляют интерес объективно действующие законы, касающиеся действий людей, нацеленных на производство богатства. Богатство нации отождествлялось им с массой созданных товаров. Основная заслуга концепций марксизма, возникших в противовес классической английской школе, – усиление социальной направленности экономической теории. Так, К. Маркс (1818 – 1883) и Ф. Энгельс (1820 – 1895) видели

в качестве основной задачи экономической теории выяснение природы общества как социума, его эволюцию. Предмет изучения экономической теории связывается марксизмом с познанием объективных экономических отношений, складывающихся между людьми в процессе производства, распределения, обмена и потребления ими материальных благ. Такие отношения, по мнению классиков марксизма, называемые производственными, реализуются, взаимодействуя с производительными силами общества, и проявляются как система объективных общественных законов. Изучение этих законов, согласно марксизму, и является задачей экономической теории. В основе изучения общества в теории марксизма лежит метод материалистической диалектики, что в конечном счете позволило определить функции экономической теории, изучать, объяснять процессы и явления экономической жизни общества.

Ряд отечественных экономистов, в частности Л.И. Абалкин, В.А. Медведев, О.И. Ожерельев и другие, разделяют именно эту точку зрения и считают, что экономическая теория выполняет четыре взаимосвязанные функции: идеологическую, познавательную, методологическую, практическую [2]. На их взгляд, экономическая теория тем успешнее выполняет свою познавательную функцию, чем глубже она проникает в сущность производственных отношений и экономических законов, чем полнее раскрывает их систему и механизм их действия. Важно не только рассматривать систему экономических законов, их взаимосвязь и проникновение, выявлять причинно-следственную связь экономических явлений и процессов, но и использовать эти знания в управлении социально-экономической системой. «Она призвана изучать и объяснять процессы и явления экономической жизни общества» [2]. Экономическая теория выступает как фундаментальная научная основа сознательного регулирования и управления процессом воспроизводства. Роль познавательной функции по мере развития экономики и экономической теории возрастает. В рамках современного общества правящие круги опираются в своей деятельности на разработки и достижения экономической теории. Однако реальная действительность указывает на то, что управление общественным производством не имеет всеобъемлющего характера и сохраняет в определенном отношении стихийный, неконтролируемый характер. Решение социально-экономических проблем имеет тенденциозную направленность, противоречащую интересам отражения действительности.

Общество, используя познавательную функцию экономической теории, может реально отражать реальную действительность в виде экономических категорий, выявлять и разрешать противоречия в экономике и на этой основе грамотно строить социально-экономическую политику государства.

Экономическая теория выполняет исключительно важные и ответственные познавательные задачи:

- исследует и раскрывает направления преобразований производственных отношений;
- разрабатывает механизм реализации действия экономических законов;
- определяет направления всесторонней интенсификации производства в научно-технической революции в обществе.

Таким образом, познавательная функция экономической теории предстает как важнейшее теоретическое оружие господствующего социального слоя населения и таким образом выполняет идеологическую функцию. «Она имеет первостепенное значение в формировании научного мировоззрения, передового политического и экономического сознания масс... Идеологическая действительность политической экономики тем выше, чем полнее и глубже отражает ее, а главное, чем надежнее обосновывает пути решения насущных проблем и точнее отвечает на жгучие вопросы современности» [2].

Полученные результаты теоретического анализа обобщаются и в последующем реализуются на практике, что в конечном счете проявляется: в поиске наиболее эффективных форм и методов использования объективных экономических законов; разработке научных основ экономической политики и управления экономикой; создании и отработке механизма реализации экономических законов в обществе. Практическая функция экономической теории как науки связана с конкретизацией ее теоретических выводов, с проверкой их истинности на практике.

При таком подходе исследователей экономическая наука к числу наиболее актуальных задач, выдвинутых практикой и нуждающихся в теоретической разработке, относит: оценку состояния и тенденций развития современных производительных сил в НТР; исследование отношений собственности во всем многообразии форм и методов ее реализации; обоснование цели развития производства; определении роли государства в управлении; создание теории экономического роста на интенсив-

ной основе и путей повышения эффективности производства; взаимосвязи природы и общества, темпов и пропорций, структуры и оптимальной организации общественного производства; разработку целостной концепции функционирования рыночного хозяйства с учетом всех его компонентов, относящихся не только к экономике, но и к другим областям общественной жизни.

И с этих позиций экономической теории присуща еще одна функция – методологическая. Она выступает в качестве теоретического фундамента целого комплекса наук – отраслевых, функциональных и находящихся на стыке различных отраслей знания.

Другая часть отечественных экономистов придерживается в своем мировоззрении основополагающих теоретических принципов современной западной экономической теории, которая связана с господством трех школ: Венской, Лозаннской и Кембриджской. Основная заслуга этих школ — осуществление маржиналистской революции в форме анализа и синтеза всех экономических актов на основе индивидуальных степеней предпочтения, выделения проблемы частичного и всеобщего равновесия. В качестве основной цели экономической теории они видят исследование социальных законов, действие которых определяют индивидуально-психологические мотивы поведения экономического субъекта. Общественные законы проявляются как арифметическая сумма действий всего множества изолированных членов общества.

Дж. М. Кейнс (1883 – 1946) считал, что экономическая теория изучает, каким образом люди делают выбор в распределении редких, имеющих альтернативное использование, ресурсов, чтобы производить, обменивать и потреблять экономические блага для удовлетворения своих неограниченных потребностей.

Утверждение кейнсианских взглядов в экономической теории связано с формированием концепций современного либерализма в форме монетаризма. В центре внимания монетаристов находится механизм воздействия на инфляционные процессы посредством изменения денежной массы и обращения денег. Предмет экономической теории связывается с изучением законов движения денежной массы, которые объявлены первоосновой экономического развития. Теория рациональных ожиданий апеллирует к способностям субъектов адаптироваться к реалиям рыночного хозяйства. Теория общественного выбора пытается преодолеть слабости регулирования экономики государством и обращается к принципу

индивидуализма как к основе принятия общественных решений. Институциональная экономическая теория рассматривает преимущественно организационно-экономические отношения.

Ряд отечественных экономистов, в частности И.П. Николаева [6], В.Д. Камаев [7], отмечают, что в разные периоды развития цивилизации в отношении предмета исследования экономической теории были разные взгляды. Однако наиболее распространенное определение предмета экономической теории относится к концу XIX – началу XX в. и связано с изучением закономерностей рационального использования ограниченных ресурсов для удовлетворения конкурирующих целей. В фокусе внимания экономистов находится проблема выбора направления использования редких благ. В.Д. Камаев пишет: «Предметом экономической науки является поведение людей в процессе производства благ в мире ограниченных ресурсов и управление им. Целью здесь выступает достижение максимального удовлетворения безграничных потребностей человека на основе обеспечения прибыли».

Однако если рассматривать эту проблему с точки зрения развития современной цивилизации, то согласиться с этими утверждениями вряд ли возможно, и вот почему:

- нельзя экономическую науку сводить только к функциональному анализу, что вытекает из представления автором вышеизложенных концептуальных положений;
- поскольку общество есть определенный социум в рамках изучения предмета экономической теории, то не может быть исключен социально-экономический анализ, которым авторы исследования явно пренебрегают.

Марксизм как экономическое течение доказало, что основной движущей силой развития цивилизации являются производительные силы общества, в основе которых лежат личностный фактор производства и вещественные элементы материального мира. Мировоззрение, социум формируются именно под воздействием условий жизнедеятельности человека. Игнорирование этих фактов и обстоятельств экономической теорией сводит предмет ее изучения к схоластике – поверхностному суждению, бесплодному умствования, оторванным от жизни знаниям.

Наш богатый исторический опыт тому подтверждение. Вместо продуманной социально-экономической политики государства принимается масса различных программ по тем или иным направлениям развития общества, которые в итоге не выполняются.

Президент России Д.А. Медведев выдвинул идею в части модернизации общества. Однако в нашей истории до того было проведено, по крайней мере, три крупные модернизации в период царствования Ивана Грозного и Петра I и в период индустриализации страны в середине XX века. Для всех трех этих периодов модернизации характерна жесткая вертикаль власти, принуждение к труду и значительная социальная опора власти в обществе. Имеет ли сегодня президент такие возможности? Бесконечные реформы, проводимые в России, под какими бы лозунгами они не проводились, особенно в последний период времени привели к апатии граждан России и нанесли колоссальный урон воспроизводству генотипа нации. А отсюда следует, что те методы управления, которые применялись ранее, не могут быть использованы при реформировании российского общества, поскольку нет ответа на вопрос, что нужно сотворить с российским обществом, чтобы наша нация уважала не только себя, но была бы уважаема и в мировой цивилизации. Ответ простой. Нужна не модернизация общества, а, как ни странно, «модернизация» общественного сознания! По этому поводу в 1918 г. В.И. Ленин в работе «Очередные задачи советской власти» [8] утверждал, что «русский человек — плохой работник по сравнению с передовыми нациями», указывая на низкий уровень сознания среди пролетариата. Что изменилось за почти прошедшее столетие? И особенно за последние два десятка лет? Где место России в современном мире, несмотря на титанические усилия нашего народа в части модернизации общества? Превращение России в сырьевой придаток развитых капиталистических стран, в том числе и Китая? Да! Чем можем порадовать себя? Низкой производительностью труда и низким качеством продукции, порождаемой низкой технологической и производственной дисциплиной, отсутствием интереса к работе у граждан России, сносным уровнем жизни населения? Список негативных тенденций, присущих нашему обществу можно продолжить! Не заметить этого нельзя. «Ибо промедление» с решением этих проблем «смерти подобно» для граждан России!

Следует признать, что современная экономическая наука, концептуальные положения которой реализуются на практике, не только не лечит, но и в то же время калечит общество. В основе экономической политики государства проповедуется либерализм в форме монетаризма. Единственное, что внешне беспокоит нынешнее руководство страны, это темпы инфляции в экономике.

Однако именно Правительство РФ стимулирует в течение последних лет рост цен на продукты и услуги естественных монополий, задавая спираль инфляции. В итоге это выгодно бизнесу, который использует инфляцию как средство обогащения, правительству, поскольку растут макроэкономические показатели, в частности ВВП страны, за счет роста цен в экономике, а в итоге создается мнимый образ всеобщего благоденствия.

А отсюда следует вывод, что экономическая наука должна выполнять не только идеологическую, познавательную, методологическую, практическую, но и **созидательную функцию!**

В чем же суть созидательной функции экономической науки? Конечно, необходимо сформулировать цель развития общества. И на первый план выдвигается не прибыль, золотовалютные резервы страны как самоцель, а развитие всесторонне развитой личности, формирование социума. Сложно было понять министра финансов РФ А. Кудрина и его наставника в лице научного руководителя ВШЭ д.э.н. Е. Ясина, которые считают, что нефтедоллары нужно только складывать в «кубышку», то есть пополнять золотовалютные резервы страны, и не следует использовать их в экономике, поскольку они разгоняют инфляцию. Какой из этого прок? Известно, что за последние 8 лет основные резервные валюты доллар и евро обесценились соответственно на 25 и 23%. И остается только гадать, как эти валюты обесценятся в будущем, поскольку в усиленном порядке печатаются сегодня и доллар, и евро. Таким образом, РФ в этих условиях является донором развитых стран. В то же время реальный сектор экономики не может пользоваться кредитными ресурсами банковской системы из-за очень высоких ставок по кредитам. Почему бы не наладить обмен ресурсов между РФ и ЕС, США на новейшие технологии, ноу-хау, которые реально подстегнули бы НТР в стране? Говорят, что нельзя. Государственный сектор экономики не эффективен. Его предприятия, выступая на экономическом форуме в Давосе, Президент РФ Д.А. Медведев обещал приватизировать и выручить за это несколько десятков миллиардов долларов. И, как утверждал А. Кудрин, в частный бизнес эти финансовые ресурсы вкладывать не следует, поскольку он ворует. Вот незадача. Между тем, как правильно отмечает В. Попов, «в экономике нет однозначных свидетельств большей эффективности частного сектора в сравнении с государственным. Зачастую более «приватизированные» экономики не показывают лучших результатов, чем экономики со значительной долей госсектора».

В настоящее время доля частного сектора в России оценивается в 65%, т.е. примерно столько же, сколько и в восточноевропейских странах. Из всех постсоветских республик только в Белоруссии, Узбекистане и Туркменистане доля госсектора сохраняется на уровне более 50%. За последние 20 лет рост производства в этих трех странах в сравнении с предкризисным пиком (1989 годом) составил 50% и более. В то время как в более «приватизированных» странах рост ВВП в 1989 – 2009 гг. едва дотягивает до положительной величины, а то и вообще отрицательный. К примеру, на Украине – минус 40%» [9].

В 1929 – 1934 гг. в СССР был голод из-за отсутствия в достаточном количестве продовольствия. Часть зерна целенаправленно продавалась за границу в обмен на валюту, которая использовалась на закупку технологического оборудования для индустриализации страны. Приводятся цифры, подтверждающие факты гибели 7 млн. чел. в СССР. Трудно эти действия руководства нашей страны чем-либо оправдать. Однако следует учитывать и тот факт, что вряд ли могла быть обеспечена победа СССР в годы ВОВ, если бы не была создана за предвоенный период военная мощь государства. И как сегодня чувствовали бы себя народы, населяющие современную Россию? Страна продает нефть, газ, металлы, зерно, занимается «скопидомством», а ее руководство ничуть не беспокоит нынешнее состояние страны. Как можно квалифицировать эти действия. Что скажут будущие поколения об этом периоде «выживания» страны?

Однако не будем углубляться в детали. Поговорим по существу. Действительно, что определяет жизненный тонус нации? Здравый смысл подсказывает, что это высокий жизненный уровень населения, то есть качество жизни, что может быть достигнуто в результате созидательного труда на себя и общество. Что определяет качество жизни? Конечно качество товаров и услуг! Естественно, товары должны быть дешевыми, доступными по цене, а значит, надо снижать издержки на их производство. Товаров должно быть достаточно, следует повышать производительность живого труда! Все три показателя в рамках экономической системы, в том числе и при капитализме, увязаны воедино. И причем тут прибыль? Что мешает реализовать нам этот механизм на практике? Механизм действия этих законов носит объективный характер в системе капитализма, но проявляются они в стихийной форме. Периодически повторяющиеся разорительные кризисы составляют суть капиталистической системы хозяйствования. А отсюда следует вывод: бесспорно, капитализм как эконо-

номическая система дал мощный толчок к развитию производительных сил существующей мировой цивилизации, но время его существования не безгранично! И решение назревших в российском обществе вопросов возможно только при придании экономике функции созидания, т.е. смене экономических отношений!

Экономические преобразования в России, проводившиеся в течение почти 50 последних лет, в конечном счете «клонировали» в стране капитализм как новую – забытую старую – экономическую систему, что привело к тяжелым социальным последствиям для подавляющей массы населения.

Литература

1. Фишер, С. Экономика: пер. с англ. со 2-го изд. / С. Фишер, Р. Дорибуш, Р. Шмалензи. – М: Дело ЛТД, 1993. – 864 с.
2. Экономика: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. д-ра экон. наук проф. А.С. Булатова. – М: Экономистъ, 2005. – 896 с.
3. Современная экономика. Лекционный курс: многоуровневое учебное пособие. – Ростов н/Д: Издательство «Феникс», 2002. – 544 с.
4. Политическая экономия: учебник для вузов / В.А. Медведев, Л.И. Абалкин, О.И. Ожерельев и др. – М.: Политиздат, 1998. – 735 с.
5. Шишкин, А.Ф. Экономическая теория: учебное пособие для вузов: в 2-х книгах. – Кн.1. / А.Ф. Шишкин. – М.: ВЛАДОС, 1996. – 656 с.
6. Экономическая теория: учебник / под ред. И.П. Николаевой. – М.: Проспект, 1998.
7. Учебник по основам экономической теории (экономика) / В.Д. Камаев и коллектив авторов. – М.: Владос, 1994. – 384 с.
8. Ленин, В.И. Очередные задачи советской власти / В.И. Ленин // ПСС. – 5-е изд. – Т. 36.
9. Попов, В. Приватизация в теории и на практике [Электронный ресурс] / В. Попов. – Режим доступа: <http://opec.ru/text/1345942.html>

Реформа высшей школы и задачи инновационного развития

В последние годы в России заговорили о необходимости инновационного развития и модернизации. Много говорится об «экономике знаний». Но курс на модернизацию, даже если понимать в качестве таковой технологическое обновление, предполагает внимание к образованию. Ведь если мы говорим о переходе к 5-му и 6-му технологическому укладу, то не должны забывать, что 6-й технологический уклад включает высокие гуманитарные технологии, которые и должны войти в число приоритетов, поддерживаемых государством. Таким образом, на смену понятиям «трудовые резервы», «кадровая политика» должно прийти понятие человеческого капитала.

Поскольку сама по себе «реформа образования» есть лишь административные решения, то обратимся к анализу социальных процессов, определяющих состояние социального института высшей школы. В целом, говоря о тенденциях в российской системе образования, можно обозначить четыре основных фактора, определяющих тенденции сегодняшнего состояния и развития социального института высшей школы: 1) глобализация; 2) стремление к сохранению национальной идентичности; 3) коммерциализация и прагматизация образования; 4) структурный дисбаланс между подготовкой вузами специалистов и их целевым трудоустройством.

Итак, влияние глобализации на отечественную высшую школу: тут и процессы интеграции отечественного образования в международную сферу разделения труда, и развитие трансграничного образования, и другие аспекты, связанные с присоединением к Болонскому процессу. На протяжении долгого времени у нас ведутся разговоры о приведении отечественной системы высшего образования к западным стандартам. При этом полагается, что отечественная научно-педагогическая школа проигрывает в сравнении с западной. Соответственно повысить качество подготовки специалистов можно путём её перестройки по «болонским» образцам.

Селезнёв Игорь Александрович – к.с.н., доцент, зам. руководителя объединённого центра северокавказских социальных исследований Института социально-политических исследований РАН.

Однако складывается парадоксальная ситуация, когда, наряду с сетованиями на мировую неконкурентоспособность отечественной высшей школы, много говорится об «утечке умов» на Запад, причём существует и точка зрения на этот процесс как желательный, вписывающий Россию в глобальное разделение труда¹. Но тогда «низкая квалификация» и «неконкурентоспособность» отечественной системы подготовки специалистов выглядят в значительной мере преувеличенными.

Теперь о самом содержании реформы, поскольку, наряду с введением ЕГЭ, реформа в сфере образования сводится к переходу высшей школы на болонскую двухступенчатую систему обучения: *бакалавриат* и *магистратура*. Планируется, что 80–90% студентов должны выпускаться с дипломом бакалавра и только 10–20% – продолжать обучение. Неафишировавшаяся, но кулуарно не скрывавшаяся цель данных изменений – сокращение расходов на высшее образование, перевод его на самоокупаемость. Но, по мнению экспертов, сокращение в 5–10 раз числа обучающихся на старших курсах вызовет столь же существенное сокращение числа преподавателей, что грозит разрушением исторически сложившихся научно-педагогических коллективов. При этом показательно, что наибольшее раздражение перспектива тотального выпуска бакалавров вызывает даже не у преподавателей вузов, а у работодателей, особенно из сферы высокотехнологичных отраслей (оборонно-промышленный комплекс и др.), опасаящихся исчезновения возможности получать из вузов по-настоящему квалифицированные кадры². Де-факто на сегодняшний день в большинстве отечественных вузов параллельно сосуществуют как традиционные программы обучения *специалиста*, так и программы подготовки *бакалавров* и *магистров*. А какой уровень квалификации представляется самой студенческой молодёжи достаточным для успешной работы по их специальности?³

¹ Берлин Е. Чтобы не отстать навсегда // Профиль. – 2006. – № 38. – 16 окт. – С.58-59. [<http://www.hse.ru/prensa2002/default.php?show=15527&selected=3393&PHPSESSID=0>]

² Селезнёв И. Эпоха болонского просвещения: кому нужны «бакалейщики»? [<http://www.snd-su.ru/cgi-bin/rg.pl?param=div2&page=4&type=2354&what=1001>]; Волчкевич И. Страсти по бакалавру. Государственная высшая школа – это не то место, где государство должно зарабатывать легкие и быстрые деньги // НГ-Наука. – 2008. – 27 февр. [http://www.ng.ru/science/2008-02-27/23_bachelor.html]

³ В докладе используются данные опросов, проведенных сектором социологии образования ИСПИ РАН, под руководством автора в период 2008–2011 гг. в 42 вузах городов Москвы и Казани среди студентов дневных отделений гуманитарных и технических специальностей. Общий объем выборочной совокупности – более 1000 человек. Выборка, репрезентирующая пропорциональное соотношение обучающихся по гуманитарным и техническим специальностям, адекватна данному объекту исследования. Девушек – 52%, юношей – 48%.

Судя по данным опросам 2008 – 2011 гг., диплом *специалиста* продолжает оставаться наиболее авторитетным (46 – 49%). На квалификацию *магистра* ориентируется 22 – 26%. Кроме того, по мнению каждого десятого респондента (10 – 13%), по-настоящему освоить их специальность можно только с получением учёной степени кандидата или доктора наук. Не будет ошибочным предположение, что эта группа студентов настроена на поступление после вуза в аспирантуру, на научную карьеру. Что касается диплома *бакалавра*, то скептицизм работодателей по его поводу не остаётся для студентов тайной. Всего 7 – 9% опрошенных считают, что для успешной работы по специальности достаточно уровня бакалавра. (Это мнение шире распространено среди студентов гуманитарных вузов, в технических вузах число сторонников бакалавриата незначительно.)

Вторая тенденция – это стремление к сохранению национальной идентичности во всё более глобализирующемся мире. Здесь можно приводить доводы в диапазоне от национального и религиозного возрождения до сохранения наработанного, в том числе за советский период, культурно-исторического опыта, достижений научно-педагогических школ, методических стилей и подходов, многие из которых носят беспрецедентный и уникальный характер. Здесь важным является и сохранение духовно-интеллектуального наследия и институциональных форм, показавших себя эффективными на протяжении десятилетий, а то и столетий (как, например, РАН).

В-третьих, это коммерциализация и прагматизация образования, появление негосударственных вузов, стремление сегодняшних вузов выжить в условиях конкуренции, расширить свою нишу на рынке образования, привлечь новых потребителей предлагаемых услуг (учащихся) и приспособить учебные программы под актуальный «спрос». Современные вузы стали превращаться в учебно-сервисные комплексы, предлагающие услуги не только образовательные, но и сугубо социальные: например, молодые люди имеют законную возможность «откосить» от призыва в армию.

Главная проблема «платного» образования, по мнению специалистов, – проблема отбора: если вместо самых способных и талантливых брать в вузы тех, кто сможет больше заплатить, уровень выпускника высшей школы станет стремиться к нулю. Конкурс экзаменационных оценок всё более сменяется конкурсом кошельков. И поскольку отсев по уровню знаний практически отсутствует, то все 100% оплативших обучение за-

канчивают вузы, получают дипломы. Снижается как уровень подготовки студентов, так и преподавания, ведь зачастую в такой ситуации ни студенты, ни преподаватели не заинтересованы в реальном обучении и передаче знаний. Как заявил глава Министерства образования и науки РФ А. Фурсенко, в вузы идут даже те молодые люди, которые не хотят продолжать учебу. «Для них это возможность еще на какой-то срок отложить решение о том, чем они будут заниматься по жизни», – считает министр. Говоря о тех студентах, которые уже есть в российских вузах, он заявил, что лишь 15 – 20% из них учатся «по-настоящему». «В хороших вузах – 30 процентов», – добавил глава министерства⁴.

При этом представители власти признают, что появление в 90-е гг. множества «коммерческих» вузов, где, по словам министра А. Фурсенко, можно не учиться, а купить образование, ставило задачей снижение социальной напряжённости в обществе⁵.

И, в-четвёртых, еще одной серьёзной проблемой сегодняшней высшей школы служат «ножницы» между подготовкой специалистов вузами и их целевым трудоустройством. Значительный социальный риск заключается в структурной несбалансированности. А несбалансированность эта определяется неадекватностью общественным потребностям.

Мы можем наблюдать, по крайней мере, в крупных городах ситуацию с перепроизводством ряда специалистов, таких как юристы, экономисты, бухгалтеры и т.п. Если в 1990 г. специалистов в области экономики и управления было около 14%, в гуманитарно-социальной сфере – около 12%, то в 2003 г. их уже было примерно 30 и 21% соответственно. При этом относительная доля специалистов технической направленности, имеющих высшее образование, уменьшилась примерно в два раза. Таким образом, абсолютное количество «технарей» осталось прежним, а «экономистов» стало в шесть раз больше, причем к 2008 – 2010 гг. данная тенденция сохраняется⁶.

Существенную роль в «затоваривании» рынка труда обладателями дипломов подобных «модных» профессий сыграли открывавшиеся на протяжении 90-х годов многочисленные новообразовавшиеся «коммерческие» вузы, отличавшиеся подчас низким уровнем подготовки студентов.

⁴ В России вдвое сократится количество студентов [<http://lenta.ru/news/2010/01/03/fursenko/>]

⁵ Савицкая Н. О поколении, которое мы теряем; Фурсенко А. Нужно покончить с ситуацией, когда большинство студентов не учатся, а тусуются. [<http://mon.gov.ru/press/smi/8148/>]

⁶ Статистика высшего образования по 2010 год [<http://www.repetitory-org.ru/other/vuzstat.php>]

Правда, существенная часть выпускников не работает по специальности, реализуя себя в качестве так называемых «менеджеров», нечто среднего между конторскими клерками и торговыми агентами. В то же время действительно серьёзные работодатели в качестве одного из требований, предъявляемых к соискателям вакансий, выдвигают окончание престижных (т. е. государственных) вузов. Подобно тому, как исторически свирепость наших законов смягчалась их неисполнением, так и перепроизводство «недоквалифицированных» специалистов и недостаточное качество образования в вузах компенсируется нецелевым характером занятости их выпускников.

Устойчивая тенденция к усилению дисбаланса между реальными потребностями экономики в специалистах и массовой продукцией высшей школы обрела столь опасные масштабы, что на протяжении десятилетия вынудила реагировать политическое руководство страны. Ещё в Послании Президента Федеральному Собранию РФ от 2004 г. указанный дисбаланс подвергся резкой критике, там же были перечислены основные его причины, намечены пути преодоления. Однако за прошедшее время ситуация принципиально не изменилась, а по некоторым направлениям даже ухудшилась. И вот уже в рамках обсуждения национального проекта «Образование» тогда ещё кандидат в Президенты РФ Д. Медведев говорит о «перепроизводстве» в стране юристов и экономистов и дефиците инженеров-конструкторов и технологов. В целом по-прежнему свыше половины выпускников российских вузов по разным причинам не идут работать по специальности⁷, а в некоторых регионах страны положение и того хуже. К примеру, в Красноярском крае по профилю трудоустраиваются не более 15% обладателей дипломов, так что высшая школа работает «вхолостую» на 85%⁸.

Однако на дисбаланс высшей школы и «нецелевое» трудоустройство значительной доли отечественных молодых специалистов можно взглянуть и под иным углом зрения. По социологическим данным, 70% выпускников инженерных специальностей не работают по специальности. И дополнительное увеличение выпуска инженеров не приведет автоматически к притоку квалифицированных кадров в промышленность. Скорее это будет способствовать консервации устаревших производств. Ведь не хватает инженеров в первую очередь тем предприятиям, которые не создают привлекательных мест для молодых специалистов, где низкая оплата труда и устаревшие технологии.

⁷ Байбеков Ш. Ритуальное шествие в вузы // Профиль. – 2006. – № 24. – 10 июля. – С. 34.

⁸ Профиль. – 2005. – № 34. – 19 сент. – С. 32.

Поскольку социальный институт образования решает как общие культурно-воспитательные задачи, так и задачи по воспроизводству и развитию кадрового потенциала общества, то поиск оптимального баланса между подготовкой широко информированных, ответственно мыслящих членов общества и специалистов-профессионалов на практике остаётся одной из наиболее сложных проблем системы высшего образования. Ведь практика, особенности функционирования отечественной «пореформенной» экономики продемонстрировали в качестве устойчивой характеристики её нестабильность. Отчасти это объясняется принципиальной интеграцией страны в мировую экономику, глобально-сетевой характер которой порождает быстрые и резкие инвестиционные колебания и, соответственно, подъёмы и спады занятости в разных отраслях. Данные процессы уже потребовали перехода экономически развитых стран к концепциям, предусматривающим «перманентное», «продлённое» образование, необходимость неоднократной переквалификации человека в течение его жизни. И оказалось, что в этих непростых условиях, когда получить дивиденды на специальное («узкозаточенное») образование становится всё сложнее, люди с более широкой подготовкой легче адаптируются к рыночным предложениям и успешнее заполняют неожиданно возникшие вакансии, чем узкопрофильные специалисты. И, пожалуй, не стоит винить вузы.

Всё это свидетельствует, что реформа образования должна быть тесно увязана с задачами стратегического развития страны.

М.А. Терентьева

Трудовой потенциал и его влияние на экономику региона (на примере Республики Коми)

В последние годы в исследованиях региональных социально-экономических систем значительно усилился интерес к изучению проблем трудового потенциала. Одним из наименее разработанных вопросов является оценка его количественно-качественных характеристик. Трудность количественной оценки трудового потенциала связана с отсутствием строгих научных методов его измерения. Среди исследований трудового потенциала можно выделить работы коллектива авторов вологодского ИСЭРТ РАН¹, Самарской государственной экономической академии², Башкирского государственного университета³ и др. Данная статья посвящена анализу динамики трудового потенциала на протяжении 2000-х гг., его формирования и использования в Республике Коми.

Республика Коми расположена на крайнем северо-востоке европейской части России, в бассейне рек Печоры, Вычегды и Мезени, занимает 2,4% территории страны площадью 416,8 тыс. км². Для республики характерны северные черты условий хозяйствования и жизни: относительный климатический дискомфорт, высокий минерально-сырьевой, но низкий биоклиматический потенциал, периферийное положение, недостаточная степень освоенности территории, этнокультурная специфика.

Важным направлением в исследовании влияния регионального трудового потенциала на экономику региона является оценка изменения его количественных параметров. Но уровень и динамику численности регионального трудового потенциала целесообразно рассматривать, с одной стороны, во взаимосвязи с потенциальными и реальными источниками его формирования: численностью всего населения (естественная база его формирования), численностью экономически активного населения и трудовых ресурсов (реальные резервы для роста занятости) (табл. 1).

¹ Трудовой потенциал региона: состояние и развитие / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Г.В. Леонидова, В.В. Давыдова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 107 с.

² Валитова А.А. Методические вопросы оценки трудового потенциала региона: дис. ... канд. экон. наук. – Самара, 2001. – 173 с.

³ Якшибаева Г.В. Трудовой потенциал республики: количественно-качественная характеристика // Экономика и управление. – 2007. – № 3. – С.57-65.

Терентьева Марина Алексеевна – аспирант Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН.

С другой стороны, тенденции динамики занятости в значительной мере являются следствием результатов социально-экономического развития региона. Соответственно, необходимо оценить адекватность динамики количественных параметров регионального трудового потенциала.

Анализируя данные таблицы 1, следует отметить, что уровень экономической активности и занятости населения оценивается на основе регулярно проводимых выборочных обследований населения по проблемам занятости.

Таблица 1. Динамика численности регионального трудового потенциала Республики Коми и источников ее обеспечения (1992 – 2010 гг.)

Год	Численность населения (на 1 января, тыс. чел.)*	По данным выборочных обследований по проблемам занятости**						По данным службы занятости населения***	
		Численность занятых		Численность ЭАН		Численность безработных		Безработные, зарегистрированные в СЗ	
		Тыс. чел.	Темп прироста, %	Тыс. чел.	Темп прироста, %	Тыс. чел.	Темп прироста, %	Тыс. чел.	Темп прироста, %
1992	1222,1	656,3		682,4		26,1		8,1	
1995	1156,8	545,2	-20,4	611,8	-11,5	66,6	60,8	35,7	77,3
2000	1058,0	481,8	-13,2	547,7	-11,7	65,9	-1,1	15,8	-125,9
2005	996,0	483,9	0,4	547,0	-0,1	63,1	-4,4	15,9	0,6
2006	985,0	479,7	-0,9	547,3	0,1	67,6	6,7	13,6	-16,9
2007	975,0	492,3	2,6	547,2	0,0	54,9	-23,1	12,6	-7,9
2008	968,0	528,2	6,8	569,8	4,0	41,6	-32,0	12,1	-4,1
2009	959,0	477,6	-10,6	541,5	-5,2	63,9	34,9	16,9	28,4
2010	951,9	490,9	2,7	547,1	1,0	56,3	-13,5	13,1	-29,0

* На основе данных из Статистического ежегодника Республики Коми. 2010 / Комистат. – 502 с.
 ** По материалам выборочных обследований населения по проблемам занятости: 1992, 1995 гг. – на конец октября; 2000 – 2010 гг. – в среднем за год.
 *** По данным Управления Республики Коми по занятости населения.

Сокращение демографической основы трудового потенциала (численности населения региона), а также снижение численности самого трудового потенциала и его занятой экономической деятельностью части наблюдается с 1989 г. Динамика численности занятых экономической деятельностью имеет с 1992 г. волнообразный характер. Однако прослеживается убывающий тренд, то есть динамика численности занятых экономической деятельностью в регионе продолжает снижаться.

Наблюдаемой в Республике Коми на протяжении последних двух десятилетий ситуации в сфере занятости трудового потенциала сложно дать однозначную оценку. Период социально-экономических реформ в

республике характеризовался активной трансформацией процессов занятости населения. Ситуация с занятостью в 1990-е гг. оказалась в республике заметно хуже, чем по России в целом. Здесь четко выделяются два периода: 1990 – 1998 гг. и с 1999 г.⁴

Численность экономически активного населения сокращается на протяжении обоих периодов. Но наиболее активное его уменьшение наблюдается до 1998 г. Затем прослеживается стабилизация и незначительный рост (особенно в 2000, 2002, 2004, 2008 гг.). В сравнении с 1998 г. видим все же тенденцию к снижению численности экономически активного населения. На протяжении 2000-х гг. занятой оказалась практически вся численность располагаемого трудового потенциала (экономически активного населения) в регионе. На протяжении этого периода времени уровень экономической активности населения составляет от 67,2 до 71,4% от общей численности населения. Это выше, чем в целом по стране (в 2000 – 2010 гг. – от 65,5 до 67,7%). По уровню экономической активности населения республика занимает в 2010 году 6 место среди 10 регионов, входящих в Северо-Западный федеральный округ (в 2009 г. – 7 место), а в России по уровню занятости республика находилась на 21 месте, по уровню экономической активности – на 7 месте. В 2002 г. занятость экономически активного населения оценивалась на уровне 90,8%.

В 2010 году численность экономически активного населения в возрасте 15 – 72 лет, предлагающего свои услуги на рынке труда, составила в республике 547,1 тыс. чел., или 71,4% от общей численности населения этого возраста.

Мы видим определенную тенденцию сокращения демографической основы трудового потенциала (численности населения региона), а также снижение численности самого трудового потенциала и его занятой экономической деятельностью части, что наблюдалось вплоть до 2010 г.

Оценка динамики регионального трудового потенциала предполагает анализ не только количественных, но и структурных параметров, а также эффективности использования. Анализ структуры занятости регионального трудового потенциала является важным элементом комплексной оценки занятости рабочей силы в регионе, т.к. распределение работников по отраслям и секторам экономики является характеристикой уровня и направленности развития региональной экономики.

⁴ Попова Л.А. Занятость населения и ее регулирование: учебное пособие. – Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 2010. – 288 с.

Вместе с тем сравнение динамики занятости и результатов экономической деятельности в разрезе отраслей и секторов экономики позволяет судить об эффективности использования рабочей силы и степени соответствия структуры занятости потребностям экономики.

Анализ целесообразно начать с рассмотрения занятости трудового потенциала по секторам экономики, чтобы выяснить степень влияния рыночных преобразований в регионе на структуру занятого населения. За анализируемый период в занятости регионального трудового потенциала по секторам экономики произошли значительные изменения, которые выразились в кардинальном перераспределении занятых между государственным и частным секторами. Если в начале 2000-х годов почти половина (около 50%) работала на государственных и муниципальных предприятиях и в организациях, то в конце 2000-х годов на первое место по численности занятых вышел частный сектор экономики, доля которого превысила 50%. Соответственно, доля населения, занятого в госсекторе, сократилась до 11,1%. Значительно уменьшилась и доля занятых на предприятиях и в организациях смешанной формы собственности: почти в 8 раз (со 110,6 тыс. чел. в 2000 г. до 13,9 тыс. чел. в 2009 г.).

Таблица 2. Динамика занятости регионального трудового потенциала Республики Коми по секторам экономики*

Показатель	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2009/2000
		темп роста (%)							
Всего занято в экономике, в т.ч.	459,9	98,1	99,0	99,7	99,9	99,9	100,1	101,6	101,7
на государственных и муниципальных предприятиях и организациях	222,2	101,8	102,9	101,8	104,6	102,0	103,1	105,9	80,5
в частном секторе	115,7	67,2	88,4	93,8	93,4	98,3	92,4	97,8	216,2
в общественных организациях, фондах	2,2	137,5	94,1	106,3	94,1	100,0	77,3	137,5	72,7
на совместных предприятиях	9,1	25,4	109,1	100,9	120,4	92,2	113,1	111,6	254,9
на предприятиях и в организациях смешанной формы собственности	110,6	271,1	127,1	129,4	98,0	106,3	181,7	94,2	12,6
* Составлено на основе данных из Статистического ежегодника Республики Коми. 2010: стат. сб. / Комистат. – С. 73.									

Существенные изменения произошли и в отраслевой структуре занятости. В 2000 г. наиболее значимыми по численности занятого населения были отрасли промышленности, на втором месте – образование, на третьем – транспорт и связь, на четвертом – сельское и лесное хозяйство.

Наименьшая численность занятых на протяжении всего анализируемого периода была в сфере рыболовства и рыбоводства, производства кожаных изделий – менее 1% от общего числа занятых в экономике. По прошествии лет произошла некоторая смена приоритетов: к 2009 г. структура занятых по отраслям экономики стала выглядеть следующим образом: на первом месте – транспорт и связь; на втором месте – по-прежнему образование; на третью позицию переместились отрасли сферы обращения (торговля и ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий, предметов личного пользования); далее, как и в 2000 году, – сельское и лесное хозяйство. Изменения в структуре занятых по отраслям экономики стали результатом межотраслевого перераспределения рабочей силы, произошедшего вследствие изменения приоритетов социально-экономической системы хозяйства. Особое внимание следует обратить на резкое падение численности занятых в экономически и социально значимых отраслях. Так, в промышленности, где занята наибольшая часть регионального трудового потенциала Республики Коми, падение занятости составило почти 13%; в сфере образования, культуры и искусства – почти 11%.

По данным переписи 2002 г., максимальное количество рабочих мест населению республики предоставляли транспорт и связь; добыча полезных ископаемых; образование; оптовая и розничная торговля и ремонт предметов личного пользования.

Количественные и структурные изменения в занятости регионального трудового потенциала связаны с развитием экономики региона. В структуре валовой добавленной стоимости на долю промышленности в 2007 году приходилось 43,0%. В течение последнего пятилетнего периода промышленные предприятия республики выпускали 7,2 – 11,9% промышленной продукции Северо-Западного федерального округа. В структуре производства преобладает добыча полезных ископаемых, по объему который в 2008 году регион находился на 12 месте среди субъектов Российской Федерации, при этом 99% добычи полезных ископаемых приходится на топливно-энергетические ресурсы. В республике добывается почти половина объема извлекаемой в округе нефти, 80% газа и почти

весь объем угля. Кроме того, по валовому региональному продукту на душу населения Республика Коми в 2009 г. занимает 7 место среди субъектов России и 2 место среди субъектов Северо-Западного федерального округа.

В большинстве отраслей валовая добавленная стоимость увеличивалась быстрыми темпами. В период 2000 – 2009 гг. валовая добавленная стоимость увеличилась почти на 20%. Во всех отраслях наблюдался рост экономической деятельности, но наряду с этим прослеживается снижение занятости населения в некоторых отраслях (в промышленности число занятых сократилось на 9,7%, в образовании – на 9,0%, в сельском и лесном хозяйстве – на 18,0%). Лишь в двух отраслях (строительство и транспорт и связь) величина валовой добавленной стоимости и численность занятых сокращались примерно одинаковыми темпами. Эти данные свидетельствуют о снижении производительности труда и о недостаточно эффективном использовании трудового потенциала в отраслях экономики Республики Коми.

Следовательно, дефицита кадров в Республике Коми не наблюдается, наоборот, существуют резервы рабочей силы. Необходимо искать пути повышения занятости населения, и с точки зрения более рационального использования рабочего времени, и с точки зрения роста производительности труда.

Проведенное исследование тенденций трансформации структуры регионального трудового потенциала Республики Коми дало возможность получить данные, свидетельствующие о некотором ухудшении количественных и качественных параметров трудового потенциала республики в сравнении с общероссийскими тенденциями, о наличии инерционности в развитии регионального трудового потенциала, приводящей к дальнейшему ухудшению его состояния на фоне позитивных тенденций развития экономики Республики Коми в настоящее время.

Г.В. Леонидова

Интеллектуализация человеческого капитала в интересах инновационного развития экономической системы

Интеллектуализация современного производства в России выдвигает новые требования к рабочей силе: в центре внимания – работники высшей квалификации, составляющие интеллектуальный потенциал экономического роста, который является важным фактором динамики отраслей и секторов экономики, базирующихся на высоких технологиях и производящих инновации. Знания, способности, интеллект людей определяют устойчивый экономический рост и конкурентоспособность страны. Пусковым механизмом повышения капитализации трудовых навыков, знаний и умений является интеллектуализация человеческого капитала (накопление интеллектуального компонента и повышение эффективности его использования).

Современное же состояние человеческого капитала и одной из важнейших его составляющих – трудового потенциала – создает риски для перехода к инновационному развитию.

С формальной точки зрения Россия обладает высокообразованной рабочей силой (по среднему числу накопленных лет образования – около 12 – входит в группу мировых лидеров), доля работников с третичным образованием – одна из самых высоких в мире. Однако наряду с большими запасами человеческого капитала Россия имеет низкую производительность труда. Кроме того, отечественная экономика насыщена трудовыми ресурсами с высшим профессиональным образованием¹, которые, как показывают исследования, используются неэффективно и не выполняют функции «локомотива» инновационного прогресса.

---

¹ По общему охвату населения образованием разных уровней Россия занимает ведущее место в мире: доля россиян с образованием не ниже среднего профессионального составляет 55%, что в два раза превышает средние показатели по странам ОЭСР.

Леонидова Галина Валентиновна – к.э.н., зав. лабораторией исследования проблем трудового потенциала ИСЭРТ РАН.

В качестве основных болевых точек формирования человеческого капитала в России можно выделить также естественную убыль населения, которая ведет в перспективе к существенным потерям трудовых ресурсов; старение населения, последствия которого будут значимы для демографической («база» для низкой рождаемости и высокой смертности), экономической (замедление процесса трудового замещения, рост нагрузки на население трудоспособного возраста) и социальной (увеличение расходов на социальное обеспечение, возрастание нагрузки на социальную инфраструктуру) составляющих жизни общества².

Не отвечает потребностям экономики профессионально-квалификационная структура трудового потенциала, а низкий уровень оплаты труда не стимулирует роста его производительности.

Целевыми ориентирами развития трудового потенциала как на индивидуальном, так и на социальном уровне является соответствие его качества запросам инновационной экономики (рис.1).

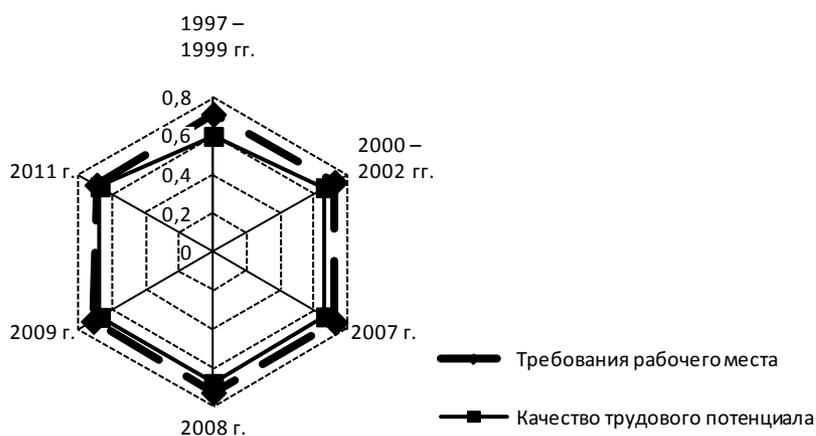

Рис. 1. Соответствие качества трудового потенциала требованиям рабочих мест Вологодской области

Источник: данные мониторинга трудового потенциала Вологодской области, 1997 – 2011 гг. / ИСЭРТ РАН.

Однако проведенный анализ показывает, что требования экономики к качеству трудящегося населения возрастают более быстрыми темпами, чем качество трудового потенциала, что свидетельствует, при высокой степени износа основных фондов предприятий³ и их низкой иннова-

² Шабунова, А.А., Богатырев, А.О. Вологодская область: перспективы демографического развития территории: препринт.— Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. — 28 с.

³ Износ материально-технической базы находится на уровне 54% (по России — 43%). Вводи обновление основных фондов тормозится низким объемом привлекаемых средств. Источник: gks.ru.

ционной активности, о том, что люди работают «из последних сил», т.е. кроме количественных потерь происходит качественный «износ» рабочей силы.

Мониторинговые измерения качественного состояния трудового потенциала населения региона, проводимые в Вологодской области Институтом социально-экономического развития территорий РАН с 1997 г., показывают, что на протяжении 1997 – 2009 гг. измеряемые в данном исследовании когнитивный и творческий потенциалы населения имеют отрицательные тренды (табл. 1). Необходимо отметить, что индексы данных характеристик, наиболее востребованных обществом при переходе к инновационному развитию, являются самыми низкими среди восьми базовых индексов⁴ качества трудового потенциала.

Таблица 1. Оценка качества трудового потенциала населения Вологодской области

Состав измеряемых показателей	Значение индекса		Ранг		Линия тренда (с 1997 по 2011 г.)
	1997 г.	2011 г.	1997 г.	2011 г.	
Физическое здоровье	0,682	0,728	4	4	/ возрастающая
Психическое здоровье	0,699	0,759	3	2	/ возрастающая
Когнитивный потенциал	0,630	0,626	5	7	\ убывающая
Творческий потенциал	0,593	0,589	8	8	\ убывающая
Коммуникабельность	0,733	0,743	2	3	/ возрастающая
Культурный уровень	0,609	0,651	7	5	/ возрастающая
Нравственный уровень	0,775	0,765	1	1	\ убывающая
Потребность в достижении	0,612	0,647	6	6	/ возрастающая
Интегральный индекс качества трудового потенциала (социальная дееспособность)	0,655	0,676	-	-	/ возрастающая

Источник: данные мониторинга трудового потенциала Вологодской области, 1997 – 2011 гг. / ИСЭРТ РАН.

Низкие значения индекса творческого потенциала населения обусловлены малой долей населения, активно занимающегося творческой деятельностью: «постоянно что-нибудь изобретают, пишут, сочиняют и т.д.» около 9% жителей региона, 41% – «никогда ничего не предпринимают».

Основными причинами сложившейся ситуации являются снижение базового уровня основного общего образования и нарушение пре-

⁴ Система компонентов качества трудового потенциала представлена в виде «дерева» свойств, вершиной которого является наиболее общее свойство – социальная дееспособность. Согласно методике, на базе мониторинга измеряются такие структурные компоненты трудового потенциала, как физическое и психическое здоровье населения, когнитивный потенциал, творческие способности, коммуникабельность, культурный и нравственный уровень, потребность в достижении. Интегральный индекс индивидуального качества, так же как и частные индексы, не может приобретать нулевого или отрицательного значения (как не может быть, к примеру, нулевого здоровья). Это всегда некоторая положительная величина больше нулевого значения. Максимальное значение равно единице.

емственности в развитии профессиональных знаний и навыков. Итоги Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA)⁵, замеры по которой проводились четыре раза в 2000–2009 гг., показывают, что результаты российских учащихся ниже, чем у их сверстников в странах ОЭСР. Понижению интеллектуальных характеристик трудового потенциала российских территорий способствует и так называемая «утечка умов». По оценкам исследователей, «масштабы этого процесса за 25 последних лет составили около 1 млн. человек»⁶.

Необходимо отметить, что в связи с ухудшением социально-экономической ситуации, вызванным мировым финансово-экономическим кризисом, в 2009 г. наблюдается замедление научно-инновационных процессов на предприятиях⁷; доля компаний, располагающих готовыми бизнес-планами по выпуску новой продукции и внедрению новых технологий, уменьшилась с 30–40 до 23% в 2009 г. В 2010 г. эти показатели улучшились (доля подобных компаний возросла до 39%; табл. 2).

Таблица 2. Доля предприятий, имеющих готовые бизнес-планы по выпуску новой продукции, внедрению новых технологий, в %*

Отрасль	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Металлургия	100,0	100,0	33,3	100,0	100,0	100,0
Химическая промышленность	0,0	33,3	50,0	50,0	0,0	100,0
Машиностроение и металлообработка	53,8	54,2	50,0	30,8	61,1	91,0
Пищевая промышленность	7,1	15,8	33,3	15,4	22,2	36,4
Строительство	23,1	37,5	50,0	75,0	0,0	28,6
ЛПК	26,3	51,7	35,0	20,0	5,9	23,1
АПК	50,0	33,3	25,0	40,0	0,0	20,0
Легкая промышленность	12,5	16,7	16,7	50,0	20,0	н/д
Электроэнергетика	37,5	36,4	9,1	28,6	10,0	0,0
Стекольная промышленность	100,0	50,0	-	-	0,0	0,0
Прочее	25,0	0,0	25,0	33,3	8,3	32,3
В целом по выборке	29,7	40,5	32,9	35,4	23,2	39,2

* От общего количества предприятий в отрасли, принявших участие в опросах.

⁵ Целью исследований PISA является оценка способности 15-летних учащихся использовать приобретенные в школе знания для широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений – читательская, математическая и естественнонаучная грамотность. Основные результаты международного исследования образовательных достижений учащихся: PISA-2006. М.: Центр оценки качества образования ИСМО РАО, 2007. – С. 33, 50, 81.

⁶ Римашевская Н.М. Пути повышения качества трудового потенциала в современной России // Народонаселение. – 2011. – № 1. – С. 25-30.

⁷ Задумкин К.А., Кондаков И.А. Проблемы инновационной деятельности предприятий региона (по результатам экспертных опросов) // Проблемы развития территорий. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – № 1 (53). – С. 16.

Одним из важных результатов исследований, проведенных в Вологодской области, свидетельствующих о необходимости интеллектуализации рабочей силы, стало получение сопоставимых данных о потребностях в повышении квалификации сотрудников конструкторских, технологических, информационных, кадровых, экологических и социальных служб предприятий. Данные исследований показывают, что у предприятий имеется значительная потребность в повышении квалификации своих сотрудников и особенно руководителей среднего звена и сотрудников технологических служб. (табл. 3).

Таблица 3. Потребность предприятий в повышении квалификации сотрудников, в %*

Службы	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Технологические	59,5	62,4	82,9
Управленческие, в том числе	59,5	63,0	65,9
- высшее звено	49,5	56,5	53,7
- среднее звено	69,4	69,4	78,0
Информационных технологий	45,9	43,5	50,0
Экологические	20,7	25,9	45,1
Кадровые	36,0	43,5	42,7
Социальные	9,9	16,5	24,4
Конструкторские	33,3	30,6	-
Другие	6,3	1,2	2,4

* Руководители предприятий могли отметить несколько служб.

Оценивая возможности кадрового ресурса предприятий с точки зрения развития инноваций, большинство руководителей придерживаются мнения, что положительные изменения в развитии качества работников происходят лишь отчасти, что во многом объясняется несоответствием уровня подготовки выпускников вузов современным запросам рынка и технико-экономическим реалиям (рис. 2).

В сложившейся ситуации важным является разработка механизмов и создание структур, объединяющих усилия образования, науки и производства для подготовки/переподготовки специалистов, ориентированных на потребности нового времени (инновационная направленность, умение работать с информацией и др.). Данные таблицы 4 свидетельствуют о том, что примерно 40% кафедр вузов, участвующих в опросах, большое внимание уделяют задаче формирования инновационно-направленного мышления будущих специалистов.

Интеллектуализация человеческого капитала, захватывая все общество, превращает знания и творческий потенциал работников в главный фактор эффективности экономической системы. Все лидеры мирового

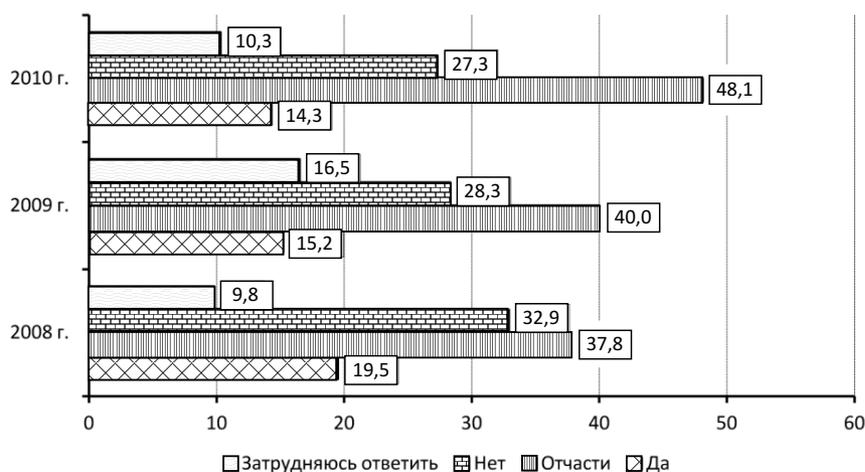

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Происходят ли положительные изменения в развитии качества кадровых ресурсов региона?» (в % от числа ответивших руководителей предприятий)

Таблица 4. Преподавание на кафедрах дисциплин, рассматривающих вопросы развития инновационной деятельности в регионе и РФ в целом, в %*

Вуз	2005 г.	2008 г.
Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина	57,1	57,1
Вологодский государственный технический университет	25,0	43,8
Череповецкий государственный университет	н/д	30,8
Вологодский государственный педагогический университет	27,3	27,3
В целом по выборке	н/д	39,8

* Данные по выборке Б.

экономического роста являются одновременно лидерами и в его накоплении, и в его эффективном использовании. Россия является редким исключением: в стране есть огромный опыт в накоплении человеческого капитала, но существуют проблемы его эффективного использования. Если не предпринимать мер по интеллектуализации главного фактора эффективности экономической системы, отставание в экономическом и социальном развитии от стран-лидеров будет возрастать, а не сокращаться. Такое отставание в конечном счете имеет обратное следствие для человеческого капитала, завершаясь его масштабными потерями, что, в свою очередь, резко снижает шансы на возможное процветание. Это порождает необходимость системного влияния всех хозяйствующих субъектов и особенно государственных институтов на процессы формирования, использования и воспроизводства трудового потенциала носителей человеческого капитала. Но для этого нужна четкая системная политика государства в этой сфере.

Система менеджмента качества вуза как фактор повышения его конкурентоспособности

В настоящее время уровень образования населения является одним из основных факторов экономического роста и социального развития, в связи с этим эффективность и качество образования, особенно высшего, приобретают большое значение в повышении национальной конкурентоспособности. Проблема качества высшего образования является сквозной в Болонском процессе. В Берлинском коммюнике (2003) было отмечено, что «качество образования признается центральной задачей создания Европейского пространства высшего образования. Министры принимают на себя обязательство поддерживать дальнейшее развитие системы обеспечения качества на институциональном, национальном и европейском уровнях... основная ответственность за обеспечение качества в сфере высшего образования лежит на самом высшем учебном заведении. Это условие создает основу для реальной подотчетности данной академической системы в рамках национальной структуры обеспечения качества»¹.

Решение актуальных задач повышения качества образования в соответствующем учреждении возможно только при наличии в нем результативных и эффективных систем менеджмента. При создании такой системы вуз может использовать существующие модели, например международный стандарт ISO серии 9000, основой которого является следующая идея: одинаковые процессы должны давать одинаковые результаты и тем самым – одинаковое качество; Типовую модель системы качества образования в учреждениях высшего и среднего профессионального образования, разработанную в СПбГЭТУ «ЛЭТИ»; всеобщий менеджмент качества (TQM), направленный на получение наилучших результатов в достижении целей предприятия; модель Европейской организации

---

¹ Формирование европейского пространства высшего образования. Коммюнике конференции министров, ответственных за высшее образование, Берлин, 19 сентября 2003 г. – Режим доступа: <http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna>

Гузакова Ольга Леонидовна – к.э.н., доцент, начальник отдела учебно-методического обеспечения и лицензирования Вологодского государственного педагогического университета.

менеджмента качества (EFQM), на основе которой разработаны критерии конкурсов «Премии в области качества Правительства РФ» и «Системы качества подготовки выпускников образовательных учреждений профессионального образования»; модель самооценки на основе показателей комплексной проверки и аккредитации вузов РФ и т.д. При разработке системы менеджмента качества вузу следует учитывать стандарты Европейской ассоциации по обеспечению качества в высшем образовании (ENQA), предполагающие создание условий, необходимых и достаточных для достижения желаемого качества, контроль качества учебного процесса и его результатов, а также регулярную публикацию данных, характеризующих качество реализации программ высшего профессионального образования.

В Вологодском государственном педагогическом университете деятельность в области качества планируется таким образом, чтобы обеспечить наибольшую результативность за счет повышения управляемости процессов, оптимального распределения ресурсов, мотивированного участия всего коллектива в достижении поставленных целей. Принята и реализована следующая логика создания и совершенствования системы менеджмента качества: анализ состояния дел → требования потребителя → политика ВГПУ в области качества → цели в области качества и показатели их достижения → совокупность процессов для достижения целей в области качества → улучшение показателей процессов. Управление качеством в вузе строится, исходя из представления о качестве образования как системе взаимосвязанных элементов, включающей качество целей, норм и стандартов образования, качество условий обеспечения деятельности вуза, качество процессов и качество результатов.

Современные тенденции в области политики качества связаны с использованием стандартов ИСО серии 9000, которые предполагают ориентацию на удовлетворенность потребителя; непрерывное совершенствование; более логичную структуру используемых документов; процессный подход к управлению качеством в организации.

Разработка сети процессов системы менеджмента качества вуза направлена на обеспечение прозрачности системы его управления и обозначение четких границ ее применения. Построение процессной модели организации включает следующие этапы: выделение процессов; определение их целей и установление взаимодействия; назначение владельца; координация внутри процесса, описание его входа и выхода и механиз-

мов; определение ответственности и полномочий исполнителей процесса; установление потоков информации внутри процессов и между ними; определение критериев результативности и эффективности для управления процессом. По результатам проектирования образовательного процесса определяются нормативы и заявки для процессов обеспечения, которые являются ресурсами образовательной деятельности. Это способствует формированию штатного расписания преподавателей и сотрудников, материального, информационного и хозяйственного обеспечения учебного процесса и т. д. Такой механизм приобретает особое значение в условиях перехода от сметного финансирования деятельности вуза к финансированию выполнения им государственного задания по подготовке специалистов.

Ключевыми факторами обеспечения качества являются прозрачность и полнота информации, обеспечивающие открытость учебного заведения перед заинтересованными сторонами. Внутренние и внешние системы обеспечения качества должны дополнять друг друга. При этом современные системы менеджмента качества призваны обеспечивать динамичное развитие вузов и носить развивающий, а не контролирующий и, тем более, «карающий» характер².

Особую роль в системе менеджмента качества играет внутренний контроль. При этом качество образования рассматривается в двух аспектах: во-первых, это качество результата образовательного процесса: соответствие уровня знаний студентов и выпускников требованиям государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ГОС ВПО). Во-вторых, это характеристики системы обеспечения данного качества: содержания образования, уровня подготовки абитуриентов, преподавательских кадров, информационно-методического и материально-технического обеспечения качества подготовки, используемых образовательных технологий, научной деятельности³.

Исходя из вышеназванного система контроля качества состоит из двух подсистем, каждая из которых отражает все аспекты образовательной деятельности и ее обеспечения на уровне специальности. Первая

² Олейникова О.Н. Темпус: исследование качества //Аккредитация в образовании. – 2008. – № 4. – С. 73.

³ Долматов А.В., Барыбина Н.А., Образцова Н.А. Тенденции развития образования и креативные технологии подготовки менеджеров // Менеджмент 21 века: управление образованием: сб. научных статей [Материалы 6 Международной научно-практической конференции], Санкт-Петербург, 18 апреля 2006 г. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2006. – С. 29.

подсистема обеспечивает контроль качества результата образовательного процесса (получения и усвоения образовательных услуг потребителями) в соответствии с ГОС ВПО и включает в себя следующие элементы: контроль при приеме и зачислении абитуриентов в университет, текущий контроль, промежуточная аттестация (зачетно-экзаменационные сессии), итоговая аттестация, содержание и качество подготовки. Контроль образовательной деятельности обучаемых ведется с целью установления уровня их подготовки по отдельным предметам и циклам дисциплин, овладения различными умениями. Желательно разрабатывать по каждой дисциплине диагностическую систему контроля, направленную на самого обучаемого. В этом случае результаты контроля будут помогать студенту определять уровень своих достижений и корректировать учебную деятельность для преодоления возникающих трудностей. Если при проведении аттестации после окончания изучения учебной дисциплины студент показывает недостаточный уровень подготовки, то в этом случае необходимо предусмотреть процедуру управления «несоответствующей продукцией». Студенты, полностью выполнившие учебный план, допускаются к итоговой государственной аттестации, которая устанавливает уровень их подготовки по данной специальности (направлению). При этом может сложиться аналогичная ситуация с «несоответствующей требованиям продукцией».

Вторая подсистема реализует контроль качества обеспечения образовательных услуг. Ее элементами являются: профессорско-преподавательский состав, материально-техническая база, информационное и финансовое обеспечение, научно-исследовательская и научно-методическая деятельность, мониторинг выпускников. Целью контроля системы обеспечения качества подготовки специалистов является выявление слабых сторон образовательного процесса и определение областей его совершенствования с помощью создания системы мониторинга, которая на основании записей о качестве и анализе удовлетворенности внутренних и внешних потребителей готовит предложения для улучшения деятельности. Кроме того, в системе мониторинга анализируется динамика изменения основных показателей обеспечения учебного процесса, которые могут быть одновременно аккредитационными показателями вуза. Так, например, повышение квалификации преподавателей непосредственно сказывается на уровне проведения учебных занятий, их содержании, то есть влияет на качество подготовки студентов. А количество преподава-

телей, повысивших квалификацию, сроки, соответствие планам — это те показатели данного элемента обеспечения образовательного процесса, которые анализируются в системе мониторинга и служат основанием для принятия управленческих решений.

В схему процессов вуза включены процессы анализа ожиданий и удовлетворенности студентов, профориентации, а также разработки основных образовательных программ, формирования студенческих групп, учебного графика и расписания занятий. При описании всех процессов (основных, управления и обеспечения) устанавливаются взаимосвязи различных элементов (процессов). Так, например, учебно-методическое и информационное обеспечение учебного процесса неразрывно связано с повышением квалификации преподавателей (кадровое обеспечение), то есть прослеживается внутренняя связь нескольких процессов обеспечения. Должна существовать строгая взаимосвязанная цепочка процессов, направленная на определение обратной связи с выпускниками и работодателями.

Обязательной процедурой системы менеджмента качества является внутренний аудит, представляющий собой систематический, независимый и документированный процесс получения свидетельств контроля и объективного их оценивания с целью установления степени выполнения согласованных критериев, определения соответствия системы менеджмента качества принятым требованиям, степени выполнения запланированных мероприятий системы менеджмента качества, результативности внедрения и поддержания в рабочем состоянии процессов системы менеджмента качества.

Для анализа эффективности системы менеджмента качества руководством проводится мониторинг уровня удовлетворенности потребителей (студентов, преподавателей, работодателей), результаты которого используются при планировании и организации мероприятий по улучшению образовательной, научной, социальной и воспитательной деятельности. Система мониторинга качества образования в университете включает следующие элементы: социологический мониторинг; анализ анкет (руководителей, преподавателей, сотрудников, студентов, слушателей факультета повышения квалификации, работодателей) по вопросам оценки качества образования в вузе; рейтинг кафедр; система компьютерного мониторинга знаний студентов по технологии Интернет-экзамена в сфере профессионального образования.

На основании полученных данных руководство университета совместно с руководителями структурных подразделений вырабатывает корректирующие воздействия, внедряемые в образовательный процесс.

Качество – основа совершенствования системы высшего образования и фактор повышения конкурентоспособности учебного заведения на рынке образовательных услуг. Для его обеспечения на соответствующем уровне необходимо решение следующих задач:

- создание условий для формирования в университете сообщества преподавателей и студентов, основанного на стремлении к улучшению качества подготовки специалистов;
- организация изучения мнения студентов и преподавателей университета о качестве подготовки специалистов в университете, а также мнение работодателей (в первую очередь руководителей образовательных учреждений города и области) о качестве профессионально-педагогической подготовки выпускников ВГПУ;
- разработка технологии сбора информации, её обработки, анализа, оценки, прогнозирования;
- организация регулярных обсуждений результатов мониторинга в коллективах факультетов, кафедр и студенческих групп;
- представление на рассмотрение органов управления университета рекомендаций и предложений по совершенствованию качества подготовки специалистов.

Такая постановка задач позволяет проводить мониторинговые обследования качества организации образовательного процесса в целом и подготовки по отдельным учебным дисциплинам, их блокам, основным и дополнительным образовательным программам, качества учебно-методического обеспечения образовательного процесса и работы профессорско-преподавательского состава, эффективности деятельности университета; удовлетворенности работодателей и выпускников университета качеством профессиональной подготовки.

Со стороны университета большое внимание уделяется сопровождению профессиональной карьеры выпускников. Практическая реализация данного направления работы основывается на изучении мнения работодателей о качестве работы выпускников и мнения выпускников по оценке проблем и недостатков, имеющих место в работе вуза. Результаты анкетирования работодателей о качестве подготовки выпускников ВГПУ, проводимого в течение последних трех лет, позволяют сделать вывод о том, что самые востребованные работодателями качества выпускников

педагогического университета — это высокая общетеоретическая подготовка, способность воспринимать и анализировать новую информацию, готовность и способность к дальнейшему обучению. Работодатели отмечают, что уровень сформированности данных качеств у выпускников университета достаточный, что позволяет им быть в условиях кризиса конкурентноспособными на рынке труда и вносить существенный вклад в развитие образования и других сфер экономики Вологодской области.

Результаты осуществляемого мониторинга, а также маркетинговых исследований, проводимых Центром содействия трудоустройству выпускников, стали для ректората, деканатов и кафедр основанием для внесения соответствующих изменений в образовательный процесс вуза и оказания непосредственной помощи работающим выпускникам в совершенствовании их профессиональной деятельности. В соответствии с потребностями региона университетом ежегодно вносятся коррективы в структуру подготовки специалистов, включая не только изменение содержания реализуемых в вузе основных образовательных программ, но и введение новых направлений подготовки, а также сокращение приема на специальности, не востребованные на рынках образовательных услуг и труда.

Администрацией ВГПУ с целью выяснения степени удовлетворенности коллектива вуза регулярно проводится анкетирование преподавателей, сотрудников и студентов по разным аспектам деятельности университета. Проводимые опросы показывают высокую удовлетворенность студентов ВГПУ социально-психологическим климатом, сложившимся в университете, а также уровнем культуры преподавателей. Такое мнение студентов о процессе обучения в университете обеспечивает также и формирование соответствующего отношения абитуриентов к возможности поступления в педагогический университет, что позволяет осуществлять вузу набор на соответствующие специальности и направления подготовки даже в условиях усиливающегося демографического кризиса.

В качестве элемента общественной оценки качества образования в российских вузах все чаще используются их национальные рейтинги, которые становятся одним из инструментов не только сравнительной оценки качества образования, но и достаточно мощным стимулом его постоянного совершенствования, что важно в условиях нарастающей конкурентной борьбы за рынок абитуриентов и рынок работодателей⁴.

⁴ Кружалин В.И., Артюшина И.А. Рейтинги и качество образования // Аккредитация в образовании. — 2008. — № 24. — С. 31.

Внедрение системы менеджмента качества в вузе позволило обеспечить укрепление порядка в различных сферах деятельности, повысить ориентацию обучения на результат, создать условия для учета мнения потребителей (абитуриента, студента, работодателя, сотрудников) при разработке управленческих решений.

Вологодский государственный педагогический университет в 2010 году принял участие в конкурсе среди учреждений профессионального образования «Системы обеспечения качества подготовки специалистов», важнейшим итогом которого стало проведение внутренней самооценки, выявление существующих проблем и поиск путей их решения, а также повышение открытости вуза перед заинтересованными сторонами. Приоритетными задачами дальнейшего совершенствования системы менеджмента качества на 2010–2015 гг. являются: пересмотр целей, задач, миссии и видения университета в области качества в соответствии с существующим положением вуза на рынке образовательных услуг и перспективами его развития; постоянный мониторинг и анализ основных и обеспечивающих процессов деятельности университета; сопряжение системы менеджмента качества с автоматизированной системой управления вузом; совершенствование технологии самооценки состояния деятельности в области обеспечения качества подготовки специалистов всеми структурными подразделениями университета.

Е.А. Воронина

Технологии современного воспитания как фактор качественного роста человеческого потенциала

«Человеческий потенциал» – системная категория, характеризующаяся множеством дефиниций и имеющая разнообразные качественные экономические и социальные, культурные составляющие. Рассмотрим данное явление с педагогической точки зрения.

Источники развития человеческого потенциала многообразны: национальная идеология, духовные, культурно-исторические традиции, образование и семья, СМИ, искусство, общественные организации, институты гражданского общества. Способность личности к самосовершенствованию, к совершенствованию окружающего мира, социальная активность, готовность к инновациям, ориентация на сотрудничество и взаимную ответственность как значимые компетенции XXI века и условия развития человеческого потенциала достигаются в процессе общения и взаимодействия с другими людьми.

В этом плане становится особенно важной роль педагога как субъекта культуры, как носителя сознательного отношения к миру, накопленных культурных ценностей, создателя культурного опыта, обеспечивающего конструктивное личностное развитие детей и их успешное воспитание и социализацию.

В решении педагогических задач все большее значение приобретает владение педагогом технологиями обучения и воспитания. Являющиеся символом упорядоченности, логики, управляемости, целенаправленности, технологии дают возможность решения проблем образования на качественно новом уровне.

Современные технологии воспитания базируются на идеях аксиологического, личностно ориентированного, деятельностного, системного подходов к организации воспитательного процесса, они проектируются с учетом признания способности человека к саморазвитию, предусматривают субъектную позицию ребенка, сотрудничество, совместную деятельность детей и взрослых по реализации вместе выработанных задач,

---

Воронина Елена Адольфовна – к.п.н., зав. кафедрой воспитания, дополнительного образования и культурологии АОУ ВО ДПО «Вологодский институт развития образования».

соответствуют таким требованиям, как диалогичность, деятельностно-творческий характер, направленность на поддержку индивидуального развития, предоставление воспитаннику свободы для принятия самостоятельных решений.

Для примера рассмотрим потенциал некоторых технологий воспитания с позиции влияния на личностное развитие ребенка:

- применение технологии индивидуального рефлексивного воспитания стимулирует развитие субъектной позиции ребенка, ответственности, рефлексивных способностей;
- технология организационной групповой проблемной работы дает возможность приобретения опыта поведения и общения в проблемной ситуации, опыта решения проблем, опыта разработки и принятия решений организационного характера, развития умения работать в команде;
- технология работы с наглядно представленной информацией «Информационное зеркало» способствует выработке активной жизненной позиции;
- использование в воспитательной работе тренинговых технологий обеспечивает развитие ряда личностных характеристик, таких как лидерские и организаторские качества, коммуникативные умения (перечень может быть расширен в зависимости от содержания тренинга), способствует самопознанию и саморазвитию;
- технологии аксиологических диспутов и дискуссий позволяют формировать ценностные ориентации обучающегося, коммуникативные и презентационные умения.

В научной литературе предприняты попытки систематизации технологий воспитания, выделены некоторые типы технологий, такие как «технологии личностной трансформации», «коммуникативные технологии», «организационные технологии», «социально-воспитательные технологии», однако на уровне педагогической теории обоснованных классификаций технологий воспитания пока нет.

При всем многообразии определений и описываемых технологий едиными остаются характеристики технологичности, свойственные воспитательным технологиям в целом: концептуальность, системность, инвариантность, алгоритмичность, возможность воспроизведения технологического цикла, диагностичность целей, обратная связь и объективный контроль текущих и итоговых результатов, наличие условий, обеспечивающих полноценную реализацию технологического процесса.

Кроме того, исследователями отмечается, что, помимо специфических условий конкретной технологии, к условиям, определяющим успешность технологий в сфере воспитания, относят индивидуальные особенности педагога (культура, интересы, увлечения), характер отношений с воспитанниками, профессионализм [3].

В настоящее время существует устойчивая тенденция к накоплению технологий в сфере воспитания. Происходит это различными способами. Один из них – переосмысление ранее известных технологий с позиций современных подходов к организации воспитательного процесса. Примером может служить технология КТД (И.П. Иванов), которая сегодня осмысливается с личностно ориентированных позиций и при сохранении фундаментальных теоретических оснований, главных принципов организации и классической структуры на каждом этапе его организации наполняется приемами, прогрессивными техниками, способствующими личностному росту ребенка [4].

Другой путь развития – систематизация известных методических идей, их осмысление, детализация и конкретизация в соответствии с критериями технологичности. Так, технология требования, созданная Н.Е. Щурковой, является переводом на технологический уровень методики предъявления педагогического требования В.М. Коротова [6]. Технология развития контакта «Воспитатель – трудный школьник» С.Д. Полякова [4] разработана на основе методик, описанных рядом психологов для разных случаев: общение партнеров по бизнесу, контакт следователя и подследственного, общение воспитателя и трудного школьника – и позволяет ребенку и взрослому выйти на уровень совместного доверительного и конструктивного решения проблем воспитания.

Наконец, существует тенденция взаимодополнения технологий в сфере воспитания, своеобразная интеграция технологий в единый комплекс. Например, технология КТД, способствующая развитию общественного сознания, дополняется технологией индивидуального рефлексивного воспитания, направленной на возбуждение «внутренних факторов-усилий по самостроительству», что позволяет усилить воспитательный результат первой за счет включения психологических механизмов, способствующих саморегуляции и самовоспитанию [2].

Рассуждая о перспективах развития технологий, ряд ученых считает, что в поисках действительно технологичных способов воспитания мы непременно придем к коллективным его формам (организация КТД, технологии групповой работы и т.п.). Создание технологий индивидуального

воспитания достаточно сложный вопрос, так как практически невозможно «просчитать» все нюансы внутреннего отклика человека на действие воспитателя. Можно лишь методически инструментовать процесс индивидуального взаимодействия педагога и воспитанника, гибко используя отдельные технологические приемы [1, с. 194].

Ответ на вопрос, какие технологии будут, скорее всего, затребованы социально-педагогической ситуацией, пытается дать исследователь технологий воспитания С.Д. Поляков. Он считает, что развитие тенденций демократии может привести к приоритету технологий групповой проблемной работы и «Информационного зеркала». Социальный акцент на гуманизации воспитания отдаст приоритет технологиям развития контакта, тренингов общения, личностно ориентированным КТД. Акцент на социальной активности предрасположит к различным версиям КТД и той же групповой проблемной работе. Общая, неопределенная социальная ситуация воспитания затребует шоу-технологии [4, с. 143].

В АОУ ДПО ВО «ВИРО» разработаны программы, направленные на освоение педагогами образовательных учреждений системы технологий воспитания. Важным вопросом является выбор форм обучения педагогов технологиям воспитания в процессе повышения квалификации.

Традиционная, проверенная временем форма представления педагогической технологии на основе лекционно-практических занятий, безусловно, обеспечивает у повышающих квалификацию педагогов информационное приращение по актуальным вопросам методологической и технологической организации процесса воспитания, однако детально представить практические аспекты реализации конкретной технологии и оценить её результативность при решении воспитательных задач позволяют такие формы учебных занятий, как мастер-класс и деловая игра.

Проведение мастер-класса дает возможность показать конкретные образцы решения педагогических задач на основе использования воспитательных технологий, которые по окончании курсовой подготовки педагог может применить в своей практической деятельности. Кроме того, включение в курсовую подготовку мастер-классов активизирует позицию слушателей курсов, которые получают возможность принять участие в реализации технологической процедуры в качестве обучающихся субъектов и, одновременно, оценить управленческую структуру деятельности с педагогической точки зрения. Такая позиция создает условия, при которых педагоги «изнутри» могут анализировать развивающие и воспитывающие возможности рассматриваемой технологии.

Новой возможностью, которую дает использование мастер-класса как формы проведения учебных занятий, является демонстрация использования технологии на конкретном содержательном материале. Демонстрация может осуществляться на основе показа видеозаписей конкретных воспитательных мероприятий с применением рассматриваемой технологии или «вживую» – когда применение технологии показывает преподаватель, ведущий курсовую подготовку. За демонстрацией следует детальный анализ технологической процедуры и результатов её применения.

Так как одной из целей повышения квалификации является подготовка к практическому использованию воспитательных технологий в личной педагогической деятельности, то целесообразным продолжением мастер-класса считаем проведение практического занятия по моделированию применения избранной технологии на конкретном содержании. Работа на таком практическом занятии может осуществляться как в индивидуальной, так и в групповой форме. Итогом занятия является разработанная педагогами модель технологически организованного процесса воспитания. Анализ данных моделей становится основой рефлексии – оценки возможности применения конкретной технологии по месту работы с учетом имеющихся условий, а также целевых ориентаций воспитателя. Сопоставление разработанных на учебном занятии моделей позволяет слушателям лучше понять специфику конкретной технологии и сделать личный педагогический выбор.

Осмысление личных результатов процесса повышения квалификации педагогом, планирование дальнейшего освоения технологий воспитания требует организации целенаправленной рефлексии, которая обеспечивается, наряду с письменным самоанализом личного педагогического опыта, с помощью использования разнообразных приемов: незаконченных предложений, самооценки учебной деятельности на занятии (с обоснованием), «Синквейна», методики «Шесть шляп мышления» и др. Останемся на описании последней.

Методика «Шесть шляп мышления» предполагает разноаспектный анализ конкретной проблемы. В частности, при изучении воспитательных технологий особое значение приобретает оценка возможности их практического применения в образовательном процессе. Слушателям предлагается с шести различных позиций, «шляп мышления» (например, наличие объективных возможностей, положительные и отрицатель-

ные аспекты применения технологий воспитания, творческий взгляд на возможности технологической организации воспитательного процесса, эмоциональная оценка данного явления, «философское» видение проблемы), охарактеризовать необходимость использования технологий в процессе воспитания. Дискуссия рефлексивного характера становится основой личностного самоопределения по вопросам курсовой подготовки. Данная рефлексивная методика применяется также при анализе видеоматериалов, используемых на занятиях.

Таким образом, творческий подход преподавателя к процессу курсовой подготовки становится фактором, стимулирующим творческую самореализацию педагога как при прохождении курсовой подготовки, так и в последующей деятельности, обеспечивая тем самым качественные результаты процесса повышения квалификации.

Итак, включение обучения воспитательным технологиям в систему повышения квалификации педагогов, появление книг, публикаций, новых разделов, посвященных проблемам воспитательных технологий в разнообразных пособиях по методике воспитательной работы, свидетельствуют о повышении интереса к этой проблеме, ее постоянном осмыслении и разработке в методолого-теоретическом плане. Одновременно идет процесс накопления разнообразных технологий воспитания и их практическая апробация и встраивание технологий в воспитательные системы образовательных учреждений. Это подтверждает, что технологизация воспитательного процесса — закономерное явление в педагогической науке и практике, способное перевести решение задач воспитания и развития человеческого потенциала на качественно новый уровень.

Литература

1. Воспитательная деятельность педагога / под общей редакцией В.А. Сластенина и И.А. Колесниковой. — М.: Академия, 2005.
2. Ксензова, Г.Ю. Психологические основы воспитательной деятельности учителя / Г.Ю. Ксензова. — М.: Педагогический поиск, 2004.
3. Методика воспитательной работы: учеб. пособие / под ред В.А. Сластенина. — М.: Академия, 2002.
4. Поляков, С.Д. Технологии воспитания: учеб-метод пособие / С.Д. Поляков. — М.: ВЛАДОС, 2002.
5. Селевко, Г.К. Социально-воспитательные технологии / Г.К. Селевко, А.Г. Селевко. — М.: Народное образование, 2002.
6. Щуркова, Н.Е. Педагогическая технология / Н.Е. Щуркова. — М.: Педагогическое общество России, 2002.

Проблемы мотивации и стимулирования в непрерывном образовании

Необходимость непрерывного образования для развития экономики любого государства не вызывает сомнений и всеми учеными признается как аксиома. Дискуссионными являются в настоящее время отдельные аспекты проблемы непрерывного профессионального образования, такие, как формы и методы повышения квалификации персонала, использование дистанционных технологий, применение различных подходов и поиск путей совершенствования профессионального образования и др.

Однако малоизученными остаются анализ и исследование проблемы мотивации и стимулирования в непрерывном образовании. Большинство ученых в области педагогики и психологии подтверждают необходимость поддержания интереса, активности, самостоятельности учащихся и студентов, но наука еще нуждается в фундаментальных исследованиях в сфере мотивации и стимулирования взрослых, трудоустроенных граждан, уже имеющих профессиональное образование.

Простейшей формой повышения квалификации в настоящее время является ротация работников по рабочим местам и подразделениям фирмы. Временная замена одного работника другим способствует расширению кругозора, коммуникативных качеств, аналитических способностей при принятии новых для работника управленческих решений. Результатом такой деятельности является не только улучшение производственных показателей, но и рождение новых идей. Переход работника в новую структуру с атмосферой творчества, сотрудничества служит формой повышения квалификации. Однако для выполнения новых функциональных обязанностей работник нуждается в новых знаниях, которые он может приобрести самостоятельно или путем специальной профильной подготовки.

Многолетние наблюдения, проводимые нами в качестве преподавателя государственных и негосударственных учебных заведений, осуществляющих переподготовку и повышение квалификации кадров, позволяют сделать некоторые выводы в отношении мотивации взрослых к учебе.

Балашова Ирина Владимировна – к.п.н., доцент кафедры педагогики Вологодского государственного педагогического университета.

Несомненно, любой работодатель заинтересован в эффективности своего предприятия, повышении рентабельности и производительности труда. Однако осуществлять значительные материальные и финансовые вложения в этом направлении руководство фирм опасается по нескольким причинам. Такими причинами являются возможная утечка подготовленных кадров к конкурентам и необходимость повышения оплаты труда высококвалифицированного персонала. Более опытные работники не хотят передавать свои знания молодым, т.к. опасаются того, что свое место придется уступить этим энергичным, креативным и успешно овладевающим профессиональными компетенциями сотрудникам. Руководство таких предприятий, особенно в условиях кризиса и конкуренции на рынке труда, занимает выжидательную политику в отношении молодых и неопытных кадров, которую можно сформулировать примерно так: «Пусть учится самостоятельно, если ему это надо».

Как правило, внутренняя мотивация молодых слушателей, пришедших на курсы повышения квалификации, очень высока. Они хотят почерпнуть как можно больше знаний и опыта в той области, которая их в данный момент интересует, пытаются выносить на общую дискуссию и решать проблемные ситуации, с которыми они столкнулись в процессе своей профессиональной деятельности, активно идут на контакт с другими слушателями, которые решали подобные проблемы.

Необходимость повышения конкурентоспособности толкает другую группу молодежи (старшекурсников и недавних выпускников высших учебных заведений) к получению дополнительного или второго высшего образования. Неудачные попытки трудоустройства, отсутствие опыта профессиональной деятельности, необходимость самоутверждения становятся внешними стимулами данной категории молодых людей в процессе непрерывного образования.

Мотивация слушателей среднего и старшего возраста также отличается разнообразием. Одни слушатели считают, что без очередного документа о повышении квалификации их могут лишить стимулирующих доплат, понизить в должности, можно вообще потерять рабочее место. Страх потери квалификации и занимаемой должности также является стимулом к обучению, но такую категорию слушателей не интересует глубина изучаемых вопросов, инновации в смежных областях знания, они считают себя профессионалами в своей области и менять в своей жизни ничего не планируют.

Другие слушатели, наоборот, мечтают о смене своей профессиональной деятельности, открытии своего дела. На курсы переподготовки их приводит потребность в кардинальном обновлении профессиональных знаний, опыта и компетенций. Неудовлетворенность объемом имеющихся знаний, желание и способность к самосовершенствованию являются мощным стимулом в процессе непрерывного образования. Данная категория слушателей легко идет на контакт с молодыми, делится опытом и проявляет большую активность, заинтересованность и самостоятельность.

Практика преподавания показывает, что есть и малочисленная группа слушателей предпенсионного и пенсионного возраста. Нам особенно интересно было изучить их мотивацию к получению дополнительного профессионального образования. Беседы с такими слушателями показывают, что они в большинстве случаев реализовали свой потенциал в профессиональной деятельности, однако считают, что им недостает знаний, чтобы помочь детям и внукам в организации предпринимательской деятельности. Мотивацию данной группы можно оценить как среднюю, так как присутствует желание учиться, но в силу возрастных особенностей снижены способности восприятия, запоминания новой информации. Чаще всего пожилые слушатели из-за индивидуальных возрастных качеств чувствуют себя не очень уверенно, особенно если в группе большая доля молодых. При обучении такой категории слушателей требуется индивидуальный подход, так как у них отсутствуют навыки работы с новыми информационными технологиями, не выработаны предпринимательские способности, не сформировано современное экономическое мышление.

Таким образом, в роли внутренних мотивов непрерывного образования могут выступать разнообразные потребности, интересы, увлечения и мотивационные установки в других формах. Весь этот достаточно тонкий и сложный в употреблении инструментарий заставляет переосмысливать не только цели и задачи учебной деятельности слушателя, но и методы их реализации в соответствии с реалиями сегодняшнего дня, с тем чтобы повысить эффективность обучения.

В.М. Вегасов считает, что разнообразие возможных сочетаний и приемов стимулирования столь же обширно, как сама жизнь. Он следующим образом классифицирует стимулы активизации познавательной деятельности: возбуждающие (доверие, интерес, приоритет, важность, профессия); динамические (время, скорость); угрожающие (контроль, оценка, ответственность); организационные (лишение стипендии, отчисление из учебного заведения) [1].

В качестве стимулов познавательной деятельности слушателей, получающих дополнительное или второе высшее образование, следует исключить организационные и угрожающие стимулы, которые не принесут положительного эффекта, но способны внести чувство страха, психологического дискомфорта, затормозить процесс усвоения информации.

Учреждениям дополнительного образования, осуществляющим профессиональную переподготовку кадров в Вологде и регионе, не представляется возможным сформировать группы слушателей примерно одного возраста и, соответственно, одинакового уровня мотивированности, активности и самостоятельности. Поэтому на преподавателей возлагается ответственность за короткий период не только расширить знания, передать профессиональный опыт, сформировать новые профессиональные компетенции слушателей, но и прежде всего сформировать профессиональный интерес тех, у кого он отсутствует, стимулировать формирование познавательной активности и самостоятельности у неуверенных в себе и поддержать интерес на том же уровне у высокомотивированных слушателей.

Преподаватель должен найти такие стимулы обучения, которые не только активизировали бы познавательную деятельность слушателей разных групп в процессе профессиональной переподготовки, но и сглаживали их различия и раскрывали резервы их активности. Создание ситуации психологического комфорта, дружелюбной атмосферы в группе, дифференцированный подход в зависимости от изначального уровня, развитие познавательного интереса путем дискуссий, мини-конференций, деловых и ролевых игр, организации начального, промежуточного и итогового контроля знаний – все это способствует положительным сдвигам в овладении профессиональными компетенциями.

В настоящее время в реальной профессиональной деятельности не требуется заучивание и точное, по памяти, воспроизведение информации. При приеме на работу работодатели все чаще обращают внимание на наличие следующих компетенций профессионала: умение выбрать из массива знаний такое, которое обеспечивает разрешение возникшей задачи; умение провести самостоятельное исследование и, соответственно, добыть недостающие знания; быстро ориентироваться в потоке информации, используя все доступные средства коммуникации; умение оценить экономические последствия инновационных проектов и др. Быстрое устаревание знаний, получаемых слушателями, вызывает необходимость развития таких профессиональных компетенций, которые позволят им самостоятельно и при этом высокоэффективно преобразовывать, развивать и дополнять свои знания.

Задача преподавания при этом отклоняется от классической схемы и ориентирована на получение не единственной, а многих истин и выбор оптимального решения. Возникает необходимость развивать свойства личности слушателей курсов, позволяющие им стать инициативными, самостоятельными, способными к самообучению специалистами. Именно в таких сотрудниках, обладающих профессиональными компетенциями, заинтересованы работодатели в условиях конкуренции.

Поэтому необходимыми условиями стимулирования познавательного интереса являются ситуации активного поиска, догадок, размышления, мыслительного напряжения, противоречивости суждений, столкновений различных позиций, в которых необходимо разобраться, принять решение, встать на определенную точку зрения.

С целью активизации познавательной деятельности и развития интереса слушателей необходимо предоставлять тем, кто имеет практический опыт, больше самостоятельности в проведении обсуждений, семинаров, конференций, практикумов по актуальным проблемам профессиональной деятельности. Такие дискуссии интересуют не только самих выступающих, но и воспринимающих информацию.

Мотивирование создает влечения или потребности, побуждающие человека действовать с определенной целью, затрагивает важные интересы, создает условия для реализации себя в процессе жизнедеятельности. Таким образом, мотивация в структуре личности выполняет следующие функции: побудительную, направляющую, организующую и смыслообразующую.

Самое главное для успеха учебной деятельности в непрерывном образовании – установка самого слушателя на принятие им смысла, важности, необходимости познавательной деятельности. Обучение станет более эффективным, если в качестве мотивов будут выступать: радость от встречи с предметом, с его явлениями, проблемами и методами; интерес к процессу, творчеству; желание проверить, испытать себя в трудных ситуациях, преодолеть свою неумелость; знание предмета для общения с интересными людьми, партнерами, знатоками предмета; восприятие предмета как части будущей профессиональной деятельности.

Литература

1. Вергасов, В.М. Активизация познавательной деятельности студентов в высшей школе / В.М. Вергасов. – Киев: Вища школа, 1985.

Компетентностный подход как средство управления качеством непрерывного профессионального образования в системе «педагогический колледж – вуз»

Проблеме совершенствования подготовки специалистов в системе среднего (СПО) и высшего профессионального образования (ВПО) уделяется достаточно внимания. В настоящее время реализуется концепция непрерывного профессионального образования, которая предусматривает изменения по трем направлениям: чему учить (содержание), в какой последовательности (структура) и какими способами (технология). Одной из целевых установок данной концепции стал курс на создание системы управления качеством непрерывного профессионального образования.

В работах современных исследователей управление качеством рассмотрено с позиции структуры и состава образовательных систем как процесс измерения достигнутых результатов, как способ получения информации о качественном состоянии образовательного процесса. В последние годы основным показателем качества образования рассматривается компетентность личности, а решение проблемы управления качеством подготовки современных специалистов связывается с ориентацией на компетентностный подход, определяющий результативно-целевую и содержательную основу профессионального образования.

Позитивно оценивая теоретический и практический опыт в области решения проблемы непрерывного профессионального образования, в то же время нельзя не отметить недостаточную разработанность вопросов управления качеством данного процесса на основе компетентностного подхода.

Качество любого образования, в том числе непрерывного профессионального, — понятие системное и подразумевает наличие структурных компонентов, упорядочивание которых предполагается возможным в соответствии с основными блоками управления данным качеством:

Володина Лариса Олеговна — к.п.н., доцент кафедры педагогики Вологодского государственного педагогического университета.

- первый блок функций – обеспечение социально-педагогического нормирования: качество содержания образования и качество подготовки специалиста;
- второй блок функций – дидактико-педагогическое обеспечение: качество условий обучения, качество технологий обучения и качество кадрового потенциала;
- третий блок функций – обеспечение обратной связи: качество контроля и оценки становления специалиста, качество преподавательской деятельности.

Концептуальным положением управления качеством непрерывного профессионального образования следует признать системно-деятельностный подход, позволяющий рассматривать данный процесс как целостную педагогическую систему, структурные компоненты которой ориентированы на цель усвоения образовательных программ разного профессионального уровня в рамках одного профиля – ступени последовательно повышаемого содержательного познания – непрерывного профессионального образования.

Основополагающими принципами процесса управления качеством непрерывного профессионального образования необходимо считать многоуровневость и вариативность.

Многоуровневость в пределах одного профиля нами связывается с понятием преемственности, предполагающей разработку сопряженных учебных планов и соответствующих им образовательных программ. В системе «педколледж – вуз» сопряженные программы представляют собой преемственные (скоординированные) программы и учебные планы родственных профилей (по горизонтали) различных уровней – СПО и ВПО (по вертикали). Эффективность многоуровневой системы подтверждается: а) возможностью выбора студентами индивидуальной образовательной траектории (реализация принципа вариативности); б) обучение по смежному профилю может осуществляться в сокращенные сроки за счет переаттестации учебных дисциплин, изучавшихся в процессе предыдущего обучения; в) экономичностью материально-технических, кадров и других ресурсов.

Как механизмы управления качеством непрерывного профессионального образования выступают: а) его количественный компонент (структура системы «педагогический колледж – вуз», реализующая непре-

рывное профессиональное образование); б) качественный компонент (содержательная преемственность профильных образовательных программ). Рассмотрим это подробнее применительно к программе подготовки бакалавров по направлению 050100 «Педагогическое образование» по профилю «Начальное образование».

Процесс реализации непрерывного профессионального образования по данному профилю в системе «педагогический колледж – вуз» включает следующие ступени обучения: 1) обучение по образовательной программе СПО «Преподавание в начальных классах» с получением на выходе диплома специалиста со средним образованием на повышенном уровне (3 года обучения); 2) обучение по программе ВПО «Начальное образование» (4 года обучения); в) обучение по магистральным образовательным программам (2 года обучения).

Данный процесс может быть эффективным при условии соблюдения принципа связанности: образовательная программа бакалавра должна быть управляемой по отношению к «старшей» (магистральной программе) и управляющей по отношению к «младшей» (программа СПО). Управляющим контуром является ФГОС ВПО квалификация «бакалавр», следовательно, учебный процесс на всех уровнях должен быть ориентирован на требования к результатам освоения программы данной квалификации.

В соответствии с выделенными ступенями обучения основными функциями системы «педагогический колледж – вуз» по реализации непрерывного профессионального образования в ряду других необходимо назвать создание единого образовательного пространства для обеспечения фундаментальной подготовки будущих учителей начальной школы.

Управление качеством непрерывного профессионального образования в данной системе, построенное в условиях стандартизации среднего и высшего образования, ориентировано на конечные и промежуточные результаты обучения, отражающиеся в понятиях «компетентность» и «компетенция».

На основе ФГОС нового поколения с учетом концепции системно-деятельностного подхода требуется создание концептуальной компетентностной модели специалиста по направлению «Начальное образование» с учетом профильной преемственности.

Для этого необходимо предпринять следующее.

1. Определить общее ядро компетенций. Оно должно отражать общность фундаментальной части образовательных программ специалиста с дипломом СПО, бакалавра и магистра в виде универсальных (общих) и профессиональных компетенций. По направлению «Начальное образование» можно наблюдать значительное сходство как универсальных, так и предметно-специализированных компетенций всех уровней.

2. Выделить «сквозные» компетенции, не подлежащие уровневой идентификации.

Различия между тремя квалификациями лежат в мере развитости профессиональных компетенций:

— компетенции, которыми должен овладеть специалист со средним профессиональным уровнем образования, включают в себя общие специализированные знания по профильному направлению, а также развитие личностных качеств, в том числе самостоятельности, способности находить новые подходы к решению педагогических проблем;

— компетенции, которыми должен овладеть бакалавр, включают в себя специализированные знания по дисциплине либо междисциплинарные знания по смежным программам из различных областей, а также высокий уровень когнитивных и коммуникативных способностей, способностей к профессиональному и личностному самоутверждению, самореализации в ходе решения профессиональных задач;

— компетенции, которыми должен овладеть магистр, включают в себя углубленные специализированные знания с опорой на рефлексивный уровень когнитивных и коммуникативных умений, способствующие становлению высокого уровня профессиональной готовности педагога к осуществлению педагогической деятельности.

Определение общего ядра компетенций и выделение сквозных компетенций представляется возможным на основе сравнительного анализа компетенций, представленных в образовательных стандартах второго поколения СПО и ВПО при обязательном соблюдении принципа связанности. Ориентация на требования к результатам освоения программы бакалавриата позволяет сгруппировать все виды компетенций, представленные в ФГОС СПО, по трем направлениям: общекультурные (ОК), общепрофессиональные (ОП) и профессиональные (ПК).

Сравнительный анализ необходимо провести на предмет определения: а) места заданной компетенции в ряду преподаваемых дисциплин

(табл. 1); б) профессиональной подготовки, выраженной совокупностью взаимосвязанных знаний, умений и навыков по каждой преподаваемой дисциплине (табл. 2). Конкретизируем сказанное на примере читаемого курса «Педагогика», взяв за основу содержание только профессиональных компетенций.

Таблица 1. Сравнительный анализ содержания профессиональных компетенций с проектируемым результатом их освоения на уровне сопряженных программ ВПО/СПО

Профессиональные компетенции на уровне ВПО/СПО	Дисциплина	Место в учебном плане	Проектируемый результат освоения компетенций
<p>ВПО: ПК-1: способен реализовывать учебные программы базовых и элективных курсов в различных образовательных учреждениях.</p> <p>СПО: ПК 1.1. Способен определять цели и задачи, планировать уроки. ПК 1.5. Способен вести документацию, обеспечивающую обучение по программам начального общего образования. ПК 2.1. Способен определять цели и задачи внеурочной деятельности и общения, планировать внеурочные занятия.</p>	<p>Психология. Педагогика. Методика обучения и воспитания. Учебная и производственная практика Педагогика. Психология. Возрастная анатомия, физиология и гигиена. Профессиональные модули. Учебная и производственная практики, преддипломная практика.</p>	<p>ОПД ПД Б.5</p> <p>ОП.01. ОП.02. ОП.03. МДК.01.01-01.08. ПМ МДК.02.01. МДК.03.01 МДК.04.01 УП.00 ПП.00 ПДП.00</p>	<p>Владеет методиками профессиональной деятельности. Обладает мобильностью и креативностью профессионального мышления, ориентируемого на интересы ребенка, общества и государства в сфере образовательной деятельности.</p>

Таблица 2. Сравнительный анализ содержания профессиональных компетенций при реализации дисциплины «Педагогика» на уровне сопряженных программ ВПО/СПО

Профессиональные компетенции на уровне ВПО/СПО	Содержание ВПО/СПО	Требования к результатам ВПО/СПО	Проектируемый результат освоения компетенций
<p>ВПО: ПК-1: способен реализовывать учебные программы базовых и элективных курсов в различных образовательных учреждениях.</p>	<p><i>Введение в педагогическую деятельность учителя начальных классов.</i> Индивидуальный педагогический стиль учителя. <i>Педагогические основы обучения и воспитания детей младшего школьного возраста.</i> Младший школьник как объект и субъект образовательного процесса. Противоречия процесса познания и их разрешение в учебной деятельности младших школьников.</p>	<p><i>Знать:</i> - специфику содержания современного начального образования, соответствующего требованиям ФГОС; - специфику становления младшего школьника как субъекта деятельности: осознание цели деятельности, овладение содержанием и структурой деятельности, системой универсальных учебных действий, формирование учебной и нравственной самостоятельности.</p>	<p>Владеет методиками профессиональной деятельности. Обладает мобильностью и креативностью профессионального мышления, ориентируемого на интересы ребенка, общества и государства в сфере образовательной деятельности.</p>

Окончание табл. 2

Профессиональные компетенции на уровне ВПО/СПО	Содержание ВПО/СПО	Требования к результатам ВПО/СПО	Проектируемый результат освоения компетенций
<p>СПО:</p> <p>ПК 1.1. Способен определять цели и задачи, планировать уроки.</p> <p>ПК 1.5. Способен вести документацию, обеспечивающую обучение по программам начального общего образования.</p> <p>ПК 2.1. Способен определять цели и задачи внеурочной деятельности и общения, планировать внеурочные занятия.</p> <p>ПК 4.1. Способен выбирать учебно-методический комплект, разрабатывать учебно-методические материалы ...</p>	<p>Функции педагогического процесса в начальной школе. Содержание современного образовательного процесса в начальной школе: дифференциация, индивидуализация, гуманизация. Основные документы, отражающие содержание начального образования. Методы и формы организации образовательного процесса в начальной школе.</p> <p><i>Дидактика. Теория воспитания.</i> Дидактика как теория обучения и образования. Сущность процесса обучения и воспитания. Содержание образования в современной школе. Методы, приемы и средства обучения и воспитания.</p>	<p><i>Уметь:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - определять основные направления реализации учебных программ в условиях целенаправленного педагогического взаимодействия; - проектировать элективные курсы с использованием последних достижений наук. <p><i>Знать:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - формы, методы, средства обучения и воспитания, их педагогические возможности и условия применения; - особенности организации урока как основной формы обучения. <p><i>Уметь:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - осуществлять отбор обучающих программ в соответствии с возрастом и уровнем психического развития обучающихся/воспитанников; - оценивать постановку цели и задач уроков и внеурочных мероприятий 	

Создание компетентностной модели специалиста позволит разработать гибкую организационно-дидактическую сопряженную образовательную программу непрерывного профессионального образования, построенную на основе компетентностного подхода и отражающую функциональную предназначенность современной системы «педагогический колледж — вуз».

Иноязычная коммуникативная компетентность как показатель функциональной грамотности личности на этапе вузовской подготовки

Проблема функциональной грамотности личности актуализирована на сегодняшний день изменяющимся обществом и требованиями, которые общество предъявляет к уровню образованности членов социума. В данной работе мы рассматриваем «функциональную грамотность» с позиций социологии и понимаем под ней «способность человека вступать в отношения с внешней средой и максимально быстро адаптироваться и функционировать в ней»¹. Функциональная грамотность является, в первую очередь, способностью, формируемой в процессе образования и самообразования личности. Однако на сегодняшний день открытыми остаются аспекты ее измерения, отсутствуют четкие показатели ее сформированности в условиях той или иной внешней среды. В условиях масштабных явлений глобализации мы рассматриваем внешнюю среду как мировое пространство, для успешного функционирования в котором субъекту требуется развитие иноязычной компетентности. Таким образом, иноязычная коммуникативная компетентность будущего работника может рассматриваться как один из показателей его функциональной грамотности на этапе вузовской подготовки.

Подчеркивается, что функциональная грамотность, в отличие от элементарной, есть «атомарный уровень знаний, умений и навыков, обеспечивающий нормальное функционирование личности в системе социальных отношений, который считается минимально необходимым для осуществления жизнедеятельности личности в конкретной культурной среде»². Это означает, что на этапе вузовской подготовки будущий работник приобретает ряд компетенций, необходимых для дальнейшего успешного функционирования в обществе.

---

¹ Социология: энциклопедия / сост. А.А. Грицанов и др. – Мн.: Книжный дом, 2003. – С. 1218.

² Там же.

Шадрова Екатерина Викторовна – к.п.н., старший преподаватель кафедры иностранных языков Вологодского государственного педагогического университета.

В настоящее время компетентностный подход относится к ключевым методологическим инструментам реализации целей Болонского процесса, а значит, лежит в основе модернизации российского образования.

Актуализация данного подхода обусловлена рядом факторов:

- переходом к постиндустриальному обществу, сопряженным с повышением уровня неопределенности внешней среды, с увеличением информационного потока, с общим возрастанием динамизма современной жизни;

- активизацией рыночных механизмов (прежде всего, в Российской Федерации);

- возрастанием «ролевой мобильности»³, появлением новых профессий, демаркацией ряда прежних профессий, изменением специальных требований к ним на интегративные.

Указанные факторы вызвали необходимость поиска нового подхода к образованию, которое теперь должно обеспечить формирование личности, умеющей жить в условиях неопределенности и нестабильности, личности творческой, ответственной, стрессоустойчивой, способной осуществлять конструктивные и компетентные действия в различных видах жизнедеятельности, т.е. функционально грамотной личности. В этой связи требуется уточнить набор компетенций, которыми должен овладеть студент на пороге самостоятельной жизни.

Существует множество подходов к понятиям «компетенция» и «компетентность», в частности, их анализ проведен проф. А.А. Калекиным. Автором делается обоснованный вывод о том, что «для успешной самореализации в условиях рыночной экономики, смены технологий, динамичного развития социальных отношений каждый гражданин современного российского общества должен обладать компетентностью со следующим набором ключевых компетенций:

- а) готовность делать осознанный и ответственный выбор;
- б) технологическая компетенция;
- в) готовность к самообразованию (образованию через всю жизнь);
- г) информационная компетенция;
- д) социальная компетенция (готовность к продуктивному социальному взаимодействию);
- е) коммуникативная компетенция»⁴.

³ Байденко В.И. Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентностного подхода) // Высшее образование в России. – 2004. – № 11. – С. 3-13.

⁴ Калекин А.А. Компетенция и компетентность: смыслообразующие понятия в образовании // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – № 3. – С. 245-250.

Учеными не случайно выделяется коммуникативная компетенция как отдельная, но входящая в состав интегративного единства общей компетентности, или функциональной грамотности личности. Таким образом исследователями явления «функциональная грамотность» подчеркивается особая роль освоения языков и знаковых систем, «без которых невозможно получение информации и использование знаний в той или иной сфере жизни и деятельности»⁵.

В действительности, процессы глобализации, проникающие в образовательную сферу, способствуют интеграции национальных образовательных систем. Болонское соглашение сближает европейские страны посредством расширения связей между университетами и повышением мобильности студентов и преподавателей. В процессе вовлечения российских вузов в Болонские преобразования, предполагающие академическое и профессиональное признание отечественных дипломов на международном уровне, высокий уровень компетентности по иностранному языку необходим специалистам всех профилей. Подобная тенденция, отраженная в списках ключевых компетенций, как европейских, так и российских, имеет достаточные основания: успешное овладение иностранным языком предполагает высокий уровень самостоятельности и организованности обучающихся, а ожидания работодателей связаны с получением работника, способного принимать самостоятельные решения, осуществлять осознанный выбор и нести ответственность за результаты своей деятельности.

Значимость данных положений отмечается в требованиях ФГОС ВПО третьего поколения к подготовке бакалавров и магистров, способных продолжить обучение и вести профессиональную деятельность в иноязычной среде, т.е. в мировом пространстве. Это означает, что важной составляющей профессионального образования в высшей школе является становление, развитие и совершенствование вторичной языковой личности студента, обладающего высоким уровнем профессиональной *иноязычной коммуникативной компетентности (ИКК)*.

Проблема овладения ИКК широко затрагивается в научных исследованиях И.Л. Бим, Н.Д. Гальсковой, И.А. Зимней, Ю.Б. Кузьменковой, Т.В. Лариной, Е.И. Пассова, В.В. Сафоновой, С.Г. Тер-Минасовой, И.И. Халеевой и др., результаты которых позволяют по-новому оценить и актуализировать методические подходы к развитию ИКК.

⁵ Социология: энциклопедия / сост. А.А. Грицанов и др. – Мн.: Книжный дом, 2003. – С. 1218.

С позиций социокультурного подхода под «иноязычной коммуникативной компетентностью» понимается «определенный уровень владения языковыми, речевыми и социокультурными знаниями, навыками и умениями, позволяющий обучаемому коммуникативно приемлемо и целесообразно варьировать свое речевое поведение в зависимости от функциональных факторов одноязычного или двуязычного общения, создающий основу для коммуникативного бикультурного развития»⁶.

В основе данного понимания сущности ИКК лежит, на наш взгляд, деятельностный принцип – иноязычная компетенция позволяет осуществлять соответствующее речевое поведение, т.е. взаимодействовать с внешней средой. Деятельностный аспект ИКК перекликается с функциональной грамотностью, которая, как и компетентность, проявляется в деятельности человека. Это означает, что «к анализу структуры грамотности можно подойти с точки зрения различных видов деятельности, которые выполняют индивиды, занятые в ней»⁷. Исходя из этого важным представляется определение основных видов иноязычной деятельности студентов, в которой развивается соответствующая компетенция.

К основным видам иноязычной деятельности относятся говорение, чтение, аудирование, письмо на иностранном языке. В ходе ее осуществления в образовательном процессе вуза у студентов формируется коммуникативная (или языковая) компетенция как способность говорить, читать, слышать, писать. Сегодня новые образовательные стандарты требуют конкретного определения ключевых компетенций, в том числе четкого обозначения структуры ИКК.

Опираясь на точку зрения проф. Л.М. Владимирской, считающей, что «овладение иностранным языком, продуцирование иноязычной речи является частью социализационной способности личности»⁸, мы рассматриваем набор иноязычных компетенций как основу подготовки специалиста нового типа – функционально грамотного работника. Таким образом, при их обозначении исходим из того, что развитие иноязычной коммуникативной компетенции предполагает, в том числе, и развитие способности к социальному интеракту, т.е. успешному функционированию субъекта во внешней среде.

⁶ Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога и цивилизаций. – Воронеж: Истоки, 1996. – 237 с.

⁷ Фролова П.И. Формирование функциональной грамотности студентов технического вуза в процессе изучения гуманитарных дисциплин // Омский научный вестник. – 2008. – № 5 (72). – С. 170.

⁸ Владимирская Л.М., Яценко Н.В. Обучение иностранному языку в вузе как условие образования компетентного специалиста // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 1 (20). – С. 146.

В ходе вузовской подготовки будущий работник должен уметь осуществлять коммуникативно приемлемое речевое общение на иностранном языке и использовать знание иностранного языка в социально-бытовой, научной и профессиональной деятельности, а именно:

знать:

1) фонетико-орфографический материал (фонетические стандарты иностранного языка; основные правила его орфографии и пунктуации);

2) грамматический материал (основные понятия в области морфологии и синтаксиса иностранного языка; основные правила словообразования и формоизменения; грамматические особенности построения устного и письменного высказывания);

3) лексический материал (наиболее распространенные языковые средства выражения коммуникативно-речевых функций и общеупотребительные речевые единицы; лексические и фразеологические явления, характерные для текстов социально-культурной направленности, заимствования, многокомпонентные слова и выражения, а также часто используемые фразовые глаголы и фразеологизмы; принцип организации материала в основных двуязычных словарях и структуру словарной статьи);

4) социокультурные сведения (основную информацию о социокультурных особенностях стран изучаемого языка; особенности формального и неформального языкового поведения и правила вербального и невербального поведения в типичных ситуациях общения);

владеть:

1) навыками оформления речевых высказываний в соответствии с грамматическими и лексическими нормами устной и письменной речи, фонетическими нормами (устная речь) и основными правилами орфографии и пунктуации (письменная речь) иностранного языка, не допуская ошибок, препятствующих речевому общению;

2) навыками соотношения конкретного коммуникативного намерения с грамматическим и лексическим наполнением речевого произведения;

3) наиболее распространенными языковыми средствами выражения коммуникативно-речевых функций (просьба, предложение и т.п.);

4) лексическими и фразеологическими явлениями, характерными для текстов социокультурной тематики;

5) лексическими навыками опознавать синонимы, антонимы, однокоренные слова и раскрывать значения многокомпонентных слов и выражений;

б) навыком использования двуязычных словарей при чтении различного типа текстов;

уметь:

1) извлекать информацию из аудиотекста (аудирование):

- определять коммуникативное назначение аудиотекста;
- использовать различные стратегии аудирования для извлечения основной информации, для полного понимания информации (аудиотексты справочно-информационного характера) и для выборочного извлечения информации в соответствии с коммуникативной или когнитивной задачей;

- выделять основную информацию и определять последовательность ключевых событий, действий и фактов в аудиотексте;

- догадываться о значении незнакомых языковых единиц по контексту, соотносить поступающую информацию со своим речевым опытом и находить опоры для ее понимания;

2) извлекать информацию из письменного текста (чтение):

- выделять тематику и ключевую информацию текста, определять последовательность ключевых событий, действий и фактов в тексте;

- осуществлять поиск информации, используя стратегии скоростного и выборочного чтения;

- догадываться о значении незнакомых языковых единиц по контексту и соотносить поступающую информацию со своим речевым опытом, социокультурными и специальными знаниями и находить опоры для ее понимания;

- использовать в процессе чтения словари и другие справочно-информационные материалы;

- применять междисциплинарные знания при сборе, систематизации и интерпретации информации;

- передавать информацию в виде схемы, таблицы или другими способами передачи схематизированной информации;

- передавать полученную информацию письменно или устно, на иностранном или родном языке;

3) осуществлять диалогическое и монологическое общение (говорение):

а) в диалогической речи:

- использовать языковые средства выражения основных коммуникативно-речевых функций при общении на иностранном языке;

- использовать репертуар общения коммуникативно приемлемо, с учетом социокультурных особенностей речевого этикета в стандартных ситуациях устного общения;
- использовать вербальные и невербальные средства коммуникативно гибкого поведения на иностранном языке в формальных и неформальных ситуациях общения;
- оформлять речевые высказывания в соответствии с фонетическими и интонационными нормами иностранного языка;
- б) при построении монологического высказывания:
  - использовать коммуникативно-композиционные схемы построения различных видов монолога (презентации, выступления, сообщения) и речевые средства выражения связанности в речи;
  - использовать языковые средства оформления высказывания в соответствии с коммуникативно-речевыми функциями высказывания в ситуациях официального и неофициального общения;
  - использовать речевые стратегии и невербальные средства, уместные с коммуникативной точки зрения;
  - правильно оформлять речевые высказывания;
- 4) осуществлять письменное общение:
  - следовать социокультурным нормативам письменного общения на иностранном языке при заполнении официальных бланков и написании писем неформального плана;
  - использовать адекватные языковые средства выражения коммуникативно-речевых функций;
  - правильно выбирать лексико-грамматическое оформление коммуникативных намерений;
  - правильно применять основные правила орфографии и пунктуации.

Достоинствами четкого и детального определения ключевых иноязычных компетенций являются конкретизация целей образовательного процесса в вузе, методическая обеспеченность образовательной программы по иностранному языку для различных направлений подготовки студентов-бакалавров и магистров, прозрачность требований к уровню овладения студентами иностранным языком. Представленные компетенции могут служить показателями функциональной грамотности личности как способности вступать во взаимодействие с внешней иноязычной средой.

В.Г. Доброхлеб, Н.А. Копейкина

Демографический переход и старение населения России

Американский ученый П. Дракер отмечает, что самые значительные изменения будут обусловлены не наукой и не технологическими достижениями и даже не трансформирующимся внутренним миром человека; основные события, по его мнению, будут происходить в демографической сфере¹.

XX век отличается беспрецедентным ростом мирового населения, который породил немало экономических, социальных, экологических и других проблем. В развитых странах всего за 100 лет население удвоилось, превысив миллиард, а в менее развитых – учетверилось, приблизившись к 5 млрд.² Всего почти за полвека население мира увеличилось в 2,2 раза, в основном это происходило за счет прироста населения в таких регионах, как Латинская Америка, Африка и Азия (табл. 1).

Таблица 1. Численность населения, млн. человек.

Мир, регион	Год						
	1960	1970	1980	1990	2000	2005	2005 г. к 1960 г. (%)
Мир	3 023	3 986	4 438	5 290	6 115	6 512	215
Европа	604	656	693	721	727	729	121
Африка	285	367	482	639	819	921	323
Азия	1 694	2 125	2 623	3 179	3 968	3 937	232
Латинская Америка	220	286	363	442	521	557	253
Северная Америка	204	231	254	283	319	335	164
Океания	16	20	23	27	31	34	213
Российская Федерация	119	130	138	138	146	143	120
США	186	209	229	255	288	303	163

Источник: Europe in figures – Eurostat yearbook 2010. – Luxembourg. – P. 154.

¹ Роик В.Д. Второй демографический переход и его вызовы для социального страхования // Человек и труд. – 2011. – №1. – С. 15-24.

² Шишков Ю.В. Демографический переход и экономический рост // Мировая экономика и менеджмент отношения. – 2005. – № 8. – С. 3-10.

Доброхлеб Валентина Григорьевна – д.э.н., профессор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.

Копейкина Наталья Александровна – м.н.с. Института социально-экономического развития территорий РАН.

Среди стран, совершивших демографический переход к стабилизации численности населения, только США, главным образом за счет активной иммиграционной политики, пока еще удается наращивать численность своего населения. Вместе с тем и здесь демографическое развитие сопровождается изменением этнического состава населения страны. В нем нарастающими темпами идет увеличение удельного веса выходцев из стран Латинской Америки и Азии³. Демографическое состояние современной России, напротив, характеризуется депопуляцией населения.

С позиции концепции демографического перехода демографический взрыв (начавшийся в 1950-х гг.) – это резкое ускорение роста численности населения вследствие установления промежуточного типа воспроизводства населения⁴.

Под демографическим переходом в современной демографии принято понимать смену типов воспроизводства населения⁵. На протяжении 50 лет исследований населения демографический переход был ведущей темой. Сам термин «демографический переход» был предложен в 1945 г. американским демографом Ф. Ноутстайном, но впервые его использовал А. Ландри в своей книге «La Revolution Demographique»⁶ (1934).

Демографы различают два демографических перехода. Первый произошел в эпоху неолита и связан с переходом от охоты и собирательства к земледелию, что позволило качественно повысить производительные силы древнего общества, существенно ослабить зависимость человека от природы. Второй демографический переход был подготовлен теми же историческими событиями, что и промышленная революция XVIII–XIX вв., и начался одновременно с ней.

Тип воспроизводства населения, обусловленный первым демографическим переходом, оставался неизменным на протяжении многих веков, вплоть до XVIII в. Для него были характерны высокая рождаемость и высокая смертность, незначительная продолжительность жизни, которая, по оценкам демографов и археологов, колебалась в пределах 20 – 30 лет.

³ Пациорковский В.В. Сельско-городская Россия. – М.: ИСЭПН РАН, 2010. – С. 162.

⁴ Народонаселение: энциклопедический словарь / под ред. А.Я. Кваши, Г.Г. Меликьяна. – М.: Изд-во «Большая российская энциклопедия», 1994. – С. 109.

⁵ Там же.

⁶ Dudley Kirk, Demographic transition theory // Population studies. – Great Britain, 1996. – №50. – P. 361-387.

Переход от расширенного к современному (суженному) типу воспроизводства населения послужил толчком для второго демографического перехода. В это время улучшились условия жизни людей, за счет достижения медицины снизились инфекционные заболевания, увеличилась продолжительность жизни населения.

Со временем ожидаемая продолжительность жизни в странах Европы прирастала примерно на четыре месяца за каждый календарный год, что привело к увеличению данного показателя с 50 лет перед Первой мировой войной⁷ до 78 лет в настоящее время (табл. 2). Несмотря на то что за 2000 – 2009 г. наблюдается повышение продолжительности жизни как в России (в среднем на 3 года), так и в Вологодской области (почти на 2 года), отставание страны от Европейского союза составляет 11 лет.

Таблица 2. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет

	Все население			Мужчины			Женщины		
	2000 г.	2008 г.	2009 г.	2000 г.	2008 г.	2009 г.	2000 г.	2008 г.	2009 г.
РФ	65,34	67,88	68,67	59,03	61,83	62,77	72,26	74,16	74,67
Вологодская область	65,65	66,91	67,27	59,17	60,38	60,70	73,05	74,04	74,43
ЕС	77,5	79,62	79,65	74,17	76,47	76,6	80,72	82,48	82,61

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 85.; Европейская база данных «Здоровье для всех». – URL: <http://www.euro.who>

Вологодская область занимает среди всех регионов России лишь 51 место по показателю ОПЖ. Вместе с тем существует гендерное различие между продолжительностью жизни: женщины в Вологодской области живут на 14 лет дольше мужчин, в России – на 12 лет. Мужчины в России живут на 14 лет, а женщины на 8 лет меньше, чем в экономически развитых европейских странах.

Демографический переход в России начался позднее, чем в экономически развитых европейских странах. С определенной долей условности многие регионы нашей страны можно отнести к третьей фазе трансформации традиционного воспроизводства к современному его типу. Для третьей фазы демографического перехода характерно замедление темпов снижения рождаемости и повышение коэффициентов смертности, обусловленное демографическим старением населения.

Начиная с 2000 г. уровень рождаемости как в России в целом, так и в Вологодской области постепенно растет. На сегодняшний день общий

⁷ Роик В.Д. Второй демографический переход и его вызовы для социального страхования // Человек и труд. – 2011. – №1. – С. 15-24.

коэффициент рождаемости соответствует среднероссийскому показателю и составляет 12,5% (рис. 1). Пик рождаемости пришелся на 1985 год (в России – 17,7%; Вологодской области – 16,6%).

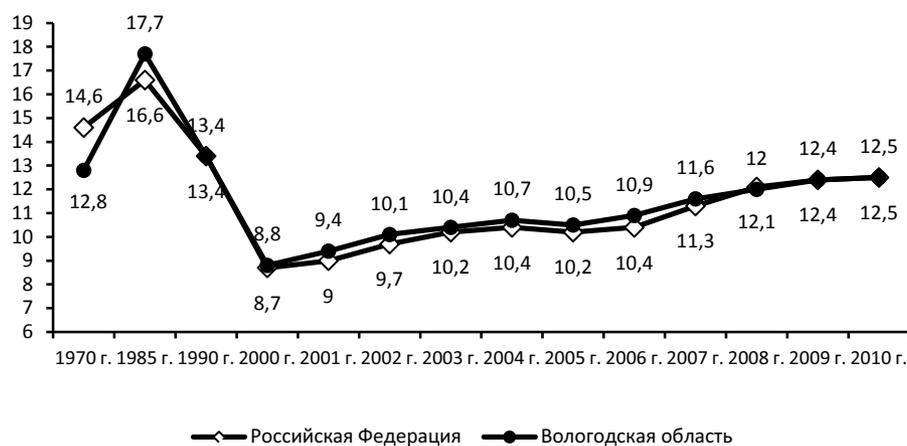

Рис. 1. Общий коэффициент рождаемости (на 1000 чел. населения)

Источник: Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>

Однако население Российской Федерации в настоящее время сокращается. За 2000 – 2009 гг. его численность уменьшилась на 3,5% (составив в 2009 г. 141 млн. человек). За указанный период население Вологодской области сократилось на 6% (составив в 2009 г. 1 218 тыс. человек). Ученые говорят о том, поколение детей лишь на 60% замещает поколение родителей, страна ежегодно теряет 700 – 800 тыс. человек⁸. Тогда как для простого замещения поколений необходимо примерно 2,10 – 2,15 рождения на каждую женщину репродуктивного возраста⁹. С 2004 г. наблюдается снижение общего коэффициента смертности, но в 2010 г. в Вологодской области данный показатель снова вырос (16,8%; рис. 2).

В качестве социального фактора последствий демографического перехода и депопуляции населения наиболее серьезным является изменение его возрастного состава. Поскольку демографический переход в России начался позднее, чем в экономически развитых европейских странах, её население является более «молодым». В то же время процесс старения населения России в последнее время ускоряется. Это особенно заметно по доле детского населения в общей численности населения.

⁸ Ионцев В.А., Алешковский И.А. Демографический фактор в развитии современной России / под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева. – М.: Экон-Информ, 2008. – С. 106.

⁹ Доброхлеб В.Г. Динамика и структура населения России в будущем // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз / ИСЭРТ РАН, 2010. – №4(12). – С. 62.

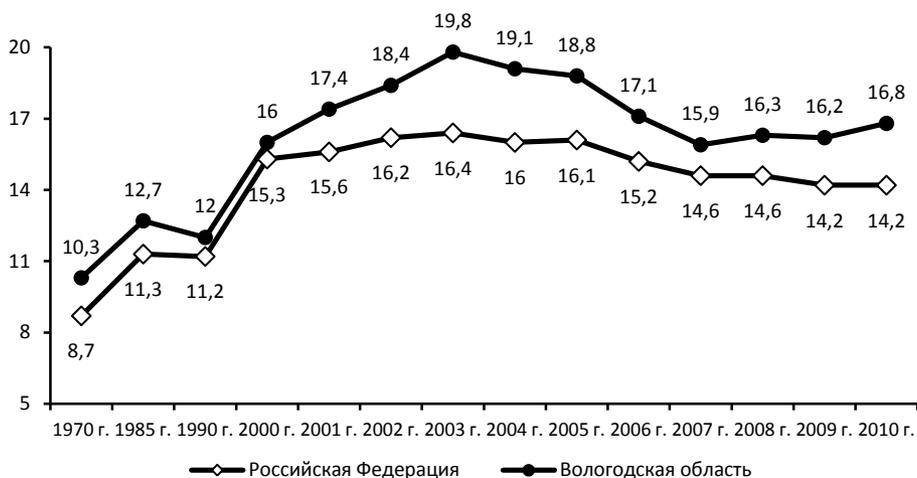

Рис. 2. Общий коэффициент смертности (на 1000 чел. населения)

Источник: Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>

Динамика изменения возрастной структуры населения показала, что за последние 11 лет (с 2000 по 2010) удельный вес детей в общей численности населения Вологодской области сократился с 23,3 до 18,3% (табл. 3). Аналогичная ситуация складывается и по стране в целом, где за указанный период доля детей и подростков (в возрасте от 0 до 17 лет) уменьшилась на 5 процентных пунктов (с 23,5 до 18,3%).

Таблица 3. Численность постоянного населения (на начало года)

Население	Тыс. чел.			В процентах к итогу		
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
РФ						
Все население	146 890	143 474	141 914	100	100	100
В том числе в возрасте от 0 до 17 лет	34 583	29 054	25 980	23,5	20,3	18,3
Вологодская область						
Все население	1 299,6	1 245,5	1 213,6	100	100	100
В том числе в возрасте от 0 до 17 лет	302,694	252,421	222,016	23,3	20,3	18,3

Источник: Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>

Население России в данный момент соответствует регрессивному типу населения (по Сундбергу), когда доля детей (от 0 до 14 лет) составляет 15%. Причины этого кроются в низком за последние десятилетие коэффициенте рождаемости и более высоких его показателях в 70–80-е годы прошлого столетия.

В возрастном составе населения видны и региональные различия. Самые «молодые» регионы России удалены от ее центра, «старое» население концентрируется в столицах и близлежащих регионах. Вологодская область в этом рейтинге занимает лишь 50-е место (табл. 4).

Таблица 4. Население в возрасте от 0 до 17 лет в некоторых регионах России в 2010 г.
(в % от численности населения)

10 самых «молодых» регионов			10 самых «старых» регионов		
1	Чеченская Республика	39,9	81	г. Санкт-Петербург	14,5
2	Республика Тыва	32,9	82	г. Москва	14,5
3	Республика Ингушетия	32,3	83	Ленинградская область	15,1
4	Агинский Бурятский АО	29,5	84	Тульская область	15,2
5	Республика Дагестан	29,1	85	Рязанская область	15,8
6	Усть-Ордынский Бурятский АО	28,6	86	Московская область	15,9
7	Эвенкийский автономный округ	28,1	87	Воронежская область	15,9
8	Республика Алтай	27,2	88	Ивановская область	16,0
9	Республика Саха (Якутия)	26,4	89	Ярославская область	16,2
10	Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	26,1	90	Смоленская область	16,2
50	Вологодская область	18,3			

Источник: составлено на основе данных Федеральной службы государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>

Изменения в возрастной структуре заметно влияют на демографическую нагрузку населения в трудоспособном возрасте, к которому в России относят мужчин в возрасте от 16 до 60 и женщин от 16 до 55 лет. Данные таблицы 5 показывают, что в начале 80-х годов в связи с повышением рождаемости нагрузка детьми и пожилыми резко отличалась в пользу детей, а в 2000 г. соотношение изменилось в пользу нагрузки пожилыми. Таким образом, увеличение нагрузки пожилыми людьми отражает тенденцию постарения населения, что прогнозируется вплоть до 2050 г.

Таблица 5. Коэффициент демографической нагрузки в России в 1985 – 2050 гг.
(на 100 человек трудоспособного населения)

Год	Коэффициент демографической нагрузки всеми нетрудоспособными	Коэффициент демографической нагрузки детьми	Коэффициент демографической нагрузки пожилыми
1985	57,6	35,7	21,9
1990	63,8	37,6	26,2
1995	61,1	34,2	26,9
2000	57,3	28,2	29,1
2005	46,8	21,2	25,6
2010	46,8	19,9	26,9
2020	59,4	21,7	37,7
2030	65,9	20,9	45,0
2040	76,5	21,9	54,6
2050	103	27,5	75,5

Источник: Database PRED 3.0. – New York: UN, DESA, Population Division, 2002.

Следовательно, в течение продолжительного времени демографическое развитие нашей страны и Вологодской области характеризуется низким уровнем рождаемости, высоким уровнем смертности и невысокой продолжительностью жизни по сравнению с экономически развитыми европейскими странами.

Для демографического спада характерны не только убыль населения, обусловленная депопуляцией, но и качественные негативные изменения. Растет заболеваемость детей, увеличивается потребление алкоголя, распространяется наркомания и табакокурение среди подростков. И все это происходит на фоне сокращения доли детей в общей численности населения. Процесс старения населения в дальнейшем будет сопровождаться снижением его жизненного и трудового потенциала.

В последние 50 лет Западная Европа, решая проблемы, вызванные демографическим переходом, шла по трем основным направлениям: повышения качества жизни, что непосредственно вело к снижению смертности; стимулирования рождаемости путем увеличения разного рода выплат и льгот, что постоянно вело к краткосрочным, затухающим во времени эффектам роста рождаемости; поощрения иммиграции – на первых порах из стран Средиземноморья, а уже затем из Азии и Африки. Это, в свою очередь, возможно только в нашем государстве в результате грамотно проводимой социально-экономической политики.

Литература

1. Доброхлеб В.Г. Динамика и структура населения России в будущем // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз / ИСЭРТ РАН, 2010. – №4(12). – С. 62-70.
2. Ионцев В.А., Алешковский И.А. Демографический фактор в развитии современной России / под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева – М.: Экон-Информ, 2008. – С. 105-126.
3. Народонаселение: энциклопедический словарь / под ред. А.Я. Кваши, Г.Г. Меликьяна. – М.: Изд-во «Большая российская энциклопедия», 1994. – 639 с.
4. Пациорковский В.В. Сельско-городская Россия. – М.: ИСЭПН РАН, 2010. – 390 с.
5. Роик В.Д. Второй демографический переход и его вызовы для социального страхования // Человек и труд. – 2011. – №1. – С. 15-24.
6. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>
7. Шишков Ю.В. Демографический переход и экономический рост // Мировая экономика и менеджмент отношения. – 2005. – №8. – С. 3-10.
8. Database PRED 3.0. – New York: UN, DESA, Population Division, 2002.
9. Dudley Kirk. Demographic transition theory // Population studies. – Great Britain, 1996. – №50. – P. 361-387.
10. Europe in figures – Eurostat yearbook 2010. – Luxembourg. – P. 154.

Оценка эффективности использования человеческого капитала на региональном уровне

На современном этапе перехода на постиндустриальный путь развития происходящие в обществе социальные и экономические преобразования определяют основные направления и тенденции развития человеческого капитала, а его общее качество становится для любой страны важным фактором, определяющим успех. Эта проблема актуальна как для стран с устойчивым экономическим положением, так и для развивающихся государств. Для российской экономики процессы воспроизводства человеческого капитала в ближайшее время также будут иметь решающее значение. В свою очередь, от состояния и качества человеческого капитала регионов зависит переход их экономики на инновационный путь развития, эффективность производства, финансовое состояние регионального бюджета, и, следовательно, социально-экономическая ситуация в целом. В связи с этим в преобладающем большинстве регионов РФ разработаны региональные правительственные программы по формированию и развитию человеческого капитала, в основе которых лежат оценочные подходы и методики, призванные первоначально определить уровень его (человеческого капитала) развития.

Однако, как и любой вид капитала, человеческий необходимо подвергать оценке с помощью качественных показателей. Одним из показателей, позволяющих оценить человеческий капитал с качественной стороны, является показатель эффективности его использования. Данный показатель приобретает особое значение в условиях становления инновационной экономики. Инновационная экономика — экономика, в которой знания позволяют генерировать непрерывный поток нововведений, отвечающий динамично меняющимся потребностям, а часто и формирующий эти потребности¹.

---

¹ Каражакова Д.А. Человеческий капитал и его роль в формировании инновационной экономики: автореф. дис. ... к.э.н. — Санкт-Петербург, 2007.

Бабич Любовь Васильевна — зам. директора Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, филиал в г.Вологде.

Кроме того, запас человеческого капитала определяет способности экономики к инновациям и/или заимствованию технологий у более развитых стран, что, в свою очередь, способствует ускорению экономического роста².

Для расчета данного показателя была использована методика, предложенная Д.А. Каражаковой. По ее мнению, эффективность использования человеческого капитала может быть рассчитана как отношение результата функционирования человеческого капитала к накопленному запасу человеческого капитала³.

Данная методика была предложена для расчета эффективности функционирования человеческого капитала на макроуровне, то есть на уровне страны. Однако мы считаем, что ее правомерно использовать и на уровне региона с целью определения рейтинга каждого региона по данному критерию и проведения типологической классификации регионов РФ, поскольку «задача классификации регионов по параметрам человеческого капитала крайне актуальна по следующей причине: в случае реализации программы развития человеческого капитала в рамках какого-либо региона высока вероятность того, что данная программа будет эффективна в рамках другого региона, принадлежащего к тому же классу, что и первый»⁴.

В связи с этим в ходе исследования по формуле 1 был проведен расчет индекса эффективности функционирования человеческого капитала для 80 регионов России за 2005, 2008 гг. (поскольку в методике используется показатель ИРЧП, а в настоящее время последние данные этого показателя имеются только за 2008 г.), а затем на их основе составлен рейтинг субъектов (при этом наибольшему значению индекса эффективности функционирования человеческого капитала соответствует первое место, а наименьшему – последнее).

Детально продемонстрируем расчет индекса отдельно взятого региона на примере Вологодской области, а затем представим обобщенные данные по остальным субъектам РФ (табл. 1, 2).

---

² Корицкий А.В. Человеческий капитал как фактор экономического роста регионов России / науч. ред. Т.В. Григорова; Сибирский университет потребительской кооперации. – Новосибирск, 2010. – С. 292.

³ Каражакова Д.А. Там же.

⁴ Безруков Н.С., Колосова Е.В. Способы региональной кластеризации по параметрам человеческого капитала на основе самообучающихся нейронных сетей // Управление в социально-экономических системах. – 2008. – № 1(15). – С. 97.

Таблица 1. Расчет эффективности функционирования человеческого капитала в Вологодской области в 2008 г.

Данные для расчета	Минимальные значения	Максимальные значения	2008
Доля инновационно активных предприятий, %	0	100	9,8
Доля внедренных в производство патентов инноваций, %	0	100	79
Индекс интеллектуализации производства	$\frac{79 - 0}{100 - 0}$		0,79
Индекс интеграции производства и науки	$\frac{9,8 - 0}{100 - 0}$		0,098
Результат функционирования человеческого капитала	$\frac{0,79 + 0,098}{2}$		0,444
Индекс эффективности функционирования человеческого капитала	0,444 ----- 0,814		0,545
Эффективность функционирования человеческого капитала, %	0,444 ----- * 100% 0,814		54,5

Таблица 2. Рейтинг регионов по уровню эффективности использования человеческого капитала

Регион	2005 год		2008 год		Изменение индекса
	ЭФЧК	Место	ЭФЧК	Место	
Тулльская область	0,707	5	0,723	1	▲
Курганская область	0,476	64	0,716	2	▲
Новгородская область	0,486	59	0,709	3	▲
Орловская область	0,536	44	0,702	4	▲
Хабаровский край	0,671	11	0,696	5	▲
Брянская область	0,351	74	0,689	6	▲
Ивановская область	0,552	36	0,682	7	▲
Мурманская область	0,534	45	0,677	8	▲
Тамбовская область	0,599	24	0,675	9	▲
Воронежская область	0,621	18	0,671	10	▲
Томская область	0,605	21	0,667	11	▲
Иркутская область	0,552	37	0,662	12	▲
Белгородская область	0,519	50	0,661	13	▲
Кировская область	0,627	17	0,659	14	▲
Архангельская область	0,452	66	0,654	15	▲
Курская область	0,567	30	0,653	16	▲
Пермский край	0,762	2	0,643	17	▼
Магаданская область	0,684	10	0,638	18	▼
Кабардино-Балкарская Республика	0,501	55	0,636	19	▲
Рязанская область	0,518	51	0,630	20	▲
Саратовская область	0,500	56	0,629	21	▲

Продолжение табл. 2

Ульяновская область	0,504	54	0,619	22	▲
Республика Татарстан	0,541	42	0,617	23	▲
Нижегородская область	0,691	8	0,616	24	▼
Волгоградская область	0,600	23	0,616	25	▲
Смоленская область	0,568	28	0,613	26	▲
Республика Коми	0,480	61	0,610	27	▲
Приморский край	0,603	22	0,605	28	▲
Оренбургская область	0,640	15	0,604	29	▼
Самарская область	0,534	46	0,583	30	▲
Тверская область	0,702	6	0,582	31	▼
Алтайский край	0,492	58	0,576	32	▲
Калининградская область	0,567	29	0,574	33	▲
Ставропольский край	0,477	62	0,574	34	▲
Удмуртская Республика	0,506	53	0,573	35	▲
Челябинская область	0,549	39	0,572	36	▲
Краснодарский край	0,642	14	0,567	37	▼
Ярославская область	0,547	40	0,563	38	▲
Тюменская область	0,482	60	0,557	39	▲
Республика Бурятия	0,729	3	0,555	40	▼
Республика Башкортостан	0,545	41	0,555	41	▲
Чувашская Республика	0,552	34	0,555	42	▲
Свердловская область	0,570	26	0,550	43	▼
Красноярский край	0,565	32	0,545	44	▼
Вологодская область	0,661	12	0,545	45	▼
Калужская область	0,632	16	0,545	46	▼
Новосибирская область	0,611	20	0,538	47	▼
Кемеровская область	0,420	67	0,537	48	▲
Ростовская область	0,589	25	0,535	49	▼
Владимирская область	0,618	19	0,523	50	▼
Астраханская область	0,420	68	0,522	51	▲
Московская область	0,691	9	0,519	52	▼
Липецкая область	0,551	38	0,511	53	▼
Республика Мордовия	0,552	35	0,509	54	▼
Ленинградская область	0,566	31	0,507	55	▼
Псковская область	0,538	43	0,502	56	▼
Камчатский край	0,380	72	0,500	57	▲
г. Москва	0,554	33	0,498	58	▼
Пензенская область	0,650	13	0,496	59	▼
г. Санкт-Петербург	0,569	27	0,490	60	▼
Омская область	0,527	48	0,479	61	▼
Республика Северная Осетия – Алания	0,520	49	0,470	62	▼
Республика Саха (Якутия)	0,402	71	0,462	63	▲
Республика Марий Эл	0,374	73	0,462	64	▲
Республика Хакасия	0,417	70	0,444	65	▲
Республика Карелия	0,529	47	0,431	66	▼

Окончание табл. 2

Забайкальский край	0,720	4	0,424	67	▼
Костромская область	0,696	7	0,418	68	▼
Амурская область	0,418	69	0,413	69	▼
Республика Алтай	0,819	1	0,350	70	▼
Карачаево-Черкесская Республика	0,517	52	0,339	71	▼
Республика Калмыкия	0,455	65	0,328	72	▼
Республика Дагестан	0,476	63	0,268	73	▼
Еврейская автономная область	0,027	77	0,254	74	▲
Республика Адыгея	0,494	57	0,176	75	▼
Сахалинская область	0,041	76	0,149	76	▲
Чеченская Республика	0,000	79	0,073	77	▲
Республика Ингушетия	0,000	78	0,000	78	●
Республика Тыва	0,124	75	0,000	79	▼
Чукотский автономный округ	0,000	80	0,000	80	●

Из представленной в таблице 2 информации следует, что в 2008 году индекс эффективности функционирования человеческого капитала увеличился по сравнению с 2005 годом в 44 субъектах РФ. Значения индекса уменьшились в 33 регионах, а в двух остались на прежнем уровне. Здесь следует заметить, что в десятке лидеров в 2008 году по сравнению с 2005 годом остался лишь один регион – Тульская область, переместившаяся с 5 на 1 место. В первую десятку в основном попали регионы, занимавшие в 2005 году далеко не лидирующие позиции (Брянская область, Курганская область, Новгородская область), а вот Республика Алтай и Республика Бурятия, наоборот, существенно снизили свои позиции – с 1 и 3 места переместилась на 70-е и 40-е соответственно (табл. 3).

Настораживает тот факт, что в ряде регионов низкая эффективность использования человеческого капитала наблюдается на протяжении всего исследуемого периода: так, Республика Тыва, Еврейская автономная область, Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Чукотский автономный округ, Сахалинская область традиционно замыкают рейтинг регионов РФ по данному показателю.

Необходимо также отметить, что в 2008 году среди регионов-лидеров произошло некоторое увеличение индекса в целом. Так, в 2005 году среднее значение индекса в первой десятке рейтинга составляло 0,720, а в 2008 году – 0,766. Однако среди регионов, замыкающих рейтинговую таблицу, значение индекса уменьшилось: 0,170 в 2005 г. против 0,159 в 2008 году.

Таблица 3. Рейтинги эффективности использования человеческого капитала регионов – лидеров и аутсайдеров

2005 г.		Год	2008 г.	
Регион	Индекс	Место	Регион	Индекс
Республика Алтай	0,819	1	Тульская область	0,723
Пермский край	0,762	2	Курганская область	0,716
Республика Бурятия	0,729	3	Новгородская область	0,709
Забайкальский край	0,720	4	Орловская область	0,702
Тульская область	0,707	5	Хабаровский край	0,696
Тверская область	0,702	6	Брянская область	0,689
Костромская область	0,696	7	Ивановская область	0,682
Нижегородская область	0,691	8	Мурманская область	0,677
Московская область	0,691	9	Тамбовская область	0,675
Магаданская область	0,684	10	Воронежская область	0,671
...	...	...	...	...
Республика Саха (Якутия)	0,402	71	Карачаево-Черкесская Республика	0,339
Камчатский край	0,380	72	Республика Калмыкия	0,328
Республика Марий-Эл	0,374	73	Республика Дагестан	0,268
Брянская область	0,351	74	Еврейская автономная область	0,254
Республика Тыва	0,124	75	Республика Адыгея	0,176
Сахалинская область	0,041	76	Сахалинская область	0,149
Еврейская автономная область	0,027	77	Чеченская Республика	0,073
Республика Ингушетия	0	78	Республика Ингушетия	0
Чеченская Республика	0	79	Республика Тыва	0
Чукотский автономный округ	0	80	Чукотский автономный округ	0

Проведенный анализ показывает, что эффективность использования человеческого капитала неодинакова в различных субъектах Российской Федерации. В связи с чем попробуем провести классификацию регионов по данному показателю. Для этого была проведена интерпретация интегральной оценки полученного индекса. Учитывая, что индекс эффективности функционирования человеческого капитала может находиться в пределах от 0 до 1, выделим четыре уровня эффективности, границы уровней аналогичны границам уровня развития ИРЧП (табл. 4).

В таблице 5 представлена классификация регионов по уровню эффективности использования человеческого капитала.

Таблица 4. Характеристика уровней эффективности использования человеческого капитала

Уровень эффективности	Границы интервала	Характеристика
Очень высокий (1)	$0,900 < ИЭ_{чк} \leq 1$	Со стороны субъектов управления созданы все необходимые условия для функционирования ЧК
Высокий (2)	$0,800 < ИЭ_{чк} \leq 0,900$	Со стороны субъектов управления созданы условия для функционирования ЧК, однако требуется комплекс дополнительных мер стимулирующего характера
Средний (3)	$0,500 < ИЭ_{чк} \leq 0,800$	Воздействия субъекта управления должны быть направлены на улучшение условий для функционирования ЧК
Низкий (4)	$0 < ИЭ_{чк} \leq 0,500$	Со стороны субъектов управления не созданы необходимые условия, требуется программа формирования условий для функционирования ЧК

Таблица 5. Классификация регионов по уровню эффективности использования человеческого капитала

Регион	2005 год		2008 год		Изменение уровня
	ЭФЧК	Уровень	ЭФЧК	Уровень	
Тулльская область	0,707	3	0,723	3	●
Курганская область	0,476	4	0,716	3	▲
Новгородская область	0,486	4	0,709	3	▲
Орловская область	0,536	3	0,702	3	●
Хабаровский край	0,671	3	0,696	3	●
Брянская область	0,351	4	0,689	3	▲
Ивановская область	0,552	3	0,682	3	●
Мурманская область	0,534	3	0,677	3	●
Тамбовская область	0,599	3	0,675	3	●
Воронежская область	0,621	3	0,671	3	●
Томская область	0,605	3	0,667	3	●
Иркутская область	0,552	3	0,662	3	●
Белгородская область	0,519	3	0,661	3	●
Кировская область	0,627	3	0,659	3	●
Архангельская область	0,452	4	0,654	3	▲
Курская область	0,567	3	0,653	3	●
Пермский край	0,762	3	0,643	3	▼
Магаданская область	0,684	3	0,638	3	▼
Кабардино-Балкарская Республика	0,501	3	0,636	3	
Рязанская область	0,518	3	0,630	3	●
Саратовская область	0,500	4	0,629	3	▲
Ульяновская область	0,504	3	0,619	3	●
Республика Татарстан	0,541	3	0,617	3	●
Нижегородская область	0,691	3	0,616	3	●
Волгоградская область	0,600	3	0,616	3	●
Смоленская область	0,568	3	0,613	3	●

Продолжение табл. 5

Республика Коми	0,480	4	0,610	3	▲
Приморский край	0,603	3	0,605	3	●
Оренбургская область	0,640	3	0,604	3	●
Самарская область	0,534	3	0,583	3	●
Тверская область	0,702	3	0,582	3	●
Алтайский край	0,492	4	0,576	3	▲
Калининградская область	0,567	3	0,574	3	●
Ставропольский край	0,477	4	0,574	3	▲
Удмуртская Республика	0,506	3	0,573	3	●
Челябинская область	0,549	3	0,572	3	●
Краснодарский край	0,642	3	0,567	3	●
Ярославская область	0,547	3	0,563	3	●
Тюменская область	0,482	4	0,557	3	▲
Республика Бурятия	0,729	3	0,555	3	●
Республика Башкортостан	0,545	3	0,555	3	●
Чувашская Республика	0,552	3	0,555	3	●
Свердловская область	0,570	3	0,550	3	●
Красноярский край	0,565	3	0,545	3	●
Вологодская область	0,661	3	0,545	3	●
Калужская область	0,632	3	0,545	3	●
Новосибирская область	0,611	3	0,538	3	●
Кемеровская область	0,420	4	0,537	3	▲
Ростовская область	0,589	3	0,535	3	●
Владимирская область	0,618	3	0,523	3	●
Астраханская область	0,420	4	0,522	3	▲
Московская область	0,691	3	0,519	3	●
Липецкая область	0,551	3	0,511	3	●
Республика Мордовия	0,552	3	0,509	3	●
Ленинградская область	0,566	3	0,507	3	●
Псковская область	0,538	3	0,502	3	●
Камчатский край	0,380	4	0,500	4	●
г. Москва	0,554	3	0,498	4	▼
Пензенская область	0,650	3	0,496	4	▼
г. Санкт-Петербург	0,569	3	0,490	4	▼
Омская область	0,527	3	0,479	4	▼
Республика Северная Осетия - Алания	0,520	3	0,470	4	▼
Республика Саха (Якутия)	0,402	4	0,462	4	●
Республика Марий Эл	0,374	4	0,462	4	●
Республика Хакасия	0,417	4	0,444	4	●
Республика Карелия	0,529	3	0,431	4	▼
Забайкальский край	0,720	3	0,424	4	▼

Окончание табл. 5

Костромская область	0,696	3	0,418	4	▼
Амурская область	0,418	4	0,413	4	●
Республика Алтай	0,819	2	0,350	4	▼
Карачаево-Черкесская Республика	0,517	3	0,339	4	▼
Республика Калмыкия	0,455	4	0,328	4	●
Республика Дагестан	0,476	4	0,268	4	●
Еврейская автономная область	0,027	4	0,254	4	●
Республика Адыгея	0,494	4	0,176	4	●
Сахалинская область	0,041	4	0,149	4	●
Чеченская Республика	0,000		0,073	4	●
Республика Ингушетия	0,000		0,000		●
Республика Тыва	0,124	4	0,000		●
Чукотский автономный округ	0,000		0,000		●

Как видим из приведенных данных за 2008 год, более 25% субъектов РФ относятся к регионам с низким уровнем эффективности использования человеческого капитала, остальные имеют средний уровень. Аналогичная ситуация была и в 2005 году. Это свидетельствует о том, что субъектами управления человеческого капитала в регионах условия для его функционирования не созданы или недостаточно созданы (табл. 6).

Таблица 6. Распределение регионов по уровню эффективности использования человеческого капитала, %

Уровень	2005 год	2008 год
Очень высокий	0	0
Высокий	1,3	0
Средний	67,5	70
Низкий	27,5	26,2
Не распределены	3,8	3,8

Таким образом, видим, что эффективность функционирования человеческого капитала в регионах РФ лишь немногим превышает 50%. Это еще раз доказывает необходимость интеллектуализации производства и значимость человеческого капитала (когда человек является генератором нововведений). Требуется не только формировать человеческий капитал, но и создавать необходимые условия для его функционирования.

Условия и факторы формирования здоровья населения крупного города

В процессе исторического развития человеческого общества город непрерывно изменял свою структуру, функции, характер и превратился в место, где протекает жизнь и деятельность значительной части современного человечества. Сегодня для большого и возрастающего числа людей перспективы лучшего будущего связаны с условиями жизни в городах. По данным ООН, тридцать лет назад в городах проживало около 38% мирового населения, в 2008 г. эта цифра уже превысила 50% и составила 3,3 миллиарда человек. Эксперты ООН считают, что к 2030 г. в городах будет проживать почти 5 миллиардов человек [2].

В современном мире крупные города являются, как правило, индустриальными центрами, имеющими высокоразвитый научный потенциал, сильную систему здравоохранения и образования, высокий уровень культуры. Такое сочетание создает атмосферу творчества, что и делает большой город действительно двигателем прогресса. Города предлагают уникальные возможности для своих жителей по повышению дохода, предоставлению более широкого доступа к образованию, медицинским и социальным службам. Эти положительные аспекты городской жизни продолжают притягивать людей к переезду в город и к жизни в нём.

Крупные города, концентрируя основной производственный, квалификационный и интеллектуальный потенциал общества, являются сформировавшимися зонами инновационного социально-экономического развития. По данным Росстата, на 1 января 2010 г. в Российской Федерации доля городского населения составила 73%, доля сельского – 27% в общей численности населения [6]. В Северо-Западном федеральном округе 83% населения проживало в городской местности, в Вологодской области – 69%.

Интенсивное развитие крупных городских систем с высоким качеством среды обитания и человеческого потенциала является одним из приоритетов федеральной политики и рассматривается как фактор устой-

---

Маланичева Надежда Антоновна – младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

чивого экономического роста и один из ресурсов конкурентоспособности страны [4]. Однако высокая концентрация производства, транспорта и большое количество людей на сравнительно небольших территориях обостряют ряд проблем, одной из которых является ухудшение показателей демографического развития и снижение потенциала здоровья населения. В то время как здоровье является обязательным условием для благосостояния и хорошего качества жизни, а также предпосылкой для устойчивого экономического роста. Даже просто стесненность, многолюдность оказываются труднопереносимым, стрессовым фактором для некоторых групп населения. Эти недостатки могут быть снижены, но абсолютно устранить их невозможно. Комплексное влияние негативных условий городской среды часто нивелирует позитивное влияние развитой инфраструктуры и уровня медицинского обслуживания [1].

Совокупность факторов и детерминант здоровья с определённой долей условности можно подразделить на те, которые связаны с образом жизни, и те, которые характеризуют качество жизни. Для выявления силы влияния тех или иных факторов на состояние здоровья городского населения нами был использован метод корреляционного анализа. Корреляционный анализ имеет своей задачей количественное определение тесноты связи между признаками. В качестве рабочего инструмента использованы коэффициенты линейной корреляции между ожидаемой продолжительностью жизни (ОПЖ) населения и различными показателями социально-экономического развития. ОПЖ является одной из важнейших характеристик уровня и качества жизни. Этот показатель интегрально отражает множество самых разнообразных факторов, от эффективности здравоохранения и экологических условий до стереотипов поведения.

В нашем исследовании анализ факторов, оказывающих воздействие на здоровье населения, был проведён на примере крупных городов Вологодской области – Вологды и Череповца, в которых сосредоточено 70% городского населения региона. Было исследовано более 40 факторов, характеризующих уровень жизни населения, обеспеченность услугами здравоохранения, экологические условия и др.

Корреляционный анализ позволил установить, что максимальная положительная связь показателя ОПЖ проявляется с группой факторов, характеризующих уровень доходов городского населения (коэффициент корреляции 0,9).

В сельской местности связь ОПЖ и располагаемых ресурсов домашних хозяйств проявляется в меньшей степени по сравнению с городской, но также представляет весьма значимый фактор. Следует отметить, что за период с 2002 по 2009 г. средний валовой доход на члена домохозяйства в городской местности превышал доход в сельской местности на 29%. Расходы на покупку продуктов для домашнего питания, на оплату медицинских услуг были выше на 19 и 55% соответственно. Разумеется, более высокие доходы не являются автоматически залогом лучшего здоровья, но они позволяют обеспечить определённый набор материальных благ, способствующих сохранению и укреплению потенциала здоровья.

Согласно полученным результатам, второй по значимости группой факторов, благотворно влияющей на сохранение здоровья городского населения, является медицинское обслуживание. Уровень развития системы здравоохранения в крупных городах выступает преимуществом на пути сохранения здоровья и увеличения продолжительности жизни. Коэффициент корреляции между ОПЖ и обеспеченностью населения городов врачами составляет 0,877. При этом уровень обеспеченности врачами городского населения в два раза превышает показатель для жителей села (в 2009 г. 32 и 16 врачей на 10 тыс. человек соответственно).

В крупных городах также наблюдается тесная положительная связь между продолжительностью жизни и уровнем заболеваемости населения ($r=0,838$). В сельской же местности корреляционной зависимости от данного фактора не наблюдается, что свидетельствует о низкой роли здравоохранения в укреплении здоровья. Интерпретируя данную взаимосвязь, следует иметь в виду, что термин «заболеваемость» не совсем точен, так как он в большей мере отражает не фактическую заболеваемость, а уровень обращаемости за медицинской помощью. Обнаружение больных, качество диагностики их заболеваний в значительной мере зависят от наличия медицинских учреждений, их технической оснащённости и приближенности к основному массиву населения. В свою очередь, при высоком уровне выявления заболеваний и на более ранних стадиях возрастает степень вероятности их излечения, что находит отражение в повышении продолжительности жизни городского населения.

Одной из важнейших детерминант качества жизни населения крупных городов является состояние окружающей среды. Загрязнение атмосферного воздуха, низкое качество питьевой воды, возрастающая шумовая нагрузка являются неотъемлемыми чертами любого крупного города.

При этом пресс данных факторов на население с каждым годом усиливается (в основном за счёт роста автомобильного парка городов). Совершенно очевидно, что связь между продолжительностью жизни и негативным воздействием на окружающую среду отрицательная. В крупных городах региона наблюдается значительное влияние на здоровье населения выбросов вредных веществ в атмосферу и сбросов загрязнённых сточных вод в водные объекты (r равен $-0,638$ и $-0,629$ соответственно).

По данным социологического опроса, проведённого ИСЭРТ РАН в 2010 г., население крупных городов региона в три раза чаще по сравнению с сельскими жителями оценивает экологические условия в месте проживания как плохие (32 и 12% соответственно)¹. Среди проблем в городах выделяются загрязнённый воздух и плохое качество питьевой воды (их отметили 78 и 58% населения соответственно). Для 50% городского населения актуальным является вопрос повышенного уровня шума и близости автомагистрали.

В условиях, когда количество выбросов от стационарных источников загрязнения (промышленных предприятий) имеет тенденцию к снижению, одной из ведущих причин ухудшения состояния окружающей природной среды городов является бурный рост автомобилизации. Автотранспорт занимает лидирующее положение по масштабам токсического загрязнения атмосферного воздуха, уровня шума и вибрации во многих городах и вклад его с каждым годом увеличивается. За период с 1998 по 2009 г. количество автомобилей у всех типов индивидуальных владельцев в крупных городах региона выросло почти в два раза. В 2009 г. каждый четвёртый горожанин имел личный автомобиль, тогда как в 2000 г. — лишь каждый шестой [3].

Выхлопные газы автотранспорта создают высокую концентрацию вредных веществ преимущественно в приземном слое воздуха. Поэтому от загрязнения в наибольшей степени страдают дети. По данным за 2009 г., заболеваемость детского населения Вологодской области болезнями органов дыхания была в 10 раз выше, чем у взрослого.

---

¹ Опрос проводился на территории гг. Вологды, Череповца и восьми районов Вологодской области. Объем выборки — 1500 респондентов. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением, пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские поселения, малые и средние города), пропорции половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%. Техническая обработка информации произведена в программах SPSS и Excel.

Корреляционный анализ показывает, что заболеваемость детского населения крупных городов области имеет тесную положительную связь ($r = 0,8 - 0,9$) с количеством автомобилей у индивидуальных владельцев (таблица). В то же время с заболеваемостью взрослого населения одно-значная связь не проявляется.

Корреляционная связь заболеваемости населения крупных городов Вологодской области с количеством автомобилей у индивидуальных владельцев

Показатель	Вологда	Череповец
Заболеваемость детей в возрасте 0 – 14 лет (на 1000 насел.)	0,848	0,932
Заболеваемость взрослого населения (на 1000 насел.)	0,293	-0,569

К факторам, с которыми также выявилась корреляционная связь ОПЖ, но меньшей силы (r не более 0,6), относятся: обеспеченность жилой площадью, охрана труда, качество питания, занятия спортом.

Таким образом, относительно высокий уровень доходов городского населения даёт возможность иметь ему более качественное питание, комфортные жилищные условия, что, безусловно, положительно влияет на сохранение здоровья и увеличение продолжительности жизни. Более высокая доступность медицинской помощи позволяет выявлять заболевания на ранних стадиях, не допуская высокой летальности.

Однако в городах усиливается негативное воздействие экологических условий, шума, интенсивных потоков автомобильного транспорта на качество жизни населения, а впоследствии и на их здоровье. Поэтому в условиях изменяемой среды существования человека важно не только знать о негативных последствиях урбанизации, но и бороться за снижение их воздействия на здоровье.

В настоящее время перспективы развития регионов России связаны со сформировавшимися и наиболее динамично развивающимися территориями, к которым относятся крупные города и агломерации. В Вологодской области перспективы развития связаны с ростом агломерации «Вологда – Шексна – Череповец» [5]. Создание высокоурбанизированных территорий ведёт к усилению техногенного воздействия, что может негативно сказаться на здоровье населения. Ввиду этого развитие и расширение городских территорий должно осуществляться только на высококачественной основе. Пристальное внимание необходимо уделять не только интенсивному промышленному развитию, но и всем параметрам, составляющим качество жизни населения.

Литература

1. Высоковский, А. Удобный город: три уровня созидания [Текст] / А. Высоковский // Российское экспертное обозрение «Удобное пространство города». – 2007. – № 4 (22). – С. 72.
2. Доклад ООН о перспективах урбанизации населения планеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruslife.ru/patrol/statistics/2897.smx>
3. Районы и города Вологодской области. Основные характеристики районов и городов области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 189 с.
4. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.
5. Постановление Правительства Вологодской области от 28.06.2010 № 739 (ред. от 13.12.2010) «О Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года» (вместе со «Стратегией социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года») [Текст] // Красный Север. – 2010. – № 89. – 14 авг.
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2415040>

Неравенство и бедность населения региона

В последнее десятилетие (2000 – 2010 гг.) среднедушевые денежные доходы населения Российской Федерации увеличивались, что явилось следствием увеличения объема валового внутреннего продукта (ВВП за данный период вырос в сопоставимой оценке в 2,1 раза). Реальное увеличение доходов населения составило 2,4 раза. Размер заработной платы увеличивался более быстрыми темпами (в 2,9 раза), нежели доходы населения в целом. Наиболее существенное увеличение относится к пенсиям (3,3 раза): в результате проводимой пенсионной реформы их уровень в последнее время повышается быстрыми темпами. Рост реальных денежных доходов населения региона сопровождался быстрым усилением их дифференциации (табл. 1).

Таблица 1. Распределение общего объема денежных доходов населения Вологодской области в 2000 – 2009 гг.

Показатели	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Справочно: РФ, 2009 г.
Денежные доходы населения – всего, %	100	100	100	100	100	100	100
В т.ч. по 20%-ным группам населения:							
Первая (нижняя)	8,3	6,5	6,1	6,0	6,1	6,3	5,1
Вторая	13,1	11,3	10,9	10,8	11,0	11,2	9,8
Третья	17,4	16,1	15,8	15,7	15,8	16,0	14,8
Четвертая	23,1	23,0	22,9	22,9	22,9	23,0	22,5
Пятая (верхняя)	38,1	43,1	44,3	44,6	44,2	43,5	47,8
Коэффициент фондов, раз	8,0	11,0	12,2	12,6	12,2	11,4	16,7
Коэффициент Джини	0,333	0,364	0,378	0,383	0,382	0,368	0,422
Источники: Социально-экономическое положение Вологодской области: доклады. – Вологда: Вологдастат, 2001 – 2010.							

Пятой, самой обеспеченной, группе населения принадлежит около 44% общего объема денежных доходов, тогда как оставшиеся 56% распределяются между остальными 80% населения региона. В стране в целом расслоение населения по доходу еще более глубокое, чем в регионе, что подтверждается и значениями коэффициента фондов (16,7 раза в 2009 г.

Костылева Людмила Васильевна – к.э.н., доцент, ст. н. с., рук. группы ИСЭРТ РАН.

против 11,4). Однако, по мнению экспертов, фактический разрыв в доходах вследствие незарегистрированных теневых доходов гораздо больше и достигает 25 – 30 раз. Такая степень неравенства характерна для некоторых стран Латинской Америки. В европейских странах этот показатель не превышает 10 единиц.

Среднедушевой доход в верхней группе почти в пять раз превышает прожиточный минимум, в то время как средний доход населения нижней группы значительно меньше (72%) величины прожиточного минимума (табл. 2). Можно отметить, что 40% населения области находятся на грани выживания. В динамике соотношения дохода и прожиточного минимума изменяются, но положительным образом (в сторону увеличения) – лишь у пятой группы.

Таблица 2. Изменение среднедушевого денежного дохода населения Вологодской области в разрезе социально-экономических групп, 2000 – 2009 гг.

20%-ные группы населения	Среднедушевой денежный доход, руб.		Отношение к прожиточному минимуму, раз		Изменение доходов в сопоставимой оценке, %
	2000г.	2009г.	2000г.	2009г.	
Первая (нижняя)	920	3800	0,92	0,72	1,49
Вторая	1506	6756	1,50	1,28	1,62
Третья	2032	9650	2,02	1,83	1,71
Четвертая	2761	13873	2,75	2,63	1,81
Пятая (верхняя)	4733	26238	4,71	4,98	2,00

Источники: Социально-экономическое положение Вологодской области: доклады. – Вологда: Вологдастат, 2001 – 2010.

За исследуемый период наибольшим образом увеличились доходы населения верхней группы – в 2,0 раза, наименьшим – в первой группе (в 1,5 раза), что и способствовало углублению расслоения населения области.

Объем денежных средств, поступающих в распоряжение как отдельного человека, так и общества в целом, является результатом комплексного взаимодействия экономических, политических, социальных, демографических, географических, профессиональных, психологических и других факторов. В современной российской экономике при определении уровня дохода главную роль играют как раз внешние по отношению к работнику факторы (работа в более успешных и конкурентоспособных отраслях, в более богатом регионе, на преуспевающем предприятии), а не личные характеристики человека.

Выявлено, что наиболее благополучными являются богатые топливно-энергетическими ресурсами регионы, где получили развитие отрасли ТЭК, а также столичные мегаполисы, где сконцентрированы финансовые и посреднические виды деятельности. Среди личных характеристик на размер дохода наибольшим образом влияют уровень образования, наличие несовершеннолетних детей и место проживания (городская или сельская местность).

Более того, следует отметить, что неравенству населения в нашей стране во многом способствует несовершенство перераспределительных механизмов, в частности использование плоской шкалы налогообложения доходов населения.

Неравенство населения разделяют на нормальное и избыточное. Нормальное неравенство является экономически эффективным и социально допустимым. Негативно влияет на социально-экономические показатели превышение нормального уровня неравенства, то есть избыточное неравенство. Именно оно вызывает ограничение процессов потребления и инвестирования и чувство безысходности у малообеспеченных слоев населения. В настоящее время доля избыточного неравенства в неравенстве населения Вологодской области составляет около 8%.

Значительное повышение избыточного неравенства (до 36%) наблюдалось в 1998 – 1999 гг., что было обусловлено экономическим кризисом в стране. Увеличение доли избыточного неравенства приводит к замедлению экономического роста. Согласно проведенным расчетам потери региона, вызванные наличием избыточного неравенства, в период с 1997 по 2009 г. составили около 574 млрд. руб., что равно примерно четверти объема ВРП за тот же период. Увеличение степени избыточного неравенства негативно отражается и на демографических характеристиках: оно приводит к снижению рождаемости и повышению уровня смертности. Человеческие потери региона, вызванные наличием избыточного неравенства, составили за период 1997 – 2009 гг. 37,2 тыс. чел., что соответствует 3% от численности населения области на начало 2010 г. или современной численности жителей Грязовецкого района вместе с г. Грязовец.

Гарантом социальной и политической стабильности общепризнанно является наличие в структуре общества представителей среднего класса. Высокая наполняемость среднего класса обеспечивает устойчивость конструкции общественного устройства, не допуская острых конфликтов между богатыми и бедными, тем самым смягчая экономико-политическую ситуацию.

Говорить о сформировавшемся в Вологодской области среднем классе пока рано: согласно критериям Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (далее – Концепция) (среднедушевой доход свыше 6 ПМ, наличие автомобиля и банковских сбережений, возможность регулярного отдыха за границей) доля среднего класса в регионе составляет лишь 1% (в РФ – около 3%).

Нами был сформирован собственный набор критериев для определения среднего класса¹, при применении которых выявлено, что доля среднего класса в регионе в 2010 г. составила 10,0% населения. Среди представителей этого класса более значительна, чем по населению в целом, доля инженерно-технических работников (12%), интеллигенции (12%), предпринимателей (6%). Эти люди чаще, чем массив в целом, характеризуют свое материальное положение как хорошее. Среди представителей среднего класса больше почти в два раза (70%) доля тех, кто может предоставить своим детям высшее образование, и в три раза – стартовый капитал для приобретения жилья [3].

Во взаимосвязи с вопросами доходной дифференциации рассматривается проблема бедности населения. Бедность свойственна любой экономической системе, но ее острота носит различную степень и зависит от различных факторов. Бедность в России явилась результатом перехода к рыночной экономике, множества реформ, к которым большая часть населения не успела адаптироваться, в то время как его малая часть успешно приспособилась и разбогатела за счет несправедливо-неравномерного распределения доходов.

В России в качестве порога бедности принимается официально назначаемый прожиточный минимум. За исследуемый десятилетний период численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в Вологодской области снизилась на треть или на 105 тыс. чел. (табл. 3). При этом доля бедных людей в общей численности населения снизилась с 26 до 19%, перед кризисом 2008 г. составляя даже 15%. Однако, несмотря на достаточно сильное снижение уровня показателя, все же каждого пятого жителя региона следует считать бедным. Уровень бедности в России в 2009 г. находился на более низком уровне и составлял 13%.

¹ Такими критериями стали: 1 – среднемесячный доход не менее 2,5 ПМ; 2 – оценка собственных доходов (варианты «Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать» и «Денег хватает на продукты питания, одежду, предметы длительного пользования»); 3 – уровень образования (не ниже среднего специального).

Таблица 3. Показатели бедности и нищеты в Вологодской области, 2000 – 2009 гг.

Показатели	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
1. Масштаб бедности ² , тыс. чел.	331,4	228,5	203,8	182,1	193,1	226,5
2. Уровень бедности ³ , %	25,5	18,3	16,5	14,8	15,8	18,6
3. Дефицит денежного дохода ⁴ , млн. руб.	779,5	2012,6	2364,9	2576,4	3070,3	3742,8
4. Дефицит дохода в среднем на одного бедного в месяц, руб.	196*	734	967	1179	1325	1377
5. Глубина бедности ⁵ , %	1,9	2,1	1,8	1,7	1,7	2,1
6. Соотношение дефицита дохода в среднем на одного бедного и ПМ, %	16,2*	26,3	27,9	30,3	27,3	26,1
7. Соотношение дефицита дохода и расходов консолидированного бюджета, %	4,7	5,6	7,8	12,6	5,6	8,0
8. Масштаб нищеты ⁶ , тыс. чел.	20,0	30,9	34,0	52,7	36,7	40,2
9. Уровень нищеты ⁷ , %	1,5	2,5	2,8	4,3	3,0	3,3
* 2001 г. Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2010: стат.сб. / Росстат – М., 2010. – 507 с.						

Необходимо отметить, что за десятилетний период очень сильно изменилась позиция Вологодской области в рейтинге регионов России по уровню бедности: если в 2000 г. область занимала лишь 72 место с показателем 25,5%, то в 2009 г. она находилась уже на 27 месте, хотя значение показателя снизилось до 18,4%. Первое место в рейтинге занимала Республика Ингушетия с показателями, равными соответственно 94,3 и 36,2%.

Крайним проявлением бедности является нищета (крайняя бедность) — состояние индивида, при котором его доходы способны покрыть расходы только на обеспечение минимально допустимого по биологическим критериям набора благ. Тенденции изменения уровня бедности и нищеты населения противоположны (рис. 1).

² Масштаб бедности — численность населения с доходами ниже прожиточного минимума.

³ Уровень бедности — доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения.

⁴ Дефицит денежного дохода — сумма доходов, которую необходимо доплатить всем бедным для того, чтобы они перестали быть таковыми (довести уровень их доходов до прожиточного минимума).

⁵ Глубина бедности — дефицит денежного дохода в процентном выражении от объема доходов всего населения.

⁶ Масштаб нищеты — численность населения с доходами ниже половины прожиточного минимума.

⁷ Уровень нищеты — доля населения с доходами ниже половины прожиточного минимума в общей численности населения.

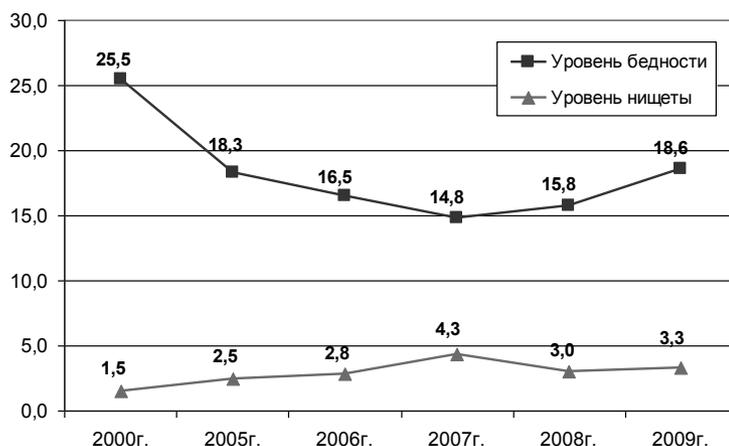

Рис. 1. Уровни бедности и нищеты населения Вологодской области, 2000 – 2009 гг., %

По мере снижения уровня бедности в регионе до 2007 г. происходил рост уровня нищеты, что свидетельствовало о застойности явления и крайне низких доходах 3 – 4% населения. В последующие годы уровень бедности начал увеличиваться, что было обусловлено более быстрыми темпами роста величины прожиточного минимума. В то же время уровень нищеты заметно снизился, что, возможно, явилось следствием мероприятий по повышению пенсий для населения в нетрудоспособном возрасте.

Для доведения доходов наименее обеспеченных до уровня прожиточного минимума с каждым годом требуются все большие финансовые средства — их необходимые объемы увеличились с 2001 по 2009 г. в сопоставимой оценке в 2 раза. В 2009 г. на эти цели потребовалось бы 3743 млн. руб. дополнительных средств, что составляет 8,0% от расходов консолидированного бюджета области (максимальное соотношение показателей наблюдалось в 2007 г. — около 13% бюджета).

Дефицит дохода в расчете на одного бедного составлял в 2005 – 2009 гг. 26 – 30% прожиточного минимума, что можно оценить как высокий показатель. Сумма доходов, которую необходимо доплатить бедным для того, чтобы их доходы увеличились до уровня прожиточного минимума, на протяжении всего исследуемого периода составляет около 2% доходов всего населения региона.

Однако оценка бедности по прожиточному минимуму, как считают исследователи, ведет к искажению действительности. Во-первых, рост прожиточного минимума отстает от роста средних доходов населения:

за период с 2000 по 2009 г. среднедушевые доходы населения увеличились в текущей оценке в 5 раз, а величина прожиточного минимума – лишь в 5,2 раза. Во-вторых, прожиточный минимум не соответствует современным реалиям: к примеру, в нем не предусмотрено затрат ни на приобретение, ни на аренду жилья, в нем заложены низкие нормы потребления продуктов питания.

В соответствии с нормами ЕС бедным считается тот, чьи доходы составляют менее 60% от медианного уровня доходов по стране. При пересчете по европейской методике уровень бедности и в стране, и в регионе оказался значительно выше: в России и СЗФО – на уровне 26-27%, в Вологодской области – около 23% (рис. 2).

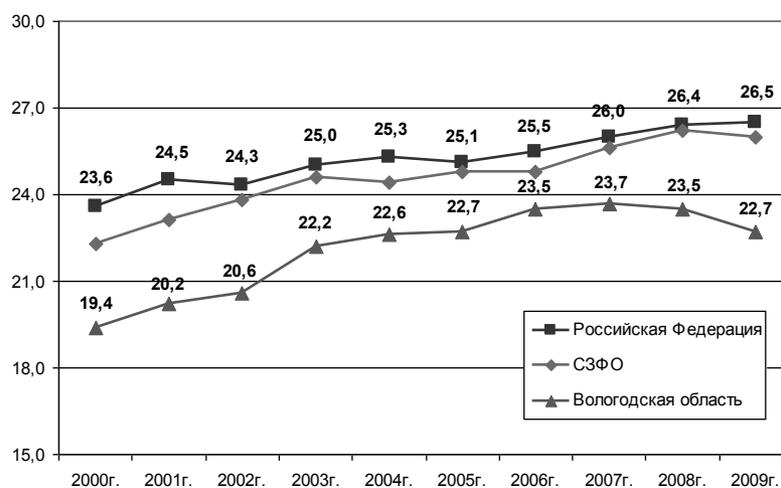

Рис. 2. Динамика уровня бедности, рассчитанного по европейской методике, 2000 – 2009 гг., %

Согласно расчетным данным уровень бедности в исследуемом периоде увеличивался, лишь в 2008 – 2009 гг. наблюдалось его снижение, что обусловлено снижением доходов населения, особенно в Вологодской области.

Рассматривая показатели самооценки материального положения, следует отметить, что бедными себя ощущают 37% населения региона (табл. 4). Половина населения относит себя к людям среднего достатка, а к богатым – менее 1%. Доход является не единственным, но самым главным фактором, влияющим на оценку людьми собственного социально-экономического статуса, поэтому в разрезе 20%-ных групп оценки социально-экономического статуса населения значительно различаются.

Если основная масса представителей пятой группы (69%) относит себя к людям среднего достатка, то среди представителей первой, наименее обеспеченной, группы, наиболее велика доля относящих себя к бедным – 57%.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «К какой категории Вы себя относите?», 2010 г., в % от числа опрошенных

Показатели	Все население		Группы населения по доходу, 2010г.				
	2008г.	2010г.	1	2	3	4	5
1. Богатые	1,8	0,6	0,0	0,4	0,4	0,4	1,8
2. Люди среднего достатка	54,2	51,0	35,8	41,1	47,6	57,9	69,0
3. Бедные	32,2	37,0	57,2	51,5	41,0	25,8	15,9
4. Затрудняюсь ответить	11,5	11,4	7,0	7,0	11,1	15,9	13,3

Источник: Социологический опрос ИСЭРТ РАН «Социально-экономическая дифференциация населения региона», 2008, 2010 гг.

Однако приведенное распределение населения отличается высокой степенью субъективности. В таблице 5 применяется классификация⁸, пригодная даже для международных сравнений. Структурно-динамический анализ таблицы позволяет понять, что в обществе происходят качественные сдвиги: в период с 2000 по 2008 г. значительно сокращается доля тех, кого можно отнести к нищим и бедным (с 62 до 17%), увеличивается доля обеспеченных и богатых людей (с 6 до 20%).

Таблица 5. Структура населения Вологодской области по оценке собственных доходов в 2000 – 2010 гг. (в % от общего числа респондентов)

Год	Группы населения по оценке собственных доходов				
	Нищие	Бедные	Малообеспеченные	Обеспеченные	Богатые
2000	15,9	46,4	31,2	4,1	1,4
2005	6,3	34,7	46,7	8,6	1,4
2006	4,3	34,4	47,9	9,4	1,6
2007	3,8	31,1	50,1	10,9	2,3
2008	3,4	13,6	62,7	17,5	2,1
2009	6,1	34,3	52,2	6,3	1,1
2010	5,1	30,3	51,6	11,1	1,7

Источник: Социологические опросы ИСЭРТ РАН, 2000 – 2010 гг.

⁸ Классификация сформирована на основе ответов респондентов на вопрос: «Какая из оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?». При этом респонденты, давшие ответ «Денег не хватает даже на продукты питания», были отнесены к категории «нищие», «Денег хватает только на продукты питания, но на одежду уже не хватает» – «бедные», «Денег хватает на продукты питания и одежду, но на такие предметы длительного пользования как телевизор, холодильник и т.п. уже не хватает» – «малообеспеченные», «Денег хватает на продукты питания, одежду, предметы длительного пользования, но на такие дорогие предметы как квартира, машина, дача и т.п. уже не хватает» – «обеспеченные», «Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать» – «богатые».

Следует отметить, что особенно благоприятные изменения произошли в 2007 – 2008 гг. В этот период бедные перемещались в более благополучную группу малообеспеченных, нищие – в группу бедных. В то же время увеличивалась доля обеспеченных за счет перехода в эту группу части малообеспеченных и колебаний доли богатых людей. Однако финансово-экономический кризис 2008 г. серьезно изменил структуру общества. Наибольшим образом изменилось наполнение группы бедных (с 14 до 34%), что произошло за счет перехода в эту группу части тех, кого можно было считать малообеспеченными. Доля обеспеченных и богатых в связи с кризисом уменьшилась с 20 до 7%.

Для большей эффективности мероприятий, направленных на снижение бедности, необходимо выделить наиболее многочисленные и наиболее бедные категории бедных людей, что становится возможным при изучении показателей профиля бедности.

Особенности российского профиля бедности сводятся к следующему (табл. 6):

- максимальный риск бедности характерен для семей с детьми и детей в возрасте до 16 лет;
- в числе бедных намного чаще оказываются сельские жители;
- риск попадания пенсионеров в число бедных в 2 раза ниже, чем у других категорий населения;
- в численности бедных наблюдается высокий удельный вес работающего населения;
- высокими рисками бедности отличается экономически неактивное население;
- по данным 2008 – 2009 гг., и в стране, и в регионе наблюдается значительное снижение риска попадания в число бедных у безработных людей.

Характеристика бедного населения может быть значительно обогащена данными социологических опросов⁹, которые позволяют утверждать, что:

- вероятность бедности наиболее велика у женщин трудоспособного возраста, а именно – 30 – 55 лет;

⁹ Социологические опросы населения Вологодской области «Социально-экономическая дифференциация населения региона» (2007 – 2010 гг.), проводимые ИСЭРТ РАН. Объем выборки – 1500 человек при объеме генеральной совокупности около 1000 тыс. чел. В опросе участвовали жители двух крупных городов – Вологды и Череповца – и восьми муниципальных районов Вологодской области. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением половозрастной структуры взрослого населения, пропорций между городским и сельским населением, между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города). Ошибка выборки составляет не более 3%.

Таблица 6. Распределение бедного населения в РФ и Вологодской области по некоторым признакам, 2003 – 2009 г.

Признаки и группы	Бедное население				Все население, 2009 г.	
	Вологодская область		Российская Федерация		Вол.обл.	РФ
	2003 г.	2009 г.	2003 г.	2009 г.		
1. По месту проживания:						
- проживающие в городской местности	57,2	62,7	64,3	58,1	69,0	73,1
- проживающие в сельской местности	42,8	33,8	35,7	41,9	31,0	26,9
2. По возрастным группам:						
- дети в возрасте до 16 лет	33,4	23,0	22,7	23,8	15,9	16,1
- население в трудоспособном возрасте	58,9	62,4	65,3	64,6	62,8	62,3
- население старше трудоспособного возраста	7,7	14,7	12,0	11,6	21,3	21,6
3. По отношению к экономической активности (для лиц в возрасте 15 лет и более):						
- занятые в экономике	66,8	58,1	58,2	60,7	65,1	62,1
- безработные	0,7	2,8	2,3	2,5	5,6	5,7
- экономически неактивное население	32,5	39,1	39,5	36,7	29,3	32,2
Источники: Социальное положение и уровень жизни населения России: стат. сб. / Росстат – М., 2004 – 2010.						

- более подвержены попаданию в число бедных люди с неполным средним и средним образованием; напротив, людей, имеющих высшее образование, среди бедных в 2 раза меньше, чем во всем населении;
- люди, не создавшие семью или живущие в гражданском браке, менее подвержены риску бедности, чем семейные пары;
- увеличение числа детей в домохозяйстве является одной из самых важных причин, приводящих к бедности;
- чаще попадают в число бедных неполные семьи, нежели полные;
- в крупных городах риск попадания в число бедных снижен почти в 2 раза, а в деревнях – увеличен более чем в 2 раза;
- наиболее часто попадают в категорию бедных люди работники сельского хозяйства, культуры, образования и неработающие граждане, наименее часто – работники, занятые в финансовой сфере, сфере государственного управления и охраны общественного порядка.

Оценить в комплексе социальную структуру населения региона помогает SWOT-анализ (табл. 7). Видим, что наиболее заполненной в таблице оказалась часть «Слабые стороны», что еще раз подтверждает наличие острейшей проблемы в современном обществе, несущей в себе угрозу для экономического развития, качества человеческого капитала и психологического климата в стране и регионе.

Таблица 7. SWOT-анализ ситуации, сложившейся в Вологодской области в отношении неравенства и бедности населения, 2010 г.

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> ▪ Снижение доли нищих с 4,3% до 3,3%. 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Высокая (и увеличивающаяся в динамике) степень неравенства доходов населения, значительно превышающая международные нормы. ▪ Высокая доля бедных людей: 19% населения по отечественной методике, 23% – по европейской, 30% – по данным социологических опросов, 37% – по самооценке населения. ▪ Незначительная доля обеспеченных, составляющая немногим более 10% населения ▪ Отсутствие среднего класса в регионе – его доля составляет около 1% населения.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> ▪ Сокращение разрыва между богатыми и бедными путем увеличения доходов малоимущих. ▪ Увеличение доли среднего класса в регионе путем увеличения доходов населения. 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Отрицательное влияние социальной структуры общества на экономические и демографические характеристики региона. ▪ Нарастание социальной напряженности в обществе на почве неравенства.

В официальных документах стратегического характера по России и Вологодской области заложены целевые ориентиры развития изменения показателей неравенства и бедности населения. Так, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее – Концепция) [1] предполагает к 2020 г. снижение дифференциации населения до 12 раз (фактический показатель 2009 г. – 16,7 раза), снижение уровня абсолютной бедности до 6 – 7% (13%), увеличение среднего класса до 52 – 55% населения и более. Если первые два ориентира, на наш взгляд, являются достижимыми, то увеличение численности среднего класса за девятилетний период с 1% до половины от численности населения представляется труднореализуемой задачей.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года (далее – Стратегия) [4] удельный вес населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума сократится в области к 2020 г. до 15% (в 2009 г. – 18,6%), а в отношении среднего класса приведен еще более жесткий, чем по стране, ориентир: предполагается, что доля этой категории населения составит 65% от общей его численности в области.

В Концепции приведены также меры социальной политики, посредством которых предполагается снизить неравенство и бедность населения.

В их числе, кроме высоких темпов экономического роста, указано увеличение МРОТ и оплаты труда работников бюджетных организаций, среднего размера трудовой пенсии по старости; повышение эффективности социальной поддержки отдельных групп населения и ориентации налоговой системы на проблемы выравнивания уровня доходов путем расширения использования налоговых вычетов, введения налога на рыночную стоимость недвижимости.

Как видим, мероприятия не направлены на устранение главных причин неравенства, которыми, как выявлено, являются несовершенства распределения и перераспределения доходов населения. Поэтому считаем, что ситуация с неравенством и бедностью в перспективе кардинально изменяться не будет (табл. 8).

Таблица 8. Прогноз показателей неравенства и бедности населения Вологодской области, 2010 – 2025 гг.

Показатель	Факт, 2009 г.	Прогноз			
		2010 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.
1. Коэффициент фондов, раз	11,4	11,5	11,2	10,5	10,0
2. Уровень бедности, %	18,6	18,0	17,0	16,0	15,0
3. Доля среднего класса в общей численности населения, %	10,0	10,0	13,0	16,0	20,0

Итак, социальная структура современного российского общества характеризуется высокой долей бедного населения, незначительным количеством обеспеченных людей и немногочисленным средним классом, что характерно для латиноамериканских стран. Такая структура ограничивает социальные перспективы большинства населения, определяет негативное социально-психологическое состояние общества, снижает качество человеческого потенциала и вызывает потери экономического и демографического характера.

Литература

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.
2. Костылева, Л.В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование: монография / Л.В. Костылева; под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2011. – 223 с.
3. Костылева, Л.В. Оценки масштабов среднего класса в регионе / Л.В. Костылева, Н.А. Окулова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ИСЭРТ РАН. – 2011. – 1 (13). – С. 71- 78.
4. О стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года.

Качество трудового потенциала Вологодской области: современное состояние и тенденции развития

Трудовой потенциал региона – это располагаемые в настоящее время и предвидимые в будущем трудовые возможности, характеризующиеся количеством трудоспособного населения, его профессионально-образовательным уровнем, другими качественными характеристиками¹. Сокращение численности и доли населения трудоспособного возраста является сегодня прямой угрозой экономическому росту региона, как следствие, существенно возрастает роль качества трудового потенциала в экономическом развитии.

В качественном отношении трудовой потенциал региона определяется качественными характеристиками населения трудоспособного возраста. Например, специалистами Института социально-экономических проблем народонаселения РАН выделяются следующие компоненты качества трудового потенциала: физическое и психическое здоровье, когнитивный потенциал, творческие способности, коммуникабельность, культурный и нравственный уровень, потребность в достижении². При этом интегральной характеристикой качества трудового потенциала считается социальная дееспособность. Все перечисленные характеристики измеряются ИСЭРТ РАН на основе социологических опросов по специальным методикам³.

Рассмотрим основные результаты измерений.

В 2011 г. индекс социальной дееспособности населения Вологодской области – обобщающий показатель качества трудового потенциала – составил 0,676 ед. (рис. 1), что на 0,002 ед. выше по сравнению с последним

¹ Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 495 с.

² Римашевская Н. М. О методологии определения качественного состояния населения // Демография и социология. – Выпуск 6. – М., 1993. – С. 7-21.

³ Методика измерения подробно описана в монографии: Трудовой потенциал региона: состояние и развитие / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Г.В. Леонидова, В.В. Давыдова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 107 с.

Чекмарева Елена Андреевна – младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

годом опроса (2009 г.). В целом за период с 1997 по 2011 г. индекс увеличился на 0,021 ед. и имеет возрастающий тренд, что говорит о долгосрочной тенденции к повышению качества трудового потенциала населения Вологодской области.

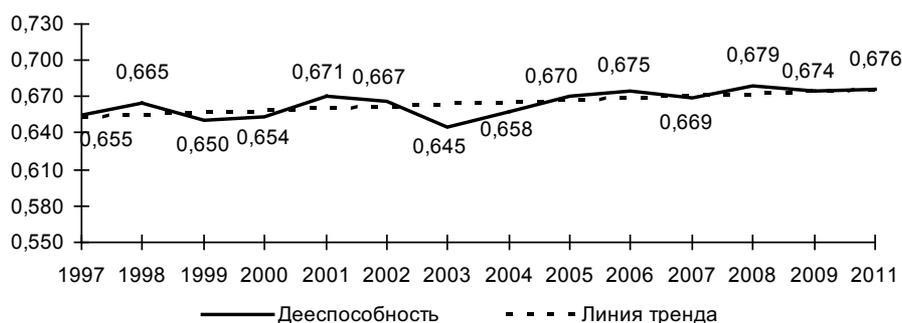

Рис. 1. Динамика индекса социальной дееспособности населения Вологодской области

Источник: Здесь и далее: Мониторинг качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области, 1997 – 2011 гг., ИСЭРТ РАН.

Среди территорий Вологодской области в 2011 г. отмечен рост качества трудового потенциала в гг. Вологде и Череповце (по сравнению с 2009 г.). Индекс социальной дееспособности г. Череповца в 2011 г. составил 0,704 ед. (рис. 2), что существенно выше, чем в районах области (0,657 ед.) и даже областном центре (0,685 ед.).

В отличие от крупных городов, в районах области качество трудового потенциала снижается (за 2009 – 2011 гг. – на 0,003 ед.).

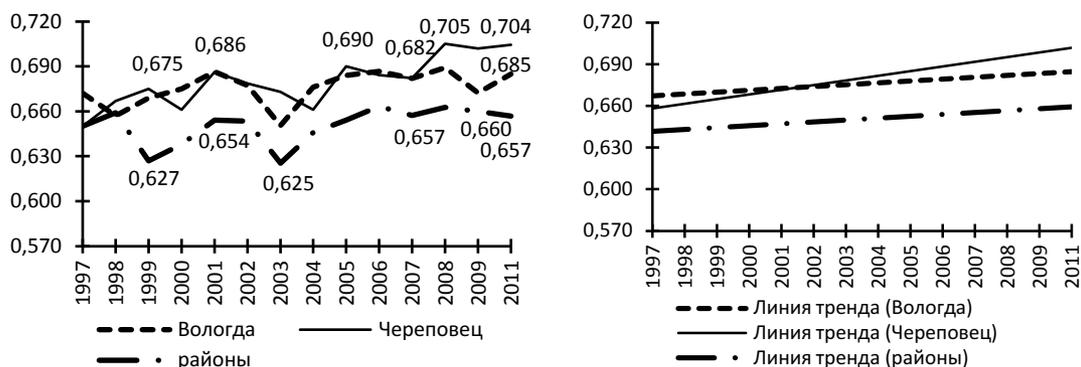

Рис. 2. Динамика индексов социальной дееспособности населения Вологодской области в территориальном разрезе

В 2011 г. зафиксировано увеличение качества трудового потенциала и мужского, и женского населения региона. В настоящее время индекс социальной дееспособности женщин составляет 0,681 ед., мужчин – значи-

тельно ниже: 0,672 ед. (рис. 3). При этом женщины характеризуются ярко выраженной тенденцией к росту социальной дееспособности в долгосрочной перспективе.

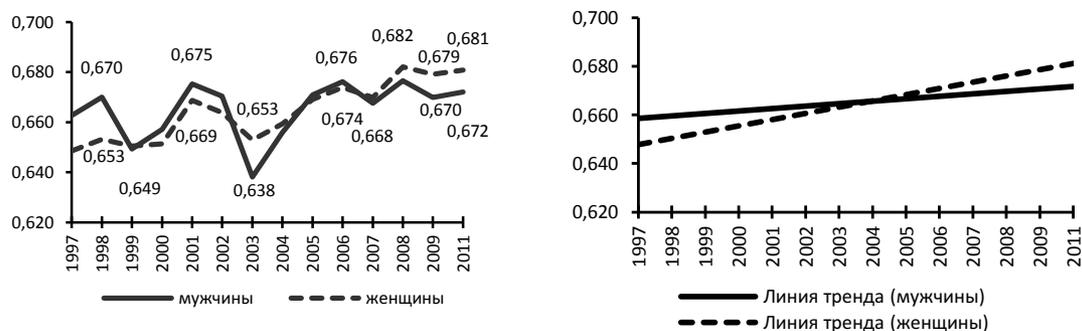

Рис. 3. Динамика индексов социальной дееспособности населения Вологодской области в гендерном разрезе

Среди возрастных групп населения в 2011 г. отмечено увеличение качества трудового потенциала лиц младше 35 лет (с 0,684 до 0,686 ед.; рис. 4). В старшей возрастной группе индекс социальной дееспособности остался без изменений.

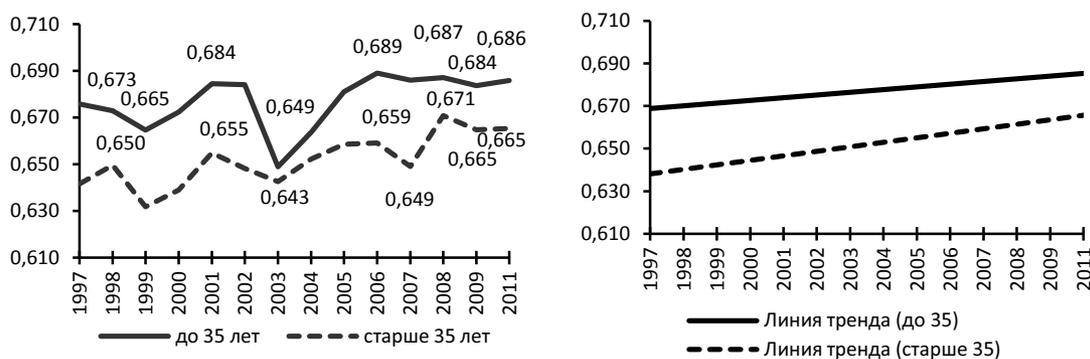

Рис. 4. Динамика индексов социальной дееспособности населения Вологодской области в возрастном разрезе

Наблюдается повышение качества трудового потенциала среди лиц с высшим и незаконченным высшим образованием (на 0,005 ед. по сравнению с 2009 г.; рис. 5), а также среди жителей области, имеющих среднее специальное образование (на 0,002 ед.).

В группе населения без профессионального образования (со средним образованием и ниже) отмечено снижение качества трудового потенциала: индекс социальной дееспособности за 2009 – 2011 гг. уменьшился на 0,006 ед. и составил 0,648 ед., что существенно ниже, чем в группах с более высоким уровнем образования.

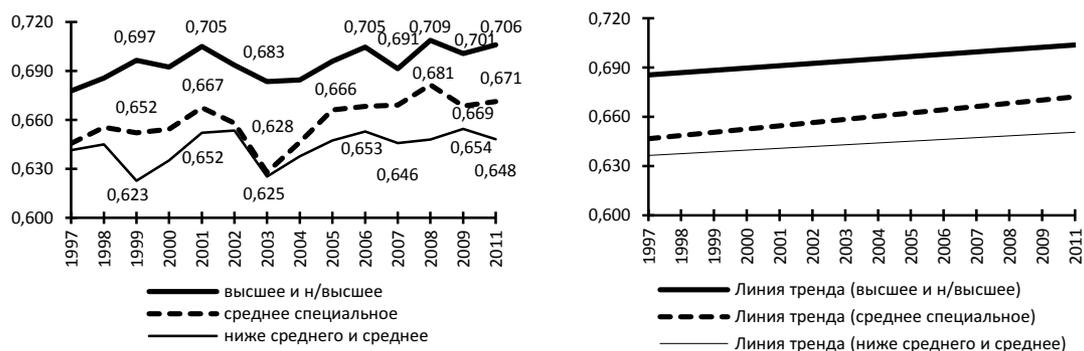

Рис. 5. Динамика индексов качества трудового потенциала населения Вологодской области с различным уровнем образования

В 2011 г. был зафиксирован рост индексов всех качественных характеристик трудового потенциала населения Вологодской области, за исключением культурного уровня.

Среди базовых показателей качества трудового потенциала тенденцию к повышению в долгосрочной перспективе имеют физическое и психическое здоровье населения, коммуникабельность, культурный уровень, потребность в достижении (социальные притязания). Отрицательный тренд характерен для когнитивного и творческого потенциалов, нравственного уровня населения.

Основные результаты очередного этапа мониторинга качества трудового потенциала Вологодской области, реализованного в 2011 г., в сравнении с итогами предыдущих этапов исследования обобщенно представлены в таблице.

Качество трудового потенциала Вологодской области в 2011 г.

Качество	Значение индекса в 1997 г.	Значение индекса в 2009 г.	Значение индекса в 2011 г.	Ранг в 2011 г.	Изменение индекса в 2011 г. по сравнению с 2009 г.	Линия тренда 1997 – 2011 гг.
Физическое здоровье	0,682	0,728	0,728	4	нет изменений	/ возрастающая
Психическое здоровье	0,699	0,739	0,759	2	▲ рост	/ возрастающая
Когнитивный потенциал	0,630	0,614	0,626	7	▲ рост	\ убывающая
Творческий потенциал	0,593	0,572	0,589	8	▲ рост	\ убывающая
Коммуникабельность	0,733	0,736	0,743	3	▲ рост	/ возрастающая
Культурный уровень	0,609	0,674	0,651	5	▼ спад	/ возрастающая
Нравственный уровень	0,775	0,757	0,765	1	▲ рост	\ убывающая
Потребность в достижении	0,612	0,643	0,647	6	▲ рост	/ возрастающая
Дееспособность	0,655	0,674	0,676	–	▲ рост	/ возрастающая

Важной характеристикой качества трудового потенциала населения является его соответствие требованиям рабочих мест в регионе.

В 2011 г. индекс требований к уровню социальной дееспособности населения снизился по сравнению с 2009 г. на 0,021 ед. и достиг 0,695 ед. (рис. 6) — это минимальное значение за последние 7 лет. Такой спад может свидетельствовать о вынужденном уменьшении требований в соответствии с реальной ситуацией на рынке труда.

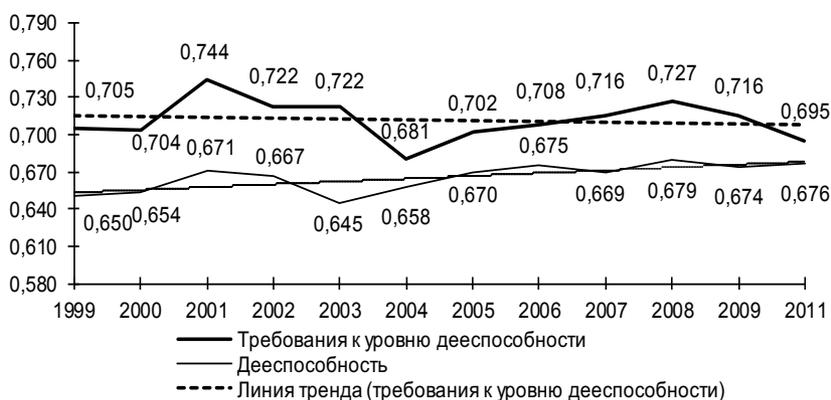

Рис. 6. Динамика качества трудового потенциала и требований рабочих мест Вологодской области

Как следствие, несмотря на незначительный рост качества трудового потенциала населения, разрыв между социальной дееспособностью и требованиями к ней существенно снизился за счёт уменьшения последних. В итоге уровень соответствия качества трудового потенциала населения требованиям рабочих мест в 2011 г. повысился, причём рост соответствия зафиксирован по всем компонентам трудового потенциала, за исключением культурного уровня населения.

Таким образом, основными проблемными точками в развитии качества трудового потенциала Вологодской области в настоящее время являются:

- снижение качества трудового потенциала сельских территорий области;
- слабый уровень развития когнитивного и творческого потенциалов населения, тенденция их сокращения в долгосрочной перспективе;
- отрицательный тренд в развитии нравственного уровня жителей региона;
- несоответствие качества трудового потенциала требованиям рабочих мест, причём рост этого соответствия обеспечивается на современном этапе не за счёт повышения качества, а путём вынужденного снижения работодателями своих требований.

Табакокурение как фактор риска для здоровья

Российское общество к началу XXI в. столкнулось с проблемой депопуляции. За период с 1990 по 2009 г. население страны сократилось более чем на 4% или 6 млн. человек. Помимо того, на протяжении уже нескольких лет происходит непрерывное ухудшение качественных характеристик как общественного, так и индивидуального здоровья населения России. Значительное влияние на состояние и динамику здоровья, так же как и на детерминацию заболеваемости и смертности населения, оказывают поведенческие факторы. Одним из наиболее важных поведенческих факторов риска, ухудшающих здоровье, является курение.

Табак – это единственный продукт, который при прямом назначении даже в небольших дозах негативно сказывается на состоянии здоровья. Каждые 6 секунд от заболеваний, связанных с курением табака, в мире погибает 1 человек, или 5 млн. курильщиков за год; 11% случаев смерти от ишемической болезни сердца, являющейся основной причиной смерти в мире, происходит в результате употребления табака; более 70% случаев смерти от рака легких, трахеи и бронхов приходится на курильщиков [1]. В России 17% всех смертей связано с курением – ежегодно умирает от 350 до 500 тысяч человек [5].

Несмотря на значительность и остроту проблемы, изучение вопроса табакокурения в России затруднено вследствие отсутствия общедоступных статистических данных о смертности от причин, связанных с потреблением табачной продукции, а также наличия ряда ограничений в методологии исследования данного вопроса. Так, например, существуют трудности, связанные с учетом потребления табачной продукции представителями маргинализированных слоев общества. Кроме того, известно, что в опросах в отношении статуса курения люди склонны скрывать то, что они курят, при этом женщины особенно склонны к дезинформированию исследователей [6]. Тем самым вопрос проведения более углубленного исследования проблемы табакокурения становится особо актуален в рамках изучения отдельных демографических процессов, происходящих внутри страны.

Краснова Полина Сергеевна – младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

По оценкам экспертов ВОЗ, в мире насчитывается около 1,1 млрд. курильщиков, что составляет 1/3 населения мира в возрасте 15 лет и старше. По последним имеющимся данным, в 2006 г. Российская Федерация являлась лидером по числу мужчин в возрасте 15 лет и старше, потребляющих табачные изделия, – 70% (табл. 1). Курящие женщины в России составляют 28% от женского населения страны, что близко к уровню европейских стран (Ирландия – 28%, Хорватия – 29%) и значительно превышает показатели по странам Азии (Китай – 4%, Индия – 4%) [3].

Таблица 1. Потребление табачных изделий среди мужчин в возрасте 15 лет и старше в странах мира (2006 г., %)

Государство	%
Российская Федерация	70,1
Украина	64,5
Белоруссия	64,4
...	...
Швейцария	32,5
Норвегия	30,5
Соединенное королевство	26,1
Соединенные Штаты Америки	25,4
...	...
Конго	11,4
Гана	9,5
Эфиопия	9,0
* Ранжировано по уровню потребления табачных изделий мужчинами в возрасте 15 лет и старше за 2006 г. Источники: Мировая статистика здравоохранения ВОЗ 2010. World health statistics 2010.; Мировая статистика здравоохранения 2010 г. – URL: http://www.who.int/whosis/whostat/RU_WHS10_Full.pdf	

Согласно результатам Глобального опроса взрослого населения о потреблении табака (GATS) в Российской Федерации, доля ежедневно курящих россиян в 2009 г. составляла 39% (или 44 млн. чел.) населения страны [2]. Только за последние 40 лет объем продаж сигарет и папирос на территории Российской Федерации увеличился на 75%. В среднем в 2009 г. на одного жителя нашей страны приходилось 2800 шт. проданных сигарет и папирос [4].

По результатам социологического опроса о состоянии здоровья населения Вологодской области, в 2010 г. удельный вес курящего населения составил в регионе примерно треть от общего числа жителей в возрасте от

18 лет¹. Необходимо отметить, что данный уровень потребляющих табак сохраняется на территории области уже на протяжении 10 лет. При этом, как показал опрос 2010 года, 28% курильщиков имеют стаж курения 10–20 лет, а 23% – более 20 лет.

Кроме того, при относительно стабильной доле курящих, за период 2002 – 2010 гг. увеличился уровень потребления табака: снизилась доля тех, кто курит не каждый день, но одновременно повысилась доля тех, кто выкуривает пачку в день и более (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Сколько в среднем сигарет, папирос Вы выкуриваете в день?» (в % от числа курящих)

Вариант ответа	Годы				
	2002 – 2006	2007	2008	2009	2010
Курю не каждый день	4,0	4,5	4,8	7,0	3,5
Не более 5 штук в день	8,4	10,9	7,3	11,1	9,2
Менее половины пачки	13,4	16,1	11,5	12,8	15,4
Хватает пачки на два дня	20,7	20,1	18,9	21,4	18,3
Не больше пачки в день	33,2	32,8	35,3	29,9	33,3
Более 1 пачки в день	19,6	12,8	19,7	15,3	19,1

Следует обратить внимание на то, что среди мужчин, так же как и среди женщин, чаще курят люди молодого возраста (до 30 лет), вместе с тем женщины всех возрастных групп курят значительно меньше, чем мужчины (табл. 3).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Курите ли Вы в настоящее время?» по полу и возрасту (в % от числа опрошенных)

Возрастная группа	Мужчины		Женщины	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
До 30 лет	50,9	56,7	29,5	26,9
От 30 до 60 лет	56,9	56,2	24,9	18,5
Старше 60 лет	44,7	38,5	5,7	5,6
Всего	53,4	50,5	22,0	17

Повышенную долю курящей молодежи региона можно объяснить возрастными психологическими особенностями, так как среди причин, по которым молодые люди начинают курить, они чаще всего отмечали

¹ Опрос общественного мнения о состоянии здоровья населения проводится ИСЭРТ РАН ежегодно, начиная с 2001 г., на территории гг. Вологды, Череповца и восьми районов Вологодской области. Объем выборки – 1500 респондентов. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением, между жителями населенных пунктов различных типов (сельские поселения, малые и средние города), пропорций половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%.

три основных: «курить за компанию» начали 46%; «из-за любопытства» – 29%; «из-за проблем на учебе и дома» – 21%².

Что касается готовности бросить курить, то в 2010 г. в Вологодской области она изменилась в лучшую сторону. Несмотря на то что число курящих, желающих бросить курить, остается относительно стабильным, повышается мотивация населения к самостоятельному принятию данного решения. Так, среди 38% курящих респондентов самостоятельно хотели бы бросить курить (в 2009 г. – 30%), 18% – согласны отказаться от этой привычки при условии посторонней помощи (в 2009 г. – 25%).

Вместе с тем по-прежнему главным оружием в борьбе с табачной зависимостью является наличие у населения жесткой позиции относительно понимания вреда и бессмысленности потребления табачной продукции и, как следствие, зрелый отказ от всех предложений и провокаций попробовать покурить. Выработка такой позиции относительно табакокурения у большей части населения возможна лишь при преодолении массовых стереотипов в мышлении и поведении, связанных с недооценкой важности таких социальных ценностей, как здоровье и здоровый образ жизни, формирование которых происходит как раз в молодом возрасте.

Поэтому, на наш взгляд, наиболее эффективной мерой, по сокращению потребления табачной продукции населением является формирование в обществе ценности здорового образа жизни путем осознанной и хорошо скоординированной деятельности семьи, школы, политических сил, СМИ, работников здравоохранения, и других общественных структур.

Литература

1. Волкотруб, Л.П. Табакокурение как фактор канцерогенного риска / Л.П. Волкотруб // Здравоохранение в Российской Федерации. – 2010. – № 2. – С. 11-15.
2. Глобальный опрос взрослого населения о потреблении табака. Российская Федерация, 2009 г. [Электронный ресурс] / Всемирная организация здравоохранения. – Режим доступа: http://www.who.int/tobacco/surveillance/ru_tfi_gatsrussian_countryreport.pdf
3. Мировая статистика здравоохранения [Электронный ресурс] / ВОЗ 2010. World health statistics 2010. – Режим доступа: http://www.who.int/whosis/whostat/RU_WHS10_Full.pdf.
4. Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. – Р. 76. – М., 2010. – 813 с.
5. Россия оказалась самой курящей страной в мире [Электронный ресурс] // Медновости 2010 г. – Режим доступа: <http://medportal.ru/mednovosti/news/2010/11/09/smoking/>
6. Wells A.J. Misclassification rates for current smokers misclassified as nonsmokers. *Am J Public Health*. 1998 Oct; 88 (10): 1503-9.

² Опрос проведен в ноябре – декабре 2010 г. в филиале СПбГИЭУ г. Вологды. В анкетировании приняли участие 374 человека – студенты 1 – 4 курсов.

Репродуктивное здоровье как условие качества воспроизводства населения

Репродуктивное здоровье является важной составляющей понятия «общественное здоровье». Под репродуктивным здоровьем, в соответствии с рекомендациями Программы действий Международной конференции по вопросам народонаселения и развития (Каир, 1994), подразумевается состояние полного физического и социального благополучия, а не только отсутствие заболеваний репродуктивной системы, нарушения ее функций и/или процессов в ней. Таким образом, репродуктивное здоровье означает возможность удовлетворенной и безопасной сексуальной жизни, способность к воспроизведению (рождению детей) и возможность решать, когда и как часто это делать. Это предусматривает право мужчин и женщин на информацию и доступ к безопасным, эффективным, доступным по цене и приемлемым методам планирования семьи и/или к иным, избранным ими методам регулирования рождаемости, которые не противоречат закону. Это означает также и право доступа к соответствующим услугам в области здравоохранения, позволяющим женщине безопасно перенести беременность и роды и обеспечивающим наилучшую возможность родить здорового ребенка.

Для характеристики репродуктивного здоровья чаще используются показатели материнской и младенческой смертности, уровень аборт, заболеваемости инфекциями, передающимися половым путем и т.д. Однако, на наш взгляд, не менее значим потенциал родительского здоровья, особенно репродуктивного, так как он во многом определяет возможность зачатия, течение беременности и родов, здоровье будущего ребенка. В связи с этим целесообразно дополнить приведенную выше характеристику репродуктивного здоровья блоком показателей, иллюстрирующих здоровье репродуктивной системы будущих родителей.

Калачикова Ольга Николаевна – м.н.с. Института социально-экономического развития территорий РАН.

Репродуктивное здоровье существенным образом влияет на уровень рождаемости населения, определяя возможность зачатия, благополучие протекания беременности и родов, сохранение здоровья матери и ребенка, кратность полных репродуктивных циклов, планирование семьи в целом.

В начале XXI века отмечается снижение потенциала репродуктивного здоровья будущих родителей. Заболеваемость населения болезнями мочеполовой сферы в Вологодской области увеличилась с 30 случаев на 1 тыс. чел. нас. в 2000 г. до 38 случаев в 2010 г., лишь в 2008, 2010 гг. данный показатель в области снизился по отношению к предыдущему году (рис. 1).

Рис. 1. Заболеваемость болезнями мочеполовой сферы (на 1 тыс. чел.)

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – URL: www.gks.ru

Рост заболеваемости отмечается и по многим нозологическим формам болезней репродуктивной сферы, причем он характерен как для женщин, так и для мужчин. Это увеличивает риск бесплодия, осложнений беременности и родов. В период с 2000 по 2010 г. заболеваемость женским бесплодием существенно возросла: в Вологодской области на 18%, по Российской Федерации в целом на 42%. Показатель мужского бесплодия в регионе в 2009 г. в 8 раз превысил уровень 2000 г., однако он на два порядка ниже, чем у женщин (табл. 1). Рост первичной заболеваемости отчасти связан с повышением уровня диагностирования заболеваний в связи с реализацией программ вспомогательных репродуктивных технологий.

По оценкам ВОЗ, в 45% случаев бесплодных браков¹ «виновным» является мужчина, в 40% случаев – женщина и 15% причин бесплодия приходится на несовместимость супругов, иммунологическую форму бесплодия и другие причины. В то же время, как показывают данные таблицы 1, мужское бесплодие регистрируется в десятки раз реже, чем женское.

Такое несоответствие может свидетельствовать о проблеме недостаточного охвата мужчин специалистами-androлогами и о «перекладывании» части диагнозов на женщин. Следовательно, можно предполагать, что реальный уровень бесплодия у мужчин выше того, который фиксируется статистикой.

Таблица 1. Заболеваемость населения Вологодской области болезнями репродуктивной сферы (на 100 тыс. человек)

Заболевание	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2010 к 2000, %
Мужское бесплодие	0,3	1,0	1,2	1,2	1,1	2,5	н.д.	833,3
Болезни предстательной железы	234,8	270,6	334,6	315,6	352,5	336,3	346,2	147,4
Женское бесплодие	72,2	57,7	88,3	91,8	98,0	122,6	71,0	98,3
Сальпингит, оофорит	335,1	407,4	468,7	481,0	272,2	275,1	335,0	100,0
Эндометриоз	54,3	76,5	122,7	67,6	91,6	82,0	88,7	163,4
Эрозия и эктропион шейки матки	545,9	527,1	664,0	702,4	687,5	689,4	н.д.	126,3
Расстройства менструации	1441,1	1765,4	2152,5	2146,7	1549,6	1529,5	692,5	48,1

Источник: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2002, 2010 гг. – Вологда: Департамент здравоохранения Вологодской области, 2003, 2011.

Рискованное сексуальное поведение и, как результат, незапланированная беременность, инфекции, передающиеся половым путем, существенно повышают вероятность бесплодия, особенно вторичного.

Непостоянные, случайные сексуальные контакты имеет 15% населения репродуктивного возраста, из них лишь 44% заявили, что всегда используют презерватив, 5% вообще не пользуются контрацептивными средствами², находясь под угрозой инфицирования.

¹ Бесплодной считается пара, если беременность не наступает спустя 12 месяцев регулярной половой жизни без предохранения. У 30% здоровых супружеских пар беременность наступает в первые 3 месяца совместной жизни, еще у 60% – в течение последующих 7, у оставшихся 10% – через 11-12 месяцев после начала половой жизни.

² Мониторинг репродуктивного здоровья и поведения населения, ИСЭРТ РАН, 2011 г., n = 1374.

Уровень общей заболеваемости инфекциями, передающимися половым путем (ИППП), снизился с 13 211 случаев в 2000 г. до 7 207 в 2007 г. Однако в области еще крайне часто диагностируется одна из наиболее распространенных инфекций – гонорея (рис. 2).

Уровень заболеваемости населения данной болезнью по-прежнему более чем в 10 раз выше уровня, фиксируемого в странах Евросоюза.

Рис. 2. Заболеваемость гонореей (на 100 тыс. чел.)

Источники: Российский статистический ежегодник. – URL: <http://www.gks.ru>; Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2002, 2004, 2006, 2008, 2010 гг. – Вологда: Департамент здравоохранения Вологодской области, 2003, 2005, 2007, 2009, 2011.

Невысокая грамотность населения в вопросах репродукции и безответственность в сексуальном поведении увеличивают риск нежелательной беременности, влекущей за собой аборт.

Косвенное подтверждение этих выводов позволил получить анализ причин бесплодия, выполненный в ходе реализации программы «ЭКО» в Вологодской области с 2005 г. По экспертным оценкам, 80% случаев бесплодия вызвано неграмотным репродуктивным поведением.

Важным индикатором репродуктивного здоровья является характер протекания беременности и родоразрешения. В свою очередь, репродуктивное здоровье влияет на течение беременности и на ее исход.

За период с 2003 по 2010 г. заболеваемость беременных женщин увеличилась. Наиболее часто встречается анемия, второе место занимают болезни мочеполовой системы, третье – отеки, протеинурия и гипертензивные расстройства (табл. 2).

Таблица 2. Структура заболеваемости беременных женщин в 2003, 2010 гг., в %

Заболевания	2003 г.		2010 г.		2010 г. к 2003 г., %	
	РФ	ВО	РФ	ВО*	РФ	ВО
Анемия	42	36	34,7	31	82,3	73,3
Отеки, протеинурия и гипертензивные расстройства	22	15	18,1	11	96,0	87,0
Болезни мочеполовой системы	20	23	19,2	20	74,3	100,0
Болезни системы кровообращения	14	7	10,4	7	112,5	100,0
Венозные осложнения	4	2	4,5	2	82,3	200,0
Другие болезни	-	11	-	22	-	200,0

* 2008 г.
 Источники: Женщины и мужчины Вологодской области. Цифры и факты: статистический сборник. – Вологда, 2008; Российский статистический ежегодник –2008 г. / Федеральная служба государственной статистики. – URL: www.gks.ru; Оперативные данные Росстата за 2010 г.. – URL: www.gks.ru.

Распространенность осложнений беременности и родов в регионе увеличилась с 43 случаев на 1 тыс. женщин фертильного возраста в 2000 г. до 57 – в 2009 г. В среднем по России увеличение еще более значительное: с 53 случаев на 1 тыс. женщин фертильного возраста в 2000 г. до 77 – в 2010 г. (рис. 3).

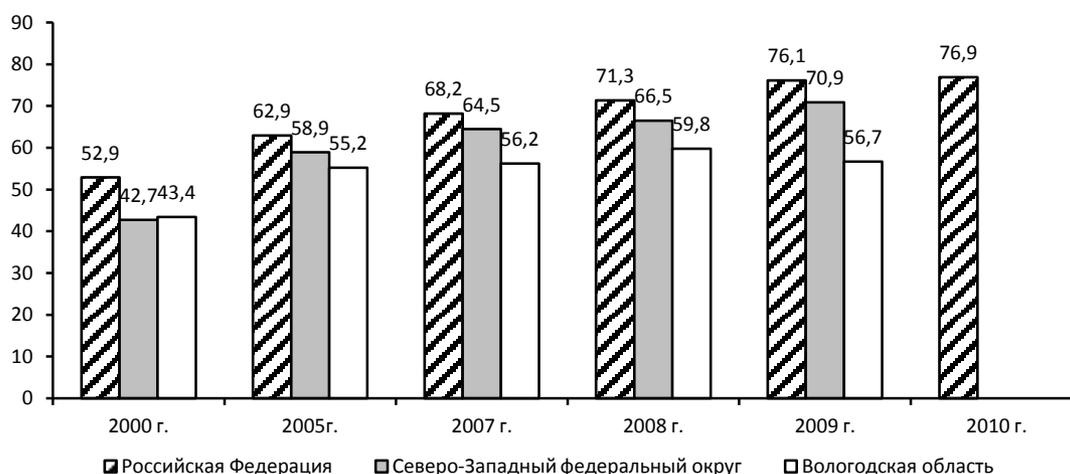

Рис. 3. Осложнения беременности и родов, заболеваемость на 1 тыс. женщин репродуктивного возраста (15 – 49 лет)

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. – URL: www.gks.ru

Рост заболеваемости беременных и осложнений беременности и родов свидетельствует о важности планирования семьи, распространения ответственного родительства.

Около 80% женщин указали, что посещают гинеколога не реже 1 раза в год³, что является весьма хорошей посещаемостью. При этом, по данным мониторинга условий формирования здорового поколения⁴, более трети женщин Вологодской области не задумывались о возможных противопоказаниях к зачатию, беременность наступила спонтанно, без подготовки. Данные факты, с учетом высокой общей заболеваемости населения, свидетельствуют о необходимости активизации профилактической работы гинекологической службы по подготовке к беременности.

Результатом осложненного анамнеза беременных становятся преждевременные роды, рождение недоношенных, больных детей, материнская и младенческая смертность, мертворождаемость.

Преждевременными⁵ родами заканчивается примерно 4% беременностей в регионе, что несколько выше общероссийского уровня (табл. 3). Значительное улучшение показателя в районах области может быть частично обусловлено расширением практики заблаговременной госпитализации женщин с отклонениями в течении беременности в медучреждения крупных городов.

Таблица 3. Преждевременные роды (в % от закончивших беременность)

Территория	2000 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., %
г. Череповец	2,9	3,5	120,7
г. Вологда	4,1	5,0	122,0
Районы	7,0	3,4	48,6
Область	3,8	3,9	102,6
Справочно: Российская Федерация	4	3,7	92,5

Источники: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 1999, 2001, 2003, 2005, 2007, 2010 гг. – Вологда: ДЗО, 2000, 2002, 2004, 2006, 2008, 2007, 2011; Рассчитано по: Российский статистический ежегодник –2009 г. / Федеральная служба государственной статистики –URL: www.gks.ru, оперативным данным Росстата за 2010 г. URL: www.gks.ru.

Частота рождения недоношенных детей в России в среднем за рассматриваемый период составляла 6% новорожденных, в Вологодской области – 5,5%. Наблюдалась тенденция снижения показателя недоношенности, причем в регионе темпы снижения были выше среднероссийских (табл. 4).

³ ИСЭРТ РАН, 2009 г. Мониторинг репродуктивного здоровья женщин, n = 1600.

⁴ ИСЭРТ РАН, 1999 – 2010, n = 800.

⁵ В России преждевременными родами называют роды, наступившие на сроке от 28 до 37 недель беременности. При этом недоношенными принято считать детей, родившихся с массой тела от 1000 до 2500 г, при росте от 35 до 45 см и с признаками общей незрелости организма (Медицинская энциклопедия. – URL: <http://www.med74.ru>).

Таблица 4. Родилось недоношенными (в % от числа родившихся живыми)

Территория	2000 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., %
г. Череповец	7,6	4,4	57,9
г. Вологда	7,3	5,7	78,1
Районы	5,3	3,9	73,6
Область	6,6	5,2	78,8
<i>Справочно:</i> Российская Федерация	5,9	5,7	96,6

Источники: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 1999, 2001, 2003, 2005, 2007 гг. – Вологда: ДЗО, 2000, 2002, 2004, 2006, 2008, 2007; Рассчитано по: Российский статистический ежегодник – 2009 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru; Оперативные данные Росстата за 2010 г.. – URL: www.gks.ru.

Параллельно улучшается здоровье новорожденных детей: в 2000 г. доля детей, родившихся больными или заболевших, в регионе составляла 39,9%; в 2007 г. – 32,5%, что меньше, чем по России (рис. 4). Однако даже при положительной динамике значение данного показателя весьма высоко.

Рис. 4. Здоровье новорожденных детей: родились больными или заболели (в % от числа родившихся живыми)

Источники: Оперативные данные Росстата. – URL: gks.ru; Данные оргметодкабинета педиатрической службы Департамента здравоохранения Вологодской области.

То, что положительная тенденция в этом аспекте существует, косвенно подтверждается снижением вероятности для ребенка умереть до наступления 5-летнего возраста (с 19 на 1 тыс. живорожденных в 2000 г. до 13 – в 2006 г.). Однако по сравнению со странами ЕС, в которых аналогичный показатель изменялся от 7,1 в 2000 г. до 5,7 на 1 тыс. живорожденных в 2006 г.⁶, в Российской Федерации он более чем в 2 раза выше.

⁶ В ЕС в 2009 г. – 5,7 на 1 тыс. живорожденных. Источник: Европейская база данных ЗДВ (HFADB), ЕРБ ВОЗ. – URL: <http://data.euro.who.int/hfad/index.php?lang=ru>.

Материнская смертность и в России, и в регионе, несмотря на снижение числа умерших, продолжает превышать уровень стран ЕС (рис. 5).

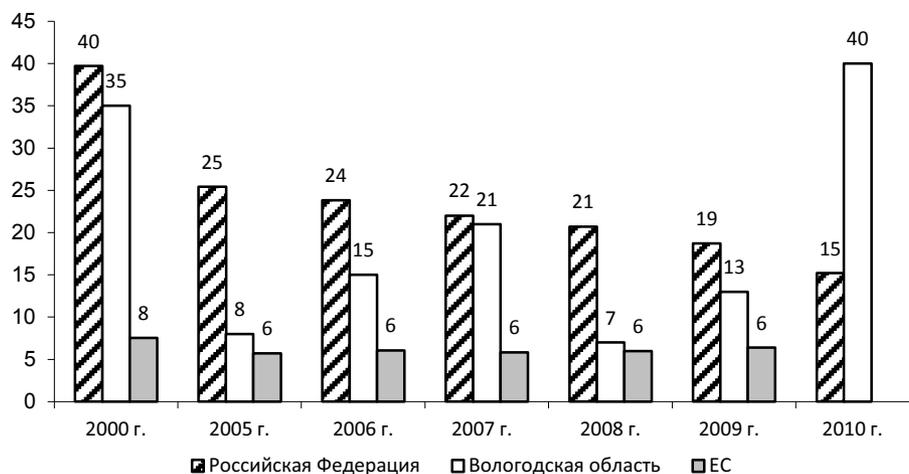

Рис. 5. Материнская смертность (число умерших на 100 тыс. живорожденных)

Источники: Европейская база данных ЗДВ (HFA-DB), ЕРБ ВОЗ. – URL: <http://data.euro.who.int/hfad/index.php?lang=ru>; Женщины и мужчины Вологодской области. Цифры и факты: статистический сборник. – Вологда, 2008.

Таким образом, наиболее благополучными являются показатели, характеризующие, в первую очередь, работу службы родовспоможения, обеспечившей снижение младенческой и материнской смертности, рождений недоношенных детей, некоторое улучшение здоровья новорожденных.

Возможность планирования беременности также имеет положительные аспекты: уменьшается число аборт, повышается использование контрацептивных средств. Снижается заболеваемость болезнями, передающимися половым путем, что повышает возможность безопасных сексуальных отношений.

Несомненно, одним из факторов, обусловивших позитивные изменения, является деятельность органов государственной власти: в Вологодской области осуществляется ряд системных мероприятий, направленных на оптимизацию предоставления и качества всех видов услуг в сфере материнства и детства в рамках национального проекта «Здоровье», Стратегии развития здравоохранения Вологодской области до 2020 г., целевой программы «Здоровый ребенок», международного проекта «Мать и дитя».

Данная деятельность основывается на «Законе об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Вологодской области»⁷ (аналогичный документ принят лишь в 13 субъектах РФ).

Наряду с этим сохраняются негативные тенденции, выражающиеся в росте заболеваемости мочеполовой системы, гинекологической заболеваемости, бесплодия, заболеваемости беременных женщин, что говорит о низком уровне потенциала здоровья населения в целом, о недостаточной степени приверженности людей здоровому образу жизни и их ответственности за здоровье будущих детей.

Несмотря на положительные тенденции, Российская Федерация (и Вологодская область в частности) продолжает значительно уступать странам европейского региона по всем характеристикам репродуктивного здоровья.

Потенциал репродуктивного здоровья родителей, культура и грамотность репродуктивного поведения, влияя на возможность зачатия, течение беременности и родов, здоровье матери и ребенка, во многом обуславливают качество воспроизводства населения. Это определяет необходимость и значимость репродуктивного здоровья и требует систематической работы по формированию культуры репродуктивного поведения, своевременному выявлению проблем и их решению.

---

⁷ Закон Вологодской области от 29.12.2003 № 982-ОЗ (ред. от 16.07.2005) «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Вологодской области» (принят Постановлением ЗС Вологодской области от 26.12.2003 № 802).

Количественная оценка ОПЖ населения Вологодской области: тенденции и перспективы

Продолжительность жизни людей — один из наиболее важных показателей уровня социального развития общества и уровня управления государством. Отмеченный с 2003 г. рост средней продолжительности жизни в России поднял планку более чем на 4 года, так что ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) при рождении составила в среднем у мужчин и женщин около 69 лет (рис. 1). Здесь позитивный вклад в демографию, на наш взгляд, внесла успешная реализация нацпроекта «Здоровье» и «Концепции демографического развития». За десять лет финансирование здравоохранения в России повысилось более чем в шесть раз. Немалые вливания в эту сферу принесли весомые результаты: удалось увеличить продолжительность жизни, рождаемость, снизить смертность населения, младенческую смертность.

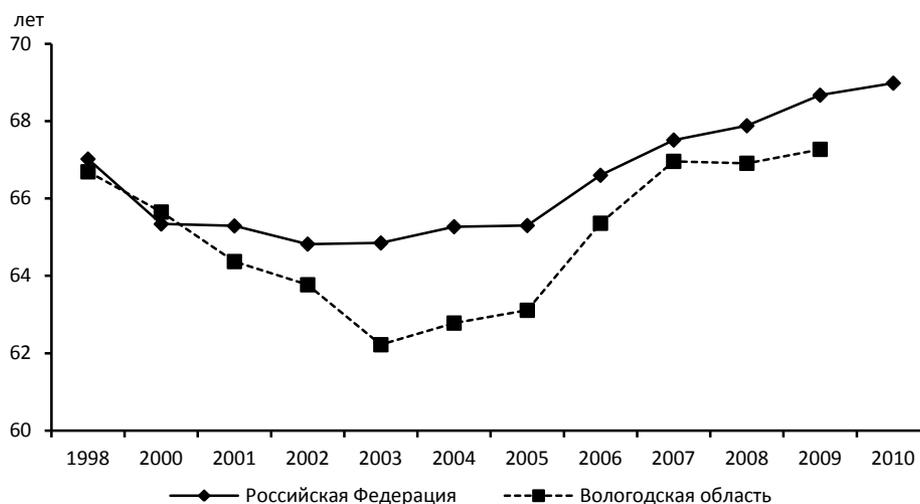

Рис. 1. Средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении

Источник: Российский статистический ежегодник. 2010: стат.сб. / Росстат. – М., 2010.

Отличительная черта демографической ситуации в России — огромная разница между продолжительностью жизни женщин и мужчин.

Ласточкина Мария Александровна — к.э.н., научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

В развитых странах и в странах с развитой системой здравоохранения она составляет 3–5 лет, в нашей стране – почти 12 лет. В Вологодской области разница еще значительнее – более 13 лет.

Ожидаемая продолжительность жизни является ключевой характеристикой состояния здоровья населения. Качество здоровья, заболеваемость населения несут определяющую нагрузку на уровень смертности населения. По данным заседания Генассамблеи ООН¹, в России неинфекционные заболевания являются основной причиной заболеваемости и смертности населения (подобная тенденция наблюдается и во всем мире). В свою очередь, анализируя смертность населения Вологодской области по причинам, можно отметить, что значительную долю занимают болезни системы кровообращения (60,4%), новообразования (13,3%), несчастные случаи, отравления и травмы (12,1%; данные по Вологодской области за 2010 г.)². Свое изучение смертности на ожидаемую продолжительность жизни мы построили, основываясь на сравнительном анализе расчетного ОПЖ и ОПЖ с учетом сокращения смертности по выделенным причинам. Методика расчета ОПЖ состоит в последовательном измерении 8 показателей с использованием формулы Паевского для каждой возрастной категории. Расчетные таблицы ОПЖ показывают, как вымирало бы некоторое гипотетическое поколение одновременно родившихся при условии сохранения на протяжении всей жизни этого поколения по возрастных показателей смертности на том же уровне, который имел место на дату составления таблицы.

Таким образом, таблицы ОПЖ представляют собой модель процесса естественного убывания поколения сверстников с возрастом. Основные преимущества данной методики, на наш взгляд, состоят в следующем:

1. Относительное нивелирование последствий невозможности проследить реальные демографические процессы в определенном поколении сверстников.
2. Возможность расчета показателя ОПЖ в различных возрастных группах населения.
3. Возможность вычленения показателя ОПЖ без учета уровня смертности от основных причин: болезней системы кровообращения, новообразований, несчастных случаев, отравлений и травм, которые составляют 85% от общей смертности.

¹ Доклад заместителя министра здравоохранения и социального развития России В. Скворцовой, 2011 г. [Электронный ресурс: <http://www.minzdravsoc.ru/health/modernization/13>]

² Демографический ежегодник Вологодской области: стат. ежегодник / Вологдастат. – Вологда, 2011.

Для того чтобы оценить влияние негативных последствий смертности от болезней системы кровообращения, новообразований, несчастных случаев, отравлений и травм на уровень ожидаемой продолжительности жизни, нами была использована методика вычисления индекса ОПЖ, основанная на модели последовательного убывания условного поколения. Как видно из расчетов (табл. 1), сокращение смертности от выделенных заболеваний на 30% способствовало бы повышению ОПЖ у женщин на 1,5 года, а у мужчин еще значительно – на 3,2 года. Очевидно, что подобное сокращение вряд ли достижимо в течение года, наиболее возможное снижение представляется нам в пределах 5%, таким образом, расчетная продолжительность жизни при рождении среди мужчин повысилась бы на полгода и составила бы 62,0 года, у женщин – на 0,3 года и 73,9 года, соответственно.

Таблица 1. Ожидаемая продолжительность жизни с учетом снижения смертности от болезней системы кровообращения, новообразований, несчастных случаев, отравлений и травм в 2010 г.*

Возраст, лет	ОПЖ			ОПЖ с учетом снижения смертности:								
				на 5 %			на 15%			на 30%		
	Оба пола	Муж.	Жен.	Оба пола	Муж.	Жен.	Оба пола	Муж.	Жен.	Оба пола	Муж.	Жен.
0	67,3	61,5	73,6	67,8	62,0	73,9	68,6	63,1	74,4	69,9	64,8	75,1
1-4	66,7	60,8	73,0	67,1	61,3	73,2	67,9	62,4	73,7	69,2	64,0	74,5
5-9	62,8	56,9	69,1	63,2	57,4	69,4	64,0	58,4	69,9	65,3	60,1	70,6
10-14	57,9	52,0	64,2	58,3	52,5	64,5	59,1	53,5	65,0	60,4	55,2	65,7
15-19	53,0	47,2	59,3	53,4	47,7	59,5	54,2	48,7	60,0	55,5	50,4	60,7
20-24	48,3	42,6	54,4	48,7	43,1	54,6	49,5	44,1	55,1	50,7	45,7	55,8
25-29	43,8	38,3	49,6	44,2	38,8	49,9	44,9	39,7	50,3	46,1	41,2	51,0
30-34	39,5	34,2	45,0	39,8	34,7	45,2	40,6	35,6	45,6	41,7	37,1	46,3
35-39	35,4	30,4	40,5	35,7	30,9	40,7	36,4	31,7	41,1	37,5	33,1	41,7
40-44	31,5	26,9	36,0	31,8	27,3	36,2	32,4	28,1	36,6	33,4	29,4	37,2
45-49	27,7	23,6	31,6	28,0	24,0	31,8	28,6	24,7	32,2	29,5	25,9	32,7
50-54	24,2	20,7	27,4	24,5	21,0	27,5	24,9	21,6	27,8	25,7	22,7	28,3
55-59	21,0	18,2	23,3	21,2	18,5	23,4	21,6	19,0	23,7	22,2	19,9	24,1
60 и старше	18,2	16,4	19,5	18,4	16,5	19,6	18,6	16,9	19,8	19,0	17,5	20,0

* Рассчитано на основе данных половозрастных таблиц смертности, рождаемости, заболеваемости населения Вологодской области в 2010 г.

Более детальный анализ ОПЖ и смертности от изучаемых причин в отдельности выявил (табл. 2), что наибольшее значение ОПЖ будет при сокращении смертности от болезней системы кровообращения и составит 67,6 года, что вполне логично, т.к. удельный вес этой причины

в общей структуре составляет более 60%, на втором месте – несчастные случаи, отравления и травмы (67,5 года), на третьем месте – новообразования (67,4 года). Последние два факта противоречат данным статистики, т.к. доля несчастных случаев, отравлений и травм составляет 12,1%, новообразований – 13,3%. Подобный факт можно объяснить большой долей несчастных случаев, отравлений и травм в детском и подростковом возрасте, снижение смертности от которых формирует несколько больший показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении, чем при снижении смертности от новообразований, где доля детской смертности меньше.

Таблица 2. Ожидаемая продолжительность жизни с учетом снижения на 5% смертности от болезней системы кровообращения, новообразований, несчастных случаев, отравлений и травм в 2010 г.*

Возраст, лет	Болезней системы кровообращения			Новообразований			Несчастных случаев, отравлений и травм		
	Оба пола	Муж.	Жен.	Оба пола	Муж.	Жен.	Оба пола	Муж.	Жен.
0	67,6	61,8	73,7	67,4	61,6	73,7	67,5	61,8	73,7
1-4	66,8	61,0	73,1	66,7	60,9	73,0	66,8	61,0	73,0
5-9	63,0	57,1	69,3	62,8	57,0	69,2	62,9	57,1	69,2
10-14	58,1	52,2	64,3	57,9	52,1	64,3	58,0	52,2	64,3
15-19	53,2	47,4	59,4	53,1	47,3	59,4	53,2	47,4	59,3
20-24	48,5	42,9	54,5	48,4	42,7	54,5	48,4	42,8	54,5
25-29	44,0	38,5	49,8	43,9	38,4	49,7	43,9	38,5	49,7
30-34	39,7	34,5	45,1	39,5	34,3	45,0	39,6	34,4	45,0
35-39	35,6	30,7	40,6	35,5	30,5	40,5	35,5	30,6	40,5
40-44	31,7	27,1	36,1	31,5	27,0	36,1	31,5	27,0	36,0
45-49	27,9	23,9	31,7	27,8	23,7	31,7	27,8	23,7	31,7
50-54	24,4	20,9	27,5	24,3	20,7	27,4	24,2	20,7	27,4
55-59	21,2	18,4	23,4	21,1	18,3	23,3	21,1	18,3	23,3
60 и старше	18,3	16,5	19,6	18,3	16,4	19,6	18,2	16,4	19,5

* Рассчитано на основе данных половозрастных таблиц смертности, рождаемости, заболеваемости населения Вологодской области в 2010 г.

Наши расчеты показали, что снижение смертности от основных заболеваний на 5% повышает ожидаемую продолжительность жизни в возрасте до 40 лет в среднем на 0,4 года, при 15% – 1,2 года, при 30% – на 2,4 года (рис. 2). Полученные данные свидетельствуют о том, что роль смертности от заболеваний как отрицательного фактора формирования продолжительности жизни более высока в ранних возрастных группах и постепенно снижается в более поздних возрастных категориях.

Таким образом, демографическое и экономическое значение полученных результатов состоит в том, что существенное сокращение ожидаемой продолжительности жизни среди представителей молодого возраста отражается в потенциальном снижении трудового и человеческого потенциала.

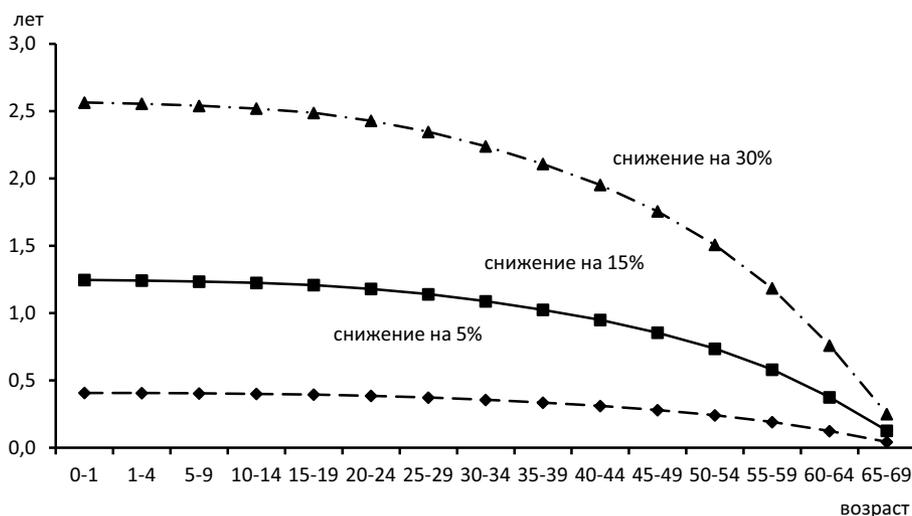

Рис. 2. Разница между показателями ОЖЖ и ОЖЖ с учетом снижения смертности (в %) от болезней системы кровообращения, новообразований, несчастных случаев, отравлений и травм в 2010 г.*

* Рассчитано по методике построения таблиц ожидаемой продолжительности жизни.

По данным ВОЗ, ожидаемая продолжительность жизни растет по мере увеличения общих расходов на здравоохранение на душу населения, однако с убывающей приростной отдачей: наиболее высокие уровни расходов на здравоохранение на душу населения связаны лишь с умеренным ростом ожидаемой продолжительности жизни или с отсутствием такого роста³. На современном этапе развитие и модернизация здравоохранения Вологодской области тесным образом связаны с реализацией приоритетного национального проекта «Здоровье», «Концепцией развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020 г.», исполнение которых в сочетании с региональными инициативами позволило перераспределить финансовые потоки и создать дополнительные возможности функционирования здравоохранения. С принятием областной программы «Программа модернизации здравоохранения Вологодской области на

³ Мировая статистика здравоохранения. 2010 год. WHO Library Cataloguing-in-Publication Data.

2011 – 2012 годы» в отрасль здравоохранения в 2011 г. было привлечено около 1,9 миллиарда рублей. Реализация Программы нацелена на повышение доступности и качества оказания медицинской помощи, в первую очередь по заболеваниям, являющимся основными причинами смертности населения: сердечно-сосудистым, цереброваскулярным, онкологическим, а также травмам. Планирование Программы осуществлено на основе показателей, целевые значения которых установлены с учетом социально-экономического развития региона, потребностей населения в бесплатной медицинской помощи и установленных требований к организации функционирования сети учреждений здравоохранения. В ходе реализации Программы модернизации здравоохранения поставлены задачи достичь следующих результатов:

1. Младенческая смертность – 9,0 случая на 1000 детей.
2. Смертность населения в трудоспособном возрасте, всего – 743,0 случая на 100 тыс. населения; в том числе:
  - от болезней системы кровообращения – 232,0 случая на 100 тыс. населения;
  - от злокачественных новообразований – 85,0 случая на 100 тыс. населения;
  - от травм – 218,0 случая на 100 тыс. населения.

Таким образом, используя расчеты ОПЖ (представленные выше), при достижении результатов, поставленных Программой, ожидаемая продолжительность жизни при рождении может увеличиться: у мужчин на 0,4 года и составит 61,9 года; у женщин на 0,2 года и составит 73,8 года.

Тенденция некоторого роста показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении, на наш взгляд, продолжится и в ближайшей перспективе. Скорее всего это будет происходить вследствие незначительного сокращения смертности и повышения уровня рождаемости. Возможность последнего зависит от того, как станут формировать свои семьи молодые поколения и какой будет государственная политика в области стимулирования рождаемости. Что касается смертности, то ее сокращение во многом зависит не только от самосохранительного поведения (образа жизни, питания, вредных привычек и т.п.) каждого индивида, но и от социокультурной модернизации общества (доходов населения, развития здравоохранения, экологии, уровня преступности и др.). Роль здравоохранения здесь немаловажна: необходимо постоянно наращивать потенциал по развитию столь важного направления социальной

политики, каким является формирование эффективной системы здравоохранения. Здесь усилия медиков, властей всех уровней должны быть направлены на улучшение качества оказания и повышение доступности медицинской помощи, особое внимание необходимо уделять вопросам укрепления здоровья детей и подростков, что способствовало бы снижению смертности. Большой уровень смертей от внешних, в основном предотвратимых причин свидетельствует о слабости медицинских служб; с недостаточностью финансирования здравоохранения связаны сложности в оказании качественной профилактической помощи, эффективному лечению заболеваний. Высокая заболеваемость нарушает биологические закономерности, тормозя процессы роста и развития детей и ускоряя процессы старения у взрослых, что, в свою очередь, сказывается на конечных показателях здоровья – смертности и продолжительности жизни. Поэтому в ближайшие годы необходимо решать следующие приоритетные проблемы здоровья:

- снижение преждевременной смертности от всех причин за счет предотвратимой части;
- улучшение здоровья новорожденных и снижение младенческой смертности;
- улучшение репродуктивного здоровья, в первую очередь – подростков;
- снижение частоты социально значимых и социально обусловленных болезней.

Литература

1. Гинсберг, Г. Цена здоровья / Г. Гинсберг // Международные исследования. – 2008. – № 16.
2. Демографический ежегодник Вологодской области: стат. ежегодник / Вологдастат. – Вологда, 2011.
3. Концепция развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020 г.
4. Мировая статистика здравоохранения 2010 год. WHO Library Cataloguing-in-Publication Data.
5. Скворцова, В. Доклад заместителя министра здравоохранения и социального развития России 2011 г. [Электронный ресурс: <http://www.minzdravsoc.ru/health/modernization/13>]
6. Regional Office for Europe on behalf of the European Observatory on Health Systems and Policies, 2008. – P. 31-35.

Особенности становления малых предприятий в условиях доминирования крупных предприятий в экономике Республики Беларусь

Республика Беларусь является, пожалуй, единственной страной бывшего СССР, путь которой в рыночную экономику абсолютно не укладывается в так называемый «восточноевропейский стандарт» [1]. Объективный фактор, который до сих пор (уже два десятка лет) определяет «лицо» белорусской национальной экономики, – унаследованная от Советского Союза производственная инфраструктура. Это огромное для десятиmillionной страны количество крупных промышленных предприятий. Поэтому в республике и не сработали типичные для постсоветских стран алгоритмы реконструирования экономики, связанные с массовым высвобождением работников промышленности при одновременном их вовлечении во вновь создаваемые малые производства и сферу обслуживания. До сих пор малое предприятие не стало в Беларуси значимым и уважаемым хозяйствующим субъектом, полноценным и полноправным участником экономических процессов. С учетом того, что из всех организационно-правовых структур предпринимательской деятельности наиболее широкое распространение в мире получают именно мелкие и средние предприятия (МП и МСП), которые успешно конкурируют с крупными, можно сказать, что актуализируется вопрос анализа процесса становления белорусских малых предприятий.

Итак, расцвет деятельности МП в Беларуси пришелся на 1991 – 1993 годы. Люди буквально ринулись на негосударственные предприятия, где была пусть не всегда стабильно выплачиваемая, но зато высокая зарплата. За этот период численность занятых на предприятиях смешанной и иностранной форм собственности увеличилась почти в 3 раза (с 46,3 до 120,9 тысячи человек), а в сфере индивидуального предпринимательства – в 3,6 раза (с 62,6 до 225,6 тысячи человек) [2, с. 69].

Андрос Ирина Александровна – к.с.н., старший научный сотрудник отдела социологии инноваций ГНУ «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси».

В период с 2001 по 2007 год (включительно) в предпринимательской среде произошло резкое сокращение количества малых форм собственности и увеличение числа лиц без образования юридического лица. Наиболее четко вышеуказанная тенденция проявилась в 2001 году, когда имело место сокращение почти на 7% числа МП и значительный (более 9%) рост числа ИП [3]. Стремление попасть в сектор индивидуального предпринимательства (ИП) выступало, очевидно, как способ самосохранения, позволяющий заниматься той же деятельностью, что и в формате малого предприятия (МП), но с меньшими затратами, а также обеспечивающий мобильность средств, возможность их сохранения в случае изменения рамочных условий работы (ИП↔МП). При этом индивидуальные предприниматели, как и юридические лица, могли применять наемный труд (число сотрудников не регламентировалось и не ограничивалось) и иметь значительные объемы производства и выручки.

Согласно теории экономического развития Й. Шумпетера «... под влиянием их (новых предпринимателей. — *Прим. автора*) успеха возникло бы столько новых предприятий, что они, работая на полную мощность, стали бы производить такое количество продуктов, которое в результате понижения цен и роста издержек... ограничило предпринимательскую прибыль... то тем самым оказался бы исчерпанным стимул к дальнейшему движению вперед в этом направлении» [4, с. 412]. Однако очередной скачок количества МП (на 32,7%!) произошел в 2008 году по сравнению с 2007 годом [3] по причине не экономических, а юридических факторов, а именно запрета на использование предпринимателями-«индивидуалами» с 1 января 2008 года наемных работников, за исключением членов семьи и близких родственников [5]. В связи с этим многие «ИПэшники» *вынуждены* были переоформлять документы, становясь руководителями малых предприятий. Тем самым основополагающим принципом государственной политики в регулировании деятельности частных МП в Республике Беларусь был выбран режим строгого благоприятствования с тяготением к указанию направлений их деятельности.

В настоящее время основой экономики Республики Беларусь является промышленное производство. Так, в 2010 году численность населения Беларуси, занятого в промышленности, составила 25,3%, что от 1,5 до 3,5 раза больше, чем в других отраслях. Процентное распределение численности занятого населения по формам собственности на 01.01.2011 года: государственная — 44,2%, частная — 54,0%, иностранная — 1,8% [3].

Удельный вес промышленности в отраслевой структуре ВВП с 2000 по 2010 год колебался в пределах 26 – 28% и по итогам 2010 года составил 26,8%. Хозяйствующие субъекты государственной формы собственности традиционно доминируют во всех отраслях белорусской экономики. В промышленности наибольшая доля госпредприятий (около 40%) сосредоточена в электроэнергетике.

Белорусские промышленные гиганты, даже если они работают недостаточно эффективно, остаются «любимыми детьми» государства, которых, конечно, можно «пожурить» и даже иногда прилюдно поругать, но им всегда нужно помогать. При существовании государственной поддержки, оказываемой различным предприятиям и целым отраслям в форме гарантий, регулирования цен, налоговых отсрочек и финансируемых государством программ кредитования, сложно определить реальную эффективность крупных предприятий. Подавляющее число ОАО – это предприятия, где государству принадлежит контрольный или блокирующий пакет акций. Финансовые вливания в проблемные предприятия, часть которых представляют национальные «бренды», оказывают морально-психологическую поддержку трудовым коллективам. Тем самым в массовом сознании производителей культивируются идеи стабильности и защищенности.

Эффективность данной политики не вызывала сомнений на начальном этапе развития национальной экономики в 1990-е годы. Если бы в Беларуси в течение короткого времени остановились все крупные заводы и фабрики, как это произошло в Польше, Болгарии, странах Балтии, то без работы оказалось бы практически все население крупных городов. Блокировку краха находящейся в кризисе системы хозяйствования выполнил так называемый «предохранитель» самосохранения социальной системы. Риск пересечения обществом условной «красной черты», за которой деградация, разрушение, потеря целостности, оказался настолько велик, что механизм общественной координации активизировал такие культурные доминанты белорусского народа, как «памяркоўнасць, паслядоўнасць, талерантнасць» [6, с. 28]. Следствием этого явилась соответствующая внутренняя хозяйственная стратегия руководства нашей республики, направленная на сохранение крупных трудовых коллективов с обеспечением необходимых социальных гарантий для работников.

На этом фоне малые предприятия в Беларуси выглядят скорее «разменной монетой». Ни в общественном сознании, ни в сознании государственных чиновников пока что не сформировалось четкого понимания, что 20 малых предприятий (по 50 работников) не менее важны, а, быть может, более значимы для развития отечественной экономики, социальной инфраструктуры, стабилизации рынка труда, чем фабрика, на которой работают 1000 человек. Кроме того, поскольку в основе распределения материальных и финансовых потоков лежит ведомственный подход, то крупные предприятия в основном взаимодействуют между собой. Частные малые предприятия, как правило, не имеющие ведомственной подчиненности, воспринимаются не как партнеры, а как конкуренты.

Данные различных социологических исследований свидетельствуют, что за последние 20 лет «облик» белорусского малого предприятия неоднократно трансформировался, сохраняя тем не менее свои основные черты и стержневые функции. «Визитной карточкой» МП по-прежнему остается небольшой штат инновационно и прагматически мыслящих работников. Нововведения, инициатором которых всегда выступает само руководство МП, постоянно меняют его организационную структуру, что в рамках небольшого предприятия обеспечивает скорейший эффект.

Отметим, что в силу специфики работы на МП (часто ненормированный трудовой день, распространенность неформальных трудовых отношений) многие работники малых фирм используют (нехарактерные для крупных предприятий) дополнительные возможности для реализации своих экономических и профессиональных интересов. Вместе с тем это не мешает белорусским фирмам при необходимости задействовать нового работника, максимально используя его трудовой потенциал. Главным стимулом высокой производительности труда «нового кадра» выступает высокая зарплата, а также, при условии наличия либо установления родственных и дружеских связей, шансы карьерного роста. В этой связи многие работники белорусских МП в ходе социологических опросов отмечают, что именно здесь они находят возможности для раскрытия и реализации своих профессиональных и личностных качеств.

На современном этапе развития национальной экономики перед Республикой Беларусь стоит ряд актуальных задач, связанных с осущест-

влением серьезных структурных и институциональных изменений. Возникшие проблемы, главным образом – на валютном рынке, затрудняют эффективное управление экономической ситуацией.

Конкурентное преимущество малых предприятий перед крупными компаниями заключается в высокой производственной, кадровой и финансовой гибкости. Однако «... говорить о «процессе отбора», осуществляемого кризисом, можно лишь с существенным ограничением, поскольку обеспеченные предприятия – вовсе не самые совершенные из них – имеют лучшие перспективы пережить кризис» [4, с. 418]. Следовательно, обременяется «... народное хозяйство невидимыми издержками, связанными с существованием не приспособившихся к новым условиям и нежизнеспособных предприятий» [4, с. 430]. Такая разновидность плановой экономики не способствует динамичному освоению собственной ниши в белорусской экономике малыми предприятиями. Не следует забывать, что экономический интерес, энергия и изобретательность предприимчивых людей, занятых на МП и МСП, помогают максимально содействовать научно-техническому и экономическому прогрессу.

Республиканским органам управления необходимо «переформатировать» свою политику по отношению к МП и начать проявлять то, что в экономически развитых странах стало традиционно-прибыльным: заинтересованность в поощрении их деятельности, и особенно в создании новых, разнообразных по специализации и направлениям малых предприятий. И деятельность в этом направлении уже разворачивается. Так, например, в соответствии с решением Мингорисполкома в каждом из девяти административных районов столицы Беларуси в ближайшее время будут организованы бизнес-инкубаторы (в одном из районов такая структура уже создана). Кроме того, дальнейшее динамичное развитие получила свободная экономическая зона «Минск». Пристальное внимание уделяется также развитию столичного технопарка в плане обеспечения необходимой и достаточной инфраструктурой для создания и динамичного развития малых производственных предприятий, которые смогут обеспечить решение актуальных для белорусской экономики задач по импортозамещению и обеспечению положительного сальдо во внешней торговле.

Литература

1. Шевцов, Ю. «Одинокая» страна / Ю. Шевцов // 7 Дней. – 1999. – 13 февраля. – С. 4.
2. Народное хозяйство Республики Беларусь: статистический ежегодник 1995 / Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. – Мн., 1996. – С. 69.
3. Беларусь в цифрах [Электронный ресурс] // Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. – Минск, 2011. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/hoter/ru/indicators> (дата доступа: 01.07.2011).
4. Шумпетер, Й. Теория экономического развития (исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.
5. Указ Президента Республики Беларусь от 29 декабря 2006 г. № 760 «О внесении дополнений и изменений в Указ Президента Республики Беларусь от 18 июня 2005 г. № 285» [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2011. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/WEBNPA/text.asp?RN=P30600760> (дата доступа: 01.07.2011).
6. Кобяк, О.В. Моделирование включения коллективных хозяйствующих субъектов в рынок труда / О.В. Кобяк // Сб. науч. тр. / Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2000. – Вып. 2: Динамика социальных процессов в условиях государственной независимости Беларуси: социологический анализ. – С. 28.

Секция 5

Активизация социального потенциала и развитие гражданского общества

Особенности и потенциал социально-ориентированной деятельности образовательных учреждений

Проектный метод широко вошел в жизнь нашего общества. Поэтому перед образовательными учреждениями на современном этапе модернизации образования встала задача активного овладения учителями проектными технологиями образования и формирования проектных компетенций у учащихся.

Особенности социально-ориентированной проектной деятельности образовательных учреждений связаны с тем, что вряд ли от школ можно ждать большого экономического эффекта. Подготовить выпускника, владеющего технологией проектной деятельности, – в этом сегодня главная задача школ.

Не случайно во всем многообразии видов проектной деятельности выделяется социально-образовательное проектирование. С 2001 года Министерством образования РФ реализуется проект «Гражданин», целью которого является развитие социально-образовательного проектирования в школах страны. Всероссийская акция «Я – гражданин России», проходящая как конкурс социально-образовательных проектов, стала за эти годы серьезной школой овладения технологией социально-ориентированной проектной деятельности.

Эта технология позволяет учителю в процессе организации учебной и внеурочной деятельности сформировать у учащихся умения:

- видеть и понимать сущность социальных проблем современного общества;
- видеть и проектировать пути решения этих проблем;
- видеть потенциальных партнеров и свою роль в решении социальных проблем общества.

Формирование этих умений позволяет понять место социально-образовательного проектирования в процессе становления гражданского общества: социальная активность, гражданское самосознание и готовность

Талашова Валентина Александровна – к.и.н., доцент кафедры дополнительного образования, культурологии и истоковедения ГОУ ДПО «Вологодский институт развития образования».

к сотрудничеству со всеми структурами, заинтересованными в решении социальных проблем любого уровня. Очень важно, чтобы общество не воспринимало социально-ориентированную деятельность школьников как игру, а увидело бы в ней реально работающий фактор, способствующий развитию региона и решению части его проблем.

С этой точки зрения к потенциалу социально-образовательного проектирования школьников можно отнести:

1. Выявленные социальные проблемы региона, которые формулируют и обсуждают школьники при выборе проблемы для своего социального проекта. Как показывает опыт проектной деятельности школьников в нашей области, при выборе темы проекта они обозначают множество «болевых точек», что может стать еще одним ориентиром для органов местного самоуправления при формировании плана развития региона.

2. Выпускников школы, владеющих технологией проектной деятельности и готовых внести свой вклад в решение социальных проблем региона. Здесь очень важно понять, что современная школа старается готовить конкурентоспособного гражданина в соответствии с современными требованиями общества, знакомого с самыми современными технологиями, имеющего основы современных знаний по базовым предметам.

3. Реализованные школьниками социально-образовательные проекты. На территории области в рамках конкурса социально-образовательных проектов школьников областной акции «Я – гражданин РФ» за 2001 – 2010 годы реализовано 261 социально-образовательный проект. И это только та часть проектов, которая была представлена на областной этап конкурса. Тематическая направленность реализованных в области проектов прекрасно характеризует возможности активизации социального потенциала в нашем регионе.

Среди проектов, реализованных в области:

– **проекты гражданской инициативы** («Дизайнерский эксперимент» – проект МОУ «Гремячинская СОШ» Сямженского района; «Эхо войны» – проект МОУ «СОШ № 1» Вытегры; «Бабушкина скамейка» – проект МОУ «Чаромская СОШ» Шекснинского района; «Реабилитированы посмертно» – проект МОУ «СОШ № 9» Сокола и более 80 других);

– **проекты, направленные на благоустройство территорий** («Вянгручей, ты чей?» – проект МОУ «СОШ № 1» Вытегры; «Парк отдыха» – проект МОУ «Никольская СОШ имени Н. Рубцова» Тотемского района; «Детская площадка» – проект МОУ «Гремячинская СОШ» Сямженского района и более 100 других);

- **добровольческие проекты** («Сохраним историю родного края» – МОУ «Семигородская СОШ» Харовского района; «Аллея матери» – проект МОУ «Тотемская СОШ № 3»; «Путь к великому старцу» – проект МОУ «Вогнемская ООШ» Кирилловского района и десятки других);
- **проекты социально-ориентированного бизнеса** (в этом направлении более активно работал Центр экономического образования);
- **нормотворческие проекты школьников** – их еще очень мало, но они появляются (сейчас это направление деятельности школьников более заметно через конкурс «Моя законотворческая инициатива»).

Как важно уже сейчас увидеть, что подрастает поколение граждан, желающих, готовых и способных внести свой вклад в решение социальных проблем, и их инициативу нужно поддержать. На сегодняшний день этот ресурс развития замечен в Вытегорском, Шекснинском, Тотемском, Вашкинском, Сямженском, Харовском районах области. Активно идет поиск форм взаимодействия органов муниципального самоуправления и школ в Череповце, в ГОУ «Вологодская областная кадетская школа-интернат». Но в большинстве районов области пока не в полной мере понимают смысл и содержание этого перспективного ресурса развития. В нашей области практически нет центров гражданского образования, нет центров (школ) проектной деятельности, мало издается литературы и редко популяризируется опыт проектной деятельности образовательных учреждений.

Социально-ориентированная деятельность образовательных учреждений уже сегодня является реальной составляющей процесса становления гражданского общества. Но при решении ряда проблем она может стать еще более значимым ресурсом социально-экономического развития региона и эффективным фактором развития гражданской инициативы, а значит, и гражданского общества.

Роль гражданского самосознания педагога в становлении современного гражданского общества

Путь движения современной России к правовому государству и гражданскому обществу ставит сегодня перед системой образования задачу не просто подготовки людей, обладающих общими и специальными знаниями, а формирования самостоятельной, творчески и социально активной личности. Развитие гражданского общества предполагает серьезное изменение гражданского самосознания населения, включая учащуюся молодежь. Степень влияния системы образования на формирование гражданской ответственности учащихся во многом зависит от уровня развития гражданского самосознания педагога [1].

Гражданское общество предстает в виде социального, экономического и культурного пространства, в котором взаимодействуют свободные индивиды, реализующие частные интересы и осуществляющие индивидуальный выбор; оно детерминируется количеством и влиянием в обществе граждан – сознательных, свободных и ответственных, законопослушных, инициативных, стремящихся к личному и общественному благосостоянию. Новый гражданин, призванный строить гражданское общество, представляет собой личность с высоким уровнем самосознания.

Исследования отечественных психологов последних лет показывают несомненный интерес к проблеме самосознания личности (М.М. Американова, А.В. Карпов, И.С. Кон, В.И. Моросанова, В.В. Столин, Т. Шибутани). Ученые обращаются также к проблемам национального самосознания (П.В. Кузнецов, А.Р. Ангузин, С.Т. Давлиерова, Е.П. Крупник, О.В. Ладыгина, Д.Г. Абуладзе, Н.П. Золотова и др.), этнического самосознания (З.И. Айгумова, В.А. Баринов, З.М. Гаджимурадова, О.Н. Мягкова, В.И. Хотинец и др.), профессионального самосознания (Е.А. Климов, Л.М. Митина, Н.С. Пряжников и др.). Гражданское самосознание не было предметом самостоятельного психологического анализа, лишь в некоторых работах, посвященных проблеме гражданской активности,

---

Фокина Ирина Владимировна – к. психол.н., доцент кафедры общей и педагогической психологии Вологодского государственного педагогического университета.

гражданственности, формированию и развитию гражданской позиции, понятие гражданского самосознания предполагается как неотъемлемая составляющая личности (Л.И. Аманбаева, А.В. Беляев, В.Г. Бочарова, В.В. Гаврилюк, Б.С. Гершунский, Т.А. Гришина, И.М. Дуранов, Л.М. Семенюк, В.А. Сухомлинский, Г.Н. Филонов, Е.А. Ямбург и др.).

Актуальность разработки теоретических и методологических основ решения проблемы формирования гражданского самосознания видится в том, что:

- отсутствует современная психологическая концепция сущности и формирования гражданского самосознания;
- не разработаны эффективные модели системы формирования гражданского самосознания;
- механизмы, принципы формирования гражданского самосознания, которые существовали в прошлые десятилетия, не соответствуют современным условиям;
- недостаточно развит личностный подход к формированию гражданского самосознания.

Смысл понятия «гражданское самосознание» можно уяснить исходя из анализа понятия гражданственности. Обратимся к определению данной категории. В Толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова термин «гражданский» имеет четыре основных значения [2, с. 256].

Первое значение термина связано с его юридическим толкованием. «Гражданский» означает относящийся к сфере имущественных, родственных и прочих частных отношений между гражданами, регулируемых гражданским (частным) правом. В этом значении термин «гражданский» используется как прилагательное к другим юридическим понятиям: «право», «кодекс», «процесс» и т.д. Гражданское общество в этом смысле есть область частной, не подконтрольной напрямую государству жизни людей. Сюда включают такие отношения, как отношения частной собственности, имущественные и наследственные, семейные и родственные.

Второе значение термина «гражданский» указывает на существующие в обществе различия собственно гражданской жизни и военной. В этом случае термин «гражданский» обозначает штатскую, невоенную жизнь людей. Примером тому могут служить понятия «гражданская служба», «гражданская власть», «гражданский порядок» и др.

В своем третьем значении термин «гражданский» характеризует светский, нецерковный, образ жизни и все то, что совершается в отличие от церковных обрядов или одновременно с ними. Отсюда выражения «гражданский брак», «гражданская панихида».

Четвертое значение термина «гражданский», выделяемое в Толковом словаре Д.Н. Ушакова, сопряжено с морально-этической оценкой поведения человека как гражданина. Термин обозначает все то, что свойственно истинному гражданину и служит прилагательным в словосочетаниях «гражданская позиция», «гражданская активность», «гражданский долг», «гражданское мужество». Понятия «гражданин», «гражданственность» являются производными от указанного значения термина «гражданский». Они характеризуют всякого сознательного и активного члена общества, подчиняющего свои интересы служению обществу, исполнению общественного долга. С этой точки зрения гражданское общество представляет собой общество свободных и ответственных граждан, сознательно управляющих делами государства и добросовестно выполняющих свой долг.

Согласно мнению Л.И. Аманбаевой, Е.В. Бондаревской, Н.И. Васильева, А.С. Гаязова, И.М. Дуранова и других исследователей, сущность гражданственности необходимо понимать как сопричастность личности к общим делам государства, ощущение себя гражданином, полноправным членом общества, активную и сознательную включенность субъекта в дела и проблемы общества. Гражданственность проявляется в активном участии граждан в решении проблем общественного развития; в стремлении способствовать развитию государственности, социально-экономической и духовной сферы; в стремлении отстаивать и защищать общественные идеалы и ценности; в стремлении созидать новое, способное вывести Родину на более высокий уровень развития; в готовности защитить Родину; в любви и преданности своему Отечеству.

Гражданственность, по мнению М.В. Чельцова [3], проявляется прежде всего в реальной гражданской позиции человека. Автор считает, что гражданская позиция – это осознанное участие человека в жизни общества, отражающее его сознательные реальные действия (поступки) в отношении общества, направленные на реализацию социальных ценностей при разумном соотношении личных и общественных интересов. Само понятие «гражданская позиция» включает в себя личностное развитие и самореализацию, профессионализм, ценностные ориентации, формирование социально значимой позиции, социальные отношения и др.

Проявление гражданской позиции в социальной активности автор рассматривает как реализацию важнейших качеств гражданина, сознательно направленных на общественно значимые преобразования материальной и духовной среды общества.

Проведенный А.М. Князевым [4] категориально-понятийный анализ гражданственности показал сложность данного социального явления и качества личности. Автор дал наиболее полное и обоснованное определение этого понятия. Гражданственность понимается как социокультурно обусловленное, интегративное качество личности, основывающееся на осознании себя как гражданина, осознании собственной ответственности за существование и благополучие государства и общества, включающее специфическую систему знаний, отношений, мотивационно-ценностных образований, умений, а также волевою и рефлексивно-регулятивную составляющую, что в целом обуславливает поведенческую активность и готовность личности к гражданской деятельности.

Данное определение отражает гражданственность как интегративное качество личности в нескольких планах:

- социокультурном – предполагающем единство правовой, политической и нравственной культуры общества, а также культуры межнациональных отношений, традиций и обычаев граждан;
- морально-нравственном – опирающемся на духовность и величие духа, гражданский нравственный императив, гражданскую совесть и достоинство, убеждения личности, стремление к познанию истины в сочетании с уважением гражданского законодательства;
- когнитивном – включающем знание прав и обязанностей гражданина, истории государства и гражданского общества, его традиций и обычаев, а также гражданское сознание и самосознание;
- отношенческом – предполагающем систему гражданских отношений (к себе как гражданину, другим гражданам и гражданскому обществу, к государству и государственным структурам, к истории, к гражданским ценностям, символам, традициям и обычаям);
- волевом – определяющем гражданскую социально-политическую, морально-психологическую и профессиональную ответственность, готовность и долженствование, а также гражданскую активность личности;
- поведенческом – проявляющемся в исполнении гражданских обязанностей и реализации гражданских прав, активном участии в гражданской жизни, гражданских поступках, ориентированных на благо государства и общества.

Как видно, интеграция гражданственности охватывает разные пласты социально-психологической структуры личности. Как нравственно-психологическое качество гражданственность является одним из важнейших инвариантов профессионализма педагога. Общество нуждается в педагогах, которые ощущают ответственность за развитие страны, за события, которые в ней происходят, в тех, кто не отделяет себя, свое будущее от перспектив страны. Для успеха реформ в системе образования на первый план должна выйти личность профессионала.

Становление высококвалифицированных специалистов является достаточно сложным и длительным по времени процессом и включает как саму подготовку будущих педагогов, так и непосредственную деятельность в системе образования. Эффективное решение стоящих перед обществом задач требует от педагога разносторонних знаний, подлинного профессионализма, целенаправленного личностного, и в первую очередь гражданского, поведения. Как отмечает О.Д. Халтагарова, у служащих наряду с «Я-профессиональным» складывается «Я-гражданское» [5].

По нашему мнению, гражданское самосознание можно представить как динамическую систему представлений человека о себе как гражданине, осознание ответственности за свои действия перед обществом, оценку личностью своих качеств в контексте социально значимой деятельности. В структуре гражданского самосознания мы выделяем следующие компоненты:

1. Осознание личностью своей принадлежности к определенной общности: стране, этнической группе, профессиональному (учебному) сообществу, семье.

2. Представление о степени своего соответствия общественным эталонам, идеалам гражданского сознания, принятым в данном обществе (стране).

3. Знание человеком степени своего признания обществом.

4. Аффективный компонент гражданского самосознания, выраженный в отношении к себе как гражданину, к своим действиям.

5. Осознание мотивов собственной деятельности.

6. Оценка результатов своей деятельности, своей личности как гражданина.

7. Представление о себе как гражданине в будущем.

Формирование гражданского самосознания напрямую содействует воспитанию патриотизма и направлено на развитие гражданственности

как интегративного качества личности. Воспитание подрастающих поколений в духе гражданственности может стать важнейшим противовесом всех разрушительных тенденций современного общества и приобретает значение центральной задачи для всех звеньев образовательной системы. Воспитывая граждан своего Отечества с высоким уровнем гражданского самосознания, учитель сам должен быть таковым. Вот почему необходимо обратить внимание на подготовку именно такого учителя. Проблема подготовки учителя, способного осуществлять гражданское образование, в настоящее время приобретает особо актуальный характер [6].

Мы убеждены, что формирование гражданского самосознания учащихся возможно через гражданское образование и гражданское воспитание. При этом необходимо понимать, что гражданское образование и гражданское воспитание являются самостоятельными и специфичными категориями. Под гражданским образованием мы понимаем владение учащимися определенной системой научных знаний о государстве, правах и обязанностях граждан и связанный с ними тот или иной уровень гражданского мышления, базирующийся на уважении к общечеловеческим ценностям. Под гражданским воспитанием понимается целостный педагогический процесс, направленный на формирование личности, обладающей гражданственностью. Гражданское воспитание нацелено на формирование личности как гражданина, его отношения к миру, обществу, людям.

Общими для гражданского образования и воспитания являются основные механизмы приобретения человеком социального опыта, а специфическими – результаты. Если применительно к гражданскому воспитанию ими являются качества личности гражданина, формы ее социального поведения, то применительно к гражданскому образованию – система научных знаний, умений и навыков. Кроме того, гражданское образование и воспитание различны и по ведущим видам реализующей их активности: гражданское воспитание осуществляется в основном через межличностное общение, а гражданское образование – через различные виды предметной теоретической и практической деятельности. Гражданское образование имеет дело с познавательными процессами учащихся, а гражданское воспитание – с чувствами и межличностными отношениями.

Имея взаимообусловленные цели, гражданское воспитание и гражданское образование органически взаимосвязаны, поэтому нет необходимости искусственно разделять их и противопоставлять. На первое ме-

сто следует поставить цель формирования гражданского самосознания, которому должен быть подчинен процесс обучения с акцентом на передаче учащимся гражданских ценностей, установок, чувств, норм и правил поведения.

При этом важно понимать, что гражданское образование невозможно реализовать через отдельную учебную дисциплину. Оно должно представлять собой целостную систему, охватывающую все сферы деятельности человека.

Для реализации задач гражданского образования необходимо:

1. Проектировать образовательную среду как пространство накопления, обогащения опыта гражданского самоопределения и становления гражданского самосознания.

2. Разрабатывать и обосновывать модели гражданского образования (ценности, цели, технологии, условия) при обязательном учете региональной специфики.

3. Разрабатывать и внедрять в учебный процесс курсы и модули, связанные с подготовкой учащихся как активных участников процесса демократизации общества.

4. Обогащать граждановедческой проблематикой общегуманитарные и специальные учебные дисциплины.

5. Создавать информационное обеспечение гражданского образования: интегративные курсы, учебные модули, различные программы, банки данных, ориентированные на становление гражданского самосознания.

6. Определять оптимальное сочетание традиционных и инновационных технологий, направленных на создание условий для становления нравственных ценностей и гражданских компетентностей.

7. Разрабатывать критерии и показатели эффективности гражданского образования.

8. Разрабатывать диагностический инструментарий для отслеживания уровней, динамики развития гражданского самосознания учащихся.

Таким образом, от того, какой педагог придет в учебное заведение, зависит качество гражданского образования и воспитания, характер уклада жизни этого заведения и становление гражданского общества в целом. Учитель не только сам должен быть гражданином и обладать гражданским самосознанием, но и должен уметь создавать условия для становления гражданского самосознания и соответствующих ценностей у своих учеников.

Литература

1. Роль образования в формировании гражданского общества. «Круглый стол» журналов «Вопросы философии» и «Педагогика» // Педагогика. – 2007. – № 3. – С. 42-70.
2. Толковый словарь русского языка: в 3 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – Т. 1: А. – М.: Вече; Мир книги, 2001. – 704 с.
3. Чельцов, М.В. Формирование гражданской позиции студенческой молодежи высшего учебного заведения: дис. ... канд. пед. наук / М.В. Чельцов. – М., 2006. – 235 с.
4. Князев, А.М. Категориально-понятийный педагогический анализ компетентности гражданственности / А.М. Князев // Компетентность и проблемы ее формирования в системе непрерывного образования (школа–вуз–послевузовское образование) / науч. ред. проф. И.А. Зимняя: материалы XVI научно-методической конференции «Актуальные проблемы качества образования и пути их решения». – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – С. 25 – 33.
5. Халтагарова, О.Д. Гражданственность как компонент «Я-концепции» государственного служащего: дис. ... канд. психол. наук / О.Д. Халтагарова. – М., 2003. – 166 с.
6. Гаязов, А.С. Образование как пространство формирования личности гражданина / А.С. Гаязов. – М.: ВЛАДОС, 2006. – 284 с.

Социальное доверие как фактор взаимодействия регионального гражданского общества и государства

Формирующееся российское гражданское общество имеет своим основанием свободу народа и новую роль государства, признающего приоритет прав человека¹. Оно выступает как универсальная социальная практика, посредством которой социальные субъекты реализуют свои права и свободы. Гражданское общество, функционирующее за рамками государственных институтов, выступает как участник управления страной, как механизм, позволяющий осуществлять контроль над деятельностью государственной власти.

Российское общество весьма многообразно по своим социокультурным характеристикам. В связи с этим формирование гражданского общества в регионе следует рассматривать как часть процесса регионализации, состоящего из «...последовательных демократических изменений в обществе, государстве, на местах, направленных на повышение роли регионов»².

В условиях региона гражданское общество предстает в виде специфического социального, экономического, культурного пространства, в котором достигается определенный баланс различных (индивидуальных и групповых, неформальных и институциональных) интересов, происходит их реализация в рамках многообразных неполитических форм коллективной жизни. От характера и уровня развития этих форм во многом зависит эффективность функционирования гражданского общества в том или ином регионе. Современное региональное гражданское общество следует понимать, прежде всего, как сферу социального взаимодействия населения данной территории в различных областях общественной жизни на основе принципов самоуправления, саморегуляции, равенства, а также сложившихся в нём норм общежития.

---

¹ Конституция Российской Федерации. Ст.1.2. – URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения 15.11.2011).

² Северное регионоведение в современной регионологии / под ред. Ю.Ф. Лукина. – Архангельск: Высшая школа делового администрирования ИУППК им. М.В. Ломоносова, 2005. – С. 5.

Гужавина Татьяна Анатольевна – старший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

В совокупности своих характеристик регион и выступает в качестве среды формирования и функционирования регионального гражданского общества. Именно здесь закладываются предпосылки возникновения гражданского общества, действуют различные социокультурные факторы, к которым можно отнести культурную связь с территорией, проявляющуюся в региональной идентичности, социальное самочувствие, сложившуюся систему ценностей, сформировавшийся между социальными субъектами уровень социального доверия.

Социальное доверие обеспечивает предсказуемый характер окружающего нас мира и помогает создавать формальные институты и организации, домашние хозяйства и семьи, а также конституировать сети друзей и знакомых. Кроме того, социальное доверие, существующее в обществе, укрепляет когнитивные стереотипы и установки к межгрупповому взаимопониманию, толерантности и межнациональному сотрудничеству, демократические устои, может минимизировать негативные последствия глобального и регионального расширяющегося экономического неравенства. Социальное доверие, по мнению ряда исследователей, предстает перед нами как ожидание надежности других индивидов, не связанное с прогнозом их поведения в конкретной ситуации взаимодействия. Его скорее следует трактовать как мировоззренческую установку, выражающую готовность индивида рассматривать окружающих как заслуживающих доверия³.

Проблема доверия достаточно давно присутствует в научном дискурсе. Попытку осмысления проблемы социального доверия в том или ином аспекте можно встретить у Дж. Локка, И. Канта, Э. Дюркгейма, которые рассматривали данный феномен в качестве морального основания построения «договорного» общества. В новом общественном контексте рассматривают доверие Э. Гидденс, Н. Луман, А. Селигмен, Ф. Фукуяма, П. Штомпка. Так, А. Селигмен высказывает мысль о том, что доверие возникает в ответ на социальное расслоение и ролевую сложность, интерпретируя тем самым доверие через ролевое поведение⁴.

Английский социолог Э. Гидденс выделял два вида доверия: персонафицированное и доверие к абстрактным системам («анонимным другим»). Последний тип доверия, по мнению социолога, формируется в

³ См. Алексеева А. Уверенность, обобщенное доверие и межличностное доверие: критерии различия // Социальная реальность. – 2008. – № 7. – С. 91.

⁴ Селигмен А. Проблема доверия /пер. с англ. И. Мюрберг, Л. Соболевой. – М.: Идея-Пресс, 2002. – С. 21.

современную эпоху. Именно доверие к абстрактным системам выполняет важнейшую функцию в обществе «позднего модерна»: обеспечивает ощущение надежности повседневных отношений. В качестве «абстрактных систем» выступают различные символические знаки (герб, валюта, паспорт и т.п.) и экспертные системы (системы технического исполнения). Можно доверять принципам демократии, правительству, главе государства, бренду, научному и профессиональному знанию. Но доверие к абстрактным системам не может заменить значимость для человека персонифицированного доверия, построенного на чувстве солидарности, симпатии и дружбе. То есть через механизм доверия минимизируется угроза, говоря словами Э. Гидденса, «утраты личностного смысла»⁵.

Социальное доверие представляет собой основополагающий принцип конструирования социальных отношений. Оно является, с одной стороны, условием, а с другой – результатом формирования гражданского общества. Выработанные в обществе нормы и ценности, порождающие доверие, способствуют созданию различных формальных и неформальных институтов, ассоциаций, сообществ, составляющих гражданское общество, т.е. способствуют институционализации взаимодействия.

Институциональное доверие выступает основой сложноорганизованных обществ, в которых специальные организации генерируют и поддерживают «правила игры». Данный вид доверия можно выявить через отношение населения к государственным институтам и институтам гражданского общества. Как показывают результаты мониторинга общественного мнения, проводимого в Вологодской области Институтом социально-экономического развития территорий РАН в течение длительного времени, наблюдается явно выраженная тенденция к снижению уровня институционального доверия к абстрактным системам как федерального, так и регионального уровня. Здесь проявилась такая форма доверия, как политическое доверие или доверие к властным структурам. Стабильное политическое доверие – характеристика стабильного общества. В переходных обществах политическое доверие отличается неустойчивостью, подвержено воздействию различных внешних факторов.

Анализ имеющихся данных, характеризующих уровень доверия к таким абстрактным системам, как институты власти и общественные струк-

⁵ Giddens A. The consequences of modernity. – Stanford: Stanford univ. press, 1990. – P. 102.

туры, позволяет выявить зависимость колебаний от состояния социума. Период 2000 – 2006 гг. отличался относительно устойчивым социально-экономическим положением. Этот же период сопровождается ростом показателей уровня доверия к общественной системе. Разразившийся в мире и задевший страну и область экономический кризис спровоцировал значительное падение показателей уровня доверия в регионе. Максимальный спад пришелся на 2009 год, ставший для региона особенно тяжелым. Последовавший затем некоторый рост уровня доверия отразил реакцию на наметившуюся стабилизацию, но не привел к выравниванию с докризисным периодом (табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Определите, пожалуйста, свое отношение к действующим в стране институтам власти и общественным структурам» (варианты ответов «полностью доверяю» и «в основном доверяю», в % от общего числа опрошенных)

Вариант ответа	Дата опроса					
	2000–2006 гг. (среднее)	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Президент	51,1	60,3	65,2	51,6	56,7	54,3
Правительство	38,9	41,9	60,2	46,7	52,3	50,5
Совет Федерации	29,1	34,9	47,6	35,9	38,3	37,1
Государственная Дума	24,5	29,5	42,0	33,5	34,8	33,3
Руководство области	30,8	40,6	48,6	34,9	41,1	37,5
Органы МСУ	26,6	32,3	40,9	33,1	34,3	33,1
Профсоюзы	26,5	28,6	35,9	28,1	30,2	30,7
Общественные организации	20,0	24,4	32,6	23,8	27,7	28,3
Политические партии	14,7	17,6	26,8	20,0	23,7	22,2

Можно наблюдать падение уровня социального доверия и к государственным, и к общественным структурам, что свидетельствует о наличии деформационных процессов, которые затронули сферу политической жизни. Вологжане не верят в возможность повлиять на деятельность органов власти, а тем самым изменить что-либо в своей жизни к лучшему. Относительно высокий уровень доверия в обществе проявляется только к Президенту РФ, что также можно рассматривать как проявление деформированного восприятия данного института. Деструкция доверия, представляя собой неформальное социальное отношение, основанное на выборе и добровольности, может привести к ослаблению или утрате социальной идентичности. Наиболее опасно это для региональной власти, поскольку она в этом случае теряет механизмы поддержки, необходимые для осуществления экономической и социальной политики, обеспечения социальной стабильности.

Доверие к Президенту РФ определяется в первую очередь социокультурными характеристиками, среди которых авторитарно-коллективистская политическая культура патерналистского характера, признание ценности государства и ориентация на данную ценность.

В связи с этим представляет интерес социальный состав доверяющих. Полученные в ходе мониторинга данные позволяют выделить социальные группы с различным уровнем доверия: высоким (от 60 до 80%), средним (от 50 до 60%) и низким (от 40 до 50%). В группу с высоким уровнем входят руководители коммерческих структур (76%), руководители госпредприятий и ответственные работники органов управления (71%), инженерно-технические работники (70%), работники бюджетной сферы (62%), а также работники торговли и сферы обслуживания (62%). Высокий уровень доверия представителей данной группы обусловлен либо их высоким статусным и материальным положением (руководители, ИТР), либо непосредственной зависимостью от государства (бюджетники), либо удовлетворенностью условиями своей деятельности (работники торговли) (табл. 2). Однако состав данной группы претерпел определенные изменения за период с 2010 до 2011 г. Наметилось снижение доверия в высокостатусных группах.

Таблица 2. Состав группы с высоким уровнем доверия (показатель доверия от 60 до 80%)

Состав группы	2010 год	2011 год
Руководители госпредприятий и ответственные работники органов управления	71	59
ИТР	70	61
Руководители коммерческих структур	76	61
Работники бюджетной сферы	62	60
Работники торговли и сферы обслуживания	62	62

К группе со средним уровнем доверия можно отнести студентов (58%), рабочих (56%), пенсионеров (55%), военнослужащих и сотрудников органов охраны правопорядка (53%), работников сельского хозяйства (52%). Студенчество близко примыкает к группе с высоким уровнем доверия. Оно ориентировано на перспективы будущего роста, но его позиция пока еще отличается неопределенностью. Реальные различия в оценках относительно высшей группы заметны у силовиков и работников сельского хозяйства. Что касается представителей силовых структур, то реформирование армии и милиции, кризисные явления внутри этих

институтов, критика, высказываемая в их адрес, создают для многих из них ситуацию неопределенности. Все это приводит к снижению общего уровня доверия в этой группе. Тем не менее в ее состав входят как представители групп, тесно связанных с государством (пенсионеры и силовики), так и групп, занятых по найму (рабочие и работники сельского хозяйства). В целом уровень доверия здесь превышает 50% , что также говорит о преимущественно позитивной ориентации на высшую власть, т. е. на государство (табл. 3).

Таблица 3. Состав группы со средним уровнем доверия (показатель доверия от 50 до 60%)

Состав группы	2010 год	2011 год
Студенты	58	61
Рабочие	56	57
Пенсионеры	55	53
Военнослужащие и сотрудники органов охраны правопорядка	53	56
Работники сельского хозяйства	52	56

Уровень доверия данной группы за период с 2010 по 2011 г. фактически не претерпел изменений. Различия находятся в рамках статистической погрешности. Однако изменения в позициях «силовиков» вполне могут быть объяснены возникшими надеждами на улучшение положения в связи с реформами в армии и силовых структурах.

В группу с низким уровнем доверия (менее 50%) попадают служащие (47%), безработные (40%), инвалиды (33%). Группа служащих занимает скорее промежуточную позицию. Она ближе к среднему уровню. Различия находятся в пределах статистической погрешности. Возможности двух последних групп ограничены и надежды на помощь государства не всегда оправданны, что приводит к снижению доверия не только к Президенту РФ, но и к другим государственным структурам. Тем не менее нельзя считать уровень оценок этой группы показателем кризисности ситуации, поскольку эти группы также сильно зависимы от государственных ресурсов (пособий, пенсий) (табл. 4).

Таблица 4. Состав группы с низким уровнем доверия (показатель доверия от 40 до 50%)

Состав группы	2010 год	2011 год
Служащие	47	44
Безработные	44	29
Инвалиды	33	46

Мнения участников данной группы не столь однородны, как в предыдущем случае. Здесь наметилось явное снижение доверия со стороны безработных и повышение доверия со стороны пенсионеров. Индексация пенсий, проведенная государственной властью, не привела к ухудшению положения пенсионеров. Сложнее обстоит дело с безработными. В городах областного подчинения Вологде и Череповце безработица приобрела в основном фрикционный характер. Большая часть безработных трудоустроены и представляют теперь другие социальные группы. Безработица в малых городах и районных центрах, на селе сохранила свои позиции. Экономическая ситуация здесь значительно сложнее.

Экономическое благополучие выступает важным фактором, на котором базируется доверие. Экономически благополучные слои населения доверяют тем институтам, которые обеспечивают им это положение. Среди тех, кто доверяет Президенту, 74% идентифицируют себя как богатые и имеющие средний достаток. По мнению 88% «доверяющих», экономическое положение в стране «хорошее и очень хорошее», 87% дают такую же оценку ситуации в области.

Таким образом, состав группы «доверяющих» вбирает в себя экономически благополучных людей, уверенных в завтрашнем дне, самоидентифицирующих себя как богатых и обеспеченных людей, в основном среднего возраста, преимущественно мужчин, в основном руководителей и специалистов. Фактически эти признаки характеризуют ту социальную группу, которую называют средним классом. Именно средний класс принято считать той социальной силой, которая и формирует гражданское общество⁶. Кроме того, можно утверждать, что институциональное доверие в рамках этой группы является следствием эффективной с точки зрения её представителей деятельности политических институтов.

В этом случае институциональное доверие гражданского общества является следствием, а не причиной эффективности действующих политических институтов. Эффективно действующие политические институты сами воспроизводят доверие, выступая в роли его генератора. Наличие высокого уровня доверия в среднем классе в полной мере, на наш взгляд, подтверждает такую его характеристику, как рациональность. Рациональность доверия основана на том, как осознается гражданами эффективность политики, проводимой властью.

⁶ См.: Балабанова Е.Г. Средний класс как объект исследований российских социологов // Общественные науки и современность. — 2008. — №1; Симонян Р.Х. Средний класс современной России: миф или реальность? // Там же.

Фактически доверие имеет эндогенную природу, т.е. основано на внутривыполитических факторах.

Что касается других слоев населения, теряющих доверие к властным структурам, то это прежде всего «новые бедные»⁷. Это люди, имеющие профессию, высшее или среднее образование, идентифицирующие себя как бедных и нищих, неуверенные в завтрашнем дне. Значительный уровень недоверия среди данных категорий населения весьма опасен. Он может быть показателем тенденции снижения социального капитала, частью которого является социальное доверие. По выражению Ф. Фукуямы, общественный капитал — это храповой механизм: в одну сторону поворачивается легко, а в другую — никак. Вот почему недоверие представляет собой своего рода институциональную ловушку для государственной власти⁸, в то время как доверие создает в обществе или его частях различные позитивные возможности. Опасно потерять этот капитал. Восстановить его будет весьма проблематично.

Таким образом, полученные в ходе исследований данные позволяют полнее представить особенности российской социально-политической реальности, больше знать о резервах взаимодействия государства и гражданского общества, а также выявить актуальность самой возможности регенерации в России доверительного отношения к власти. А это, в свою очередь, будет способствовать процессам социально-экономического развития, формированию в обществе консенсуальных традиций, благоприятных условий для функционирования гражданского общества.

⁷ См.: Ярошенко С. Новая бедность в России после социализма // *Laboratorium*. — 2010. — №2.

⁸ Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // *Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология*. — М.: Academia, 1999. — С. 162.

М.В. Морев

Влияние социокультурной трансформации на состояние общественного психического здоровья населения Российской Федерации

Основная мысль доклада заключается в том, что социокультурная (а точнее – культурно-ценностная) трансформация, имевшая место в России на рубеже XIX – XX вв., оказала крайне негативное влияние на психическое здоровье населения. Именно этот фактор, а не только неудачные шаги экономической политики правительства предопределили тот факт, что страна оказалась одним из лидеров по уровню самоубийств и убийств в мире (эти индикаторы наиболее точно характеризуют состояние психического здоровья).

Кризис психического здоровья, во-первых, имеет тяжелые последствия для экономики и демографической ситуации в стране, во-вторых, его негативное влияние нивелируется значительно труднее, чем дестабилизация экономической обстановки. Психическое здоровье является качественной характеристикой населения, то есть прямо влияет на человеческий ресурс, трудовой потенциал нации. Таким образом, в настоящее время «ослабленное» состояние общественного психического здоровья является фактором, снижающим возможности модернизации российского общества.

Российская Федерация – одна из стран, которые на протяжении уже как минимум двадцати лет демонстрируют наиболее высокие показатели суицида в Европе. Распад СССР и последовавшие за ним экономический, духовный и культурно-нравственный кризисы стали главным фактором резкого скачка самоубийств в стране. Об этом свидетельствует тот факт, что список стран-лидеров по уровню суицидальной активности состоит из государств, входивших в состав бывшего Советского Союза или соседствовавших с ним.

Морев Михаил Владимирович – к.э.н., н.с. Института социально-экономического развития территорий РАН.

Таблица 1. Страны-лидеры по уровню смертности от самоубийств*
(число умерших на 100 тыс. нас., данные ВОЗ)

Территория	1992	1995	1998	1999	2000	2001	2003	2005	2007	2008	2009
Литва	36,45	47,86	44,36	44,31	46,73	43,72	40,99	37,02	28,41	30,72	31,47
Россия	31,48	41,55	34,54	38,13	37,78	37,89	33,83	29,80	29,10	27,10	26,50
Беларусь	24,54	32,28	35,21	33,79	34,23	32,40	33,34	28,95	25,31	н.д	н.д
Казахстан	23,01	33,33	32,77	30,11	32,72	32,15	31,49	26,79	27,62	25,91	н.д
Венгрия	36,83	30,47	29,31	29,91	29,17	26,58	24,81	23,20	21,40	21,54	21,79
Латвия	35,11	40,68	34,07	30,6	30,77	28,61	24,08	22,49	17,84	20,85	н.д
Словения	28,90	27,4	29,00	27,86	27,11	26,53	25,00	21,98	18,4	17,19	н.д
Украина	22,42	28,11	28,76	27,95	28,21	25,72	24,07	20,80	н.д	18,50	н.д
Эстония	32,57	40,89	33,66	32,59	26,20	28,14	23,66	18,74	16,92	16,49	н.д
Финляндия	27,77	26,13	22,69	22,41	21,48	22,04	19,43	17,61	17,59	18,45	18,26

* Ранжировано по значению показателя в 2005 г. (источник: Европейская база данных ВОЗ «Здоровье для всех»).
Источник данных по Российской Федерации за 2007 – 2009 гг. – Федеральная служба государственной статистики.

Стремительный рост уровня самоубийств в России наблюдается в период с 1991 по 1995 г. Последовавшее за этим снижение суицидальной активности населения связано с постепенной адаптацией к жизненным условиям после распада Советского Союза. Новый скачок числа самоубийств отмечается в 1998 г., когда в стране имел место социально-экономический кризис.

Следует отметить, что на протяжении всего периода с 1990 по 2009 г. уровень суицидов в Российской Федерации превышал предельно-критический показатель, установленный Всемирной организацией здравоохранения (20 случаев на 100 тыс. населения; рис. 1). Финансовый кризис 2008 г. оказал определенное влияние на состояние общественного психического здоровья, однако, как свидетельствуют данные статистики, его последствия оказались не такими тяжелыми для населения и поэтому не отразились на уровне суицидальной активности.

Судя по данным Всемирной организации здравоохранения, в Российской Федерации наблюдается повышенный уровень смертности населения от убийств (табл. 2). Тот факт, что лидирующими по данному показателю странами являются государства бывшего СССР (или соседствовавшие с ним), свидетельствует о значительном влиянии, которое оказал на криминальную ситуацию в этих странах распад Советского Союза.

В результате кризиса 1998 г. число убийств в стране увеличилось, однако, в отличие от суицидов, экономическая стабилизация в 2000-х гг. не оказала положительного эффекта на саму динамику убийств.

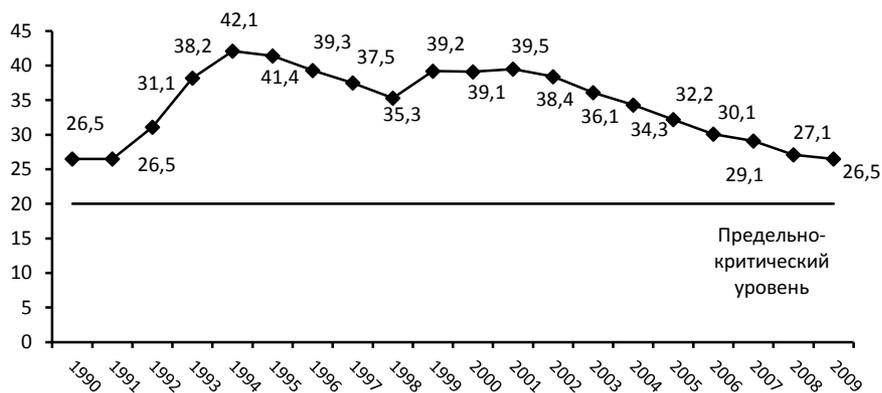

Рис. 1. Динамика смертности от самоубийств на территории Российской Федерации (число умерших на 100 тыс. нас.)

Источник: база данных Федеральной службы государственной статистики (www.gks.ru).

Их уровень по-прежнему оставался более высоким, чем в кризисные 1998 – 1999 гг. Это объясняется тем, что в результате экономического спада значительная часть населения осталась на много лет вперед за чертой бедности, поэтому убийства с целью ограбления продолжали оставаться актуальной проблемой.

Таблица 2. Страны-лидеры по уровню смертности от убийств (число умерших на 100 тыс. нас.)*

Территория	1992	1995	1998	1999	2000	2001	2003	2005	2007	2008
Россия	23,72	31,30	22,77	25,93	27,97	28,86	27,79	23,54	17,9	16,7
Казахстан	16,10	22,40	19,69	17,77	17,85	16,57	15,59	14,80	13,28	11,67
Латвия	16,91	18,69	13,34	13,00	12,76	12,51	10,48	10,37	8,34	7,42
Украина	11,71	15,27	11,95	12,46	12,69	11,97	10,53	9,03	н.д.	7,71
Кыргызстан	15,40	16,94	9,47	9,15	9,62	8,24	7,59	8,82	7,35	6,49
Эстония	21,02	24,29	19,03	17,09	13,39	15,06	11,11	8,85	6,73	6,29
Литва	10,77	12,35	8,87	8,35	9,88	10,17	9,30	8,90	7,04	7,05
Республика Молдова	14,46	17,58	12,32	11,28	12,31	11,36	9,12	7,63	6,32	6,72
Беларусь	9,16	11,78	12,54	11,13	11,13	10,87	9,03	8,40	6,17	н.д.

* Ранжировано по значению показателя в 2006 г. (источник: Европейская база данных ВОЗ «Здоровье для всех»).

Источник данных по Российской Федерации за 2007 и 2008 г. – Федеральная служба государственной статистики.

Аналогичным образом объясняется тот факт, что в 2000-е гг. общая преступность в стране была выше, чем в начале 1990-х. Эта особенность характерна для всех регионов Российской Федерации (табл. 3). В 2008 г. прекратилась многолетняя тенденция снижения уровня преступности,

но, как оказалось, негативные изменения, вызванные финансовым кризисом 2008 г., не имели стойкого характера и к 2010 г. преступность в России снизилась до уровня 1992 г.

Таблица 3. Динамика уровня преступности в федеральных округах России*
(число преступлений на 100 тыс. нас.)

Территория	1992	1995	1998	1999	2000	2001	2003	2008	2009	2010
Россия	1859	1857	1748	2039	2028	2033	1907	2261	2110	1839
Сибирский федеральный округ	2275	2276	2191	2510	2384	2468	2290	2830	2640	2378
Уральский федеральный округ	2131	2371	2160	2655	2555	2593	2400	2726	2543	2370
Дальневосточный федеральный округ	2605	2693	2308	2647	2478	2602	2374	2985	2598	2280
Северо-Западный федеральный округ	2208	2189	2055	2390	2245	2255	1822	2093	1982	1715
Центральный федеральный округ	1333	1445	1320	1503	1612	1580	1700	1864	1803	1563
Южный федеральный округ	1390	1283	1356	1509	1585	1480	1261	1464	1355	1480

* Ранжировано по значению показателя в 2009 г.

Источник: база данных Федеральной службы государственной статистики (www.gks.ru).

Согласно проведенным расчетам уровень латентной преступности в России в 2,65 раза выше, чем официально зарегистрированное число правонарушений¹. В некоторых регионах (Рязанская область, Республика Адыгея, Карачаево-Черкесская Республика) этот показатель доходит до 5 раз. Максимальное превышение латентной преступности над официальной наблюдается в Республике Ингушетия (21,8 раза) и Чеченской Республике (14,9 раза). В Вологодской области он составляет 2,47 раза (7 место среди регионов СЗФО), что ниже, чем в среднем по стране и Северо-Западу. Таким образом, с учетом латентности реальное число людей, совершающих правонарушение, примерно в 3 раза больше, чем то, которое регистрируется официальной статистикой.

Российская Федерация возглавляет также список европейских стран с максимальным уровнем смертности от насильственных причин среди молодежи в возрасте от 10 до 29 лет (рис. 2). По данным ВОЗ, ежедневно в Европе в результате насилия погибают примерно 40 молодых людей в возрасте от 10 до 29 лет, или более 15 тыс. человек в год².

¹ Рассчитано авторами по методике члена Союза криминалистов и криминологов Д.А. Ли. Источник: Ли Д.А. Преступность в России: системный анализ. — Москва: Гелва, 1997. — С. 20.

² Европейский доклад о предотвращении насилия и преступности среди молодежи: European report on preventing violence and knife crime among young people / World Health Organization, 2010.

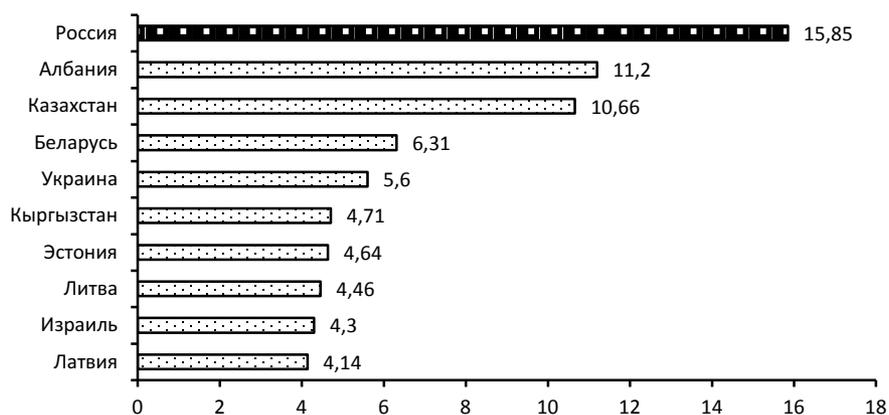

Рис. 2. Государства с максимальным уровнем смертности от насильственных причин среди лиц в возрасте от 10 до 29 лет (число умерших на 100 тыс. населения)

Источник: Доклад о предотвращении насилия и преступности среди молодежи / Европейское региональное бюро ВОЗ, 2010.

Насилие является третьей по значению причиной смертности в этой возрастной группе. Для сравнения: в странах Западной Европы уровень смертности лиц в возрасте от 10 до 29 лет несоизмеримо меньше (например, в Германии, Австрии – по 0,5 случая на 100 тыс. нас.).

В результате рыночных реформ начала 1990-х вымерла основная часть потребителей спиртных напитков, поэтому в период с 1995 по 1998 г. в России наблюдалось снижение заболеваемости алкоголизмом и алкогольными психозами (рис. 3). Тем не менее проблема алкоголизма обострилась после 1998 г. Позитивные тенденции, начавшиеся с 2003 г., связаны с ужесточением мер по профилактике алкоголизма и наркомании, в частности с учреждением службы госнарконтроля.

Ухудшение психического здоровья и вызванное этим распространение социальных патологий представляет собой не только духовно-нравственную, демографическую, но и экономическую угрозу для социального здоровья населения. По данным ВОЗ психические патологии являются причиной почти 20% общего бремени болезней. Это связано с тем, что психические заболевания являются ведущей причиной длительной инвалидности³, а также с тем, что такие социальные патологии, как суицидальное поведение, алкоголизм и наркомания, широко распространены среди людей молодого возраста.

³ Охрана психического здоровья: информационный бюллетень / Документационный центр ВОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://whodc.mednet.ru/ru/psihicheskoe-zdorove-i-psihicheskie-rasstroystva/>

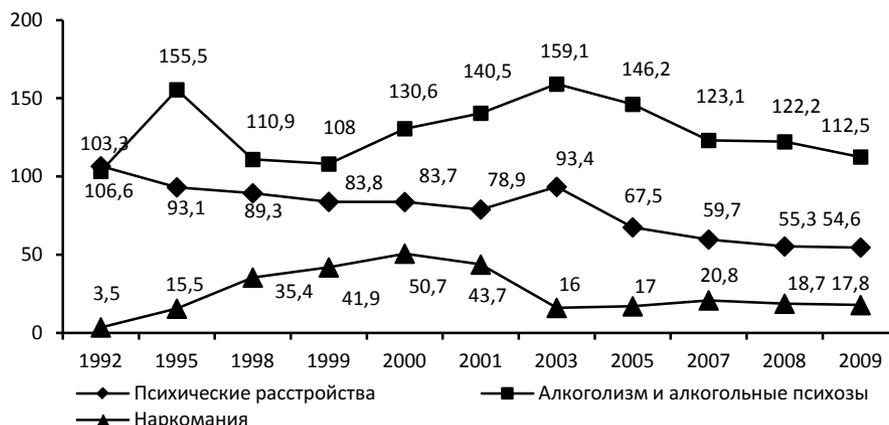

Рис. 3. Заболеваемость населения Российской Федерации психическими расстройствами, алкоголизмом и алкогольными психозами, наркоманией (число больных с диагнозом, установленным впервые, на 100 тыс. нас.)

Источник: база данных Федеральной службы государственной статистики (www.gks.ru).

Исследования, проведенные ИСЭРТ РАН, показали, что среди людей, совершающих попытку суицида, почти каждый второй моложе 30 лет⁴. К этой же возрастной категории принадлежит каждый третий человек, имеющий проблемы с алкоголизмом⁵.

Потери ВРП от самоубийств значительно превышают ущерб от других причин класса «Несчастные случаи, травмы и отравления» и сравнимы с потерями от таких причин смерти, как злокачественные новообразования и ишемическая болезнь сердца (табл. 6).

Таблица 6. Социально-экономический ущерб вследствие потерянных лет потенциальной жизни (ППЖ) от различных причин смертности на территории Российской Федерации (2009 г.)*

Причина смерти	ППЖ (лет)	В % ВРП
Ишемическая болезнь сердца	675369	0,476
Самоубийства	645061	0,455
Злокачественные новообразования	640249	0,451
Дорожно-транспортные происшествия	580350	0,409
Убийства	350586	0,247
Случайные отравления алкоголем	229896	0,162

* Ранжировано по уровню ущерба, в % к ВРП.

⁴ Исследование проведено в 2007 г. на базе Вологодской областной психиатрической больницы (ВОПБ). Объем выборки составил 98 человек. Метод исследования – анализ врачебных эпикризов пациентов ВОПБ, госпитализированных по причине попытки суицида.

⁵ Исследование проведено на базе Вологодского областного наркологического диспансера (ВОНД) в 2010 г. Объем выборки – 1284 человек. Метод исследования – анализ врачебных карточек пациентов ВОНД.

С 2002 г. Институтом социально-экономического развития территорий РАН ежегодно проводится мониторинг психического здоровья⁶. Полученные данные свидетельствуют о том, что социальное настроение населения в период с 2001 по 2008 г. улучшалось и лишь в 2008 г. незначительно ухудшилось, что связано с негативными последствиями мирового финансового кризиса (рис. 4).

Рис. 4. Динамика социального настроения (в % от числа опрошенных)

Источник: Мониторинг общественного психического здоровья ИСЭРТ РАН

Вместе с тем начиная с 2004 г. каждый третий житель области проявляет симптомы тревоги или депрессии на предпатологическом уровне (рис. 5).

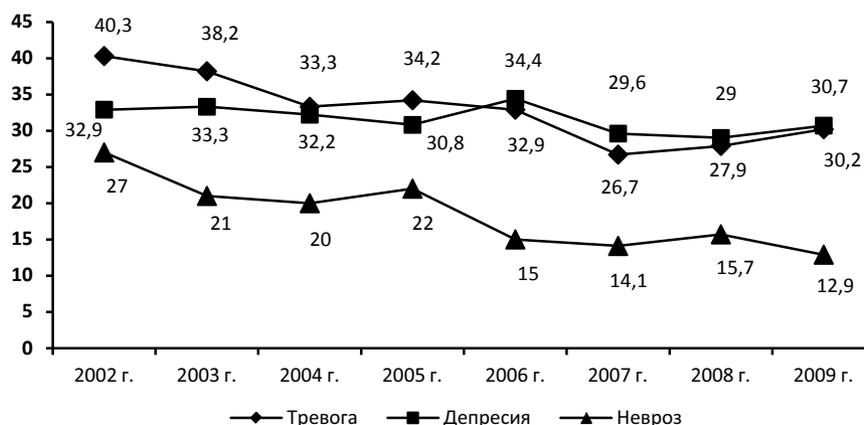

Рис. 5. Доля жителей, проявляющих симптомы тревоги, депрессии, невроза* (в % от числа опрошенных)

* В ходе опроса использовались госпитальная шкала тревоги и депрессии, методика экспресс-диагностики невроза К. Хека и Х. Хесса.

⁶ Опрос проводится ежегодно в 10 муниципальных образованиях Вологодской области, включая г. Вологду и г. Череповец. Объем выборки — 1500 человек. Выборка целенаправленная, квотная. Ошибка выборки не превышает 5%. Техническая обработка информации производилась в программах SPSS и Excel.

Результаты исследования парасуицидальной активности позволяют также утверждать, что не стрессовая ситуация, а именно общий фон ухудшения социального здоровья является главным фактором, обуславливающим смертность населения от самоубийств. Стресс может выступать в роли «последней капли», однако глубинные мотивы суицида связаны с длительным психологическим дискомфортом и проявляются в конфликтности семейных отношений, алкоголизме и многократности суицидальных попыток. Не случайно в 55% рассмотренных случаев парасуицид сопровождался конфликтами в семье, в 21% случаев – алкоголизмом ближайших родственников парасуицидента, а также разводом родителей; в каждом третьем случае попытка самоубийства была неоднократной. Для сравнения: стрессовые ситуации (такие как изнасилование, банкротство, смерть значимого лица) были причиной попытки лишь в 17% случаев.

Социокультурная трансформация, вследствие которой произошла потеря духовно-нравственных ориентиров, что сопровождалось стремительным проникновением в российское общество западных ценностей, направленных на удовлетворение сиюминутных потребностей, повлияла в первую очередь на представителей молодого поколения. Причиной того, что среди людей в возрасте до 30 лет все более актуальными становятся суицидальное поведение, алкоголизм, наркомания и преступность, является кризис институтов социализации, прежде всего семьи и образовательных учреждений. Их место занимают группы сверстников, средства массовой информации, субкультуры. О последствиях сложившейся ситуации свидетельствуют следующие факты:

- ✓ Около 20% молодых людей в возрасте до 30 лет проявляют симптомы тревоги или депрессии.
- ✓ 46% суицидальных попыток совершается людьми в возрасте до 30 лет.
- ✓ К возрастной группе до 30 лет относится 25% людей, страдающих бытовым алкоголизмом, 21% – хроническим алкоголизмом и алкогольными психозами, 52% – наркоманией.
- ✓ По данным ВОЗ, в России наблюдается самый высокий в Европе уровень смертности от насильственных причин среди людей в возрасте от 10 до 29 лет (15,85 на 100 тыс. населения).
- ✓ Наиболее сильное влияние на молодежь оказывают субкультуры скинхедов, готов и эмо. По данным исследования среди учащихся обра-

зовательных учреждений г. Вологды⁷, представители этих неформальных объединений чаще участников других субкультур полностью принимают предлагаемую им идеологию, образ жизни и поведения (среди скинхедов, готов и эмо — каждый второй, в остальных субкультурах — каждый четвертый).

Таким образом, если одним из главных условий и факторов модернизации является человеческий капитал, то состояние здоровья населения приобретает первостепенную значимость, при этом психическое благополучие играет не менее важную роль, чем физическое, поскольку отражается и на состоянии здоровья, и на распространении социальных патологий (криминальная ситуация, девиантное поведение, алкоголизм и т.д.).

В сложившейся ситуации сохранение и укрепление психического здоровья населения возможно только при соблюдении трех условий:

1. Стабильность социально-экономической ситуации в стране (что необходимо для адаптации населения и, как показывает опыт начала и середины 2000-х гг., имеет положительный эффект).

2. Скоординированность действий ведомственных служб и общественных организаций с целью одновременной профилактики психического здоровья в группах риска и в обществе в целом.

3. Широкая пропаганда духовно-нравственных ценностей при одновременной цензуре средств массовой информации на распространение ценностей потребительского характера.

---

⁷ Исследование субкультурных установок было проведено в 2010 г. Выборку анкетного опроса составили 498 человек в возрасте от 15 до 21 года. Исследованием было охвачено 22 учебных заведения всех уровней образования (высшие, средние специальные, начальные профессиональные, общеобразовательные).

**Региональные особенности социального восприятия
экономических и политических процессов
(по результатам социологических опросов в Северо-Западном
федеральном округе РФ и Республике Беларусь)***

Северо-Западный регион РФ находится в территориальной близости с Республикой Беларусь, что обусловило традиции их тесного сотрудничества в социально-экономической и культурной сферах. Основанием для такого взаимодействия служат и общее прошлое, сходство социально-культурных традиций, в том числе и языковая общность. В то же время постсоветский период развития дружественных государств характеризуется определенными различиями. Так, по оценкам экспертов¹, в отличие от России, Беларусь не проводила большой приватизации, но государственные предприятия постепенно коммерциализировались. Белорусские власти сделали акцент на сохранении контроля над крупным бизнесом и патернализма в отношении населения, в результате чего, с одной стороны, не было создано по-настоящему эффективной экономики, с другой — население не испытало «шоковой терапии» в той степени, как это было в России. В России социально-политические трансформации 1990-х гг., а также реалии мирового финансово-экономического кризиса 2008 — 2009 гг. имели более ярко выраженные социальные последствия.

Исследуя динамику восприятия населением социально-экономических и политических процессов, ИСЭРТ РАН с 2005 г. проводит опросы населения в 10 регионах Северо-Западного федерального округа России. В апреле — мае 2009 г. параллельное исследование по сходной методике было проведено в Республике Беларусь² благодаря сотрудничеству с Институтом социологии Национальной академии наук РБ и при поддержке РГНФ.

* Работа выполнена по гранту № 09-03-00857а/Б «Мониторинг экономического положения и социального самочувствия регионов Северо-Западного округа и Беларуси».

¹ <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2007/01/11/118680>

² Было опрошено 5100 человек в 9 регионах СЗФО (по 500 человек в каждом) и 1500 человек в Вологодской области. В Беларуси — 2068 человек. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения. Метод опроса — анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

Кожина Татьяна Павловна — младший научный сотрудник Института социально-экономического развития территорий РАН.

В ходе опроса определился ряд наиболее острых проблем, которые актуальны для обоих государств (т.е. вошли в первую десятку с той и другой стороны; табл. 1). Это инфляция, низкий уровень жизни, безработица, низкая доступность жилья, резкое расслоение населения по доходам, рост алкоголизма, коррупция. В то же время наблюдаются существенные различия в степени значимости этих проблем для населения той и другой страны. Судя по данным опроса, в Беларуси государственной проблемой № 1 выступает алкоголизация населения (62%), отодвинув, хотя и ненамного, инфляцию (61%). Следующая по значимости группа проблем: низкий уровень жизни (48%), низкая доступность жилья (42%), плохая экология (42%), низкое качество здравоохранения (41%), безработица (41%), расслоение по доходам (40%).

Таблица 1. Наиболее острые проблемы современной жизни (в % от числа опрошенных)

Проблема	СЗФО	Беларусь
Для страны в целом		
Инфляция (постоянный рост цен)	54,7 (1)	61,0 (2)
Низкий уровень жизни	47,5 (2)	48,4 (3)
Безработица	43,3 (3)	40,5 (6)
Развал экономики, остановка предприятий	28,0 (4)	27,7 (12)
Низкая доступность жилья	27,2 (5)	41,9 (4)
Социальная незащищенность граждан	24,2 (6)	31,1 (11)
Резкое расслоение населения по доходам	23,3 (7)	40,0 (7)
Рост алкоголизма	22,4 (8)	62,3 (1)
Высокий уровень преступности	22,2 (9)	27,4 (14)
Коррупция, взяточничество	21,1 (10)	37,9 (10)
Для Вас и Вашей семьи		
Инфляция (постоянный рост цен)	55,3 (1)	38,6 (1)
Низкий уровень жизни	34,8 (2)	30,1 (2)
Низкая доступность жилья	33,6 (3)	23,5 (3)
Низкое качество здравоохранения	29,1 (4)	20,7 (4)
Безработица	26,1 (5)	9,5 (10)
Социальная незащищенность граждан	23,3 (6)	14,6 (5)
Плохая экология	21,5 (7)	12,8 (6)
Развал экономики, остановка предприятий	13,9 (8)	5,8 (14)
Резкое расслоение населения по доходам	12,4 (9)	10,8 (7)
Задержки денежных выплат	11,4 (10)	10,0 (9)

По мнению жителей регионов СЗФО, наиболее актуальными вызовами для России являются инфляция (55%), низкий уровень жизни (48%) и безработица (43%). Проблема алкоголизма вошла в десятку наиболее острых (22%), но здесь она занимает позицию ближе к концу списка (восьмое место), рядом с проблемами высокого уровня преступности (22%) и коррупции (21%).

Основные личные проблемы оказались сходными. На первом месте стоит инфляция, которая, тем не менее, значительно острее воспринимается жителями Северо-Запада России (55%), чем Беларуси (39%). Следующие позиции также совпадают: низкий уровень жизни (СЗФО – 35%, Беларусь – 30%), низкая доступность жилья (соответственно 34 и 24%), низкое качество здравоохранения (29 и 21%). Алкоголизм на уровне семьи волнует примерно каждого десятого как в СЗФО, так и в Беларуси, по актуальности стоит соответственно на 11 и 8 месте.

Исходя из удельного веса населения, отмечающего актуальность той или иной проблемы, можно говорить о складывающемся впечатлении, что жители Беларуси в целом острее воспринимают социальные проблемы своей страны, а жители регионов СЗФО больше сосредоточены на личных вопросах.

С целью получения общей картины общественных настроений в СЗФО и Беларуси, а также сравнительного анализа ситуации, складывающейся на рассматриваемых территориях, была использована система частных и общих индексов, которые рассчитывались как разность долей положительных и отрицательных суждений, затем к полученному значению добавлялось 100, чтобы не иметь отрицательных величин.

Общую оценку деятельности местной и региональной власти позволяет выявить **индекс эффективности региональной власти**, который отражает оценку населением общей ситуации в своем регионе и уровень доверия к главам исполнительной власти. В СЗФО этот индекс равен 92,5; в Беларуси – 111,2 пункта. Значение индекса в первом случае (ниже 100) означает преобладание негативных оценок над позитивными; во втором – свидетельствует о преимущественно позитивном отношении населения к социально-экономической и политической ситуации на территории проживания. Более высокий показатель в Беларуси в значительной мере складывается за счет большей удовлетворенности положением дел в регионе (68% против 57%; рис. 1) и более высокого уровня доверия руководству региона (43% против 28%).

Показателем отношения населения к политике центральных органов государственной власти выступает **индекс лояльности населения к политике верховной государственной власти**, который складывается из среднего значения индексов оценки экономического положения страны, удовлетворенности положением дел в стране, степени доверия президенту. Индекс лояльности в Северо-Западном округе России составляет 99,8 пункта,

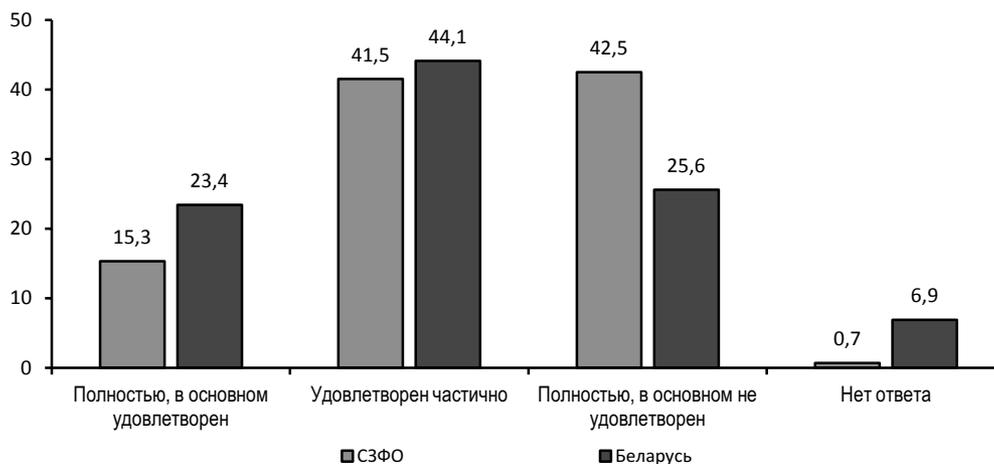

Рис. 1. Насколько Вы сегодня удовлетворены положением дел в регионе?
(в % от числа опрошенных)

в Беларуси – 114,5 пункта. Среднее значение индекса лояльности в СЗФО позволяет говорить о приблизительно равных долях граждан, которые высказывают позитивные и негативные суждения о деятельности центральной исполнительной власти, в то время как в Беларуси преобладающими являются одобрительные суждения. При этом индексы доверия президенту в обоих случаях являются наиболее высокими и отличаются несущественно – соответственно 149,1 и 152,3 пункта. Значительная разница обнаруживается в индексах оценки экономического положения (на 14,6 пункта) и особенно удовлетворенности положением дел в стране (на 26,2 пункта). В последнем случае негативные суждения характерны для каждого третьего жителя регионов СЗФО и примерно каждого пятого жителя Беларуси (рис. 2).

Среднее значение суммы индексов оценки **эффективности региональной власти** и **лояльности населения к политике государства** позволяет определить сводный **индекс отношения к властям** (рис. 3), который является показателем отношения населения к властям всех уровней, представляет оценку качества работы органов государственной власти. Более благоприятная ситуация отмечена в Беларуси, где индекс достигает 112,9 пункта против 96,1 в СЗФО.

Степень эффективности работы властей в конечном счете определяется уровнем и качеством жизни населения. Из среднего значения индексов оценки населением экономического положения семьи, покупательной способности доходов и социального самоопределения складыва-

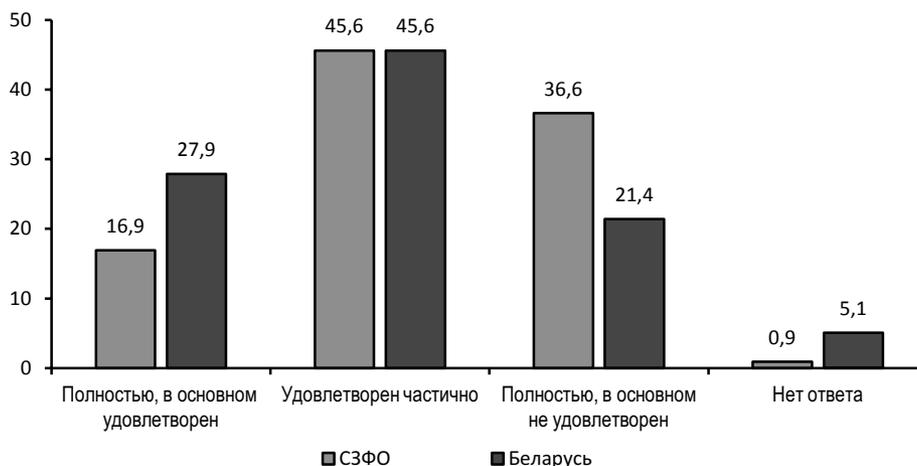

Рис. 2. Насколько Вы сегодня удовлетворены положением дел в стране?
(в % от числа опрошенных)

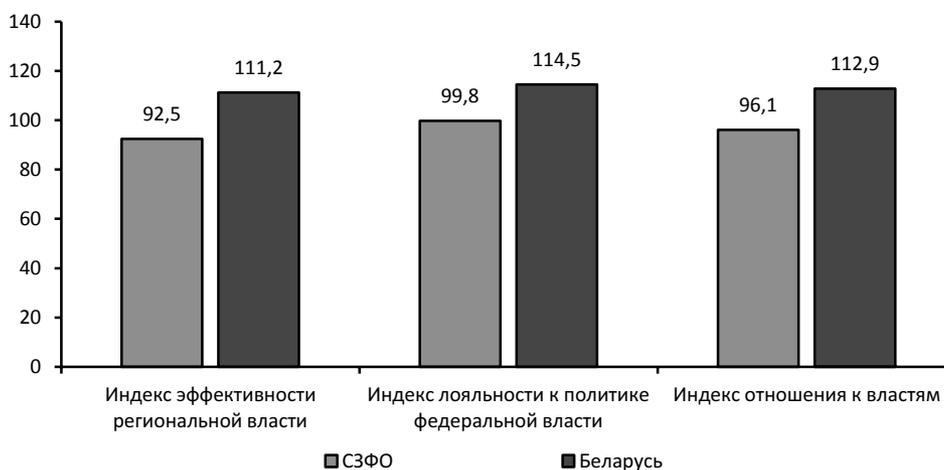

Рис. 3. Оценка качества работы органов государственной власти
(индекс отношения к властям)

ется **индекс благополучия**. Как на Северо-Западе России, так и в Беларуси данный показатель не достигает 100 пунктов (соответственно 86 и 91,4). Наиболее низко обеими сторонами оценивается покупательная способность доходов (71,3 и 75,5 пункта) и материальное положение семьи (78,5 и 79,2 пункта). При этом индекс самоопределения в том и другом случае значительно более высокий – 108,3 и 119,5 пункта. Это связано с тем, что наиболее представительные группы населения с обеих сторон (по 49%) относят себя к людям среднего достатка. Соответствующие категории оценивают материальное положение своей семьи как «среднее» (рис. 4).

Что касается удельного веса «бедных» и «нищих», то в СЗФО он достигает 41% (рис. 5), в Беларуси – в 1,4 раза меньше, но значительно чаще встречаются неопределенные ответы (21% против 9%).

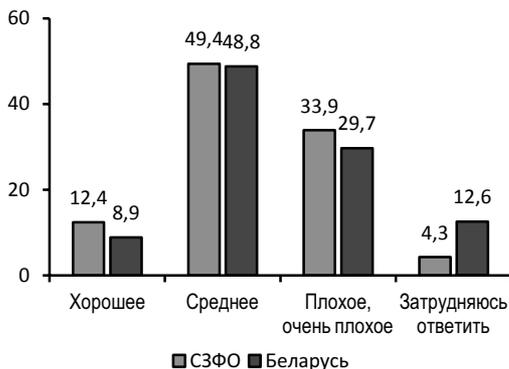

Рис. 4. Как бы Вы оценили экономическое положение семьи? (в % от числа опрошенных)

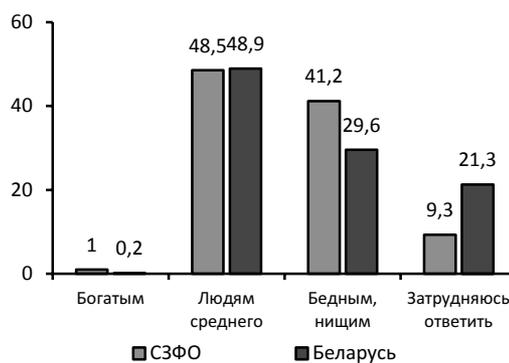

Рис. 5. К какой категории Вы себя относите? (в % от числа опрошенных)

Важным фактором, характеризующим социальное самочувствие населения, является характер прогнозов, связанных с перспективами развития личного благосостояния и страны в целом. В этом плане в СЗФО преобладают пессимистические ожидания (50 – 56%; рис. 6), в Беларуси – неопределенные (46 – 47%). Тем не менее доля тех, кто надеется на улучшение ситуации, в СЗФО выше: 21 – 22% против 17 – 18%. В Беларуси ожидания развития личного благосостояния практически полностью совпадают с предполагаемым направлением развития экономики страны. В то же время жители регионов СЗФО чаще допускают вероятность негативного развития ситуации в стране (56%), чем в своей семье (50%).

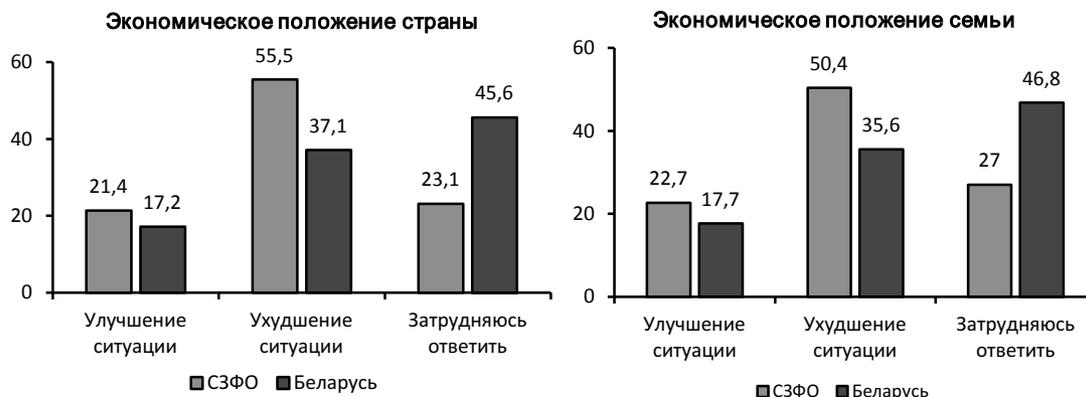

Рис. 6 (1-2). Что, по Вашему мнению, ожидается в экономическом положении страны/Вашей семьи? (в % от числа опрошенных)

Наряду с индексом благополучия, или, другими словами, индексом социально-экономического положения населения, показателем социального самочувствия является индекс стабильности (индекс социально-политических настроений). Последний отражает отношение населения к вероятности массовых протестных выступлений, доминирующее социальное настроение, «запас терпения». Его значение составляет 133,8 пункта в СЗФО и 147,8 пункта в Республике Беларусь.

На сравнительно высокие значения индекса стабильности в наибольшей степени повлиял индекс «запаса терпения» – соответственно 162 и 169,2 пункта. Самые представительные категории населения с обеих сторон (по 50%; рис. 7) отмечают позицию «жить трудно, но можно и терпеть», более четверти (26–27%) полагают, что «все не так плохо и можно жить». За пределами социального терпения на Северо-Западе России находится 14% населения, в Беларуси – 8%.

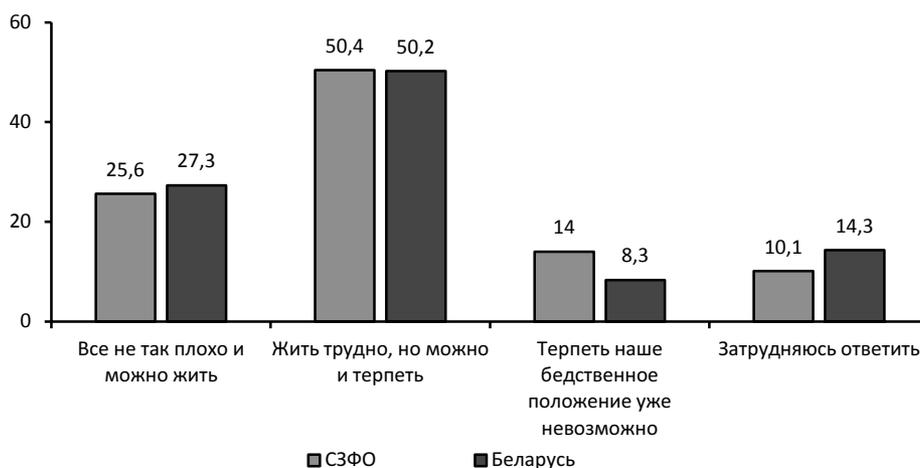

Рис. 7. Какое из приведенных высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации? (в % от числа опрошенных)

Самые заметные различия в составляющих индекса стабильности проявились в индексе оценки вероятности массовых протестных выступлений в регионе проживания – на 28,7 пункта. Это связано с тем, что жители Северо-Запада России значительно чаще допускают возможность массовых протестных выступлений и потенциальную вероятность личного в них участия (в 5 раз; рис. 8).

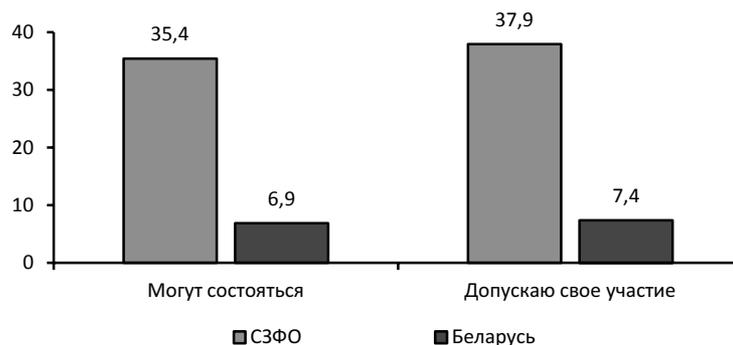

Рис. 8. Доля населения, допускающего вероятность массовых протестных выступлений против роста цен и низкого уровня жизни в месте проживания и возможность своего участия в них (в % от числа опрошенных)

Таким образом, **индекс социального самочувствия**, который включает в себя среднее значение суммы индексов **социально-политических настроений населения региона** и индекса **социально-экономического положения населения региона**, по сути репрезентирует **качество жизни населения**.

В обеих рассматриваемых категориях показатель превышает 100 пунктов (рис. 9), что указывает на преобладание положительных оценок социального самочувствия. В то же время, судя по результатам опроса, более благоприятная ситуация складывается в Беларуси, где данный индекс выше, чем в СЗФО, на 9,7 пункта.

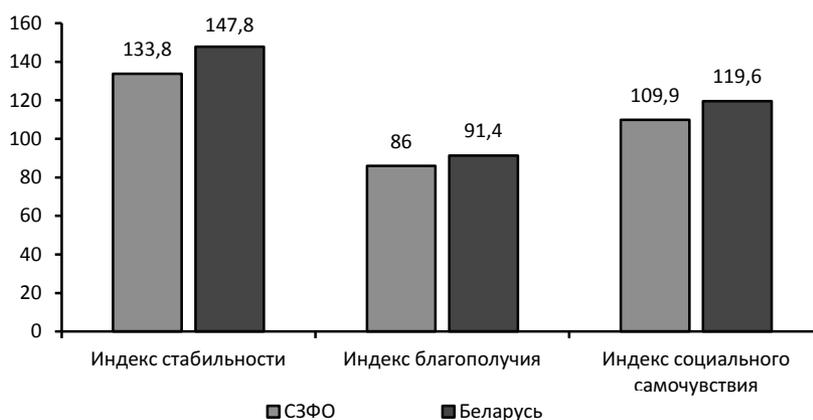

Рис. 9. Индекс социального самочувствия населения

Интегральный индекс общественного настроения (ИОН), являющийся средним значением суммы индекса отношения к властям и индекса социального самочувствия, также свидетельствует о преобладании в обществе позитивных настроений над негативными: 103 пункта в СЗФО и 116,2 пункта в Беларуси (рис. 10). Ситуация в РБ отличается большей стабильностью.

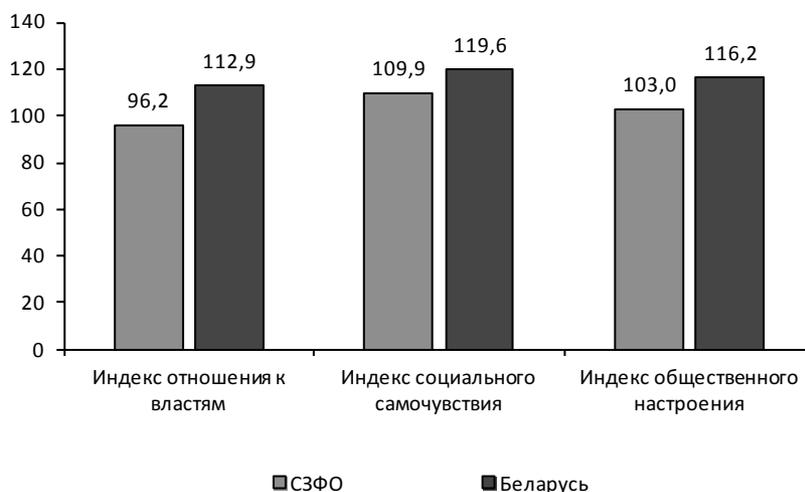

Рис. 10. Индекс общественного настроения (ИОН)

Необходимо иметь в виду, что данная картина суждений была получена в реалиях мирового финансового кризиса, от которого, судя по результатам опроса, жители Северо-Запада России пострадали больше, чем жители Белоруссии (табл. 2). Они в большей степени ощутили инфляцию (84% против 76%), уменьшение (45% против 33%) и задержку (32% против 16%) заработной платы и социальных выплат. Значительно чаще они отмечали и такие наиболее серьезные последствия кризиса, как сокращение штата (25% против 9%) и закрытие предприятий (13 и 4%).

Таблица 2. Доля населения области, ощутившего на себе и членах своей семьи последствия кризиса (в % от числа опрошенных)

Последствия	СЗФО	Беларусь
Увеличение цен на потребительские товары и услуги	84,4	76,4
Уменьшение (урезание) заработной платы и социальных выплат	44,5	33,3
Обесценивание рублевых сбережений	27,9	30,6
Задержка заработной платы и социальных выплат	31,5	16,2
Сокращение, увольнение с предприятия	25,2	9,1
Закрытие, приостановка предприятия	13,2	4,2

Таким образом, в ходе социологического опроса проявилось, что жителей регионов Северо-Запада России и Республики Беларусь зачастую волнуют одни и те же проблемы: инфляция, низкий уровень жизни, недоступность жилья, качество здравоохранения. Около половины населения с той и другой стороны ощущают себя людьми среднего достатка. Вместе с тем негативные оценки практически по всем позициям чаще встречаются у жителей Северо-Запада России. Соответственно здесь более высокий удельный вес тех, кто не может «терпеть бедственное положение» и кто высказывает потенциальную готовность к участию в акциях протеста.

Совместные параллельные исследования социальных настроений в регионах СЗФО и Республике Беларусь помогают понять ситуацию с точки зрения людей, проживающих на соответствующих территориях, и скорректировать шаги по дальнейшему решению социально-экономических проблем в их интересах.

И.Н. Дементьева

Протестные настроения населения региона (социологический анализ 2007–2010 гг.)

В последние годы на фоне кризиса, в условиях противоречивых тенденций в социально-экономическом развитии территорий и материальном благосостоянии населения, актуализируется проблема социально-психологического климата в обществе, обострения внутренних противоречий и конфликтов.

Одной из форм выражения конфликта является социальный протест. Понятие «социальный протест» в современной социологической литературе охватывает достаточно широкий круг явлений. В самом общем виде под протестом понимается «решительное возражение против чего-либо, заявление о несогласии с чем-либо, о нежелании чего-либо».

Большинство исследователей, говоря о социальном протесте, имеют в виду главным образом явления активного социального действия, реального общественного поведения, ориентированного на более или менее глубокие социальные преобразования, открытого противоборства населения с существующими структурами власти и выступлений против тех или иных направлений в политике властей. Вместе с тем особенностью современного периода в России является ослабление выражения социального возмущения на поведенческом уровне, развитие латентных форм протестной активности.

В связи с этим особую актуальность и значимость приобретает выявление и измерение протестных настроений, т.е. потенциальной склонности людей к участию в акциях протеста.

Эмпирической базой исследования являются результаты регулярного мониторинга общественного мнения, проводимого ИСЭРТ РАН на территории Вологодской области, а также данные опросов в 10 регионах Северо-Западного федерального округа.

Потенциал протеста составляют респонденты, отвечающие на вопрос: «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?» — следующим образом: «выйду на митинг, демонстрацию»; «буду участвовать в забастовках, акциях протеста»; «если надо, возьму оружие, выйду на баррикады».

Дементьева Ирина Николаевна — м.н.с. Института социально-экономического развития территорий РАН.

Анализ регулярных наблюдений в Вологодской области показал, что в условиях нарастания кризисных процессов в экономике страны и региона в 2009 г. потенциал протеста жителей Вологодской области возрос незначительно (с 20 до 22%), несколько превысив показатели 2007 – 2008 гг. (таблица). По сравнению с периодом финансово-экономического кризиса в России в 1998 – 1999 гг. протестные настроения населения менее выражены (22 против 37% соответственно). В 2010 г., в условиях восстановительного экономического роста, потенциальная протестная активность населения сохранилась на уровне средних показателей 2007 – 2008 гг.

Динамика потенциала протеста (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	1998 – 1999 гг.	2000 – 2006 гг.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Потенциал протеста	37,3	27,0	20,7	19,6	21,9	20,0
Выйду на митинг, демонстрацию	9,4	10,3	9,6	9,7	10,8	9,6
Буду участвовать в забастовках, акциях протеста	12,7	8,7	5,7	5,4	6,0	6,1
Если надо, возьму оружие, пойду на баррикады	15,3	8,0	5,3	5,1	5,0	4,3

В рассматриваемый период Вологодская область занимает нижние позиции (предпоследнее, 9 место) в структуре регионов СЗФО по уровню потенциала протеста. Данный показатель в регионе ниже среднеокружного значения.

Анализируя данные опросов населения области за период с 2007 по 2010 г., мы выделили категории лиц, которые отличаются определенным социально-психологическим настроением и имеют предрасположенность к активным действиям в случае возникновения конфликтной ситуации.

В 2007–2010 гг. в гендерном разрезе намерение участвовать в акциях протеста значительно сильнее выражено у представителей мужского пола (в среднем 24%) по сравнению с женским (18%), т. е. мужчины более склонны к проявлению протестных настроений, чем женщины.

В зависимости от уровня доходов наиболее высокий показатель социального недовольства отмечается в 20%-й группе наименее обеспеченных (в среднем 24%) и в 60%-й категории людей со средним достатком (21%).

В разрезе территорий области не наблюдается существенных различий в уровне протестной активности населения: протестные настроения в 2007 – 2010 гг. высказывают в среднем 20–22% жителей Вологды, Череповца и муниципальных районов области.

Фактором накопления скрытой протестной активности являются социально-политические настроения, а также отношение к деятельности различных структур и институтов власти.

К протестным проявлениям более склонны жители области, характеризующие политическую обстановку в России как «напряженную, критическую, взрывоопасную», чем те, кто считает ее «благополучной, спокойной» (в среднем в 2007–2010 гг. – 30% против 15%).

Не исключает возможности своего участия в протестных акциях в среднем за 2007 – 2010 гг. более 40% жителей области, негативно оценивающих деятельность Президента РФ, и только 17% населения, «полностью и в основном одобряющего» политику главы государства.

Допускают возможность своего участия в массовых выступлениях протеста в среднем около 40% населения Вологодской области, отрицательно относящегося к деятельности Правительства РФ. В категории жителей области, придерживающихся противоположного мнения, «протестная» группа более чем в 2 раза меньше (в среднем 16%) и имеет тенденцию к уменьшению.

Наиболее высокий уровень протестного потенциала в зависимости от оценок деятельности региональных и местных органов власти в 2007 – 2010 гг. отмечается среди жителей, неодобрительно отзывающихся о работе губернатора, глав местных администраций.

Вторую группу факторов, влияющих на формирование протестного настроения, составляют индикаторы, отражающие оценки экономического положения России и области и материального положения семей.

Наиболее высоким уровнем потенциальной протестной активности отличаются жители области, негативно оценивающие экономическое положение России и области (в среднем по 32%). Среди тех, кто считает экономическую ситуацию в стране и регионе «очень хорошей и хорошей», доля «протестующих» составляет в среднем 18 и 17% соответственно.

Протестные настроения чаще присущи жителям области с негативными характеристиками материального положения своей семьи (в среднем 32%). В группе населения, считающего собственное материальное благосостояние «очень хорошим и хорошим», протестный потенциал находится на более низких отметках (в среднем 19%).

Потенциал протеста наиболее высок среди населения, относящего себя к категориям «бедных» и «нищих» (в 2007 – 2010 гг. – в среднем 28%). В группе «богатых» и «среднеобеспеченных» в среднем за рассма-

триваемый период только 15% жителей области допускает возможность своего участия в протестных выступлениях.

Наибольшая склонность к протестным проявлениям в 2007 – 2010 гг. отмечается среди жителей региона, отличающихся низким уровнем покупательной способности доходов («денег хватает в лучшем случае на еду» – 25%). Причем на протяжении 2008 – 2010 гг. протестные настроения в данной категории остаются достаточно стабильными.

Третья группа факторов, показавшая тесную связь с уровнем потенциала протеста, относится к социальному самочувствию жителей области.

В зависимости от оценок социального настроения наибольшую потенциальную склонность к участию в массовых выступлениях в 2007 – 2010 гг. проявляет население, испытывающее отрицательные эмоции («напряжение, раздражение, страх, тоску» – в среднем 32%). Удельный вес «протестующих» в категории людей, находящихся в «прекрасном настроении, нормальном, ровном состоянии», составляет в среднем по области за данный период 16% и имеет явную тенденцию к снижению.

Потенциальной протестной активностью отличается и довольно значительная часть населения области с низким уровнем социального терпения («терпеть наше бедственное положение уже невозможно» – в 2007– 2010 гг. в среднем 44%). Протестные настроения той части населения, которая высказывает позитивные суждения («все не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно и терпеть»), в 2,5 раза ниже (17%) и имеют нисходящую динамику.

Таким образом, исследования показали, что в условиях кризиса наиболее высоким уровнем потенциальной протестной активности отличаются категории жителей области, негативно характеризующие социально-экономическую и политическую ситуацию в стране и регионе, собственное материальное положение, не одобряющие деятельность властных структур, испытывающие отрицательные эмоции. Более того, в данных категориях склонность к участию в акциях протеста в течение периода измерений не имеет тенденции к снижению или даже усиливается.

Как было отмечено выше, в условиях кризиса показатель скрытой протестной активности населения не претерпел существенных изменений. В 2010 г. показатель декларируемого протеста вернулся на уровень 2007 – 2008 гг.

Низкие темпы роста протестного потенциала населения Вологодской области, на наш взгляд, обусловлены рядом причин.

Во-первых, большое значение для сохранения социальной стабильности имеет высокий уровень доверия действующим властным структурам.

Во-вторых, в качестве фактора, сдерживающего рост социальной напряженности в регионе, можно назвать и высокий уровень запаса социального терпения населения.

Основанием для таких настроений может быть, в-третьих, относительно высокий уровень материального благополучия, достигнутый населением за годы стабильного развития.

В-четвертых, в 2000-е годы сложились достаточно прочные механизмы адаптации населения к условиям меняющейся социальной среды. Поэтому в кризисный, переходный период главным люди считают поиск дополнительных заработков и других источников доходов, т.е. активную адаптацию, приспособление к меняющимся условиям жизни. Значительная часть недовольных склонна скорее к адаптационной деятельности, чем к протестной активности.

В-пятых, значимым фактором низкой потенциальной протестной активности населения региона являются также невысокая способность российской системы политического представительства интегрировать интересы отдельных групп. В настоящее время слабо востребованы такие структуры гражданского общества, как политические партии, профсоюзы, общественные формирования, которые призваны быть проводниками реализации интересов различных групп общества.

Для предотвращения дестабилизации общественных отношений необходимы эффективные мероприятия со стороны государства, направленные на расширение возможностей социальной адаптации, массового приспособления к изменяющимся условиям жизни в результате проводимых реформ, на укрепление социально-экономического положения населения (в первую очередь – наиболее уязвимых в социальном плане категорий населения), снижение уровня бедности и избыточной социальной дифференциации в регионе.

М.А. Головчин, Т.С. Соловьева

Условия, определяющие ожидания молодежи в социально-профессиональной сфере (на примере г. Вологды)

Процессы децентрализации управления, передачи на муниципальный уровень прав собственности и ответственности за использование объектов хозяйственной деятельности изменили социально-экономический и организационно-управленческий статус муниципалитетов. В настоящее время местное управление накапливает положительный опыт функционирования в качестве полноправного института власти. В связи с этим вопросы подготовки квалифицированных кадров приобретают важное значение для укрепления экономики муниципалитетов.

В современных условиях муниципальные власти оказываются вовлеченными в поиск путей взаимодействия с учреждениями, ведущими подготовку кадров с целью преодоления относительной ограниченности традиционных ресурсов средствами образования. Одним из путей подобного взаимодействия может стать совместное создание условий для осознанного профессионального выбора молодежи¹.

В плане подготовки квалифицированных специалистов г. Вологда обладает значительными преимуществами по сравнению с другими муниципальными образованиями Вологодской области. На территории города находится 21 учреждение профессионального образования (12 учреждений начального профессионального образования – НПО; 8 учреждений среднего специального образования – СПО; 11 высших учебных заведений и филиалов иногородних вузов – ВПО). На территории соседнего Череповца таких учреждений меньше (19, среди них – 6 НПО, 5 СПО и 8 ВПО).

В 2008 г. численность учащихся и студентов, закончивших эти учреждения, составила 10,4 тыс. чел. В сравнении с уровнем 2000 г. выпуск из профессиональных училищ сократился на 9%, а выпуск из техникумов

Кванина В.В. Гражданско-правовое регулирование в сфере высшего профессионального образования. – М.: Готика, 2005. – 368 с.

Головчин Максим Александрович – младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.
Соловьева Татьяна Сергеевна – старший лаборант ИСЭРТ РАН.

(колледжей) и вузов увеличился в 1,4 и 2,3 раза соответственно². В период с 2004 по 2007 г. в г. Вологде в 2,3 раза уменьшилось количество выпускников учреждений профессионального образования, не сумевших трудоустроиться после окончания учебного заведения³. Молодёжь предпочитает высшее образование начальному профессиональному и среднему специальному образованию: в 2008/2009 учебном году в вузах города обучалось в 8 раз больше молодых людей, чем в училищах, и в 5 раз больше, чем в техникумах⁴.

Однако, согласно данным мониторинга качества трудового потенциала, проводимого Институтом социально-экономического развития территорий РАН, доля жителей г. Вологды, работающих по специальности, в период с 2007 по 2009 г. снизилась в 1,3 раза. В 2009 г. на предприятиях и в организациях города по специальности работало 48% населения⁵. Подобная ситуация делает актуальным анализ социально-профессиональных ориентаций городской молодёжи.

Профессиональные планы молодёжи были изучены в ходе опроса (ИСЭРТ РАН, второй квартал 2010 г.) учащихся общеобразовательных школ г. Вологды и учащихся и студентов учреждений профессионального образования. Для опроса были отобраны учащиеся 10-х классов четырёх школ с наибольшим и четырёх – с наименьшим средним баллом по ЕГЭ за 2008 г., а также студенты 4 и 5 курсов, обучавшиеся по трём специальностям с наибольшим и по трём – с наименьшим конкурсным рейтингом. В опросе приняли участие 156 школьников, 85 учащихся профессиональных училищ, 149 студентов техникумов и колледжей и 159 студентов вузов.

Результаты опроса показали, что профессиональная ориентация этих молодых людей связана с мотивами, которыми они руководствуются при выборе учебного заведения. Основные мотивы профессионального выбора приведены в таблице 1.

Круг потребностей студентов средних специальных и высших учебных заведений более широк, чем учащихся ПТУ: наряду с получением знаний,

---

² Районы и города Вологодской области. 2000 – 2008: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2009.

³ Труд и занятость в разрезе районов и городов Вологодской области: 2003 – 2007: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2008.

⁴ Районы и города Вологодской области. 2000 – 2008: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2009.

⁵ Данные опроса ИСЭРТ РАН по измерению качества трудового потенциала среди населения области в трудоспособном возрасте. Общая выборка опроса: по Вологодской области – 1500 чел., по г. Вологде – 232 чел.

Таблица 1. **Факторы, влияющие на выбор профессии учащимися и студентами образовательных учреждений** (в баллах по 5-балльной шкале)

Факторы	Общее по опросу	НПО	СПО	ВПО
Собственные интересы, склонности	3,8	4,2	3,4	3,9
Престиж профессии	3,3	3,8	2,9	3,2
Возможность трудоустройства после окончания вуза	3,3	3,8	2,9	3,2
Востребованность профессии на рынке труда, спрос на профессию в современном обществе	3,3	3,7	3,0	3,1
Высокие шансы поступления	3,1	3,3	3,2	2,9
Мнение родителей, друзей, учителей	3,0	2,9	3,1	2,9

Источник: Данные опроса учащихся общеобразовательных школ, II кв. 2010 г. (общая выборка – 156 чел.).

умений и навыков по своему профилю первых интересуют любые проявления жизни образовательного учреждения, а последние ориентированы главным образом на получение оптимальных учебных результатов. Так, для обучающихся в учреждениях НПО факторы престижа и спроса на профессию в современном обществе являлись более важными при выборе учебного заведения, чем для студентов техникумов и вузов (3,8 против 3,1 балла). Проявлять творческую активность, приобрести навыки самостоятельной жизни во время обучения стремятся в наибольшей степени студенты учреждений СПО и ВПО (26%), а в наименьшей – учащиеся ПТУ (19%). Поэтому в научных конференциях, в дискуссионных клубах, конкурсах, проводимых в стенах своего образовательного учреждения, чаще других (27%) участвуют студенты техникумов, колледжей и вузов и реже (16%) – учащиеся профессиональных училищ⁶.

Подобная разница в подходах молодежи к образовательному процессу во многом определяет то, что своим профессиональным выбором более довольны учащиеся учреждений НПО, чем студенты техникумов и вузов (91% против 80%).

Высокая степень удовлетворенности выбором учебного заведения является причиной того, что 79% старшекурсников, проходящих обучение в профессиональных училищах, планируют работать по своей специальности (табл. 2). Удельный вес студентов техникумов, колледжей, имеющих подобные планы, в 1,3 раза меньше, студентов вузов – в 1,2 раза. Вместе с тем необходимо отметить, что удельный вес студентов учреждений СПО

⁶ Данные опроса учащихся и студентов учреждений профессионального образования, II кв. 2010 г. (общая выборка – 393 чел.).

и ВПО с наименьшим конкурсным рейтингом, собирающихся работать по специальности, сравнительно невысок (52%). В вопросе о дальнейшей занятости ещё не определились 15% учащихся и студентов в учебных заведениях с наименьшим рейтингом и только 9% – с наибольшим. Возможно, это связано с низким уровнем профориентационных работ в учебных заведениях, которые имеют невысокий конкурсный рейтинг и более доступные условия приёма.

Таблица 2. Удельный вес старшекурсников, планирующих работать по специальности после получения диплома (в % от числа опрошенных старшекурсников)

Варианты ответов	Всего по опросу	НПО			СПО			ВПО		
		Всего	Рейтинг		Всего	Рейтинг		Всего	Рейтинг	
			наибольший	наименьший		наибольший	наименьший		наибольший	наименьший
Собираюсь	68,2	78,8	72,8	85,4	59,7	71,8	43,8	70,4	82,6	59,5
Не собираюсь	18,8	14,1	22,7	4,9	26,8	20,0	36,0	13,8	2,7	23,8
Затрудняюсь ответить	13,0	7,1	4,5	9,8	13,5	8,2	20,2	15,8	14,7	16,7

Источник: Данные опроса учащихся и студентов учреждений профессионального образования, II кв. 2010 г. (общая выборка – 393 чел.).

Место будущей трудовой деятельности большинство студентов связывают с престижем профессии и размером заработка. Так, 43% старшекурсников указали, что не хотят работать по специальности из-за низкого уровня оплаты труда работников учреждений избранного профиля. Среди тех, кто в выборе профессии ориентируется на достойный уровень заработной платы, студентов вузов больше в 1,4 раза, чем учащихся учреждений НПО, и в 1,2 раза, чем студентов СПО. Среди тех, кто обучается экономическим специальностям, 79% респондентов собираются работать по профилю подготовки, соответственно среди обучающихся техническим и рабочим специальностям – 65%, медицинским специальностям – 64%⁷.

Необходимо особо отметить, что только 37% обучающихся педагогическим специальностям планируют работать в образовательных учреждениях. Это внушает серьезные опасения в отношении перспектив роста кадрового потенциала сферы образования. В настоящее время примерно половина педагогов школ Вологодской области (49%) имеют стаж работы 20 лет и более.

⁷ Данные опроса учащихся и студентов учреждений профессионального образования, II кв. 2010 г. (общая выборка – 393 чел.).

По данным опроса ИСЭРТ РАН, проведенного среди учителей общеобразовательных школ региона, только 3% педагогов хотели бы, чтобы их дети стали преемниками их педагогической профессии; 50% педагогов готовы при возможности сменить педагогическую деятельность на любую другую, не связанную с образованием. Основными причинами желая сменить место работы преподаватели называют низкий размер оплаты труда и непрестижность профессии (63%)⁸. Это говорит о том, что без существенного повышения размера заработной платы закрепление молодых специалистов в школах будет затруднено.

Вместе с тем в сложившейся экономической обстановке молодые люди имеют завышенные ожидания в отношении оплаты своего труда. Так, в 2007 г. желаемый уровень заработной платы, который хотели бы иметь студенты вузов г. Вологды сразу же после получения диплома (29,6 тыс. руб.), в 1,7 раза превосходил средний фактический уровень в г. Вологде (17,3 тыс. руб.)⁹. Определённые ожидания в отношении размера своих будущих заработков отсутствовали лишь у 9% студентов¹⁰.

Таким образом, в настоящее время существует проблема недостаточного профессионального самоопределения молодёжи. В этой связи интересно обратиться к вопросу организации системы профессиональной ориентации.

В 2008 г. со сферой профессионального образования взаимодействовали 74% общеобразовательных заведений города. Тем не менее это взаимодействие нельзя назвать разноплановым. Самой распространенной (98%) формой сотрудничества является организация дней открытых дверей. В практике взаимодействия учреждений профессионального образования с общеобразовательными отсутствует большая часть форм профориентационного сотрудничества (профдиагностические тренинги, информирование учащихся, их родителей и персонала школ об условиях обучения)¹¹.

В 92 случаях из 100 профориентацию проводят работники школы: завуч по учебно-воспитательной работе, классные руководители, психологи, социальные педагоги. Консультанты из учреждений профессионального образования приглашаются только в три школы, в остальных образова-

⁸ Данные опроса педагогов общеобразовательных учреждений Вологодской области, ИСЭРТ РАН, июнь 2011 г., выборка – 394 чел.

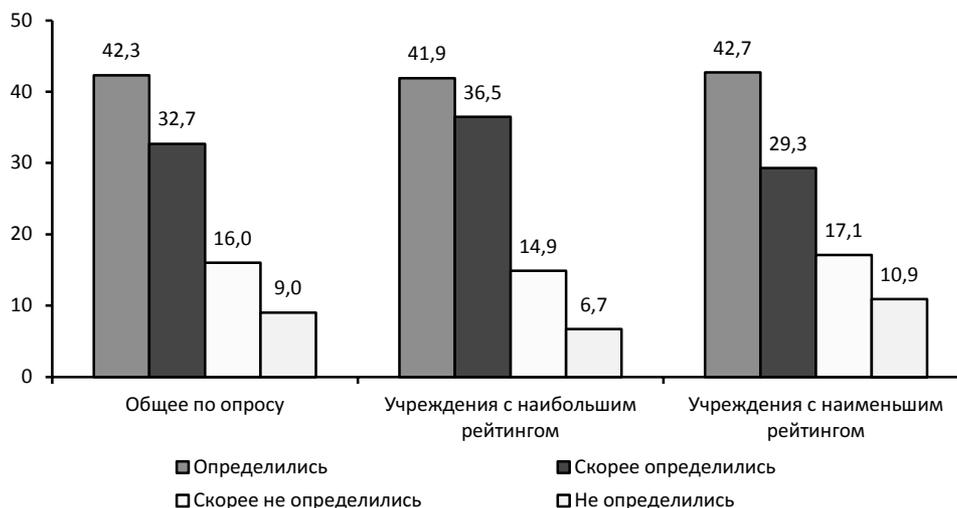
⁹ Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели районов области. 1998 – 2007: стат. сб / Вологдастат. – Вологда, 2008.

¹⁰ Данные опроса студентов вузов г. Вологды (IV кв. 2006 – I кв. 2007 г.). Общая выборка – 579 чел.

¹¹ Данные опроса ИСЭРТ РАН среди руководителей учреждений профессионального образования г. Вологды (II – III кв. 2008 г.). Объём выборки – 21 чел.

тельных учреждениях данная форма работы не используется вообще¹². Следовательно, существует необходимость планирования системы профориентационной работы в общеобразовательных учреждениях.

Доля старшеклассников, определившихся в вопросе выбора профиля дальнейшего обучения, велика (75%; рисунок). Это говорит о том, что главная причина, по которой будущие специалисты выбирают специальность не в соответствии со своими запросами, — отсутствие необходимого качества профориентационного взаимодействия между образовательными учреждениями различных уровней.

Удельный вес школьников, определившихся с выбором профиля дальнейшего обучения
(в % от числа опрошенных старшеклассников)

Источник: Данные опроса учащихся общеобразовательных школ, II кв. 2010 г. (общая выборка – 156 чел.).

Таким образом, в настоящее время модель «профориентация в школе – желание получить профессию – приобретение профессионального образования» является недостаточно результативной. Для совершенствования работы по профориентации необходимо построение системы взаимодействия между образовательными учреждениями разного уровня с целью создания условий для осознанного выбора молодыми людьми будущей профессии.

Для координации профориентационного взаимодействия при Администрации г. Вологды может быть создан *Координационный совет по содействию в подготовке квалифицированных кадров*.

¹² Данные опроса ИСЭРТ РАН среди руководителей общеобразовательных учреждений г. Вологды (II – III кв. 2008 г.). Объем выборки – 35 чел.

Координационный совет призван выполнять функции постоянно действующего совещательного органа, целью которого может являться координация действий в сфере управления единым образовательным пространством.

Для осуществления поставленной цели Координационный совет может реализовывать следующие задачи:

- выработка единой стратегии в вопросах подготовки кадрового обеспечения для экономики и социальной сферы г. Вологды в соответствии с запросами рынка труда;
- оценка перспектив изменения профессионально-квалификационной структуры подготовки кадров в соответствии с социально-экономическим развитием г. Вологды и отраслей городского хозяйства;
- координация действий организаций (предприятий) и учреждений профессионального образования и других заинтересованных сторон в подготовке квалифицированных конкурентоспособных рабочих кадров и в обеспечении ими реального сектора экономики;
- содействие в нормативно-правовом обеспечении партнерства между учреждениями профессионального образования и работодателями;
- обеспечение деятельности, направленной на совершенствование профессиональной ориентации обучающихся образовательных учреждений г. Вологды;
- создание единого информационного пространства по проблемам кадрового обеспечения отрасли городского хозяйства;
- обеспечение взаимодействия общеобразовательных школ и учреждений профессионального образования.

Координационный совет должен взаимодействовать с органами управления образованием, иными государственными, муниципальными органами власти и управления, общественными структурами, научными и образовательными организациями, объединениями работодателей.

Эти инициативы могут также быть дополнены рядом мероприятий, направленных на улучшение уровня жизни, повышение социального статуса преподавателей с целью увеличения притока молодых кадров в эту отрасль. Среди данных мер следует отметить повышение размеров оплаты труда учителей до среднего уровня по экономике, материальное стимулирование учителей из внебюджетных фондов школы, проведение аттестации молодых педагогов по итогам профессиональной адаптации, включение в новый закон «Об образовании в Российской Федерации» главы о социальном статусе учителя.

Применение предлагаемых механизмов поможет создать условия для достижения в среднесрочной перспективе таких результатов, как создание информационного банка данных о потребности предприятий (организаций) в кадрах; приведение номенклатуры специальностей и объемов подготовки специалистов в учреждениях профессионального образования в соответствие с количеством свободных рабочих мест; увеличение численности трудоустраиваемых по специальности выпускников учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования. В результате применения этих мер появится возможность влияния на процессы формирования трудовых ресурсов необходимых экономике города профиля и уровня.

Литература

1. Аврамова, Е.М. Требования работодателей к системе профессионального образования / Е.М. Аврамова, И.Б. Гурков. – М.: Макс Пресс, 2006. – 128 с.
2. Балыхин, Г.А. Управление развитием образования: организационно-экономический аспект / Г.А. Балыхин. – М.: Экономика, 2003. – 428 с.
3. Барабанова, С.В. Государственное регулирование высшего образования в Российской Федерации: административно-правовые вопросы / С.В. Барабанова. – Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2004. – 360 с.
4. Баранов, А.А. Влияние социальной дифференциации на образовательные ориентации горожан / А.А. Баранов, Н.Г. Иванова // Социс. – 2003. – №2. – С. 72.
5. Беляков, С.А. Системные аспекты образовательной политики и управления образованием / С.А. Беляков, В.Ж. Куклин // Университетское управление: практика и анализ. – 2003. – №3 (26). – С. 10.
6. Вифлеемский, А.Б. Роль образовательного комплекса в постиндустриальном обществе / А.Б. Вифлеемский // Вопросы экономики. – 2002. – №8. – С. 115.
7. Воронина, Е.В. Профильное обучение: модели организации, управленческое и методическое сопровождение / Е.В. Воронина. – М.: «5 за знания», 2006. – 256 с.
8. Кванина, В.В. Гражданско-правовое регулирование в сфере высшего профессионального образования / В.В. Кванина. – М.: Готика, 2005. – 368 с.

Секция 6

Модернизация механизмов государственного и муниципального управления развитием социально-экономических систем

Э.А. Черёмухина

О развитии малоэтажного строительства в Вологодской области

Наличие у человека своего собственного жилья, являющегося домом, крепостью и тихой «семейной гаванью» одновременно, — это не роскошь, а атрибут современного общества.

В настоящее время вопросы жилищного строительства и обеспечения граждан доступным жильем являются приоритетным направлением развития жилищного строительства в Вологодской области. Реализуя приоритетный национальный проект «Доступное и комфортное жилье — гражданам России», в 2006–2010 годах Вологодская область принимала активное участие во всех подпрограммах национального проекта. И мы смогли добиться хороших результатов.

В 2008 году в Вологодской области был обеспечен рекордный ввод жилья за последние 17 лет — 545 тыс. кв. метров (111,6% к 2007 году) и практически достигнут доперестроечный уровень.

В условиях посткризисного периода влияние внешних факторов (снижение покупательского спроса населения, недостаток оборотных средств у застройщиков) не позволило сохранить заданные темпы строительства жилья. В 2009 году ввод жилья сократился к уровню 2008 года на 10,2%, в 2010 году — на 16,5%. В то же время главное, конечно, не количество введенных метров, а качество жилья.

При плановом показателе ввода жилья для области на 2010 год — 406 тыс. кв. метров — мы построили 410 тыс. кв. метров, в том числе малоэтажного строительства — 156 тыс. кв. м (38 %).

За последние пять лет доля малоэтажного жилищного строительства в общем объеме вводимого жилья выросла с 26 до 38%. По этому показателю регион занимает лидирующее положение в Северо-Западном федеральном округе и входит в десятку лучших в масштабах всей страны.

Даже в 2009 году, когда произошло резкое снижение темпов жилищного строительства, это практически не отразилось на сегменте малоэтажного строительства, основную долю которого составляет индивиду-

---

Черёмухина Эльбина Алексеевна — начальник отдела Департамента развития муниципальных образований Вологодской области.

альное жильё. Достаточно сказать, что в течение 2009 – 2010 годов на Вологодчине суммарно было построено почти 320 тысяч квадратных метров малоэтажного жилья.

И если по ФЦП «Жилище» запланировано к 2015 году достичь обеспеченности жильём на 1 жителя в среднем по России 24,2 кв. метра, то в Вологодской области уже в 2010 году данный показатель составил 26,1 кв. метра.

Мы приблизились к российским целевым показателям 2015 года и по коэффициенту доступности жилья: по России – 4 года, у нас уже в 2010 году – 3,8 года (в 2006 году, в начале реализации приоритетного национального проекта, в области было 6 лет), и по доле семей, имеющих возможность приобрести жильё: в России – 30%, в области в 2010 году – 27,7%.

В 2015 году планируется построить 785 тыс. кв. метров жилья. По доле ввода малоэтажного жилья (60%) мы выйдем на уровень России. Это достижимый результат, если учитывать все возрастающий спрос населения.

Безусловно, помимо «наращивания» квадратных метров акцент нужно делать и на комфортности и доступности жилья.

Комфортность жилья может достигаться, в первую очередь, с помощью применения новых технологий, новых строительных материалов, что в совокупности и есть «уютный дом».

Приоритетом в развитии малоэтажного строительства является комплексное освоение земельных участков. Яркий пример комплексной застройки в Вологодской области – реализация проекта по возведению экспериментального жилого поселка Марфино в Вологодском районе, полностью обеспеченного инженерными сетями за счет бюджетных средств.

Суть проекта заключена в следующем: на данном участке отрабатывается механизм государственно-частного партнерства в застройке участка домами с применением различных современных быстровозводимых технологий малоэтажного строительства: деревянного домостроения, технологии несъемной опалубки (Дюрисол, Велокс); технологии производства конструкций с применением плит OSB; каркасно-панельного домостроения; из легких стальных тонкостенных конструкций; из ячеистых бетонов (с применением газосиликатных блоков); быстровозводимого жилья из панельно-стоечных конструкций. Предусмотрено также строительство школы-сада, амбулатории, торгового центра, административного здания. Всего в поселке планируется построить 147 домов для 290 семей. Причем

стоимость 1 квадратного метра не превышает 28 тысяч рублей. В ближайшей перспективе под комплексную малоэтажную застройку совместно с Фондом РЖС планируется реализация в д. Марфино второго участка общей площадью 73 га.

Невозможно развивать комфортное жилье без индустриального домостроения. В настоящее время на территории области малоэтажное строительство осуществляют более 40 организаций, из них порядка 10-ти – самостоятельно производят домокомплекты из различных материалов и по различным технологиям. Проектная мощность этих предприятий составляет более 300 тыс. кв. метров жилья в год. И при этом имеются значительные резервы.

Первоочередное значение для развития жилищного строительства имеет подготовка проектов планировки территорий, являющихся основанием для формирования земельных участков и обеспечения их коммунальной инфраструктурой. На территории Вологодской области подготовка данной документации осуществляется в комплексе при разработке генеральных планов поселений.

Из 302 сельских поселений области более 50% обеспечены документами территориального планирования, а из 99 «приоритетных» поселений, где ведется жилищное строительство, – практически 100%.

Стратегической задачей для нас сегодня является стимулирование спроса на малоэтажное жилье. Поэтому очень важно развивать финансовые механизмы, в частности доступную и прозрачную ипотеку, с совершенствованием системы ипотечного кредитования, снижением процентных ставок, в том числе и за счет государственного субсидирования отдельных категорий граждан.

Область участвует в целом ряде федеральных программ, которые непосредственно влияют на рост малоэтажного жилищного строительства. Так, в 2011 году направлено:

- по программе «Социальное развитие села» – 77 миллионов рублей на приобретение и строительство жилья для 143 семей на селе;
- по программе переселения граждан из ветхого и аварийного жилья по 185-ФЗ (здесь также приоритетным направлением является строительство малоэтажного жилья для переселенцев) – 513 миллионов рублей, на которые будет построено 27 многоквартирных малоэтажных домов для расселения 1113 человек.

По программе обеспечения жильем детей-сирот только на малоэтажное жилищное строительство выделено около 120 миллионов рублей на обеспечение жильем 158 человек.

В стимулировании малоэтажного жилищного строительства важную роль играет снижение административных барьеров. В настоящее время сокращены с 45 до 30 дней сроки проведения государственной экспертизы проектов на объекты жилищного строительства. Ведется активная работа по разработке и утверждению административных регламентов исполнения государственных и муниципальных услуг. Принятие этих документов повлияет на сроки предоставления земельных участков для строительства.

В 2009 году средняя продолжительность срока получения разрешения на строительство жилья (с даты подписания протокола о результатах аукционов по предоставлению земельного участка) составляла 6,7 месяца (201 день). В результате реализации принятой программы по снижению административных барьеров в строительстве этот период в 2011 году сократится до 5,5 месяца (165 дней).

К 2015 году общие сроки предоставления земельных участков для жилищного строительства, в т.ч. и малоэтажного, предусматривается сократить на 2 месяца за счет сокращения сроков на выполнение кадастровых работ и на подготовку земельных участков к аукциону.

Вологодчина – лесной регион, и лес является местным строительным материалом, из которого традиционно строились малоэтажные дома. Поэтому приоритеты мы отдаем деревянному домостроению. Тем более что затраты на строительство деревянных домов на 20-30% меньше, чем домов из кирпича и бетона, не считая таких несомненных плюсов, как эстетика и экологичность деревянного жилья.

В деревянном домостроении в Вологодской области используются все основные технологии. Строятся дома из массивной древесины (из бревен и бруса различной степени обработки), каркасные, панельные (каркасно-панельные, в т.ч. модульные) дома.

Понимая необходимость поддержки индивидуального деревянного домостроения, мы использовали в чем-то нестандартные методы.

В Вологодской области уже с 2000 года нарабатан опыт выделения гражданам, нуждающимся в улучшении жилищных условий, леса на корню под индивидуальное жилищное строительство. Мы предоставили возможность всем жителям области (не только состоящим в списках на

улучшение жилищных условий) получить практически безвозмездно на строительство индивидуального жилого дома до 200 кубометров леса на корню. Лишь в 2009 году было удовлетворено более 3 тысяч заявок на получение 0,5 миллиона кубометров леса (в 2010 году – почти 2 тыс. заявок на 328 тыс. кубометров древесины).

В области создана Ассоциация деревянного домостроения.

Для популяризации деревянного домостроения в Вологде действует выставочная площадка «Вологодская слобода», где представлены дома, построенные по различным технологиям.

27 июля 2011 года в г. Вологде был проведен Форум по малоэтажному строительству, в рамках которого между Правительством области и некоммерческим партнерством «Намикс» заключено Соглашение о сотрудничестве в сфере малоэтажного домостроения.

Развитие малоэтажного строительства – реальная возможность ускорить обеспечение населения области комфортным жильем. Для этого необходимо решить следующие задачи:

ускорить вовлечение в оборот новых земельных участков;

выполнять их обустройство инженерной инфраструктурой;

- развивать индустрию быстровозводимого, энергоэффективного, экологичного жилья.

Все это позволит нам добиться серьезного увеличения доли малоэтажного домостроения в общем объеме вводимого жилья. А это значит, что многие вологжане уже очень скоро смогут почувствовать себя в роли хозяев СВОЕГО ДОМА. И это чувство хозяйской ответственности, которое дом воспитает в них, позволит им стать успешными людьми, внести свой вклад в развитие всего нашего региона.

А.В. Гордеев

Проблемы развития местного самоуправления в Вологодской области

В Конституции РФ и Федеральном законе РФ от 6.10.2003 №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закреплены основные принципы российской модели местной власти. Российская Федерация ратифицировала Европейскую хартию местного самоуправления, многие идеи и положения которой заложены законодателями в основу концепции построения системы местного самоуправления в нашей стране.

Новая Конституция России определила местное самоуправление как одну из самостоятельных форм осуществления власти народом, признавая и защищая экономическую основу самоуправления – муниципальную собственность – наравне с государственной, частной и иными формами собственности.

Реализация многих конституционных прав и свобод во многом зависит от того, насколько эффективной станет система местного самоуправления.

С 1 января 2006 года Вологодская область приступила к реализации Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в полном объеме.

За прошедший с начала реформ период была проделана необходимая организационная и практическая работа. Сформированы территориальные и организационные основы местного самоуправления. Создана нормативная правовая база, регулирующая деятельность органов местного самоуправления в Вологодской области. Межбюджетные отношения сформированы со всеми муниципальными образованиями. Проводится работа по разграничению собственности муниципальных образований. Создана система обучения муниципальных кадров. В настоящее время работа по всем этим направлениям продолжается.

Гордеев Александр Васильевич – глава Вологодского муниципального района, председатель правления Ассоциации «Совет муниципальных образований Вологодской области».

На 1 января 2006 года на карте Вологодской области было 372 муниципальных образования. Практика реализации реформы показала, что далеко не все муниципальные образования способны реализовывать в полном объеме функции, возложенные на них Федеральным законом № 131-ФЗ. В первую очередь, это связано с недостаточностью собственной доходной базы муниципальных образований. Неоднократно, в том числе и со стороны местных властей, поднимались вопросы об изменении муниципального деления области в сторону укрупнения поселений.

В результате проведенной работы Правительством Вологодской области и муниципалитетами в 2009 году было проведено укрупнение муниципальных образований. В настоящее время в Вологодской области 302 муниципальных образования, в том числе:

- 2 городских округа (гг. Вологда и Череповец);
- 26 муниципальных районов;
- 22 городских поселения (города и поселки);
- 252 сельских поселения.

Процесс объединения муниципальных образований выявил ряд проблемных вопросов, а именно:

- законодательно не урегулирована процедура формирования и исполнения бюджета при объединении поселений в переходный период;
- законодательно не урегулирован вопрос, связанный с реорганизацией либо ликвидацией органов местного самоуправления в процессе реорганизации муниципальных образований (укрупнения).

Продолжается работа по совершенствованию нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность органов местного самоуправления, проведены работы по приведению границ муниципальных образований в соответствие с требованиями земельного и градостроительного законодательства. Впервые в истории Вологодской области создан электронный архив картографических материалов границ и электронная база данных с графической и семантической информацией о составе земель поселений. На планово-картографический материал нанесены границы муниципальных образований, населенных пунктов, земель сельхозпредприятий, лесхозов, запаса и других крупных землепользований, сформированы землеустроительные дела по установлению границ поселений, землеустроительные дела по определению состава земель поселений.

В соответствии с рекомендациями парламентских слушаний «О концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года» поддержку получил вариант развития села, предусматривающий комплексное разностороннее и инновационное развитие сельских территорий, утвержденный постановлением Правительства области от 31.01.2011г. № 57.

Кроме того, в сфере развития сельских территорий на территории области реализуется долгосрочная целевая программа «Комплексные меры по реализации пилотного проекта «Развитие социального потенциала сельских поселений» на 2009 – 2011 годы», утвержденная постановлением Правительства области.

Исходя из требований Федерального закона № 131-ФЗ в Вологодской области принято значительное число законов, которыми:

- установлены наименования органов местного самоуправления муниципальных образований;
- регламентируется реестр муниципальных должностей муниципальной службы в муниципальных образованиях;
- определяются условия контракта для главы местной администрации муниципального района (городского округа) в части, касающейся осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами области;
- устанавливаются предельные (максимальные) нормативы размера оплаты труда депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления, осуществляющих свои полномочия на постоянной основе, муниципальных служащих, работников муниципальных предприятий и учреждений;
- установлены показатели, используемые для формирования расходов областного бюджета на текущее содержание учреждений, финансируемых из областного бюджета, для формирования фондов финансовой поддержки муниципальных образований;
- установлена административная ответственность за нарушение должностным лицом местного самоуправления порядка и срока письменного ответа на обращения граждан в органы местного самоуправления, а также регламентируются другие вопросы.

В настоящее время для оценки хода реформы органами государственной власти области регулярно осуществляется мониторинг муниципальных правовых актов. Благодаря этому наблюдается устойчивая тенденция снижения количества муниципальных актов, принятых с нарушением действующего законодательства. Мониторинг позволяет получать более полную картину как по всей области, так и в разрезе каждого муниципального образования, выявлять проблемы, возникающие в процессе применения Федерального закона № 131-ФЗ, оперативно реагировать на различные ситуации.

В целях организации взаимодействия органов местного самоуправления, выражения и защиты общих интересов муниципальных образований в Вологодской области, в соответствии со ст. 66 Федерального закона № 131-ФЗ, создан Совет муниципальных образований в форме ассоциации. Заключены соглашения о взаимодействии и сотрудничестве по вопросам развития местного самоуправления с Правительством Вологодской области, Законодательным Собранием области, Общественной палатой области и другими общественными и политическими организациями.

Сегодня органы местного самоуправления уже имеют необходимый практический опыт для быстрого и эффективного решения вопросов местного значения. Работа глав муниципальных образований осуществляется более профессионально, сокращается количество проблем, улучшается качество принимаемых решений.

Заметно активизировалась позиция не только местных властей, но и населения, которое получило реальную возможность непосредственно участвовать в решении вопросов местного значения. Приближение органов власти к населению позволяет принимать оптимальные управленческие решения в кратчайшие сроки с учетом местных особенностей и тем самым эффективно влиять на социально-экономическую ситуацию в каждом муниципальном образовании.

Вступление в силу Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» – один из этапов развития законодательства о местном самоуправлении. Данный закон – это не только и не столько закон о самостоятельности местной власти (хотя это, безусловно, важнейшее условие), это закон о реальных механизмах осуществления народовластия в России. Он устанавливает порядок реализации прав граждан на местное самоуправление, предоставляет населению широкую свободу в выборе

форм его осуществления, определения структуры органов местного самоуправления. В законе четко разграничены полномочия органов местного самоуправления и органов государственной власти и установлены обязательные прямые выборы населением органов местного самоуправления.

Очевидно, что развитие общества и государства потребует дальнейшего совершенствования местного самоуправления.

Вместе с тем самые активные действия руководителей государства и отдельных регионов не смогут заменить заинтересованного участия населения в жизни своего муниципального образования, целенаправленной и последовательной работы всех органов и должностных лиц по реализации решений, принимаемых в сфере местного самоуправления.

Необходимо подробнее остановиться на проблемах, связанных с решением вопросов местного значения и осуществлением полномочий органами местного самоуправления.

Реализация вопросов местного значения требует приведения к единообразию понятийного аппарата, используемого в актах федерального законодательства. Кроме того, нормы, раскрывающие смысл и содержание отдельных понятий, которыми оперирует Закон о местном самоуправлении, отсутствуют в законодательстве Российской Федерации. Так, в соответствии с Законом о местном самоуправлении к вопросам местного значения поселения, городского округа относятся организация благоустройства и озеленения территории поселения, городского округа.

Реализация полномочий органов местного самоуправления в сфере благоустройства затруднительна из-за отсутствия в законодательных актах понятия «*благоустройство*». Отсутствие четких критериев, позволяющих определить содержание данного термина, приводит к тому, что органы местного самоуправления в своих муниципальных актах раскрывают это понятие по-разному. Разрозненность правового регулирования не позволяет определить объем полномочий органов местного самоуправления в указанной сфере.

Практическая реализация Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ требует более четкого определения понятий «поселение», «городское поселение», «сельское поселение» в отношении их состава. Так, в соответствии с частью 1 статьи 2 федерального закона «городское поселение — это *город или поселок*, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления».

Вместе с тем поселок может быть как городским населенным пунктом (поселок городского типа – рабочий, курортный, дачный), так и сельским населенным пунктом. Из установленного федеральным законом понятия «городское поселение» прямо не следует, какой категории поселок может иметь статус городского поселения.

В связи с тем, что отдельные вопросы местного значения поселений и муниципальных районов имеют аналогичное содержание, возникают вопросы по разграничению полномочий между поселением и муниципальным районом и их осуществлению в конкретной сфере деятельности.

Например, в соответствии с пунктом 23 части 1 статьи 14, пунктом 21 части 1 статьи 15 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» организация и осуществление мероприятий по гражданской обороне, защите населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера является вопросом местного значения поселения и муниципального района. К общим по содержанию вопросам местного значения поселений и муниципальных районов относится также создание, развитие и обеспечение охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов местного значения на территории поселения (муниципального района).

Из этого следует, что указанные мероприятия должны исполняться на территории и поселения, и муниципального района. Вместе с тем, согласно статье 11 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ, территории всех поселений и межселенные территории входят в состав муниципальных районов.

Распределение полномочий, осуществляемых органами местного самоуправления муниципальных районов и поселений в указанных сферах деятельности, отсутствует и в специальных федеральных законах. Федеральным законодательством определены общие для всех видов муниципальных образований полномочия органов местного самоуправления в отдельных сферах деятельности (статья 11 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», статья 6 Федерального закона от 23 февраля 1995 года № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» и т.д.).

В соответствии со статьей 52 Жилищного кодекса Российской Федерации принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых по-

мещениях осуществляется *органом местного самоуправления* по месту жительства гражданина. Неопределенность в разграничении уровней муниципальных образований (поселение или муниципальный район), органы местного самоуправления которых осуществляют принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, вызывает определенные трудности в правоприменении указанной правовой нормы. Так, судебная практика (в том числе и в Вологодской области) содержит примеры трактовки законодательства, согласно которой обязанность по ведению учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях возлагается на муниципальные районы.

В связи с этим, учитывая двухуровневую систему местного самоуправления на территории поселений, в вышеуказанных случаях необходимо конкретизировать в федеральных законах, определяющих полномочия органов местного самоуправления в отдельных сферах деятельности, самостоятельные полномочия органов местного самоуправления поселений и полномочия органов местного самоуправления муниципальных районов.

Требуют ясности отдельные вопросы разграничения полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления, находящиеся в правовом регулировании смежных между собой сфер деятельности.

В ряде федеральных законов за органами местного самоуправления закрепляются полномочия, которые однозначно не подпадают под перечень вопросов местного значения, а также в силу статей 19, 20 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не являются отдельными государственными полномочиями, переданными для исполнения органам местного самоуправления.

Так, некоторые проблемы возникают при осуществлении органами местного самоуправления такого государственного полномочия, как регистрационный учет граждан Российской Федерации по месту пребывания и месту жительства в пределах Российской Федерации.

Кроме того, закрепляя за органами местного самоуправления возможность осуществлять то или иное государственное полномочие, федеральный законодатель должен принимать во внимание, что объем передаваемых полномочий не может быть слишком велик, иначе это приведет к смешению институтов государства и общества.

Практика реализации Федерального закона № 131-ФЗ выявляет, что передаваемые органами государственной власти на местный уровень полномочия зачастую не соответствуют природе и характеру местного самоуправления.

Имеется в виду, прежде всего, создание условий для обеспечения самодостаточности муниципальных образований. В современных условиях важнейшей задачей становится перераспределение доходов между федеральным, региональным и местным уровнями власти путем дальнейшего совершенствования налогового и бюджетного законодательства Российской Федерации. Необходимо создать систему стимулирования муниципалитетов к развитию своей доходной базы, реализации комплексных программ устойчивого социально-экономического развития территорий. Установление долговременных критериев оценки и объективных индикаторов муниципального развития позволит повысить информационную открытость органов местного самоуправления, усилить их ответственность перед избирателями, успешно решать задачи распространения и популяризации положительного опыта и лучшей муниципальной практики.

Следует вести целенаправленную работу по совершенствованию и корректированию федерального и регионального законодательства с целью разрешения содержащихся в них коллизий; предусмотреть возможность увеличения нормативов отчислений в местные бюджеты от федеральных и региональных налогов, подлежащих зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации, что послужит повышению экономической самодостаточности муниципальных образований. Органы местного самоуправления должны принять дополнительные меры по развитию собственной экономики и расширению налогооблагаемой базы, по оптимизации расходов бюджетов, вовлечению населения в решение вопросов местного значения, стимулированию гражданской активности и инициативы.

Механизмы государственной поддержки отрасли молочного скотоводства Вологодской области в 2000 – 2010 годах

В силу исторической обусловленности, развития традиций, удобного территориального положения Вологодской области молочное животноводство является основной товарной отраслью в производстве сельскохозяйственной продукции области.

Для развития молочного животноводства в области имеются достаточные материальные и трудовые ресурсы:

- площадь сельскохозяйственных угодий во всех категориях хозяйств составляет свыше 1 млн. гектаров, в т.ч. пашни – 750 тыс. гектаров, что достаточно для производства необходимого количества кормов для животноводства;

- поголовье крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств на 1 января 2011 года составляло свыше 197 тыс. голов, в том числе коров – 90,9 тыс. голов;

- в сельхозпредприятиях области имеется 1107 помещений для содержания крупного рогатого скота вместимостью на 205 тыс. скотомест;

- в сельхозпредприятиях области в отрасли молочно-мясного скотоводства трудится 4847 человек рабочих кадров (или 24% общей численности работников, занятых в сельхозпроизводстве).

Таким образом, исторические традиции, удобное расположение области и имеющиеся в достаточном количестве ресурсы подводят нас к тому, чтобы рассматривать отрасль молочного животноводства в качестве наиболее приоритетной.

В нашей области удельный вес продукции животноводства в общем производстве продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в фактических ценах отчетного года) составляет 70%. В свою очередь, в структуре произведенной животноводческой продукции производство молока занимает 42,5%.

Иванова Марина Николаевна – начальник управления экономической политики Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области.

Хочу отметить, что производство молока в Вологодской области, в отличие от других регионов России, сосредоточено в общественном секторе: в сельхозорганизациях объемы производства молока составляют 88,6%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах — 3,1%, на хозяйства населения приходится 8,3% от общего объема производства.

В целом по Российской Федерации картина иная: в хозяйствах населения производится 51% молока, а в общественном секторе — 49% (44,4% в СХО и 4,4% в КФХ).

Молочное скотоводство в России является важной и наиболее сложной подотраслью животноводства. С точки зрения привлечения инвестиций она является наиболее инерционной, поэтому требует долгосрочных кредитных ресурсов.

Несмотря на то, что в рамках реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и Госпрограммы проведена реконструкция старых и построены новые современные молочные комплексы, стадо пополнилось высокопродуктивным поголовьем, удалось поднять молочную продуктивность скота, выросли привесы на откорме, коренного перелома в подотрасли молочного скотоводства не произошло.

Одной из основных причин снижения производства молока является сброс поголовья коров молочного стада. К сожалению, во многих субъектах Российской Федерации за последние 10 лет произошло значительное снижение поголовья коров в сельхозпредприятиях и крестьянских (фермерских) хозяйствах, то есть в промышленном секторе производства товарного молока.

Так, в Тамбовской области в 1999 г. в этих категориях хозяйств было 70 тыс. голов коров, на начало 2011 года — менее 15 тысяч (22% к 1999 г.), в Воронежской области — соответственно 220 и 82 тысячи (37%); Волгоградской области — 123 и 26 тысяч (21%); Тульской области — 109 и 32 тысячи (29%); Самарской области — 118 и 43 тысячи (36%); Ульяновской области — 89 и 27 тысяч (30%); Вологодской области — 111,8 и 83,9 тысячи голов (25%) — сокращение не такое резкое, хотя для многих регионов численность коров в сельхозпредприятиях и крестьянских (фермерских) хозяйствах стала критической.

В Вологодской области на конец 1990 года во всех категориях хозяйств содержалось 253,4 тыс. голов коров, на конец 2000 года — 150,4 тыс. голов, на конец 2010 г. — 90,9 тыс. голов.

	1990	2000	+, - к 1990	2010	+, - к 2000	в % к 2000
Все категории хозяйств	253,4	150,4	-103,0	90,9	-59,5	60,4
в т.ч. СХО	207,1	110,5	-96,6	80,3	-30,2	72,7
КФХ	0,1	1,3	+1,2	3,6	+2,3	в 2,8 р.
ЛПХ	46,2	38,6	-7,6	7	-31,6	18,1

Причины этого носят в большей степени экономический характер.

В 90-х годах в результате либерализации цен выросли цены на машины, горюче-смазочные и строительные материалы, а также на минеральные удобрения и другую продукцию, поставляемую селу; цены на услуги за электроэнергию, газ, воду и т.д. По этим причинам резко возросла неплатежеспособность сельхозпредприятий, практически прекратились инвестиции в производство. Из 508 сельскохозяйственных предприятий области 243 утратили свою платежеспособность. В 132 предприятиях возможно оживление экономики за счет внутренних резервов и оказания государственной поддержки.

В целях преодоления спада, перехода к этапу стабилизации и наращивания производства сельскохозяйственной продукции, сохранения и развития ресурсного потенциала, финансово-экономического оздоровления предприятий, обеспечения их управления квалифицированными кадрами постановлением Губернатора Вологодской области от 23 мая 2000 года № 444 была одобрена Программа оздоровления экономики неплатежеспособных хозяйств агропромышленного комплекса Вологодской области на 2000 год.

Постановлением Губернатора Вологодской области от 6 декабря 2000 г. № 1048 была одобрена Программа оздоровления экономики неплатежеспособных хозяйств агропромышленного комплекса Вологодской области на 2001 – 2005 годы (утверждена постановлением Законодательного Собрания области от 14.12.2000 года №652).

Целью данной программы было достижение сельхозхозяйственными предприятиями безубыточности и восстановление платежеспособности, рентабельное ведение производства.

Достижение поставленной цели предполагалось осуществлять на основе финансовой поддержки (за счет средств областного бюджета) неплатежеспособных хозяйств на момент выхода их из кризисной ситуации, совершенствования внутривозрастных экономических отношений на предприятиях, реструктуризации задолженности и повышения квалификации руководителей и специалистов.

В 2000 году в Программу было включено 30 сельскохозяйственных организаций области (8% от общего их числа), в 2005 году число участников насчитывало 84 предприятия, или 25% сельхозорганизаций области. В данных предприятиях содержалось более 34% крупного рогатого скота и 38% коров, производство молока составляло 38% от объемов производства во всех сельхозорганизациях области.

Государственная поддержка за счет средств областного бюджета (в виде бюджетных кредитов, а затем субвенций) направлялась участникам Программы на следующие цели:

- техническое перевооружение (приобретение техники);
- приобретение племенного скота;
- капитальный ремонт ферм, капитальные вложения на реконструкцию и строительство производственных объектов;
- сортообновление и поддержку комплексов (приобретение комбикормов);
- приобретение минеральных удобрений;
- повышение плодородия почв;
- обучение кадров;
- гарантированную оплату труда и социальное обустройство руководителей и специалистов, впервые пришедших к руководству хозяйством.

Всего на мероприятия Программы за 2000 – 2005 годы из областного бюджета было выделено 314,8 млн. руб., из них субвенций – 275,0 млн. руб., кредитов – 39,8 млн. руб. (возвращено в областной бюджет бюджетных кредитов в сумме 35,8 млн. руб., из них основного долга – 29,4 млн. руб., процентов – 4,6 млн. руб., пени – 1,8 млн. руб.).

При поддержке областного бюджета за годы реализации данной Программы её участниками было приобретено 35 тракторов, 16 зерно- и кормоуборочных комбайнов; проведена реконструкция 50 молочных ферм, построено 2 доильных зала на 700 коров, установлено более 20 молокопроводов и 20 холодильных установок; приобретено более 4 тыс. голов племенного молодняка.

Уже в первые три года действия Программы из 59 её участников ликвидировали убытки 46, из которых 38 предприятий стали устойчиво прибыльными. Риск банкротства участников Программы стал маловероятным, происходило восстановление их платежеспособности. 2005 год завершили с прибылью уже 60 организаций, или 71% участников Программы.

Таким образом, ввиду высокой экономической и социальной значимости Программы очевидной стала необходимость в ее пролонгации и продолжении работы по совершенствованию региональной практики программно-целевого государственного управления развитием сельского хозяйства.

В 2005 году постановлением Законодательного Собрания области была утверждена областная целевая программа «Развитие молочного животноводства Вологодской области на период 2006 – 2008 годов».

Цель Программы – повышение эффективности производства продукции молочного животноводства на основе интенсивных методов ведения хозяйственной деятельности, внедрения новых технологий, обеспечивающих выпуск конкурентоспособной продукции, обеспечение продовольственной безопасности региона.

В 2006 году в данную Программу были включены 49 сельхозорганизаций, на конец 2008 года её участниками стали 72 предприятия.

Общий объем средств областного бюджета, направленный на реализацию Программы в 2006 – 2008 годах, составил 466,3 млн. руб.

Бюджетные средства участникам Программы выделялись в виде субсидий на возмещение части затрат:

- на приобретение племенного скота в размере 70% от его стоимости;
- на приобретение грузовых автомобилей, цистерн для перевозки молока (на шасси автомобилей и шасси автоприцепов), тракторов, сельскохозяйственных машин и животноводческого оборудования (далее – автомашин, сельхозтехники и оборудования) в размере 50% их стоимости;
- на строительство, реконструкцию и капитальный ремонт производственных зданий в размере 50% от фактического объема выполненных согласно смете работ.

При поддержке областного бюджета за 3 года участниками Программы приобретено более 4 тыс. голов племенного скота, 253 трактора, 130 зерно- и кормоуборочных комбайнов, более 1000 единиц прочей сельхозтехники, автомобилей и животноводческого оборудования, проведена реконструкция и модернизация 92 животноводческих помещений на 21,9 тыс. скотомест, из них 7 ферм с доильным залом и беспривязным содержанием скота.

При разработке программы каждое хозяйство-претендент на включение в число ее участников планировало выполнение конкретных показателей в сфере кормопроизводства, технического оснащения, финансово-экономической деятельности и целевых показателей в молочном животноводстве: поголовье коров, производство молока, надой молока от 1 коровы.

В результате выполнения программных мероприятий поголовье коров в хозяйствах-участниках Программы на конец 2008 года составило 41,5 тыс. голов, или 116% к уровню 2005 года, предшествующего началу реализации Программы.

В 2008 году в данных хозяйствах произведено 195,8 тыс. тонн молока (132,2% к уровню 2005 года), получен надой молока от 1 коровы 4895 кг, что на 100 кг выше среднеобластного показателя, и составляет 114% к уровню 2005 года.

Областная целевая программа «Развитие молочного животноводства Вологодской области на период 2006 – 2008 годов» закончила свое действие в 2008 году. Ввиду высокой значимости Программы для экономики и социальной сферы области Правительством было принято решение о разработке аналогичной целевой программы «Развитие молочного животноводства Вологодской области». Такая программа была разработана и в сентябре 2008 года утверждена постановлением Правительства области. На ее реализацию было предусмотрено в 2009 – 2012 годах выделение из областного бюджета 534,0 млн. рублей (фактически объем финансирования составил 352,0 млн. рублей).

С данной программой область участвовала в конкурсе регионально значимых программ по направлению «развитие молочного скотоводства». В числе 54 региональных программ программа области прошла отбор в соответствии с установленным Минсельхозом порядком.

На 2009 год на реализацию Программы нашей области был определен объем бюджетных ассигнований из федерального бюджета в размере 2192,1 тыс. руб., из регионального бюджета на условиях софинансирования выделено 3039,6 тыс. рублей. Получателями этих средств явились 5 организаций, принятых в число участников Программы.

В 2009 году в условиях снижения закупочных цен, адаптации производителей к требованиям нового Технического регламента, уменьшения объемов господдержки и несвоевременности ее поступления у сельхозпроизводителей возник острый недостаток собственных оборотных средств. Определенные препятствия были и в привлечении заемных средств, особенно долгосрочных.

Кроме того, в 2009 году наступили сроки уплаты основного долга по инвестиционным кредитам, полученным в 2006–2007 годах в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Срочность этих платежей, а также необходимость выполнения других текущих обязательств (зарплата, налоги, проценты) вынуждали сельхозпроизводителей к реализации поголовья скота, в том числе и дойного стада, не обеспечивая при этом его восполнения за счет собственных ресурсов.

На конец 2009 года поголовье коров в сельхозорганизациях по сравнению с началом года сократилось на 5589 голов (на 6,4%), производство молока – на 9440 тонн. Ввиду снижения цен и объемов реализации сельхозорганизации не получили выручки от реализации молока по сравнению с 2008 годом в размере 705,6 млн. рублей (снижение на 15%).

К сожалению, ситуация не стабилизировалась и в 1-м квартале 2010 года: сокращение поголовья коров в сельхозорганизациях составило почти 1,3 тыс. голов, производство молока – менее 97% к уровню соответствующего периода 2009 года. Определенное влияние на это оказало как сокращение объемов государственной поддержки в 2009 году, так и практически отсутствие финансирования производителей в начале 2010 года.

На совещании с участием Губернатора области 28 апреля 2010 года было решено направить производителям молока дополнительно 198,3 млн. рублей, в т.ч. 163,7 млн. рублей – в рамках реализации долгосрочной целевой программы «Развитие молочного животноводства Вологодской области на 2009 – 2012 годы», 34,5 млн. рублей – на поддержку племенного животноводства (в целях выполнения условий софинансирования из федерального бюджета).

На этом совещании был предложен и одобрен новый вид поддержки – субсидии на возмещение части затрат на производство молока и сохранение поголовья коров. Департамент предложил выделять их товарным сельхозорганизациям и крестьянским (фермерским) хозяйствам, имеющим на 1-е число каждого квартала поголовье коров, скорректированное с учетом повышающих (понижающих) коэффициентов:

- за прирост (снижение) валового надоя молока в отчетном квартале в сравнении с соответствующим периодом предшествующего года;
- за достижение уровня товарности молока не менее 85%;
- за увеличение (снижение) удельного веса реализации молока высшим и первым сортом в общем объеме реализации (в сравнении с рекомендуемым – не менее 85%).

В 2010 году на эти субсидии было выделено из областного бюджета 146,4 млн. рублей. Субсидии стимулировали увеличение поголовья и объемов производства молока, повышение его качества. В результате во 2-м полугодии был приостановлен спад поголовья дойного стада.

В результате из 246 молочных хозяйств 144 хозяйства, или 58,5%, увеличили либо сохранили поголовье коров, из них в 68 – получен прирост валового надоя молока (+12912 тонн). Всего по итогам 2010 года поголовье коров во всех категориях хозяйств сократилось на 2,7 тыс. голов и составило на начало 2011 года 90,9 тыс. голов, в т.ч. в сельхозорганизациях – на 1,6 тыс. голов и 80,3 тыс. голов соответственно.

Вследствие засухи 2010 года и из-за недостатка сильных кормов зимовка скота была очень трудной. Только за 1-й квартал поголовье коров в сельхозорганизациях сократилось на 2,2 тыс. голов (с апреля по август снижение составило всего 0,5 тыс. голов).

На сегодня ситуация в отрасли молочного скотоводства остается напряженной. По состоянию на 1 сентября 2011 года (данные Росстата) поголовье коров в хозяйствах всех категорий составило 88,1 тыс. голов (-2,8 тыс. голов к началу года), в том числе в сельхозорганизациях – 77,6 тыс. голов (-2,7 тыс. голов).

За 8 месяцев текущего года в области произведено 301,4 тыс. тонн молока (99,4% к соответствующему периоду 2010 года, или меньше на 1,8 тыс. тонн), в том числе в сельхозорганизациях за счет роста продуктивности (средний надой – 3426 кг, или +96 кг к аналогичному периоду 2010 года) произведено 269,1 тыс. тонн молока (100,6%, или +1,6 тыс. тонн).

В 2011 году запущены новые животноводческие объекты с современным доильным оборудованием в ООО «Монза» Междуреченского района, СХПК «Ильюшинский» Вологодского района (отделение Колкач в Кирилловском районе); ЗАО «Агрофирма «Герой» Усть-Кубинского района, ЗАО «Агрофирма «Чернеевское» Шекснинского района; КФХ Торосян Л.С. Вологодского района.

В Российской Федерации производство молока в 2011 году ожидается на уровне 31,42 млн. тонн, в 2012 г. – 31,7 млн. тонн. Сохранение существующих и использование дополнительных мер государственной поддержки подотрасли позволит создать благоприятную ситуацию на внутреннем рынке молока и молокопродуктов и обеспечить эффективное производство данной продукции на уровне 36 млн. тонн к 2020 году. Дан-

ный объем производства позволит довести потребление молока и молочкопродуктов на душу населения до 265 кг в год, что составляет более 80% от рациональной нормы потребления (330 кг).

В целях повышения производства продукции и инвестиционной привлекательности молочного скотоводства Минсельхозом России предлагается осуществить дополнительные меры государственной поддержки, а именно предусмотреть субсидирование производства 1 литра товарного молока (с учетом сезонности производства), при условии:

- сохранения объемов его производства, с учетом дифференцированного подхода к качеству реализованного молока (высший сорт и 1 сорт);
- сохранения поголовья коров к предыдущему году;
- неснижения выхода телят к предыдущему году.

Совершенствование механизмов и увеличение объемов господдержки позволит изменить экономические условия в отрасли молочного скотоводства, сделать ее инвестиционно привлекательной, что, по предварительным оценкам, обеспечит ежегодный рост объемов производства молока в Российской Федерации на 2-3%.

В Вологодской области постановлением Правительства области от 30 мая 2011 года № 591 одобрена Стратегия развития агропромышленного комплекса и потребительского рынка области до 2020 года. В рамках Стратегии в отрасли животноводства планируется переход на новые ресурсосберегающие технологии производства продукции, в результате чего средний надой молока от 1 коровы в сельхозорганизациях области превысит 6 тыс. кг молока в год. Стабилизация поголовья коров в агросекторе на уровне 98 тыс. голов позволит производить к 2020 году 600 тыс. тонн молока.

В соответствии с нормативной базой Российской Федерации в Вологодской области разработаны Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Вологодской области и Методические указания по разработке и реализации государственных программ Вологодской области (утверждены постановлением Правительства области от 25 апреля 2011 года № 422). В настоящее время проходит процедуру согласования проект постановления Правительства области «Об утверждении перечня государственных программ Вологодской области», среди которых – региональная Государственная программа «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области».

И.А. Гущина, А.В. Довиденко

Некоторые аспекты социальной динамики в северных городах с моно- и полипрофильной экономической деятельностью*

Мурманскую область традиционно относят к ресурсодобывающим регионам. В советский период, в результате интенсивного разведывания и освоения недр Кольского Севера, быстрыми темпами развивалась горно-химическая, металлургическая промышленность и энергетика, что сопровождалось строительством промышленных гигантов и появлением при них городов. Привлечение рабочей силы в дискомфортные климатические условия обеспечивалось системой льгот и компенсаций.

В настоящее время на территории Мурманской области преобладают монофункциональные города с достаточно крупными предприятиями добывающей и частично – перерабатывающей промышленности. Кроме того, здесь создано несколько закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО) оборонного назначения, которые также относятся к категории монопрофильных¹. На наш взгляд, такое сосредоточение городов монофункциональной направленности в пределах одного региона представляет интерес для исследования организации социальной жизни в поселениях данной категории. Специфику социальной среды здесь определяет наличие градообразующего предприятия как основного фактора существования данного города. Эффективность функционирования социальной инфраструктуры города во многом определяется финансовыми возможностями и социальной ответственностью предприятия. От реализации социальных функций в большой степени зависят уровень безработицы и оплаты труда значительной части горожан, помощь социально незащищенному населению и многое другое.

---

* Доклад подготовлен в рамках научного исследовательского проекта №11-02-18009е «Мониторинг экономического положения и социального самочувствия жителей монопрофильных городов Крайнего Севера», выполняемого при финансовой поддержке РГНФ.

¹ Лукьянов В. Шанс на выживание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://socizdat.ru/publ/vashe_pravo_dokument/10_2010_g/shans_na_vyzhivanie/37-1-0-77

Гущина Ирина Александровна – к.э.н., доцент, зав. сектором социологических исследований Института экономических проблем Кольского научного центра РАН.

Довиденко Анастасия Владимировна – научный сотрудник Института экономических проблем Кольского научного центра РАН.

Социальное самочувствие населения моногородов определяется, с одной стороны, традиционностью городского образа жизни, с другой – спецификой организационной культуры градообразующего предприятия. Принимаемые в интересах градообразующего предприятия решения часто не соответствуют ожиданиям населения всего города и не согласуются со структурой ценностей, декларируемой органами местной администрации.

В кризисных условиях градообразующие предприятия могут оказаться в роли детонатора социального взрыва. Пример тому – ситуация в г. Пикалево Ленинградской области, когда весной 2009 г. только прямое вмешательство федеральных властей позволило избежать серьезных социальных последствий антигуманных управленческих решений по остановке градообразующего предприятия и масштабному сокращению персонала².

Исследование выполнено на основе вторичного анализа данных социологической информации для выявления элементов сходства и различия в оценках некоторых сторон социальной жизни жителей сопоставляемых муниципальных образований. На основе репрезентативных данных, иллюстрирующих ситуацию в наиболее типичных муниципальных образованиях монопрофильной (I группа) и полипрофильной (II группа) ориентации экономики, были сформированы группировки городов.

Основные результаты вторичного социологического анализа сводятся к следующему.

Одним из важных показателей эффективности социальной организации и управления в территориальных общностях является степень удовлетворенности населения результатами деятельности власти. В оценках работы местных администраций респонденты моногородов более лояльны: уровень их одобрения на 20% (2008 г.) и 9% (2010 г.) превосходит аналогичные показатели в городах второй группы (рис. 1). Нарушила тенденцию кризисная ситуация 2009 г.: в этот период уровень одобрения деятельности местной власти в моногородах упал на 18%, при росте на 24% в городах второй группы.

Можно предположить, что кризисные опасения, высказываемые в конце 2008 г., не реализовались благодаря усилиям местных властей в городах с диверсифицированной экономикой, что и послужило причиной

---

² Пикалево // Википедия – свободная энциклопедия. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Пикалево> (дата запроса: 01.09.2011г.).

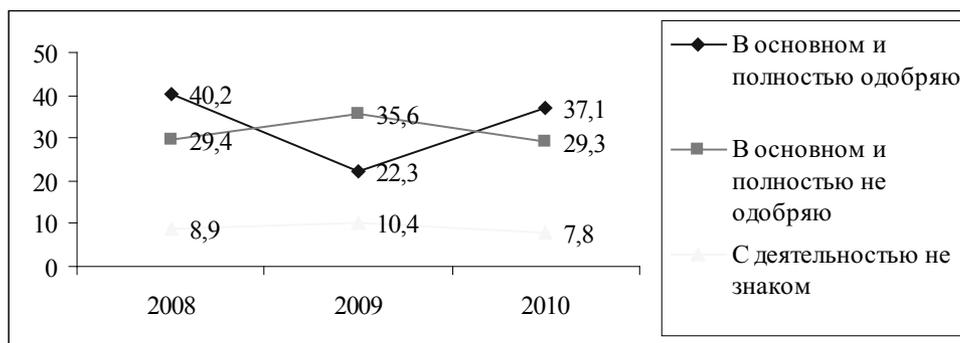

Рис. 1. Оценки деятельности администрации монопрофильных городов, %

некоторой социальной консолидации (например, г. Апатиты). Напротив, в это же время в городах первой группы местные власти слабо справлялись с кризисной ситуацией, груз которой лег на плечи руководства градообразующих предприятий, но уже в 2010 г. упомянутые показатели в обеих группах приблизились к привычным (рис. 2). В моногородах выше степень недовольства самим подходом к формированию представительного органа, в котором благодаря преобладанию в депутатском корпусе представителей от градообразующего предприятия велика доля вероятности лоббирования его интересов, порой в ущерб интересам городского социума.

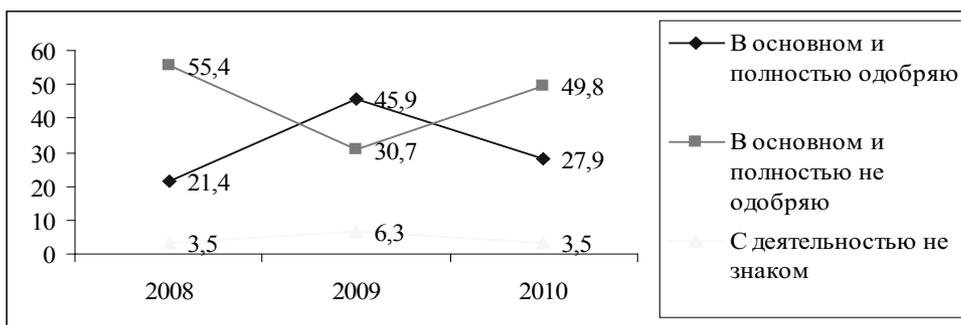

Рис. 2. Оценки деятельности администрации полипрофильных городов, %

Немаловажно, что степень информированности о действиях власти жителями моногородов оценивается как низкая, что говорит о «закрытости» упомянутых властных структур. В группе городов с диверсифицированной экономикой у представителей бизнеса, особенно малого, выше потребность в постоянном контакте с властью, которая наделена множеством разрешительных функций, поэтому оценки уровня информированности здесь выше.

Сопоставление объектов исследования на предмет оценок факторов благополучия региона показало интересный и в то же время закономерный результат. В полипрофильных городах, при значительном снижении надежды на федеральные власти и крупные предприятия, укрепились позитивные ожидания в отношении местной власти и возросла надежда на население, малый и средний бизнес, что указывает на усиление ориентиров на конструктивное сотрудничество (рис. 3).

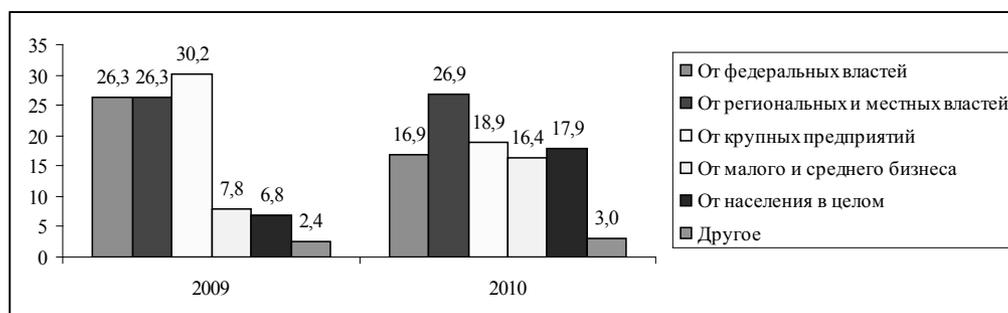

Рис. 3. Факторы, от которых зависит, по мнению жителей полипрофильных городов, благополучие региона, %

Обратная тенденция наблюдается в монопрофильных городах. Динамика оценок зависимости благосостояния от различных структур у жителей моногородов указывает на преобладание позитивных ожиданий от всех ветвей власти и крупных предприятий, при снижении роли малого бизнеса и особенно населения. Это можно оценить как проявление настроений социального иждивенчества и апатии, выяснение причин которых требует дальнейших исследований (рис. 4).

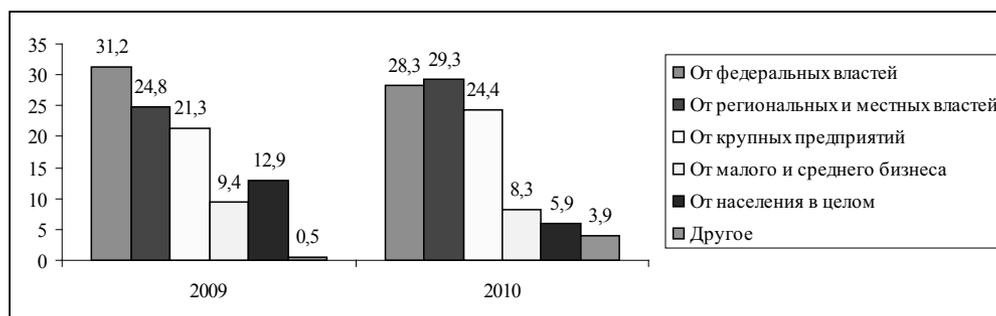

Рис. 4. Факторы, от которых, по мнению жителей монопрофильных городов, зависит благополучие региона, %

Оценка стабильности экономической ситуации в городе показала, что в целом объем «хороших» и «средних» оценок у респондентов моно-

родов ощутимо больше на протяжении всего исследуемого периода. Это указывает скорее на традиционность мнений о «полезности» наличия в городе градообразующего предприятия как источника финансовой поддержки различных городских программ и мероприятий. В то же время в характеристиках своей жизненной ситуации у жителей моногородов негативные оценки заметно выше, особенно в кризисном 2009 г.: их доля составила 22,3% против 4,4% во второй группе. Очевидно, это результат опасений за сохранение стабильности «главного кормильца» – градообразующего предприятия.

Свои реальные доходы респонденты из моногородов оценили на 1,5 – 2 тыс. рублей ниже, чем респонденты из городов с диверсифицированной экономикой. Такая тенденция наблюдалась и в предыдущие годы. Скорее всего, мифы о баснословных заработках формируются с учетом зарплат топ-менеджмента, а средние показатели не столь впечатляющие, как и оплата труда тех, кто работает не на градообразующем предприятии.

Сопоставление ответов о статусной самоидентификации подтверждает предыдущий тезис: в моногородах доля тех, кто идентифицировал себя по принадлежности к социальному слою «ниже среднего», составляет 35,5%, что на 13% больше, чем в городах второй группы (рис. 5, 6). В отношении городов второй группы действует ранее выявленная закономерность: чем более диверсифицирован бизнес в муниципальном образовании, тем выше его жители оценивают свой социально-экономический статус. Респонденты из городов с полипрофильной экономикой с двукратным отрывом лидируют по принадлежности к слою «выше среднего».

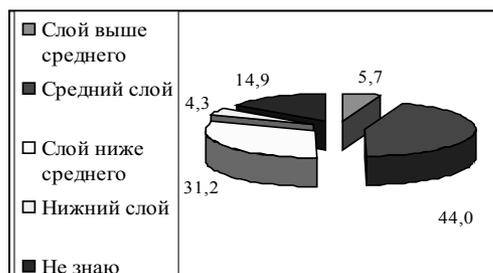

Рис. 5. Статусная самоидентификация респондентов монопрофильных городов, %

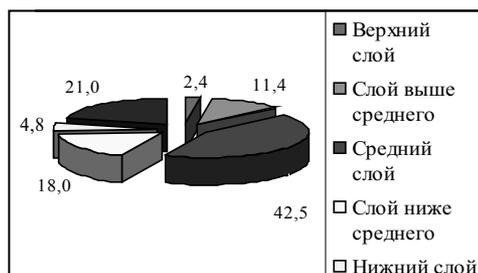

Рис. 6. Статусная самоидентификация респондентов полипрофильных городов, %

Показательно сравнение рейтингов наиболее острых проблем, обозначенных респондентами обеих групп (рис. 7 и 8). Стоит отметить, что сопоставление рейтинговых позиций в значительной степени подтверждает результаты представленного выше анализа. В течение рассматриваемого периода степень остроты каждой проблемы в моногородах ощутимо сильнее. Группировки проблем по городам указывают (за исключением традиционной проблемы инфляции) на преобладание проблем, связанных с материальным благополучием в моногородах, в то время как в полипрофильных городах на первый план вышли проблемы развития социальной инфраструктуры.

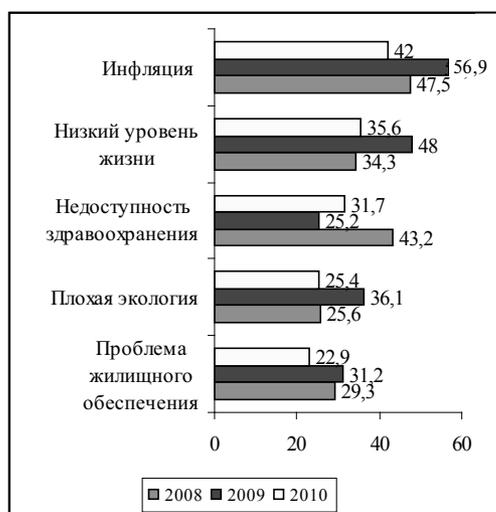

Рис. 7. Рейтинг проблем респондентов из монопрофильных городов, %

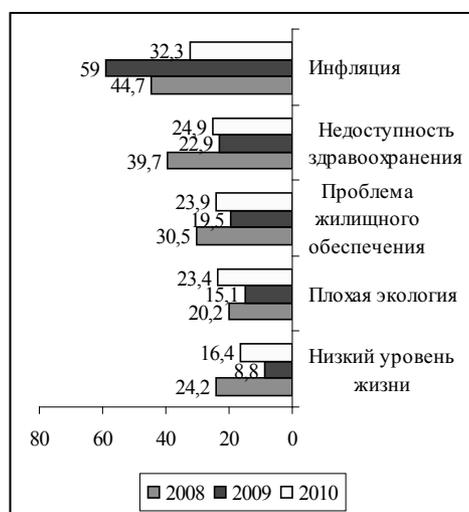

Рис. 8. Рейтинг проблем респондентов из полипрофильных городов, %

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. В период последнего финансово-экономического кризиса в городах с диверсифицированной экономикой зафиксировано усиление социальной консолидации населения и власти как фактора стабильности, на что указывает рост на 24% оценок одобрения действий местной власти при сокращении негативных оценок на 25%. В городах с монопрофильной экономикой, где ответственность за стабильность экономической ситуации лежит в большей степени на градообразующем предприятии, наблюдалось обратное явление.

2. Оценки жизненной ситуации, удовлетворенности трудовой деятельностью и доходами у респондентов из монопрофильных городов ниже, что в значительной мере развенчивает миф о высокой степени благополучия населения этих городов и указывает на недостаточность социальной ответственности градообразующего предприятия. По результатам самоидентификации респонденты из моногородов характеризуются более низкой статусной принадлежностью (в сравнении с полипрофильными городами) к социальному слою.

3. Наличие градообразующего предприятия, определяющего поселенческие характеристики и профессиональную структуру населения, в определенной степени сдерживает развитие экономической активности населения и моногорода в целом как самодостаточного территориального образования.

4. Сравнение рейтингов наиболее острых проблем, обозначенных респондентами исследуемых объектов, показало, что степень обостренности каждой проблемы в моногородах значительно сильнее. Последовательность проблем формируется в зависимости от силы воздействия внешних и внутренних (местных) факторов, специфических для каждого города. Выявлено, что для моногородов это проблемы материального благополучия; для городов с диверсифицированной экономикой – проблемы развития социальной инфраструктуры.

Литература

1. Лукьянов В. Шанс на выживание / В. Лукьянов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://socizdat.ru/publ/vashe_pravo_dokument/10_2010_g/shans_na_vyzhivanie/37-1-0-77

2. Пикалево // Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Пикалево> (дата запроса: 01.09.2011 г.).

Наука, бизнес и власть: взаимное сотрудничество как основа для совершенствования региональной социально-экономической политики

Территориальное развитие стран мира является предметом внимания экономистов. От того, какие динамические процессы протекают в экономическом развитии, зависят состояние и перспективы экономической жизни страны. Будущее территориального и экономического развития страны многовариантно. Траектория его долгосрочного развития формируется исходя из тех потенциальных возможностей, которыми оно располагает, и с учетом того, какие тенденции используются при принятии управленческих решений¹.

Актуальность исследования подтверждена и тем, что мониторинг социально-экономического потенциала региона позволяет оценить возможности, резервы территории при использовании всего комплекса разного рода ресурсов, имеющихся в регионе².

Необходимо, чтобы в условиях сложной структуры общественных отношений возможность поиска целенаправленного и результативного метода развития социально-экономической сферы была основана на принципе взаимодействия элементов данной структуры. Другими словами, в настоящее время процесс выработки планов дальнейшего развития социально-экономической сферы должен быть отличным от того, который имел место в докризисный период развития экономики.

Как же определить направление развития территории страны, территории отдельного региона страны, территории муниципального образования с точки зрения устойчивого роста экономики, обеспечения территориальной целостности, создания политической, социальной, ин-

---

¹ См. Климов Д.В. Экономические механизмы устойчивого пространственного развития территорий Российской Федерации // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2009. – № 3. – С. 42.

² Богомолова И.В. Индикативная модель устойчивого развития территории // Экономические науки. – 2008. – № 10. – С. 207.

Ламов Павел Юрьевич – аспирант Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина.

женерной, транспортной, природно-экологической, образовательной, инновационной, информационной инфраструктур, обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека? Для этого необходима шкала приоритетов при территориальном развитии, ясное направление или вектор территориального развития и инструмент, с помощью которого это направление развития можно не только претворять в жизнь, но и отслеживать влияние данного процесса с целью внесения коррективов. Если с точки зрения определения приоритетов все вроде бы понятно — это обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека, то с точки зрения вектора развития и инструмента встают вопросы³.

Главной целью, по нашему мнению, в самом общем понимании является устойчивое развитие данной сферы общественных отношений. Термин «устойчивое развитие» впервые стал употребляться по отношению к охране окружающей среды. В 1992 году на Конференции ООН по окружающей среде в Рио-де-Жанейро официально был провозглашен тезис о необходимости обеспечения сбалансированного решения социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды, природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей и было введено понятие «sustainable development». На русский язык оно переведено как «устойчивое развитие», что не совсем точно, потому что на самом деле понятие «sustainable development» означает развитие (человечества), не наносящее необратимого ущерба окружающей природной среде. Из-за неточного перевода с английского языка была внесена путаница в трактовку понятия устойчивости — устойчивости с позиций выживаемости человечества и устойчивости с позиций обеспечения положительной динамики в неравномерном социально-экономическом и техническом развитии⁴.

Устойчивое развитие социально-экономической сферы в рамках страны зависит во многом от качества ее развития на региональном уровне. Централизованное планирование постепенно уходит в прошлое. В настоящее время огромные административные и финансовые ресурсы находятся в руках региональной и местной элит. Инициативу, если можно так выразиться — идею любого проекта, необходимо продвигать с местного уровня на региональный, с регионального уровня на федеральный.

³ См.: Климов Д.В. Там же. — С. 43.

⁴ См.: Минина Е.Л. Правовое регулирование устойчивого развития сельских территорий // Журнал российского права. — 2009. — № 12. — С. 32.

Менеджеры высшего уровня должны понимать, что денежные средства необходимо учиться зарабатывать самостоятельно, сделать административные единицы не только самокупаемыми, но и прибыльными. Отсутствие финансовой помощи становится показателем качественного менеджмента, а не отсутствия умения выпрашивать дотации. Иной тип мышления позволяет иным образом планировать свою деятельность и ставить перед собой новые цели.

Сегодня много говорится о так называемом инновационном пути развития российской экономики. По нашему мнению, такой термин либо его применение являются несколько ошибочными или просто преждевременными. Инновации представляют собой нечто новое. При этом стоит отметить, что их основой является не то, что есть сейчас. Если это происходит, то мы говорим о модернизации. Для того чтобы инновационный путь развития был реальностью, необходим прочный фундамент. Строительство данного фундамента – задача не из простых. При этом устойчивость всей конструкции зависит от устойчивости каждого отдельно взятого элемента. На высоких ценах на энергоносители и гениальности отдельных членов нашего общества нельзя строить инновационную экономику. Для появления, а затем и внедрения инноваций необходима огромная работа, и, возможно, не одного поколения. По нашему мнению, от устойчивости социально-экономической сферы зависит не только осуществление инноваций, но и прежде всего появление новшеств как таковых.

В общем смысле, в соответствии с положениями действующего законодательства и особенностями административно-территориального устройства России, органы государственной власти наделены полномочиями по разработке и принятию нормативных актов, которые могут быть положены в основу развития социально-экономической сферы региона. На основе данных актов либо самостоятельно, но при условии согласованности с региональным законодательством могут быть приняты соответствующие программы на местном уровне. Опыта по разработке различного рода проектов и программ в настоящее время накоплено достаточно много. Однако, по нашему мнению, ряд моментов заслуживают особого внимания, а точнее, подхода с прицелом на модернизацию.

Во-первых, это *организационный момент*. К сожалению, в настоящее время мы имеем низкий уровень вовлеченности в процесс разработки программ государственного и местного развития иных участников общественных отношений. Заметим, что мы не называем это проблемой, это скорее затруднение, которое нужно, а главное, можно преодолеть.

К слову об участниках. Признаем, что сегодня существуют механизмы вовлечения в процесс принятия решений общественности, экспертов, аналитиков, научных учреждений. При этом считаем, что данный подход необходимо модернизировать в следующем направлении. Если в настоящее время работа по разработке программ построена по типу диспозитивного участия представителей общественности, научных и деловых кругов, то мы предлагаем сделать такое участие обязательным. Конечно, обязательность не выражается в принудительном привлечении к работе. Обязательность состоит в строгом и последовательном соблюдении права на участие и выделении мест-квот для представителей каждой общественной группы. Более того, участие представителей научного сообщества (*теоретиков*) должно быть обеспечено на самом раннем этапе, а именно на этапе концептуального планирования.

Далее о втором моменте, на который стоит обратить особое внимание. Назовем его *структурным моментом*. Социально-экономическая сфера в современных условиях вряд ли способна переносить научно обоснованные опыты и эксперименты. Отсутствует способность пережить новый виток нестабильности и у общества, которое пережило уже немало в 90-е годы прошлого столетия. Существует необходимость научно обоснованного подхода в составлении программ. По мнению Я.А. Бутенко, *конкурентоспособность территории напрямую зависит от уровня развития науки и от степени материализации ее результатов в управленческих решениях органов власти и производственном процессе хозяйствующих структур*. Кроме того, конкурентоспособность зависит от уровня жизни и состояния доходов населения; уровня социального обслуживания и развития инфраструктуры; экологического состояния и других социально-экономических факторов⁵.

Вторым элементом социальной сферы, который принимает участие на данном этапе, является бизнес-сообщество. Назовем его представителей *практиками*, которые в ежедневном режиме выполняют конкретные установки и бизнес-планы и которые накопили уже достаточно большой опыт работы в современных условиях российского рынка с его особенностями. Полагаем, что они дадут свою оценку заключениям представителей науки с точки зрения их воплощения в реальных условиях.

Особо стоит подчеркнуть, что деление на «практиков» и «теоретиков» весьма условно. Так, среди тех и других всегда найдутся те, кто склонен и к практике и к теории. Это так называемый *смешанный тип* мышления.

⁵ Бутенко Я.А. Повышение конкурентоспособности территории как фактор устойчивого развития страны // Маркетинг в России и за рубежом. – 2008. – №6. – С. 75.

Не стоит забывать и об огромном потенциале учебных заведений на территории конкретного субъекта. Зачастую исследования профессионалов требуют немалых средств или затянuty по времени в силу их загруженности и занятости. В обязательном порядке необходим *заказ на проведение исследований* в рамках научных работ студентов и их руководителей. В настоящее время наука и власть говорят на разных языках. Нет понимания и ясной картины общего будущего. Для ликвидации данного разрыва возможно выполнение дипломных и выпускных квалификационных работ студентов высших учебных заведений по всему спектру специальностей с учетом специфики регионального развития по муниципальному или государственному заказу. Использование данного подхода позволяет стимулировать развитие науки в регионе, делает ее популярной среди подрастающего поколения, вовлекает в процесс принятия решений и их реализации свежие идеи, мотивирует выпускников на работу по их специальности и возвращение на малую родину, позволяет улучшить ситуацию на рынке труда среди молодых специалистов, исключает избыточность некоторых профессий, позволяет вузам корректировать контрольные цифры приема на ту или иную специальность, что в комплексе создает благоприятный климат в одной из подсистем социальной жизни региона. Применение данного подхода одновременно решает еще одну задачу — позволяет повысить степень конкретизации планов в программах развития региона. Мы говорим в данном случае о том, что составление программ должно соответствовать следующему: каждый этап, каждая ступень реализации программы — это абсолютно конкретные цифры и показатели. Для проверки эффективности работы необходимо понимание того, что сделано, что не сделано, а что еще предстоит.

Это своего рода контролер, который мы предлагаем называть *реализацией по фактическим показателям*. Рядовой исполнитель или менеджер высшего звена всегда должен четко осознавать то, каких результатов ему необходимо достичь. Сделаем две оговорки. Во-первых, речь не должна идти о выполнении плана *at any cost* (любой ценой). Во-вторых, для того чтобы это было достижимо, нам нужно понимать качество решения задач и достижения целей в реальном времени среди всех участников проекта.

Подход, который позволяет видеть результат своего труда и понимать, что его можно изменить, обеспечивает возможность для участников программы вносить корректировки в рамках основной цели. При

этом вариативность промежуточного результата позволяет с большей легкостью достигать конечной цели, которая должна быть идентичной той, что поставлена изначально. Достижение поставленных целей – залог успешности исполнителя программы, что дает возможность его поощрения различными способами. Не стоит забывать и о возможности невыполнения плана. Что делать в этом случае? Как бы строго это ни звучало, мы предлагаем говорить об обязательной персональной *ответственности* менеджеров всех уровней. Не стоит утрировать и понимать под этим ответственность уголовную или административную, хотя и их исключать нельзя при наличии состава правонарушений. Прежде всего, мы говорим об ответственности *социальной, материальной, репутационной*. Это своего рода стимул для менеджера работать на максимуме своих возможностей, подходить к своей работе с большой ответственностью. В противном случае возможно *снижение уровня общественного доверия* к конкретному человеку, группе разработчиков, целому институту или кафедре, чиновнику и т.д. Возможны и материальные взыскания, но они не должны превалировать над остальными мерами ответственности. При отсутствии результата страдает репутация. Мы полагаем, что это совершенно нормально. Открытость при выполнении программ, публичность и отчетность гарантируют успешность применения всех перечисленных мер. Последствия не заставят себя ждать, если общество будет иметь реальные рычаги влияния на исполнителей и разработчиков и доступ к их деятельности. Это, в свою очередь, ещё и залог формирования зрелой демократической социальной среды на местном и региональном уровнях.

Взаимопроникновение и влияние друг на друга трех сообществ – власти, бизнеса и науки – позволит создать конкурентоспособную модель социально-экономической политики на местном и региональном уровне. Обмен опытом и знаниями приведет к формированию способности комплексного мышления и стратегического планирования развития территории на принципах ее самокупаемости и прибыльности в перспективе. Д.В. Климов видит достижение синергетического эффекта при осуществлении, в частности, программ развития в качестве основной задачи с точки зрения развития муниципальных образований, регионов и страны в целом. Возможность достижения данного эффекта имеет место при адекватном планировании деятельности по формированию программ развития, эффективном обмене знаниями и информацией между субъектами этой деятельности и текущей ее координации⁶.

⁶ См.: Минина Е.Л. Правовое регулирование устойчивого развития сельских территорий // Журнал российского права. – 2009. – № 12. – С. 32.

Данный подход нельзя признать инновационным, мы лишь пытаемся изменить современное состояние дел. Основные черты разработки, внедрения, реализации социально-экономической политики, которыми она должна обладать, по нашему мнению, сводятся к следующему:

- 1) организационное многообразие;
- 2) совершенная структура;
- 3) контроль по фактическим показателям;
- 4) персональная ответственность менеджеров любого звена;
- 5) усиленное взаимодействие;
- 6) четкая согласованная цель;
- 7) снижение бюрократических издержек;
- 8) работа в правовом поле;
- 9) ориентация на самокупаемость;
- 10) соконкуренция программ развития.

При этом мы признаем, что реализация задуманного на практике и доведение подобного механизма до совершенства может потребовать немалого количества времени. Один из ключевых вопросов – кадровый потенциал – потенциал, которым обладают люди. Особенно важен «потенциал готовности» каждого человека к возможным изменениям своих ценностных установок и «потенциал понимания» своего значения при осуществлении конкретных задач.

Данная концепция чем-то напоминает соглашение между властью, обществом и бизнесом по достижению общей цели. При этом каждая из сторон договора традиционно обладает правами для осуществления своих обязанностей и несет за это ответственность.

Литература

1. Богомолова, И.В. Индикативная модель устойчивого развития территории / И.В. Богомолова // Экономические науки. – 2008. – № 10.
2. Бутенко, Я.А. Повышение конкурентоспособности территории как фактор устойчивого развития страны / Я.А. Бутенко // Маркетинг в России и за рубежом. – 2008. – № 6.
3. Климов, Д.В. Экономические механизмы устойчивого пространственного развития территорий Российской Федерации / Д.В. Климов // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2009. – № 3.
4. Минина, Е.Л. Правовое регулирование устойчивого развития сельских территорий / Е.Л. Минина // Журнал российского права. – 2009. – № 12.

П. Требуна, М. Пекарчикова

Применение методов сетевого анализа в моделировании*

Введение

Методы сетевого анализа основаны на идее изображения производственного процесса в виде ориентированной блок-схемы (граф), позволяющей выполнить анализ необходимого времени, затрат ресурсов и издержек для определения минимального срока выполнения производственного процесса и последующих результатов. Мы пытаемся скоординировать производственные операции, чтобы рассчитать время их начала и конца, таким образом составляя детальную схему процесса производства [1].

Основным из методов сетевого анализа является метод критического пути – СРМ (Critical Path Method) и метод оценки и управления проектами – PERT [Program Evaluation and Review Technique – техника оценки и анализа программ (проектов)]. Другие методы, по большому счету, есть модификации этих двух простых алгоритмов. Анализ дает наглядную и понятную картину последовательности работ по реализации проекта, показывающую временной предел выполнения проекта в целом. Сокращая время выполнения работ, которые находятся на критическом пути, мы можем оптимизировать процесс, уменьшив цикл выполнения всего проекта и времени простоев, и таким образом повысить экономичность использования труда, оборудования и машин [9].

Основные концепции сетевого анализа

Метод критического пути даёт точную терминологию для анализа и обсуждения проекта.

---

* Эта статья была написана в ходе выполнения проекта «Центр управленческих исследований технических, экологических и человеческих рисков, решающий задачи устойчивого развития производства и продукции в инжиниринге» (ITMS: 26220120060) по данным программы развития и оперативного продвижения, спонсируемой Фондом Европейского Регионального Развития – Работа 3.1 «Интегрированные системы для создания производственных процессов основанный на реальном и виртуальном моделировании».

Статья была создана при выполнении проекта VEGA № 1/0102/11 «Экспериментальные методы и техники моделирования внутрипроизводственных и непроизводственных проектов».

Требуна Петер – доктор наук, Технический университет (г. Кошице, Словакия).

Пекарчикова Мириам – доктор наук, Технический университет (г. Кошице, Словакия).

Сеть – это ограниченная, ориентированная, согласованная и ациклическая схема (граф).

Законченность сети определяется ограниченным числом узлов и дуг. Такая сеть предполагает, что ни к одной из работ нельзя приступить прежде, чем будут выполнены все работы, предшествующие ей.

Направленность указывает на то, что каждая работа ограничивается двумя вершинами: событие завершения работ (i), событие начала работ (j), отображаемых дугами. Проще говоря, вся схема (граф) имеет одно начальное событие и одно конечное событие.

Нумерация сети означает, что каждая работа имеет числовые значения, четко определяющие направления дуг. В связи с этим все методы сетевого анализа можно считать методами количественного анализа.

Связанность сети означает, что начало и конец реализации проекта всегда объединены множеством путей.

Ацикличность заключается в том, что номер первоначального события меньше номера окончательного события. Проверка ацикличности сети – один из наиболее важных этапов составления последовательного процесса.

Событие (вершина графа) обозначает момент начала или окончания работ.

Дуга отображает реальную или фиктивную работу. Всем дугам графа присвоены количественные характеристики в соответствии с длительностью работы или объемом выделяемых на данную работу ресурсов и затрат (стоимость реализации).

Реальные работы обозначены сплошной линией. Индикаторы вершин, цифры (i, j), показывают, где начинается операция – i и где она заканчивается – j . В целях ориентирования графа направления последовательности операций указаны стрелками. Любое реальное действие сопровождается затратами времени и ресурсов.

Фиктивные работы изображаются пунктирной линией, которая указывает на взаимосвязь между определенными событиями и на то, что начало одной операции зависит от выполнения другой. Фиктивные работы на самом деле не существуют и не требуют затрат материальных ресурсов, времени и труда.

Блок-схема (сеть) – это графическое изображение проекта. Отдельные действия (работы) представлены парой смежных вершин, соединенных дугой. Длина дуги соответствует продолжительности работы [9].

Метод СРМ

Метод СРМ был разработан в 1957 году компанией Du Pont и используется до сих пор. Метод подходит для детерминированных процессов. Каждый элемент: операция, работа, процесс или событие – может быть оценен с достаточно высокой степенью точности и определенности. Он четко указывает на очередность выполнения операций [1].

При расчете методом СРМ мы имеем следующие данные:

1. Определенное число операций, которые должны быть выполнены, и их временная последовательность.
2. Отметка времени для каждой операции – время продолжительности операции.
3. Дата начала процесса или дата его окончания.

Рассчитываемые данные:

1. Самое раннее начало работы.
2. Самое позднее окончание работы.
3. Возможности параллельного выполнения работ.
4. Резервы.

Определение критических работ и критических путей.

Графическое изображение проекта представляется в виде направленного графа, где все работы показаны направленными дугами и имеют свое начало и конец в вершинах. Вершины представляют собой события (отметки времени). (Вершины типа: соединительный вход – детерминированный выход.) [1].

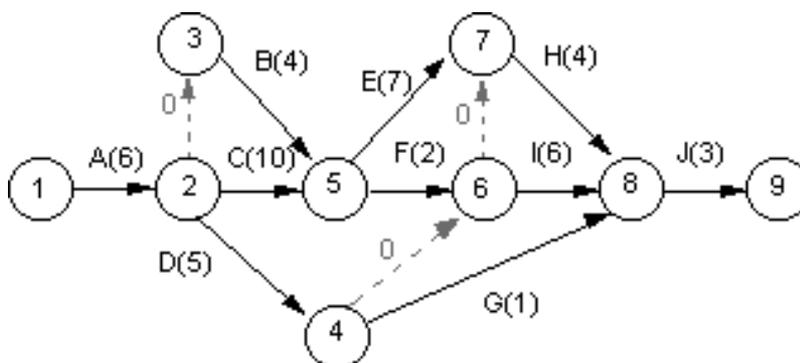

Рис.1. Ориентированный граф СРМ [1]

Если нас не устраивает продолжительность критического пути, мы должны пересмотреть работы, лежащие на этом пути.

Цель сетевого анализа – сократить критический путь.

Сокращение критического пути может быть достигнуто:

1. За счет изменения логических связей. Необходимо оценить, возможно ли применить другую логическую последовательность. Нужно также проверить, не могут ли некоторые работы выполняться одновременно или быть сняты, если они не являются критическими для бизнеса. Возможно изменение ограничений работы для обеспечения большей гибкости.

2. Перераспределения внутренних ресурсов. Некритические работы отнимают часть распределенных ресурсов, и, регулируя граф путем увеличения времени таких работ, нужно следить, чтобы они не превышали свои временные резервы. Назначение дополнительных ресурсов для выполнения работ, лежащих на критическом пути, сокращает их продолжительность.

3. Привлечение дополнительных ресурсов или перераспределение дополнительных ресурсов на критические работы может изменить граф так, что продолжительность критического пути сократится [1].

Наконец, мы должны учитывать, что высокая стоимость предлагаемых финансовых изменений, связанных с ускорением выполнения операций, не превосходит выгоду (прибыль) от экономии времени.

Недостаток СРМ метода состоит в закономерности связей между событиями: все предыдущие работы должны быть завершены до начала последующих работ. На практике это часто необходимо. Наличие ограничивающих условий – проявление детерминистской природы производственных процессов [1].

Метод PERT

Метод PERT был разработан Бюро операционного анализа Военно-морского флота США для управления проектами, связанными с разработкой ракетных систем. В короткие сроки этот метод распространился и на другие, не военные отрасли, где метод применялся для контроля сложных процессов.

Метод PERT содержит в себе то, что недостает в методе СРМ. Он позволяет прогнозировать вероятность сроков выполнения операций при наличии элементов неопределенности. Для каждой работы имеются 3 оценки расчета времени для операции [6]:

- наиболее вероятная длительность работы (обозначается символом m);
- оптимистичная оценка длительности работы (обозначается символом a);

– пессимистичная оценка длительности работы (обозначается символом b).

Оптимистичная оценка – это наикратчайшая расчетная длительность работ, возможная только при наиболее благоприятном сценарии выполнения всех процессов. Наиболее вероятная – длительность работ при нормальных условиях. Пессимистичная оценка предполагает наибольшую длительность работ, которая включает все возможные риски.

Одно из теоретических оснований метода PERT – центральная предельная теорема Ляпунова. Ожидаемая независимость случайных переменных – оценка длительности работ, выполненных независимо от других работ. Для оценки мы принимаем во внимание только те влияющие факторы, которые могут быть определены как случайные явления, например погодные условия, организация работ, квалифицированность рабочих, свои оборудования [6].

Система PERT предполагает, что значение времени выполнения работ является случаем бета-распределения.

Средняя продолжительность работы: $t_c = (ba) / 6$ (1).

Нормальное отклонение: $\sigma t_c = (a + 4m + b) / 6$ (2).

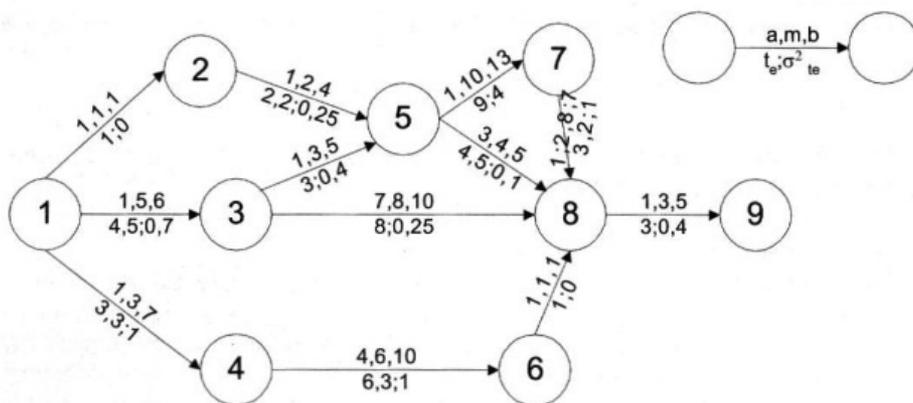

Рис. 2. Схема метода PERT со значениями a , m , b , t_c , σt_c [1]

Сети Петри

Сети Петри – это граф, состоящий из вершин, переходов и линий переходов. Максимумы и переходы – вершины графа. Дуги соединяют вершины и переходы [4].

Элементы сетей Петри:

- максимумы P ($P_1, P_2 \dots P_n$);
- переходы T ($t_1, t_2 \dots t_n$);
- состояние M ($M_0, M_1 \dots M_n$).

Переход представляет событие (показывает динамическую природу связей), способность системы изменять ее состояние из первоначального M_0 к M_1 [4].

Говоря терминами теории графов, сети Петри – это двудольный ориентированный простой граф [1]. Приоритет должен быть отдан основным элементам сетей Петри – кольцам, названным позициями, и вертикальным линиям, которые мы называем переходами; эти элементы объединяют события в систему.

Переходы и позиции соединены направленными линиями графа, называемыми дугами. Позиции в сети Петри представляют состояния системы и условия совершения перехода.

Позиции и дуги могут иметь емкость и вес:

Емкость определяется для всех позиций сети и ограничивается определенным числом. Метки (токены) обозначаются внутри позиции, т.к. они интерпретируют состояния системы. Количество меток, которое содержится в позиции, называется маркировкой. Количество меток, которое изымается или устанавливается в позиции, определяется весом дуги [8].

Позиции и переходы соединены направленными дугами, каждая из которых имеет свой вес, исходя из чего сеть Петри допускает существование кратных дуг от одной вершины графа к другой. Состояние системы формируется в результате реализации локальных операций, называемых условиями реализации событий. Предусловие означает, что количество меток во входной позиции должно быть не меньше веса дуги, соединяющей эту позицию и переход. Постусловие означает, что выходная позиция может забрать такое количество меток, которое должно быть не меньше веса дуги, соединяющей переход и эту позицию. Когда все предусловия и постусловия выполнены, тогда и только тогда этот переход может сработать (метки от входных позиций перемещаются в выходные позиции).

На рисунке 3 изображена стандартная схема сети Петри. Позиции $P_{11}, P_{12}, \dots, P_{im}$ – входные позиции, e, t_1 – переход, $P_{01}, P_{02}, \dots, P_{0n}$ – выходные позиции перехода t_1 [3].

Каждой позиции сети ставится в соответствие натуральное число, указывающее количество черных меток в данной позиции. Если каждая из входных позиций перехода t_j содержит, по меньшей мере, одну метку, то переход t_j может сработать (возбужден). При срабатывании перехода из каждой его позиции удаляется одна метка, а в каждую выходную позицию добавляется одна метка. Переходам соответствуют условия, при выполнении которых возбужденные переходы срабатывают, активизируя соответствующие операции [1].

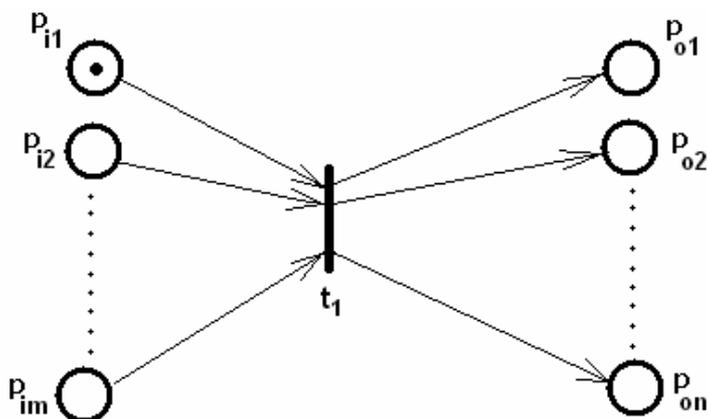

Рис. 3. Базовая структура сети Петри [3]

Заключение

Для того чтобы организовать нормальную управляемость производственным процессом, каждая компания должна анализировать и документировать каждый из проектов. Тщательная проверка процессов должна обеспечить гарантию эффективности проектов как необходимое условие конкурентоспособности компании и таким образом помочь отображению проектов, используя методы сетевого анализа. Для анализа бизнес-процессов предпочтительно использовать графический метод. Анализ процессов также обеспечивает оценку состояния организации на определенный момент времени и может выявить слабые стороны процессов и возможности для их улучшения.

Литература

1. MALINŽÁK, Dušan et al.: Modelovanie a simulácia v logistike. Košice: Spišská Nová Ves: MIDA tlačiareň s.r.o., 2009. 181 s. ISBN 978-80-553-0265-2.
2. GRASSEOVÁ, Monika; DUBEC, Radek; HORÁK, Roman. Procesní řízení ve veřejném sektoru: teoretická východiska a praktické příklady. Vyd. 1. Brno : Computer Press, 2008. 266 s. ISBN 9788025119877.
3. KOŠTURIAK, Ján. Analýza podnikových procesov. [online]. Žilina: IPA Slovakia. [cit 2010-11-08]. Dostupné na internete: http://www.ipaslovakia.sk/slovník_view.aspx?id_s=207
4. ŠMÍDA, Filip. Zavádění a rozvoj procesního řízení ve firmě. 1. vyd. Praha : Grada, 2007. 293 s. ISBN 9788024716794.
5. ŘEPA, Václav. Podnikové procesy. Procesní řízení a modelování. Praha : Grada Publishing, 2006. ISBN 80-247-1281-4.
6. ALÁČ, P., RAŠNER, J.: Model logistického reťazca s využitím metód sietí a analýzy úžitku, In: Transfer inovácií. č. 11 (2008), ISSN 1337-7094.
7. FIALA, J.; MINISTR, J. Průvodce analýzou a modelováním procesů. 1.vyd. Ostrava : Vysoká škola báňská – Technická univerzita, 2003. 109 s. ISBN 80-248-0500-6.

Т.С. Вертинская

Система местного управления и самоуправления в Беларуси в новом национальном и международном контексте

В настоящее время в социально-экономическом развитии регионов Беларуси появился ряд новых тенденций и приоритетов, которые определяют необходимость совершенствования действующей системы местного управления и самоуправления.

Главное из них – это ориентация в развитии регионов на рыночные отношения и стимулирование экономической активности субъектов хозяйствования, расположенных на определенной территории, как принцип реализации региональной политики. С развитием рыночных отношений связаны структурные преобразования в экономике регионов и формирование сектора предпринимательства, который оказывается сегодня вне системы отраслевого управления. Это вызывает повышение роли территориального управления в его становлении и функционировании. Повышение значимости управленческой деятельности органов местной власти определяется также активизацией процессов интеграции регионов в мировую экономику и рассмотрением внешнеэкономических связей регионов (экспорт товаров и услуг, иностранные инвестиции и т.п.) как дополнительного фактора регионального роста.

Необходимость реализации внутренних резервов социально-экономического развития регионов также связана с новыми направлениями работы местной власти. Речь идет о вовлечении местного сырья, об экономном использовании топливно-энергетических ресурсов, о формировании в регионе новых субъектов экономической деятельности и др. Более того, в Беларуси, как известно, идет процесс формирования инновационной устойчивой и социально ориентированной модели экономики. В региональном аспекте реализация этих императивов, в наибольшей мере, связана с обеспечением координации всех типов экономических субъектов, расположенных на территории, и формированием так называемых кластеров в структуре экономики региона.

Вертинская Татьяна Сергеевна – к.э.н., зав. сектором Института экономики Национальной академии наук Беларуси.

Региональные кластеры, обеспечивая тесную кооперацию производственных предприятий и инфраструктуры, частного бизнеса и государственного сектора, консолидируя усилия органов государственного управления и общественных организаций, являются инструментом увязки устойчивого инновационного развития регионов, повышения их конкурентоспособности. Кроме того, региональные кластеры могут становиться инструментом включения регионов в глобальные производственно-инновационные, информационные, снабженческо-сбытовые сети, обеспечивая интеграцию региона как относительно целостной структуры в мирохозяйственные связи. При этом процесс кластеризации экономики, особенно на региональном уровне, в переходных экономиках, какой является Беларусь, не может осуществляться без поддержки государственных структур. Безусловно, определенную роль в этом должен играть региональный уровень управления.

Исходя из изложенного, следует признать, что действующая в Беларуси система местного управления и самоуправления не в полной мере соответствует сложившимся условиям. Так, для системы органов местной власти в Беларуси характерен чрезмерный централизм, который не позволяет центральным органам государственного управления сосредоточить внимание на стратегических направлениях развития экономики страны, социальной сферы, а органам местного управления и самоуправления — непосредственно и более эффективно влиять на региональное развитие и решение проблем местного населения. Имеет место дублирование различными территориальными уровнями функций управления, что сопровождается низкой ответственностью государственной власти на местах перед гражданами.

Главная отличительная особенность функционирования института местного самоуправления в Беларуси состоит в том, что он организационно и функционально не разделен с местным управлением как формой государственной власти на местах. Поэтому исполнительные и распорядительные органы власти всех уровней имеют более сильное влияние на развитие территорий, чем местные советы депутатов. Это было вполне оправдано в условиях плановой экономики и начального этапа перехода к рыночной экономике. В настоящее время на такой основе не может обеспечиваться оптимальное сочетание интересов государства, бизнеса, местных сообществ и отдельных граждан в региональном развитии. При этом не созданы институциональные, социально-экономические, орга-

низационно-психологические условия для проявления инициативности органов местного управления и самоуправления в решении задач социально-экономического развития территории.

Следует отметить также недостаточный уровень развития новых форм и методов управления, адекватных формированию рыночной экономики, инновационному и устойчивому ее развитию. В работе органов местной власти преобладают административно-командные методы, отсутствует эффективная координация деятельности отраслевых министерств и ведомств и органов местного управления и самоуправления в вопросах социально-экономического развития территории.

По каким направлениям, учитывая используемый в Беларуси эволюционный подход к преобразованиям в сфере управления, может осуществляться совершенствование действующей системы местного управления и самоуправления?

Развитие института местного самоуправления в ближайшей перспективе связывается с формированием в стране ассоциаций органов местного самоуправления. Это зафиксировано в новом Законе Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь»¹.

Усиление процессов координации и консолидации органов местного самоуправления на уровне ассоциаций, учитывая более сильное влияние на социально-экономическое развитие регионов исполнительных и распорядительных органов управления (президентская вертикаль) по сравнению с местными Советами депутатов, будет способствовать балансу государственных и местных интересов. Ориентация на устойчивое развитие регионов, предполагающее комплексную взаимосвязку социальных, экономических и экологических аспектов, требует активизации местного сообщества в разработке новых проектов, обеспечивающих повышение уровня и качества жизни населения. Проявление самостоятельности и инициативности местного населения и развитие института местного самоуправления неразрывно связаны между собой. Последнее определяет роль ассоциаций в обеспечении устойчивого развития регионов страны. Ассоциации могут стать площадкой, где получают развитие различные формы экономического сотрудничества между административно-территориальными единицами одного уровня.

¹ Закон Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» // www.pravo.by/webnpa/text.aspRH=H11000108/

Такое горизонтальное взаимодействие позволит объединить усилия местных властей для решения сходных проблем развития территории и преодолеть тенденцию к возникновению региональных «торговых войн». Кроме того, ассоциация органов местного самоуправления выступает инструментом дальнейшей демократизации белорусского общества и отражает международные подходы к формированию системы местного самоуправления, что повысит международный рейтинг Беларуси и расширит возможности ее международных связей в области регионального развития. И наконец, деятельность ассоциаций связана с процессами де-бюрократизации органов местной власти, что обеспечивается при реализации таких функций, как совершенствование форм и методов работы местных властей; обмен опытом работы; образовательная деятельность и выявление активных членов местного сообщества.

Совершенствование структуры и функций органов местного управления (исполнительные и распорядительные органы) в новом национальном и международном контексте должно осуществляться в следующих направлениях: 1) регулирование деятельности предприятий вневедомственной подчиненности, а также обеспечение межотраслевой и территориальной координации субъектов хозяйствования, расположенных на территории (кластеризация экономики региона); 2) формирование регионального уровня управления внешнеэкономическими связями; 3) развитие новых методов и инструментов управления региональным развитием².

В рамках первого направления приоритетными задачами исполнительных органов местной власти могут быть следующие:

- разработка модели развития отдельных территорий на основе использования их конкурентных преимуществ как новых «точек роста», например зон экономического развития, созданных с участием иностранных инвестиций (итальянские, китайские зоны, специальная зона «Припятское Полесье» и др.);
- внедрение новых бизнес-технологий: создание альянсов, консорциумов, формирование в административных районах, малых и средних городских поселениях филиалов крупных производств, ориентированных на экспорт и расположенных в областных и крупных городах;

---

² Концептуальные положения регионального развития Республики Беларусь до 2015 года / Т.С. Вертинская, А.В. Марков, А.В. Богданович, Д.И. Семенкевич, А.В. Кельник, Д.Л. Пепик; под науч. ред. П.Г. Никитенко; Институт экономики НАН Беларуси. — Минск: Право и экономика, 2009. — 105 с.

- создание на региональном уровне системы государственной поддержки формирования региональных инновационных производственных кластеров, обеспечивающих устойчивое развитие и нацеленных на комплекс отраслей и сфер деятельности, связанных с экологическим туризмом, переработкой продукции сельского, лесного хозяйства на базе экологически чистых и энергоэффективных технологий, формированием безотходных территорий по принципу: отходы одного производства – сырье для другого.

Формирование регионального уровня управления внешнеэкономической деятельностью имеет ряд специфических целей:

а) максимальное использование конкурентных преимуществ конкретных регионов (высокого уровня концентрации и развития интеллектуальных, научно-технических, инфраструктурных и человеческих ресурсов в крупных городах, местных видов сырья в производстве экспортной продукции, природно-рекреационного потенциала отдельных территорий в наращивании экспорта туристических и оздоровительных услуг и т.д.);

б) обеспечение согласованности и скоординированности работы всех звеньев: научно-технического и инновационного комплекса, производственного сектора и снабженческо-сбытовых структур, внешнеэкономической инфраструктуры – для обеспечения наращивания белорусского экспорта товаров и услуг;

в) формирование конкурентных на внешних рынках местных «брендов» продукции и услуг;

г) обеспечение устойчивого развития внешнеэкономических связей, что выражается в приоритетной поддержке международных проектов, имеющих экологическую и социальную значимость для региона.

В числе основных механизмов управления внешнеэкономическими связями на региональном уровне могут быть отмечены следующие:

- развитие соответствующей интеграционной региональной среды в виде дальнейшего создания объектов рыночной, информационной, инновационной, финансовой, сбытовой инфраструктуры (центров трансфера технологий, технопарков, страховых компаний, международных банковско-кредитных структур, региональных логистических центров), обслуживающих экспортоориентированные и импортозамещающие производства;

- содействие международной кооперации в сферах, обслуживающих внешнеэкономическую деятельность (совместные инновационные структуры, вспомогательные и ремонтно-сервисные центры, ассоциации (консорциумы) объектов сбыта на международных рынках);
- организация небольших уникальных, ориентированных на экспорт предприятий на базе использования специфических территориальных ресурсов и факторов, в том числе с участием зарубежного инвестора, а также совместных инфраструктурных проектов в малой энергетике, экологии;
- развитие побратимских связей, участие в Программе ЕС «Восточное партнерство» и проектах, реализуемых в области транспортной инфраструктуры, энергосбережения, инновационного развития;
- активизация работы по повышению эффективности действующих и созданию новых специальных зон (Парк высоких технологий, свободные экономические зоны, технопарки, еврорегионы и т. п.).

Развитие инновационных подходов к совершенствованию регионального управления связывается в первую очередь с созданием механизма горизонтального взаимодействия органов местного управления и самоуправления с бизнесом и включением общественной составляющей. Например, эффективным инструментом придания социальной направленности бизнесу или привлечения частного капитала для оказания социальных услуг является государственно-частное партнерство между органами местной властью и бизнесом. В настоящее время в Беларуси поставлена задача разработать программу, определяющую правовую базу для развития частно-государственного партнерства. Необходимо включение в такую программу мер по развитию государственно-частного партнерства на уровне органов местного управления и самоуправления и разработка типовых договоров «социальной ответственности» между международным бизнесом и органами местного управления и самоуправления.

Кроме того, требуется более широкое внедрение механизмов рыночных отношений в сферу организации управленческих услуг местных органов власти (контрактная система, тендер, маркетинг, реклама). Как альтернатива административным методам управления необходимо использование методов регионального менеджмента (тотальное управление качеством, метод лучших показателей, проектное управление, стратегическое управление и др.), которые используются обычно в частных компаниях.

Недооценивается органами местной власти разработка механизмов выявления и распространения опыта лучшей отечественной и зарубежной региональной практики по повышению уровня и качества жизни населения.

Нуждается в совершенствовании система стратегического территориального планирования. Необходимо, чтобы разработка местных стратегий устойчивого развития была включена в число обязательных стратегических документов, разрабатываемых регионами. Это потребует глубокой проработки методологической основы обеспечения данного вида стратегического планирования. В частности, разработка и реализация стратегии социально-экономического развития регионов должна осуществляться совместными усилиями органов местной власти, государственных предприятий, предпринимательских структур, общественных организаций, органов общественного территориального самоуправления и для этого необходима разработка соответствующих процедур. Стратегический план территориального развития должен представлять не свод директив, а комплекс согласованных и достаточно обоснованных и увязанных между собой предложений органов местной власти и других структур и организаций по решению региональных проблем. Важно применение и таких подходов, как многовариантность при разработке стратегий социально-экономического развития регионов на долгосрочную перспективу, определение только наиболее важных, приоритетных для регионов сфер, выявление сильных и слабых сторон социально-экономического развития и конкурентных преимуществ данного региона в сравнении с другими, а также возможность корректировки плана стратегического развития.

Проблемы устойчивого развития региональных бюджетов в период выхода из кризиса

Негативные процессы, вызванные финансовым кризисом, оказали сильное влияние на бюджеты субъектов РФ. Ключевой особенностью функционирования бюджетной системы РФ и её субъектов стал высокий дефицит бюджета, обусловленный резким падением доходов при неснижающемся объёме первоочередных расходных обязательств. Количество дефицитных субнациональных бюджетов увеличилось с 37 в 2008 г. до 63 в 2009 – 2010 гг.

На Северо-Западе Российской Федерации в 2009 г. дефицит консолидированных бюджетов к собственным доходам имели 9 субъектов из 10-ти, входящих в округ. В Вологодской и Архангельской областях, в Республике Карелия этот дефицит превышал 20% (прежде всего из-за спада производства и реализации продукции в металлургическом, лесопромышленном и машиностроительном комплексах).

По фактическому выполнению консолидированных бюджетов в 2010 г. дефицит бюджета по отношению к собственным доходам составил в Новгородской области 20,3%, в Вологодской области 19,3 %, а всего по округу оказались с дефицитом 7 регионов. При этом надо иметь в виду, что это произошло на фоне ряда серьёзных мер по сокращению бывших ранее традиционными расходов. Особое внимание следует обратить на то, что по утверждённым показателям расходные части всех бюджетов округа на 2011 год приняты с дефицитом к собственным доходам (табл. 1).

Бюджеты всех субъектов округа по фактическому их наполнению в 2008–2010 гг. отягощены нарастающим размером государственного долга, который и по принятым на 2011 год показателям имеет ярко выраженную тенденцию роста (табл. 2).

Характерным для структуры расходов консолидированных бюджетов большинства субъектов СЗФО в 2008 – 2010 гг. является сокращение удельного веса капиталовложений (табл. 3).

Поварова Анна Ивановна – научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

Таблица 1. Дефицит консолидированных бюджетов субъектов Северо-Западного федерального округа РФ (в % к собственным доходам)

Субъект	По фактическому исполнению			По утверждённым показателям на 2011 г.
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	
Новгородская область	6,7	10,3	20,3	11,8
Ленинградская область	0	8,6	0	12,8
г. Санкт-Петербург	5,7	2,6	4,1	16,2
Мурманская область	0,9	7,7	0	17,7
Республика Карелия	2,0	20,2	2,2	17,8
Республика Коми	1,1	3,0	0	18,8
Вологодская область	0	23,2	19,1	20,7
Калининградская область	0	0	11,2	23,7
Псковская область	0	6,5	5,3	27,2
Архангельская область	12,0	21,7	0,6	27,9

Источники: данные Казначейства России; расчёты ИСЭРТ РАН.

Таблица 2. Государственный долг субъектов Северо-Западного федерального округа РФ (в % к собственным доходам)

Субъект	По фактическому исполнению			По утверждённым показателям на 2011 г.
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	
г. Санкт-Петербург	0,1	0,7	2,3	11,8
Ленинградская область	10,5	12,0	10,6	17,2
Республика Коми	8,3	20,2	16,5	22,9
Псковская область	1,7	3,7	13,2	30,6
Мурманская область	2,4	22,0	23,0	35,2
Архангельская область	15,3	37,5	40,0	48,0
Вологодская область	3,8	39,4	52,8	61,5
Республика Карелия	23,2	55,4	45,2	62,4
Калининградская область	30,7	54,8	67,5	67,0
Новгородская область	17,0	29,4	51,3	75,6

Источники: данные Министерства финансов РФ; расчёты ИСЭРТ РАН..

В 2010 г. суммы бюджетных капиталовложений по отношению к объёмам 2008 г. в республиках Карелия и Коми, Вологодской, Архангельской и Ленинградской областях снизились на треть. Говорить здесь о модернизационной ориентации бюджетов пока весьма затруднительно.

Повышение уровня бюджетной обеспеченности регионов ограничивают следующие обстоятельства:

— *Отсутствие у регионов адаптированной к макроэкономическим изменениям доходной базы.* В Вологодской области, например, она остаётся прочно увязанной с функционированием чёрной металлургии.

Таблица 3. Удельный вес расходов консолидированных бюджетов субъектов СЗФО на капиталовложения (в % к общему объёму расходов)

Субъект	2008 г.	2009 г.	2010 г.
г. Санкт-Петербург	33,5	31,0	27,0
Калининградская область	26,7	28,9	26,1
Новгородская область	14,5	9,3	14,6
Архангельская область	18,3	10,4	10,7
Вологодская область	14,7	10,0	10,0
Мурманская область	11,0	9,2	10,0
Псковская область	9,7	6,9	9,1
Ленинградская область	15,0	12,7	8,9
Республика Коми	10,8	9,3	6,7
Республика Карелия	10,5	6,6	6,0

Источники: данные Казначейства России; расчёты ИСЭРТ РАН.

В 2009 г. удельный вес поступлений от этой отрасли вследствие мирового кризиса упал с 53,5 до 9%. Надо сказать, что эта зависимость выражена более рельефно, чем в других «регионах-металлургах» (табл. 4).

Таблица 4. Динамика налоговых доходов в регионах-металлургах (% к предыдущему году)

Субъект	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Свердловская область	117,5	78,2	99,1
Белгородская область	128,6	71,3	98,9
Челябинская область	115,2	66,0	96,4
Липецкая область	123,0	78,2	91,7
Кемеровская область	141,4	68,0	90,8
Вологодская область	128,8	59,5	78,9

Источники: данные Казначейства России; расчёты ИСЭРТ РАН.

Среднесрочный прогноз бюджетных доходов свидетельствует о сохранении зависимости от металлургического и химического производств (рис. 1). Вместе с тем регион имеет возможность развивать и машиностроение как наиболее инновационную отрасль. Следует также больше внимания уделять развитию малого бизнеса. Конечно, в регионе сделаны определённые шаги в этом направлении. Однако нужно обратить внимание на эффективность инвестиций в данный сектор экономики. Отдача от него пока ещё недостаточна.

– *Негибкая, деформированная структура расходной части консолидированного бюджета.* Концентрация на поддержание социальной стабильности за счёт роста текущих затрат обуславливает диспропорцию расходных статей бюджета, снижает инвестиционную привлекательность региона, тормозит решение других экономических проблем за счёт бюджетных инвестиций.

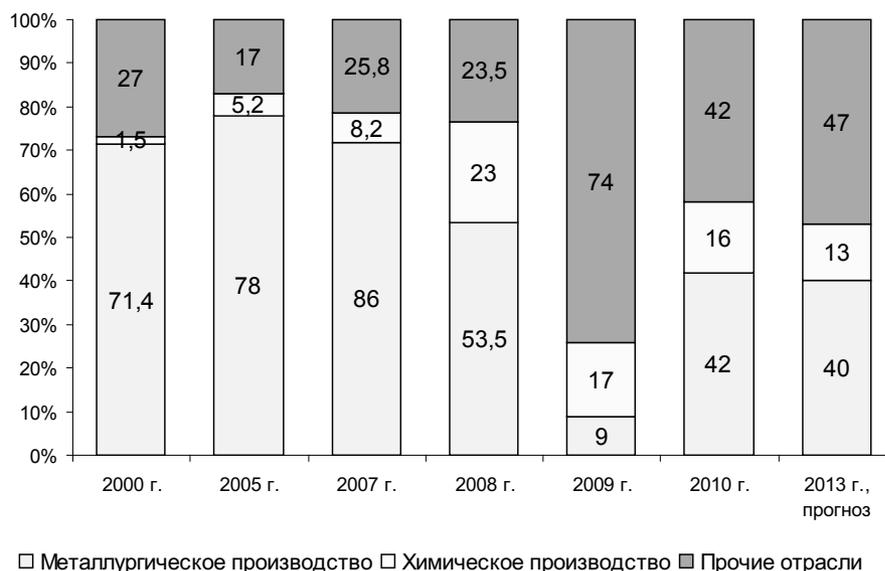

Рис. 1. Отраслевая структура поступлений налога на прибыль в консолидированный бюджет Вологодской области, %

Источники: данные УФНС РФ по Вологодской области; расчёты ИСЭРТ РАН.

– *Необеспеченность бюджетными ресурсами базовых потребностей населения муниципалитетов*, усиливающая нагрузку на региональный бюджет. Низкий уровень экономической деятельности, прежде всего в сельских территориях, приводит к тому, что подавляющая их часть (99%) не генерирует бюджетных доходов и существует за счёт финансовой помощи из вышестоящих бюджетов. Доля собственных доходов муниципалитетов сокращается (рис. 2), что вызывает необходимость постоянного вливания трансфертов в местные бюджеты. Ежегодный рост безвозмездной финансовой помощи муниципальным образованиям, которая достигает более 40% расходной части регионального бюджета Вологодской области, является одной из основных причин его дефицита.

– *Отсутствие системы индикативного планирования*. В результате достоверность прогнозов социально-экономического развития остается низкой. Недостоверные прогнозы обуславливают неритмичность кассового исполнения расходов, затрудняют своевременное и эффективное использование бюджетных ассигнований.

В целях повышения уровня бюджетной обеспеченности регионов **первоочередными мерами**, по нашему мнению, следует считать:

1. Диверсификацию доходного потенциала. Решение этой задачи видится в разработке ответственной структурной политики и планомерной

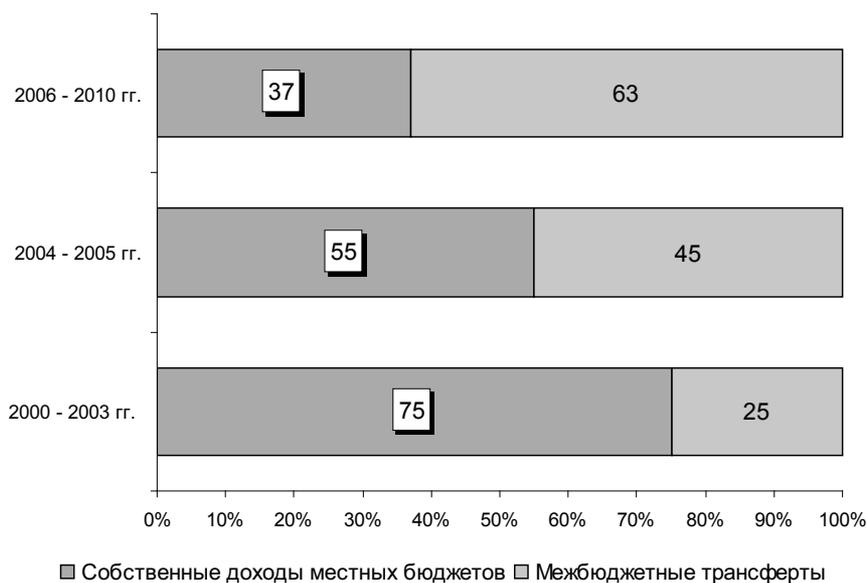

Рис. 2. Структура доходной части местных бюджетов Вологодской области, %

Источники: данные УФНС РФ по Вологодской области; расчёты ИСЭРТ РАН.

поддержке бизнеса в развитии конкурентоспособных корпоративных структур, заинтересованных в инновациях. Необходимо подвергнуть тщательной инвентаризации все предприятия, неспособные производить продукцию с высокой долей добавленной стоимости; выделить, в том числе в госсекторе, жизнеспособные технологические и маркетинговые звенья; предложить инвесторам оставшиеся от ликвидированных предприятий общеинженерные площадки, перспективные с точки зрения организации импортозамещающих и инновационных производств, а также пригодные для индустриального освоения приинфраструктурные территории. Необходимо и повышение деловой активности малого бизнеса с помощью модернизации патентной системы налогообложения, реформирования региональных программ предпринимательства. Доходы от этого сектора экономики должны стать более весомыми источниками территориального бюджета.

2. Оптимизацию стимулирующей налоговой политики, рационализацию системы налоговых льгот. За 2006 – 2009 гг. сумма налоговых доходов, не поступивших в бюджеты субъектов СЗФО в результате предоставления льгот по региональному законодательству, составила 74,5 млрд. руб. или 4,5% к объёму налоговых доходов (табл. 5).

Таблица 5. **Налоги, недопоступившие в бюджеты субъектов РФ в результате предоставления льгот по региональному законодательству в 2006 – 2009 гг.**

Субъект	2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009 г.		Всего за 2006 – 2009 гг.	
	млрд. руб.	в % к налого-вым доходам	млрд. руб.	в % к налого-вым доходам	млрд. руб.	в % к налого-вым доходам	млрд. руб.	в % к налого-вым доходам	млрд. руб.	в % к налого-вым доходам
Вологодская область	2,1	8,0	3,3	10,1	3,0	7,1	2,7	10,7	11,1	8,8
Ленинградская область	3,3	11,7	2,6	7,6	3,3	7,5	3,4	7,9	12,6	8,3
Новгородская область	0,8	9,1	0,8	8,4	0,7	4,6	0,9	6,5	3,2	6,8
Архангельская область	1,6	8,7	1,7	7,3	1,7	5,2	1,3	4,8	6,3	6,2
Мурманская область	1,2	5,9	1,7	6,0	2,1	6,9	2,0	6,4	7,0	6,2
Псковская область	0,5	7,8	0,4	5,8	0,5	5,0	0,5	4,8	1,9	5,6
Республика Карелия	0,5	4,7	0,6	6,4	0,6	4,0	0,8	6,0	2,5	4,9
Республика Коми	0,8	3,0	1,0	3,7	1,2	3,2	1,2	3,6	4,2	3,4
г. Санкт-Петербург	4,9	3,3	4,1	2,1	6,0	2,4	9,35	4,3	24,3	3,0
Калининградская область	0,2	1,7	0,4	2,7	0,4	1,7	0,04	0,2	1,0	1,4
Всего по СЗФО	15,9	5,0	16,6	4,2	19,6	3,9	22,4	5,1	74,5	4,5
Белгородская область	0,7	3,2	1,1	3,6	1,5	3,8	2,0	7,1	5,3	4,4
Свердловская область	2,2	2,6	4,1	3,8	4,7	3,7	5,3	5,4	16,3	3,9
Челябинская область	2,2	4,1	2,6	3,6	3,2	3,9	3,0	5,5	11,0	4,2
Кемеровская область	0,7	1,8	0,9	1,6	1,2	1,5	1,4	2,5	4,2	1,7
Тюменская область	1,6	1,1	2,7	2,6	2,9	2,0	2,7	2,6	9,9	1,7

Источники: данные УФНС РФ; расчёты ИСЭРТ РАН.

3. Повышение уровня собираемости налогов как важнейшего резерва пополнения доходной базы. Для этого налоговым службам области нужно более активно использовать свои права по бесспорному взысканию имеющейся задолженности по платежам в бюджет. Потенциальные дополнительные доходы консолидированного бюджета области за счёт ликвидации совокупных долговых обязательств перед бюджетом оцениваются порядка 4 млрд. руб., из них недоимка – 1,1 млрд. руб.¹

¹ Данные УФНС по Вологодской области на 01.10.2011 г.

4. Повышение уровня исполнения расходов. Для всех субъектов СЗФО характерно недоиспользование бюджетных ассигнований. В значительной мере оно вызывается тем, что часть целевых трансфертов (субсидий и субвенций) перечисляется Министерством финансов в регионы в IV квартале финансового года. В результате бюджетополучатели, главным образом муниципалитеты, не могут обеспечить их своевременное использование. В соответствии с федеральным законодательством регионы возвращают неиспользованные целевые трансферты в федеральный бюджет (табл. 6).

Таблица 6. Неиспользованные бюджетные ассигнования консолидированных бюджетов субъектов СЗФО и возврат целевых трансфертов в федеральный бюджет

Субъект	2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	неиспользованные ассигнования, млрд. руб.	возвращено трансфертов, млн. руб.	неиспользованные ассигнования, млрд. руб.	возвращено трансфертов, млн. руб.	неиспользованные ассигнования, млрд. руб.	возвращено трансфертов, млн. руб.	неиспользованные ассигнования, млрд. руб.	возвращено трансфертов, млн. руб.
Республика Карелия	2,5	38,3	1,6	2,9	2,5	178,3	2,3	179,7
Республика Коми	1,3	0,1	2,5	1,2	3,0	202,7	2,4	362,6
Архангельская область	1,9	5,7	5,1	11,3	3,1	258,4	5,1	386,8
Вологодская область	1,4	11,3	1,6	56,3	2,1	140,8	2,4	456,6
Калининградская область	2,8	96,7	5,5	78,0	5,4	365,5	6,9	574,4
Ленинградская область	4,1	21,0	5,7	189,4	4,3	609,5	4,5	329,7
Мурманская область	1,3	1,8	2,2	9,5	3,1	263,4	4,2	373,7
Новгородская область	0,8	4,2	1,4	40,1	1,4	128,5	1,0	94,4
Псковская область	0,8	0	1,5	25,8	1,0	141,1	1,5	88,6
г. Санкт-Петербург	12,1	13,5	22,8	18,1	18,6	280,3	27,5	230,0
Источники: данные Казначейства России; расчёты ИСЭРТ РАН.								

Решение данной проблемы видится в законодательной корректировке порядка возврата остатков целевых трансфертов, в первую очередь субсидий на софинансирование программ социально-экономического развития регионов, в части возможного их оставления в субфедеральных бюджетах.

5. Поэтапную отмену федеральных льгот по региональным и местным налогам. Уровень бюджетной обеспеченности территорий серьезно подрывают федеральные льготы по региональным и местным налогам. Только за 2008 – 2009 гг. потери территориальных бюджетов Северо-Запада от предоставления льгот по федеральному законодательству составили более 33 млрд. руб. или 3,5% налоговых доходов (табл. 7).

Таблица 7. **Налоги, недопоступившие в бюджеты субъектов СЗФО в результате предоставления федеральных льгот по региональным налогам**

Субъект	2008 г.		2009 г.		Всего за 2008-2009 гг.	
	млрд. руб.	в % к налоговым доходам	млрд. руб.	в % к налоговым доходам	млрд. руб.	в % к налоговым доходам
Новгородская область	1,1	8,0	1,61	11,2	2,7	9,6
Республика Карелия	1,2	7,7	1,2	9,3	2,4	8,4
Ленинградская область	3,0	6,6	3,0	7,0	6,0	6,8
Вологодская область	1,5	3,6	3,0	11,8	4,5	6,6
Республика Коми	1,7	4,8	2,0	6,1	3,7	5,4
Архангельская область	1,1	3,4	1,2	4,5	2,3	3,9
Псковская область	0,3	3,2	0,4	4,4	0,7	3,8
Мурманская область	0,7	2,4	1,1	3,4	1,8	3,0
Калининградская область	0,6	2,8	0,9	4,4	1,1	2,8
г. Санкт-Петербург	3,5	1,4	4,0	1,8	7,5	1,6
Всего по СЗФО	14,8	3,0	18,4	4,2	33,2	3,5

Источники: данные УФНС РФ; расчёты ИСЭРТ РАН.

6. Совершенствование бюджетного планирования. Нереалистичность бюджетного планирования порождает множество проблем в ходе управления бюджетом. Решению проблемы будет способствовать усиление роли индикативного планирования основных экономических процессов, создание эффективной системы планирования и прогнозирования.

Резюмируя итоги исследования, можно сделать вывод о том, что для повышения уровня бюджетной обеспеченности регионов необходимо кардинальное изменение механизмов бюджетного планирования и формирования бюджетной политики. Бюджетная политика даже в период бурного экономического роста должна строиться исходя из того, что этот рост не может быть бесконечен и колебания экономической конъюнктуры неизбежны. Подобный подход может быть реализован при условии проведения консервативной политики управления бюджетом, ключевыми составляющими которой должны стать:

1. Использование конъюнктурных доходов на те направления, которые не приводят к появлению новых расходов, а позволят снизить объём обязательств в перспективе без острых социальных последствий (капитальные затраты, финансирование жилищных программ и т.д.).

2. Создание финансовых резервов, которые в случае кризиса позволят не отказаться от реализации расходных приоритетов.

3. Сценарный подход к составлению бюджета, гарантирующий исполнение социально значимых обязательств при неблагоприятной экономической конъюнктуре и позволяющий видеть, от каких расходов следует отказаться при ухудшении экономической ситуации.

А.Н. Чекавинский

Сельское хозяйство региона: результаты реформ последней пятилетки и взгляд в будущее

После реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» разрастания кризисных процессов в сельском хозяйстве России и Вологодской области удалось избежать. Государство начало поворачиваться к селянину лицом, продемонстрировало умение слушать, слышать и реагировать на просьбы аграриев. Это можно подтвердить на многих примерах, имеющих место быть в регионе. Так, в трех хозяйствах появились роботы по доению коров, в 22 – современные доильные залы. Отдельными сельхозорганизациями приобретается высокопроизводительная многофункциональная и ресурсосберегающая техника. Существенная модернизация проведена на птицеводческих объектах области. Начали возрождаться возделывание льна и его переработка. Есть позитивные изменения и в развитии некоторых сельских территорий. На федеральном уровне принята Доктрина продовольственной безопасности, ряд важных стратегических и нормативно-правовых документов. Вместе с тем существует еще немало проблем (в т.ч. и в сфере государственного управления), которые требуется устранить для поступательного устойчивого функционирования агросектора.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, – это кадры. Численность занятых в сельском хозяйстве региона за последние 5 лет сократилась на 12 тыс. чел (38%). В отрасли не хватает агрономов, инженеров, экономистов, зоотехников и ветеринарных врачей (таблица). Более половины из тех, кто работает, – люди пенсионного и предпенсионного возраста. Человек как главная производительная сила совершенно выпал из поля зрения при проведении аграрной реформы. В этой связи следовало бы подумать о разработке государственной программы кадрового обеспечения агросектора.

К сожалению, приходится признать, что уровень квалификации специалистов и работников сельского хозяйства является невысоким. Знания, полученные в средних и высших учебных заведениях аграрного

Чекавинский Александр Николаевич – младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

Таблица 1. Укомплектованность штата специалистов сельхозорганизаций
Вологодской области на 01.01.2010 г.

Наименование должностей	Потребность по штату, чел.	Наличие, чел.	Дефицит, чел.	Укомплектованность, %
Главные специалисты, всего	1140	1015	125	89,0
В т.ч.: агрономы	162	134	28	82,7
инженеры	171	144	27	84,2
экономисты	126	103	23	81,7
зоотехники	181	164	17	90,6
ветврачи	132	118	14	89,4
Источник: ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области.				

профиля, зачастую расходятся с практикой, их недостаточно для грамотного управления современным производством. Программа повышения квалификации и переподготовки кадров агросектора не работает. А без грамотного специалиста село не может иметь будущего.

Поэтому считаем рациональным создание образовательного кластера в АПК региона. Целесообразно также увеличить количество стажировок студентов Вологодской государственной молочнохозяйственной академии (ВГМХА) за рубежом и в передовых хозяйствах области. Необходимо выделить дополнительные средства на укрепление материально-технической базы академии, учреждений среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку кадров для АПК.

Еще одной проблемой в сфере регулирования сельского хозяйства является несовершенство механизма государственной поддержки. Наибольший удельный вес (67%) в господдержке из федерального и областного бюджета в 2009 г. занимали субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам (рис. 1).

Вследствие этого значительные бюджетные средства выделяются экономически сильным хозяйствам, которые способны привлекать кредитные средства, так как имеют достаточную залоговую базу и большие объемы реализации. В этой ситуации положение небольших сельхозорганизаций и малых форм хозяйствования (КФХ) усугубляется, поскольку воспроизводство у них остается в большинстве случаев суженным. Кроме того, хронически недофинансируются такие разделы, как племенное животноводство, элитное семеноводство и ряд других. А уровень закредитованности сельхозтоваропроизводителей растет «как на дрожжах» (рис. 2).

Рис. 1. Структура субсидий по направлениям поддержки сельского хозяйства в Вологодской области в 2009 г., %

Источник: расчеты автора, данные Закона Вологодской области «Об исполнении областного бюджета за 2009 г.» от 12.07.2010 г. № 2352-03.

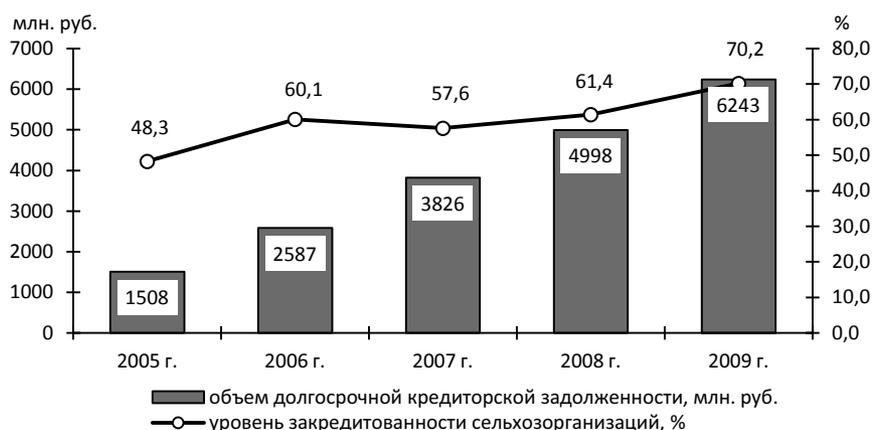

Рис. 2. Динамика уровня закредитованности сельхозорганизаций Вологодской области

Источник: расчеты автора, данные ведомственной статистики Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области.

«Привязка» государственной поддержки агросектора преимущественно к кредитованию обуславливает высокие риски. Они отчетливо проявились с наступлением мирового финансово-экономического кризиса, который заблокировал банковскую систему, спровоцировал дефицит кредитных ресурсов и их удорожание. В результате, кроме оказания помощи аграриям, в 2009 г. (по расчетам Р. Гумерова¹) потребовалось увеличить уставной капитал ОАО «Россельхозбанк» на 45,0 млрд. руб., что эквивалентно 73% антикризисных расходов федерального бюджета на сельское хозяйство, или 27% всех расходов на реализацию Госпрограммы!

¹ Гумеров Р.Р. Штурм или отступление? (О перспективах отечественного сельского хозяйства в случае форсирования процесса присоединения России к ВТО) // Российский экономический журнал. — 2010. — № 6. — С. 22-34.

В связи с этим возникает вопрос: кого поддерживает государство – аграриев или представителей банковского сектора? Почему успешный опыт стимулирования лизинговой деятельности в решении проблем модернизации сельского хозяйства, имеющийся в ряде зарубежных стран, не используется у нас?

Правительство страны правильно определилось с тем, что поддерживать надо всех, кто эффективно функционирует. Но как можно эффективно работать, если техника и оборудование изношены на 60%, являются малооперационными, требуют повышенных затрат на ГСМ, запчасти. А темпы роста цен на них в 2-3 раза опережают темпы цен реализации сельхозсырья (рис. 3). Все это негативно отражается на уровне себестоимости производства и, как следствие, на размере прибыли, которая является основным источником капвложений. Получается, что через «ножницы цен» в сферу, которая обеспечивает агросектор средствами производства, перекачивается гораздо больше средств, чем направляется на поддержку сельского хозяйства.

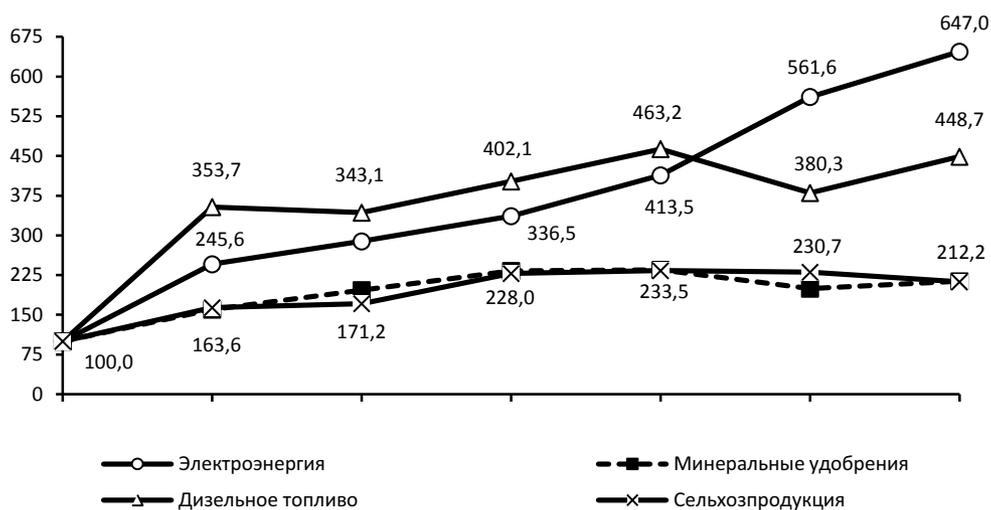

Рис. 3. Темпы роста среднегодовых цен на сельхозпродукцию и ресурсы, потребляемые для ее производства, в % к 2000 г.

Невозможно эффективно функционировать в условиях высокой неопределенности ситуации на рынке АПК. Если в январе 2010 г. 1 тонна диаммофосфорных удобрений стоила 7,65 тыс. руб., то в январе текущего года – почти в 2 раза больше (рис. 4). При такой волатильности рынка брать ссуду для модернизации производства, выстраивать стратегию его развития очень сложно.

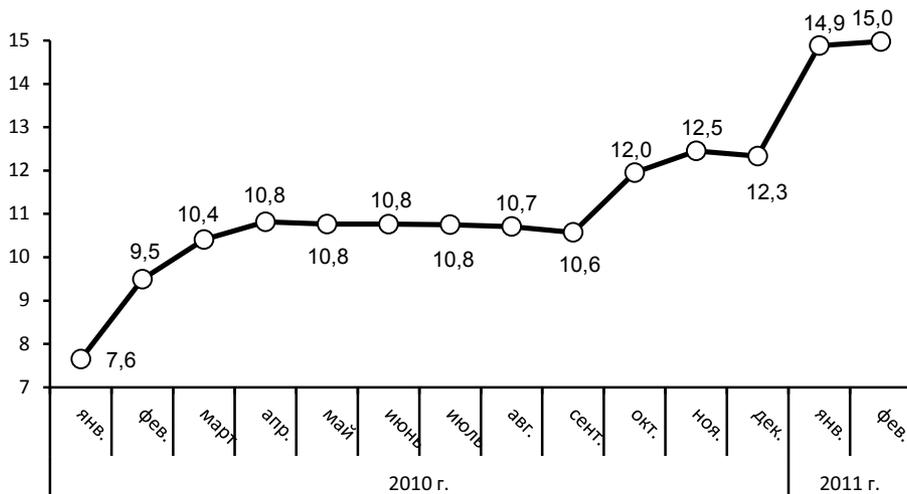

Рис. 4. Динамика средних цен на диаммофосфорные удобрения, тыс. руб. за 1 тонну

В последние годы начали применяться механизмы государственных закупок и товарных интервенций на рынке сельхозсырья. Однако эта практика использовалась лишь для сглаживания флуктуаций на рынке зерна. В отношении молока, мяса, овощей, картофеля и фруктов данный механизм не работал. Но разве регулировать цены на этих рынках не нужно?!

Хотя, конечно, следует признать, что в российских реалиях применение товарных интервенций для сглаживания колебаний на рынке оказалось неэффективным, о чем доложил президенту страны В.А. Зубков². Тогда, может, имеет смысл отказаться от использования подобных инструментов?

Еще одна проблема – неготовность сельского хозяйства России к вступлению в ВТО. И дело здесь не только в значительном отставании агросектора региона по уровню конкурентоспособности, интенсификации от развитых стран – членов ВТО. Соглашение по сельскому хозяйству³ предусматривает, что доступ на рынок сельхозпродукции должен регулироваться исключительно тарифными мерами. Однако последнее время вследствие определенных успехов в птицеводстве и свиноводстве Минсельхоз РФ для коррекции ситуации на внутреннем рынке прибегал к квотированию импорта мяса птицы, т.е. к нетарифным мерам.

² Использовать все способы влияния на рынок продовольствия: материалы совещания президента Д.А. Медведева 09.02.2011 г. // Экономика сельского хозяйства России. – 2011. – № 3. – С. 4-7.

³ Соглашение по сельскому хозяйству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wto.ru>

Следовательно, многие инструменты и механизмы регулирования внешнеторговых операций для вступления в ВТО еще не проработаны.

Согласно статье 6 Соглашения, предельный размер внутренней поддержки в течение года не должен превышать 5% от общей стоимости основного сельхозпродукта, т.е. более чем в 2,5 раза ниже размера, существующего в настоящее время в регионе. Принимая во внимание тот факт, что сельское хозяйство области еще не вступило в фазу устойчивого развития, эффективная система агрострахования не сформирована, а ценовые соотношения в межотраслевом обмене АПК не урегулированы, полагаем данный размер поддержки недопустимо низким. Отметим, что в пятипроцентный размер внутренней поддержки не включаются выплаты аграриям, привязанные к фиксированным площадям или урожаям или к численности поголовья. Их величина может составлять до 85% объема произведенной продукции. Однако в Вологодской области и в стране в целом данный принцип выделения субсидий до сих пор не работает.

Согласно приложению 2 Соглашения, расходы государства на проведение научных исследований, оказание услуг по подготовке кадров, распространению знаний и опыта, проведению консультаций, а также затраты на инфраструктурное обеспечение производства продукции АПК могут не учитываться при расчете агрегированного показателя поддержки АПК. Вместе с тем в настоящее время государственная поддержка по вышеуказанным направлениям является незначительной. Так, из 1894 млн. рублей, выделенных в 2009 г. из консолидированного бюджета области на развитие АПК, на проведение научных исследований было израсходовано всего 2 млн. руб. или 0,1%.

Вероятно, в реализации аграрной реформы есть и другие проблемы, которые не нашли отражения в данном докладе. Однако мы считаем более важным обозначить направления их решения.

Стратегией развития АПК Вологодской области на период до 2020 г. определено, что целевым сценарием функционирования агросектора является модернизационный. И как нам представляется, одним из инструментов его реализации может быть формирование на базе ВГМХА им Н.В. Верещагина агротехнопарка. В его структуре целесообразно выделить бизнес-инкубатор, производственно-технологические комплексы, выставочный, информационно-консультационный и образовательный центры.

Создание агротехнопарка позволит объединить усилия академии по организации учебной, научно-исследовательской, инновационной деятельности, совершенствованию образовательного процесса подготовки специалистов для нужд АПК, разработки и продвижения на рынок наукоемких технологий.

Еще одним важным направлением институциональных преобразований в агросекторе, способствующим успешной реализации аграрной реформы, является создание службы по оказанию информационно-консультационных услуг активного типа. Сегодня эти услуги оказываются сельхозтоваропроизводителям, как правило, специалистами районных управлений в пассивной форме (путем проведения семинаров, распространения нормативно-справочной литературы, организации выставок и т.д.). Вместе с тем для ускорения модернизации агросектора данные службы должны анализировать потребности сельхозтоваропроизводителей, обобщать их запросы и подавать заявки на разработку конкретной научной продукции.

Среди мероприятий институционального характера, способствующих ускорению процесса освоения достижений НТП, можно назвать создание сети машинно-технических станций (МТС), которые интегрированы с сельхозтоваропроизводителями и переработчиками сырья в единый холдинг. В условиях отсутствия у аграриев необходимого для модернизации объема собственных средств наиболее оптимальным может быть вариант образования МТС в форме сельскохозяйственного потребительского кооператива с обязательным государственным участием.

Резюмируя итоги проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что мероприятия, реализованные в рамках национального проекта (с 2008 г. Госпрограммы), не смогли решить всех проблем АПК, накопившихся за время рыночных трансформаций в стране. В связи с этим политика государства, проводимая в отношении сельского хозяйства, нуждается в корректировке. Она должна быть системной, комплексной, своевременной и адекватной той ситуации, в которой находится агросектор страны и региона.

Анализ состояния сельского хозяйства региона

Сельское хозяйство является одним из ключевых приоритетов в социально-экономическом развитии страны. Важнейшими вехами новой аграрной политики стали Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», приоритетный национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса» и Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы».

Однако рыночные реформы 90-х годов в России начались без научных проработок в части их влияния на экономику в целом. Это привело к негативным проявлениям, последствия которых еще не преодолены, что сказалось и на состоянии сельскохозяйственной отрасли.

Так, Вологодская область, являясь одним из крупнейших сельскохозяйственных регионов в Северо-Западном федеральном округе и Российской Федерации, занимает второе место среди регионов СЗФО (после Ленинградской области) по объему производства сельскохозяйственной продукции, причем доля в этом объеме в 2009 г. составила около 16% (табл. 1). Имея благоприятные климатические условия, значительный производственный потенциал, Вологодская область располагает исключительными возможностями для дальнейшего устойчивого развития сельскохозяйственного производства, позволяющего в достаточных объемах обеспечить регион сельскохозяйственной продукцией и вывозить ее за пределы области.

Несмотря на большой потенциал, результативность сельскохозяйственного производства области в 2005 – 2009 гг. по целому ряду позиций продолжала ухудшаться (табл. 2). Посевные площади в 2009 г. были меньше, чем в 2005 г., почти на 100 тыс. га. поголовье крупного рогатого скота сократилось на 12%, при этом численность коров уменьшилась на 15,5 тыс. голов. На 30% снизилось также поголовье овец и коз. О проблемах в отрасли свидетельствуют и показатели эффективности производства, в первую очередь урожайность.

Усков Владимир Сергеевич – младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

Таблица 1. Объем сельскохозяйственной продукции в СЗФО в действующих ценах, млн. руб.

Регион	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 2005, в %
Ленинградская область	25752	27098	31561	41342	44372	172,3
Вологодская область	14166	14558	16867	19994	19269	136,0
Калининградская область	7505	9213	10442	15135	16132	215,0
Новгородская область	6035	6196	6797	8500	9705	160,8
Псковская область	7171	7280	7636	9134	9322	130,0
Архангельская область	5251	5874	6189	7991	9187	175,0
Республика Коми	3973	4402	4575	5854	6382	160,6
Республика Карелия	2683	2825	3141	3674	3809	142,0
Мурманская область	1441	1724	2100	2596	2679	185,9
СЗФО	73976	79171	89307	114219	120857	163,4

Так, урожайность зерновых культур хотя и выросла (с 16,4 ц с 1 га в 2005 г. до 19,0 в 2009 г.), но всё же остаётся ниже среднего уровня в России, не говоря об уровне европейских стран, где урожайность зерновых культур составляет 40 – 70 ц с 1 га. Урожайность льноволокна снижается: в 2009 г. она составила 3,3 ц с 1 га, что на 35% меньше, чем в 2008 г. Урожайность картофеля практически не изменилась и в 2009 г. составляла 256 ц с га. (Для сравнения: в европейских странах она составляет 200 – 400 ц с 1 га.)

Таблица 2. Важнейшие показатели функционирования сельского хозяйства Вологодской области (по всем категориям хозяйств)

Название культуры	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 2005 г., в %
Посевные площади, тыс. га	570	549	531	493	478	83,9
Урожайность, ц с 1 га						
Зерно	16,4	18,8	18,6	19,0	18,7	114,0
Льноволокно	5,1	4,5	3,6	3,2	3,3	64,7
Картофель	115,7	119,5	111,6	128,3	121	104,6
Овощи открытого грунта	245,5	244,0	240,1	257,2	256	104,3
Производство, тыс. тонн						
-зерна	192,8	193,2	224,0	242,2	238,2	123,5
-мяса (в убойном весе)	50,7	51,4	50,2	51,4	49,3	97,2
- молока	470,1	479,0	483,8	481,5	465,9	99,1
- яиц, млн. шт.	620,4	626,0	558,4	510,6	575,1	92,7
Поголовье КРС, тыс. гол.	233,1	230,1	226,4	215,3	204,5	87,7
в том числе коров	109,2	105,0	103,7	99,9	93,6	85,7
Свиньи, тыс. гол.	149,9	135,2	141,5	135,5	139,9	93,3
Овцы и козы, тыс. гол.	31,7	30,0	26,5	24,2	22,3	70,3
Птица, млн. гол.	4567	4593	4040	3981	4142	90,7

Рассмотрев динамику индекса производства продукции, можно утверждать, что сельское хозяйство Вологодской области не приобрело необходимой устойчивости и высоких темпов развития. За период с 2000 по 2009 г. индекс производства продукции сельского хозяйства сократился на 17% (рис. 1). По России этот же показатель увеличился почти на 40%.

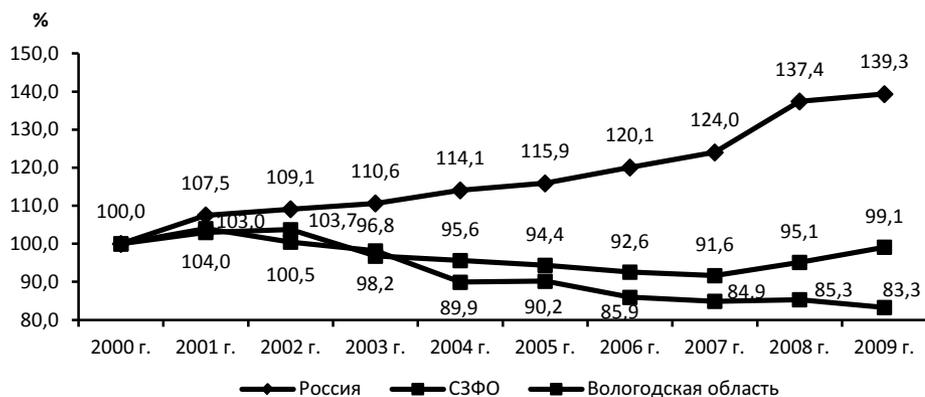

Рис. 1. Индекс производства продукции сельского хозяйства, в % к 2000 г.

Наиболее сложной проблемой, стоящей перед современным агропромышленным комплексом России, является его низкая эффективность, обусловленная, в первую очередь, межотраслевым дисбалансом рентабельности различных сфер АПК. Обычно диспаритет цен или неэквивалентный товарообмен в АПК принято связывать с опережающим ростом цен на промышленную продукцию, потребляемую сельским хозяйством, по сравнению с ценами самой сельскохозяйственной продукции, что приводит к снижению уровня рентабельности сельхозтоваропроизводителей относительно промышленных предприятий (табл. 3).

Таблица 3. Индексы цен реализации и приобретения продукции сельскохозяйственными организациями, в % к 2005 г.

Индекс	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Отклонение
Индекс цен реализации с/х продукции	100,0	106,9	120,8	142,5	124,1	24,1
Индекс цен реализации продукции растениеводства	100,0	104,5	118,0	126,9	99,1	-0,9
Индекс цен реализации продукции животноводства	100,0	104,6	141,3	144,1	144,1	44,1
Индекс цен приобретения промышленной продукции и услуг	100,0	112,8	138,2	162,5	151,9	51,9

Источник: Сельское хозяйство Вологодской области в 2009 году: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 73 с.

Несмотря на не столь существенный рост диспаритета цен промышленной продукции и продукции сельского хозяйства Вологодской области за период с 2005 по 2009 г., а по некоторым показателям – на его отсутствие, тенденция воспроизводства низкой рентабельности в сельском хозяйстве по отношению к промышленным предприятиям не уменьшается (рис. 2).

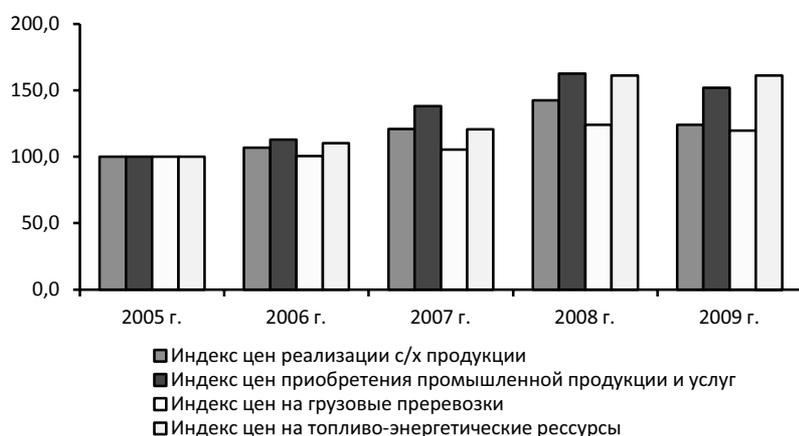

Рис. 2. Индексы цен реализации и приобретения продукции и услуг сельскохозяйственными организациями, в % к 2005 г.

Источник: Сельское хозяйство Вологодской области в 2009 году: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 73 с.

Особенно тяжелое положение складывается с основным видом промышленной продукции, потребляемым сельских хозяйством, – горюче-смазочными материалами (рис. 3). Так, в 2005 г., чтобы приобрести одну тонну дизельного топлива и бензина, сельхозтоваропроизводителю необходимо было продать 6,85 и 6,79 тонны пшеницы соответственно, в 2009 г. требовалось продать 4,17 и 5,78 тонны. Аналогичная ситуация наблюдается и по другим видам горюче-смазочных материалов.

По-прежнему одной из главных проблем является низкая обеспеченность сельского хозяйства кредитными ресурсами. Несмотря на создание Россельхозбанка и выделение бюджетных средств на субсидирование части процентных ставок по кредитам, доступность кредитных ресурсов для сельхозпроизводителей продолжает оставаться на неудовлетворительном уровне.

Здесь можно выделить несколько основных факторов, оказывающих негативное воздействие на доступность кредитов:

- большое число убыточных предприятий, не имеющих возможности получить кредит в рамках действующего законодательства;

– отсутствие даже у успешных сельхозтоваропроизводителей соответствующего обеспечения обязательств по возврату кредита (залога имущества, банковских гарантий, поручительств и т. д.);

– высокие процентные ставки, трудности с оформлением кредита и т. д.

Так, в Вологодской области за период с 2005 по 2009 г. удельный вес убыточных организаций увеличился почти на 12% и составил 42% (рис. 4).

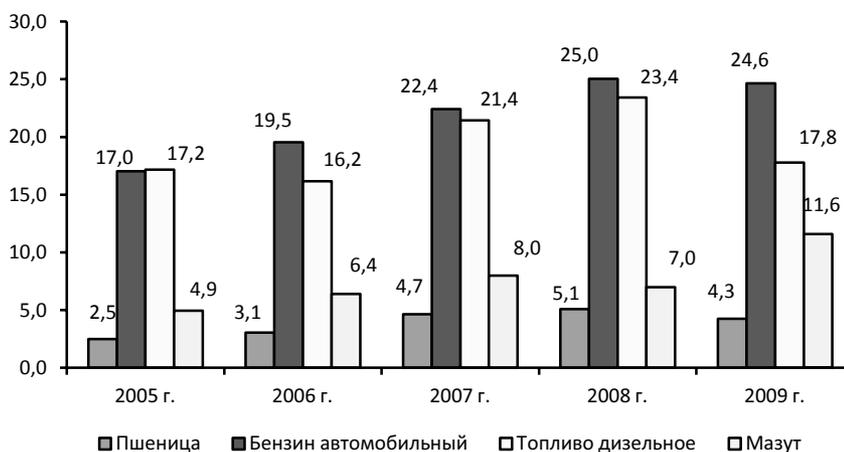

Рис. 3. Средние цены производителей сельскохозяйственной продукции и средние цены на основные виды промышленной продукции, приобретенной сельскохозяйственными организациями Вологодской области, тыс. руб. за 1 тонну

Источник: Сельское хозяйство Вологодской области в 2009 году: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 73 с.

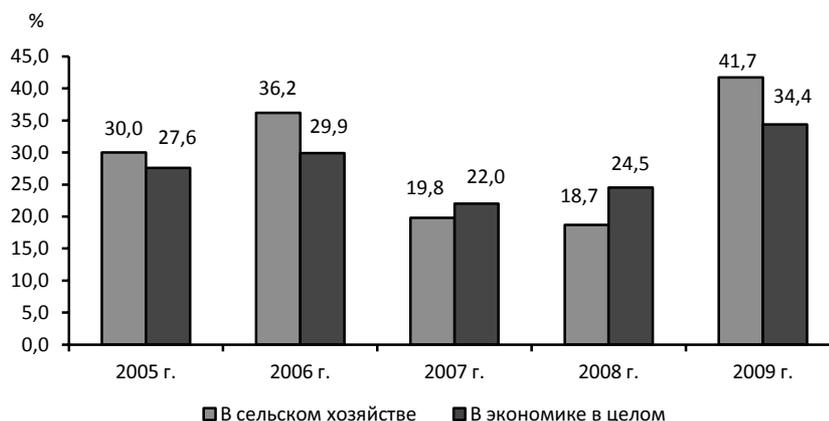

Рис. 4. Удельный вес убыточных предприятий и организаций в общем числе предприятий и организаций, %

Источник: Сельское хозяйство Вологодской области в 2009 году: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 73 с.

Необходимо отметить и тот факт, что в сельском хозяйстве уровень убыточных организаций больше, чем в экономике в целом.

Рентабельность сельскохозяйственных организаций (табл. 4) по-прежнему имеет отрицательное значение (-8,1% в 2009 г.). Только благодаря субсидиям большинство сельскохозяйственных организаций сохраняют рентабельность на среднем уровне.

Таблица 4. Уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 2005 г., %
Уровень рентабельности всех видов деятельности с учётом субсидий, %	16,2	16,6	19,6	18,1	3,0	-13,2
Уровень рентабельности всех видов деятельности без учёта субсидий, %	11,0	3,0	10,1	9,5	-8,1	-19,1

Источник: Сельское хозяйство Вологодской области в 2009 году: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 73 с.

За последние годы наблюдается нарастающее отставание технического уровня российских сельскохозяйственных машин от мировых аналогов, а также ухудшение качества их изготовления. Помимо того, значительная часть машинно-тракторного парка выработала свой срок службы.

В сельскохозяйственных организациях Вологодской области происходит сокращение парка всех видов техники: за период с 2005 по 2009 г. – в среднем на 20 – 25% (табл. 5).

Таблица 5. Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях Вологодской области, ед.

Парк техники	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 2005 г., в %
Тракторы	6722	6056	5553	5055	4699	75,2
Плуги	1673	1428	1279	1216	1112	72,7
Культиваторы	1015	961	911	865	809	85,2
Сеялки	1083	1046	858	788	736	72,8
Комбайны:	1775	1599	1455	1371	1335	77,2
зерноуборочные	937	835	730	698	655	74,5
кормоуборочные	729	678	640	599	539	82,2
льноуборочные	109	86	85	74	76	67,9
картофелеуборочные	89	88	83	74	65	83,1
Косилки	1346	1193	1103	1028	988	76,4
Пресс-подборщики	775	683	604	568	526	73,3

Источник: Сельское хозяйство Вологодской области в 2009 году: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 73 с.

Обновление сельскохозяйственной техники идёт крайне медленно. Так, в 2009 г. по всем видам техники, кроме льноуборочных комбайнов, коэффициент обновления варьировался от 1,4 до 3,5% (табл. 6).

По нашим расчётам, на каждую тысячу рублей стоимости основных производственных фондов сельскохозяйственных предприятий инвестируется лишь 15 рублей.

Таблица 6. Коэффициенты ликвидации и обновления сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях Вологодской области, %

Виды техники	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
<i>Коэффициент ликвидации</i>				
Тракторы	7,8	7,8	9,1	5,4
Комбайны:				
зерноуборочные	12,2	14,4	13,9	5,0
кормоуборочные	6,4	8,4	10,2	8,5
льноуборочные	15,9	11,0	12,5	7,7
картофелеуборочные	10,5	8,9	16,3	8,7
<i>Коэффициент обновления</i>				
Тракторы	2,7	5,0	4,3	1,4
Комбайны:				
зерноуборочные	5,2	7,0	11,2	3,5
кормоуборочные	2,6	7,6	6,2	3,2
льноуборочные	3,7	6,1	12,2	14,5
картофелеуборочные	2,2	3,3	12,2	1,5

Источник: Сельское хозяйство Вологодской области в 2009 году: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 73 с.

О нехватке инвестиций говорит и высокий уровень износа основных производственных фондов сельхозорганизаций, который достиг более 43% (рис. 5).

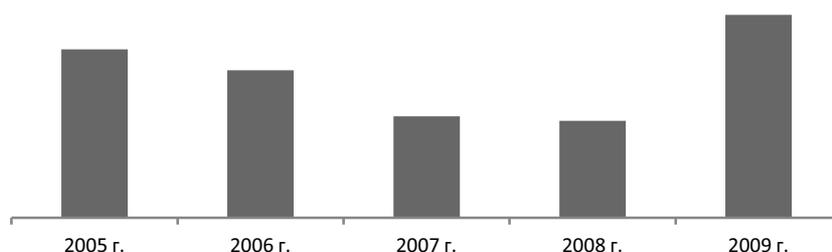

Рис. 5. Износ основных фондов в сельском хозяйстве Вологодской области, %

Источник: Сельское хозяйство Вологодской области в 2009 году: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 73 с.

Исходя из данных о высоком износе и низких темпах обновления основных производственных фондов, можно говорить об использовании в сельскохозяйственных организациях Вологодской области морально и физически устаревшей техники.

При этом наблюдается её нехватка (табл. 7). Так, нагрузка на один трактор составляет 107 га при норме 73 га. (Для сравнения: в США нагрузка на один трактор – 37 га, в Англии – 13, во Франции – 16, в Германии – 11,5 га.)

На один зерноуборочный комбайн приходится 189 га посевов при норме 125 га. Недостаточно и вспомогательной техники: на 100 тракторов приходится лишь 24 плуга, 15 сеялок и 20 сенокосилок. В то же время обеспеченность сельхозорганизаций сельскохозяйственной техникой снижается.

Таблица 7. Обеспеченность сельскохозяйственных организаций Вологодской области тракторами и комбайнами

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Отклонение
Приходится физических тракторов на 1000 га пашни, штук	10	9	11	10	9	-1
Нагрузка пашни на 1 физический трактор, га	98	106	99	102	107	9
Приходится комбайнов на 1000 га посевов соответствующих культур, шт.						
Зерноуборочных	8	7	6	5	5	-3
Льноуборочных	12	10	13	12	9	-3
Картофелеуборочных	43	40	42	40	34	-9
Приходится посевов соответствующих культур на 1 комбайн, га						
Зерноуборочный	133	153	163	194	189	56
Льноуборочный	86	103	76	81	115	29
Картофелеуборочный	23	25	24	25	29	6
Источник: Сельское хозяйство Вологодской области в 2009 году: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 73 с.						

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что результативность сельскохозяйственного производства Вологодской области в 2005 – 2009 гг. по целому ряду позиций продолжала ухудшаться, одновременно с этим производство сельскохозяйственной продукции не приобрело необходимой устойчивости и высоких темпов развития.

Наиболее сложной проблемой, стоящей перед современным агропромышленным комплексом России, является низкая его эффективность, обусловленная, в первую очередь, существующим межотраслевым дисбалансом рентабельности между различными сферами АПК.

Негативным моментом является то, что значительная часть сельхозпредприятий области находится в тяжелом финансовом состоянии в связи с низкой рентабельностью хозяйственной деятельности.

Острой проблемой остается низкая обеспеченность сельского хозяйства кредитными ресурсами. Несмотря на выделение бюджетных средств на субсидирование части процентных ставок по кредитам, доступность кредитных ресурсов для сельхозпроизводителей продолжает оставаться неудовлетворительной.

Таким образом, анализ современного развития сельского хозяйства региона показал, что отрасли требуется существенная государственная поддержка.

Проблемы формирования и пути укрепления доходной базы местных бюджетов

Задача модернизации России, в особенности задача управления развитием территорий, неразрешима без улучшения условий жизни населения на местах, создания условий для развития местного малого и среднего бизнеса. Однако в результате реформ межбюджетных отношений и местного самоуправления у муниципальных образований Вологодской области до сих пор не существует достаточных финансовых основ для самостоятельной деятельности. В связи с чем ситуация в сфере местного самоуправления оценивается как сложная.

К этому привели следующие основные причины:

Введение неоправданного единообразия организации местного самоуправления на всей территории страны, не позволяющего полностью раскрыть потенциал развития и самоорганизации населения на тех территориях, где для этого есть предпосылки, и возлагающего необоснованно большой объём полномочий на депрессивные, деградирующие сообщества.

Проведение реформы местного самоуправления в отрыве от финансово-экономических основ муниципалитетов.

Высокая централизация принятия решений и ресурсов на вышестоящих уровнях власти, что ограничивает самостоятельность муниципальных образований.

Недооценка роли организации местного самоуправления как центра экономического развития территорий.

Оценка состояния муниципальных финансов Вологодской области в условиях реформирования свидетельствует о большом количестве проблем, связанных с формированием доходной базы местных бюджетов. Рассмотрим основные из них.

1. Проблема оптимизации налоговых и неналоговых зачислений в бюджеты различных уровней. В таблице 1 представлено распределение собственных источников между уровнями публичной власти в Вологодской области.

Печенская Мария Александровна – младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

Таблица 1. **Распределение собственных доходов между уровнями бюджетной системы Вологодской области в 2004 – 2010 гг., % от ВРП**

Показатели	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Областной бюджет	9,4	7,9	10,7	10,9	11,7	8,9	12,1
Местные бюджеты	4,9	4,2	3,0	3,8	3,9	4,2	4,7

Источник: расчёт автора по данным Казначейства РФ и Вологдастата.

Распределение отношения собственных доходов к ВРП характеризует долю доходов каждого уровня бюджетной системы в валовом продукте и, соответственно, место в консолидированном бюджете региона. Доля собственных доходов местных бюджетов Вологодской области в ВРП за исследуемый период не превышала 5%.

Реформы местного самоуправления и межбюджетных отношений способствовали тому, что большая часть налогов стала аккумулироваться в областном бюджете. Так, из данных таблицы 2 следует, что в 2004 г. распределение собственных доходов между местными и областными бюджетами составляло 66 к 34%, то в 2010 г. ситуация оказалась обратной – 29 к 71%.

Таблица 2. **Распределение налоговых доходов между уровнями бюджетной системы Вологодской области в 2004 – 2010 гг. (% к консолидированному бюджету)**

Показатели	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Областной бюджет	34	67	82	78	79	72	71
Местные бюджеты	66	33	18	22	21	28	29

Источник: расчёт автора по данным Казначейства РФ.

Это произошло в результате того, что:

1) с 2005 г. количество законодательно установленных местных налогов уменьшилось с 5 до 2, доля двух местных налогов в доходах составляет чуть больше 4%;

2) были сокращены перечень и процентный размер федеральных и региональных налогов, зачисляемых по единым нормативам отчислений в местные бюджеты (табл. 3). Так, оказались исключены нормативы отчислений по *акцизам*, налогу на прибыль, *платежам за пользование недрами и природными ресурсами*, а нормативы отчислений по *налогу на доходы физических лиц* были уменьшены в 2005 г. с 50 до 30%.

2. Низкая диверсификация налоговой структуры местных бюджетов. Удельный вес основного бюджетообразующего налога местных бюджетов области (НДФЛ) составлял порядка 70% (рис. 1). Но, поскольку он является федеральным, муниципалитеты практически не имеют возможности повлиять на его собираемость. Как следствие, отмечается снижение уровня фискальной автономии по доходам муниципальных образований.

Таблица 3. **Нормативы отчислений от федеральных и региональных налогов и сборов в местные бюджеты, %**

Налоговые доходы	До реформы (2004–2005 гг.)	После реформы (2006–2010 гг.)		
		Муниципальные районы	Поселения	Городские округа
Налог на прибыль (ставка)	7	0		
Налог на доходы физических лиц	50 – 70	20	10	30
Налог на игорный бизнес	50	0		
Акцизы на водку	35	0		
Налог на имущество организаций	50	0		
Налог на имущество физических лиц	100	-	100	100
Земельный налог	50	100	100	100
Платежи за пользование природными ресурсами	65 – 80	0		
Единый налог на вменённый доход	45 – 75	90	-	90
Плата за негативное воздействие на окружающую среду	54	40	-	40

Составлено по [Климанов В.В. Новации в бюджетном процессе и межбюджетных отношениях. – Режим доступа: <http://minfinrb.bashkortostan.ru>, Ускова, Т.В., Поварова А.И. Бюджетная обеспеченность муниципальных образований Вологодской области: состояние, проблемы, пути повышения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – № 1. – С. 45-61].

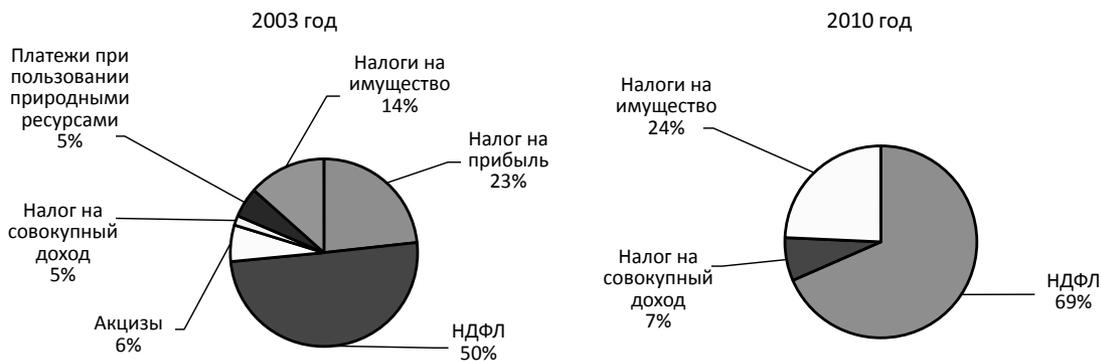

Рис. 1. Динамика структуры налоговых доходов муниципальных образований Вологодской области в 2003 – 2010 гг.

Источник: расчёт ИСЭРТ РАН по данным Казначейства РФ.

3. В отличие от налогов **неналоговые доходы не играли существенной роли в наполнении доходов местных бюджетов области.** Их доля в 2010 г. составила всего 8%, что свидетельствует о недостаточно эффективной деятельности органов местного самоуправления, прежде всего, в сфере управления муниципальным имуществом.

4. В результате реформирования законодательно закреплённый в настоящее время за органами местного самоуправления **размер доходов**

оказался недостаточен для выполнения в полном объёме возложенных на местные бюджеты **расходных полномочий** (рис. 2).

Рис. 2. Динамика уровня покрытия совокупных расходов бюджетов муниципальных образований Вологодской области собственными доходами за 2003– 2010 гг., млрд. руб.

Источник: расчёт автора по данным Казначейства РФ.

5. В условиях недостатка собственных финансовых ресурсов **повышается значимость** его восполнения за счёт **системы межбюджетных трансфертов** из регионального бюджета. Поскольку происходило уменьшение собственных доходов, роль межбюджетных трансфертов росла. Наглядно это изображено на рисунке 3.

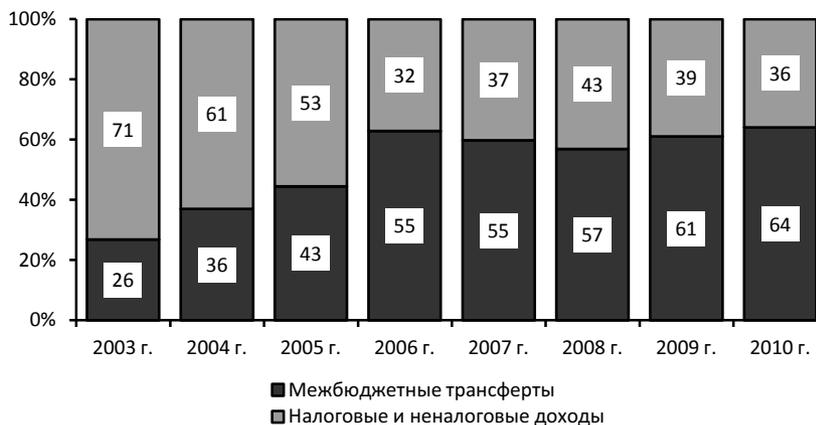

Рис. 3. Структура и динамика поступления налоговых, неналоговых доходов и межбюджетных трансфертов в местные бюджеты Вологодской области в 2003 – 2010 гг. (в % к совокупной сумме доходов)

Источник: расчёт автора по данным Казначейства РФ.

Как видно, удельный вес трансфертных платежей в доходах местных бюджетов Вологодской области вырос с 26% в 2003 г. до 64% в 2010 г.

б. Структурно в объёме ресурсов, перечисленных в качестве межбюджетных трансфертов в местные бюджеты области, **преобладают целевые трансферты** (субсидии и субвенции), что говорит о сужении рамок, в которых муниципалитеты могут самостоятельно определять бюджетную политику. Доля дотаций в общем объёме безвозмездных поступлений в местные бюджеты уменьшилась в 2003 – 2010 гг. с 41,4 до 19,8%, тогда как совокупная доля субвенций и субсидий увеличилась за тот же период с 52,9 до 77,9% (рис. 4).

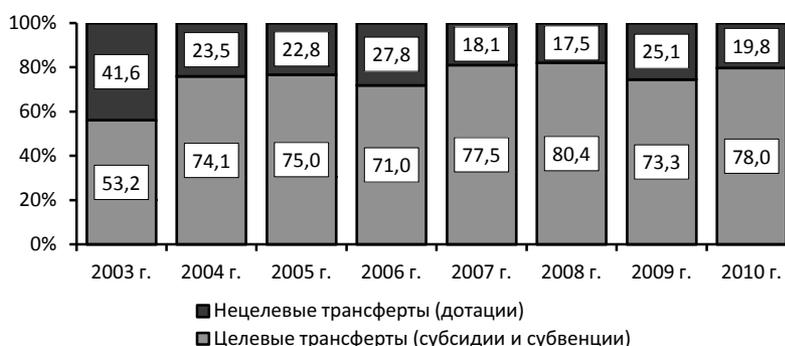

Рис. 4. Соотношение целевых и нецелевых трансфертов в структуре межбюджетных трансфертов в местные бюджеты Вологодской области в 2003 – 2010 гг., %

Источник: расчёт автора по данным Казначейства РФ.

Если принимать во внимание, что межбюджетные трансферты Бюджетным кодексом включены в состав собственных доходов, то создаётся иллюзия прочности финансовой базы местных бюджетов и их формальной сбалансированности. Однако в 2010 г. шесть¹ из 302 муниципалитетов Вологодской области не получали дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности. В таких условиях полнота выполнения собственных полномочий органов местного самоуправления в большей степени становится зависима от размера перечисленных дотаций, а не от качества управленческой деятельности.

Главной новацией муниципальной реформы, заложенной в Федеральном законе №131-ФЗ, стало создание собственных бюджетов у городских и сельских поселений. Большинство муниципальных образований

¹ 2 городских округа, 2 городских поселения (г. Бабаево и Грязовецкое городское поселение) и 2 сельских поселения (Погореловское Тотемского района и Нелазское Череповецкого района).

Вологодской области после реформы местного самоуправления потеряло способность за счёт собственных доходов обеспечивать объём финансовых ресурсов, необходимых для покрытия расходных полномочий. Ведь их собственная доходная база в 2006 г. снизилась в 3,3 раза по сравнению с 2005 г. в результате поглощения части бюджета вновь образованным поселенческим уровнем власти. Бюджеты городских и сельских поселений Вологодской области практически на 99% являются дотационными.

Для наглядности характеристики бюджетов поселений Вологодской области рассмотрим долю отдельных видов доходов в общем объёме доходов таких сельских поселений, как Нелазское Череповецкого муниципального района и Островское Вашкинского муниципального района (табл. 4).

Таблица 4. Основные составляющие бюджетов сельских поселений Нелазское Череповецкого муниципального района и Островское Вашкинского муниципального района в 2006 – 2010 гг., %

Показатели	Островское Вашкинского муниципального района				Нелазское Череповецкого муниципального района				
	2006	2007	2008	2009	2006	2007	2008	2009	2010
Доходы, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Налоговые доходы	0,7	0,7	0,9	1,6	45,5	50,2	60,9	95,7	96,3
Неналоговые доходы	0	0	0	0	49,5	24,2	36,0	2,2	2,1
Безвозмездные поступления	99,3	99,3	99,1	98,4	4,3	25,2	2,4	0,9	0,3
Дотации бюджетам субъектов и муниципальных образований	97,2	78,7	96,5	94,2	0	0	0	0	0
Собственные доходы	0,7	0,7	0,9	1,6	95,0	74,4	96,9	97,9	98,4
Расходы, всего (млн. руб.)	0,1	1,5	1,9	1,9	11,7	19,6	19,4	18,5	14,0
Дефицит/профицит, млн. руб.	-0,9	-1,4	-1,8	-1,8	5,4	3,4	-0,1	-5,5	-0,6

Источники: расчёт автора по данным правовых актов органов местного самоуправления области об исполнении местных бюджетов, Росстата.

Как видно из данных таблицы, в течение анализируемого периода бюджет сельского поселения Островское в среднем на 99% состоял из безвозмездных перечислений, наибольший удельный вес в которых занимали дотации. Среди собственных доходных источников поселения можно назвать всего три: налог на доходы физических лиц (в среднем 0,7% в доходах), налоги на имущество (в среднем 0,3%) и государственная пошлина (в 2008 г. и 2009 г. – 1000 и 2000 руб. соответственно). О самостоятельности такого бюджета говорить даже не приходится.

Совсем другая картина наблюдается в поселении Нелазское: определяющую роль в формировании доходной части его бюджета играют налоговые и неналоговые доходы, которые в совокупности составляют в среднем 93%.

При этом в последние годы (начиная с 2009 г.) повысилась значимость поступлений от налогов в силу резкого снижения неналоговых доходов от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности. Основными наполнителями казны бюджета поселения (порядка 86%) являются местные налоги на имущество (6% приходится на налог на имущество физических лиц и 80% – на земельный налог). Большая часть налогов приходит из индустриального центра «Нелазское», который представляет собой комплекс объектов недвижимости и инфраструктуры, компактно совмещающий средние и малые производства. Следует отметить тот факт, что с 2007 г. поселение Нелазское является бездотационным и перечисляет «отрицательные трансферты» в виде субсидий в областной бюджет.

Таким образом, уровень фискальной автономии муниципальных образований в результате проведения реформ местного самоуправления и межбюджетных отношений снизился. Имеющийся в настоящее время механизм формирования доходов местных бюджетов не обладает в достаточной степени стимулирующим характером и не работает в полной мере на расширение объёма и повышение качества муниципальных услуг населению.

Пути укрепления доходной базы местных бюджетов

При всей сложности ситуации в системе местных финансов, особенно в кризисных условиях, следует признать, что в решении проблемы наполнения доходной части местных бюджетов есть существенные резервы. Итак, ключевые направления работы по укреплению доходной базы местных бюджетов Вологодской области должны охватывать решение следующих задач:

- увеличение поступлений местных налогов;
- совершенствование порядка налогообложения доходов физических лиц;
- установление норматива отчислений в местные бюджеты до 10% налога на прибыль;
- оптимизация льгот по местным налогам;
- активизация работы по снижению недоимки;
- развитие малого предпринимательства;
- постоянная и целенаправленная политика по увеличению поступления неналоговых доходов;
- повышение качества планирования местных бюджетов путём со-

вершенствования взаимодействия органов местного самоуправления с налоговыми и статистическими службами.

Система межбюджетных отношений требует дальнейшего совершенствования по нескольким направлениям:

1. Инвентаризация оставшихся нефинансируемых мандатов и обеспечение их источниками финансирования.
2. Корректировка дополнительных условий получения муниципалитетами межбюджетных трансфертов.
3. Совершенствование структуры межбюджетных трансфертов.
4. Совершенствование порядка финансирования временных кассовых разрывов.
5. Развитие форм межмуниципального сотрудничества.
6. Активизация работы исполнительных органов местной власти с областным и федеральным правительством по своевременному распределению и перечислению межбюджетных трансфертов.

Таким образом, при совершенствовании системы межбюджетных отношений закономерно ставить вопрос о разработке новой модели, представляющей не «спасательный круг» для отсталых муниципальных территорий, а мощный фактор их экономического подъёма на основе принципа достаточности финансовых ресурсов и наличия реальных возможностей их эффективного использования.

Муниципальную реформу следует корректировать не «поощрительными вливаниями» из вышестоящих бюджетов, а усилением стимулирующей функции межбюджетных отношений путём наращивания налогового потенциала муниципальных образований, своевременной и полной мобилизации источников доходов, рационального расходования бюджетных средств. Главным рычагом такого стимулирования должно стать чёткое и обоснованное разграничение на постоянной основе расходных полномочий и максимально соответствующих им доходных источников между уровнями бюджетной системы при относительно стабильном механизме межбюджетного регулирования, предотвращающем иждивенчество на местах.

Весьма кардинальным предложением, которое мы разделяем с экспертами, занимающимися обновлением стратегии 2020, является отказ от обязательности местного самоуправления для поселений и переход к заявительному принципу формирования муниципальных образований. Данный подход снизит количество высокودотационных муниципалитетов и повысит уровень предоставления бюджетных услуг населению.

Целью данных преобразований является создание условий для устойчивого социально-экономического роста каждого муниципального образования, что в совокупности обеспечит социально-экономическое развитие страны.

Литература

1. Бюджетный кодекс РФ.
2. Налоговый кодекс РФ.
3. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию о бюджетной политике на 2012–2014 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Президент.РФ.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 25.07.2011).
5. Об исполнении областного бюджета за 2003–2010 гг. [Электронный ресурс]: законы Вологодской области // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
6. Об исполнении районных бюджетов за 2005–2010 гг. [Электронный ресурс]: нормативно-правовые акты органов местного самоуправления муниципальных образований Вологодской области // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
7. Глазычев, В.Л. Местное самоуправление. Характеристика ситуации на середину 2011 г. [Электронный ресурс] / В.Л. Глазычев. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/g12/doc12>.
8. Информационный бюллетень «Местное самоуправление в Вологодской области». – 2008. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologda-oblast.ru>.
9. Калинин Л.А. Как добиться финансовой автономии муниципалитетов? [Электронный ресурс] / Л.А. Калинин // Бюджет. – 2011. – № 6. – Режим доступа: <http://bujet.ru/magazine/detail.php?ID=1833>.
10. Кузнецова, О. Межбюджетные отношения: параллели между Россией и Германией / О. Кузнецова // Казанский федералист. – 2006. – № 3(19). – С. 56–67.
11. Методические рекомендации Минфина РФ по организации мероприятий, направленных на обеспечение сбалансированности местных бюджетов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru>.
12. Осипова, А.А. Стимулирование развития малого предпринимательства в регионе / А.А. Осипова, О.В. Сидоренко // Пространственная экономика. – 2007. – № 2. – С. 61–77.
13. Реальный федерализм, местное самоуправление, межбюджетная политика. [Электронный ресурс]: тезисы Программы, разработанной экспертной группой №12 по обновлению «Стратегии-2020». – Режим доступа: <http://2020strategy.ru>.
14. Рокецкий, Л.Ю. Проблемы реформирования местного самоуправления: интервью. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/action/interview/10283/>.
15. Сводные отчёты об исполнении местных бюджетов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Казначейства России. – Режим доступа: roskazna.ru.
16. Сводные отчёты по формам статистической отчётности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления федеральной налоговой службы по Вологодской области. – Режим доступа: <http://www.r35.nalog.ru>.
17. Экономико-правовые проблемы совершенствования бюджетной системы Российской Федерации // Аналитический вестник Совета Федерации. – 2010. – № 13 (399).

Малоэтажное строительство как средство решения жилищной проблемы (на примере г. Вологды)

Улучшение жилищных условий было и остается одной из приоритетных потребностей населения России. Жилье является базовой ценностью, обеспечивающей человеку ощущение экономической стабильности и безопасности, стимулирующей к эффективному и производительному труду, а также формирующей отношение к государству, т.к. именно оно является гарантом реализации конституционного права граждан на жилище.

Решение проблемы обеспеченности жильем в определяющей степени зависит от развития жилищного строительства. Состояние этого сектора в г. Вологде за 2000 – 2009 гг. характеризуется следующими данными.

Жилищный фонд города за исследуемый период увеличился на 17%, в то время как по области – лишь на 10% (рис. 1).

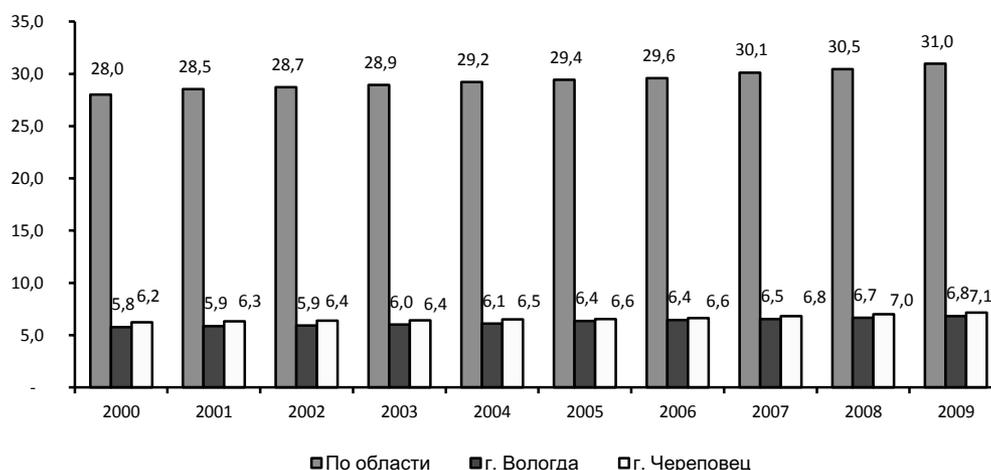

Рис. 1. Динамика жилищного фонда за 2000 – 2009 гг. (млн. кв. м общей площади)

Источник: Районы и города Вологодской области. Основные характеристики районов и городов области. 2000 – 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 189 с.

По мере расширения рыночных отношений изменялась структура жилищного фонда (рис. 2).

Литвинова Нина Юрьевна – младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

На фоне снижения доли государственного сектора в строительстве жилья доля частного сектора в 2009 г. увеличилась вдвое (составила 85,6%).

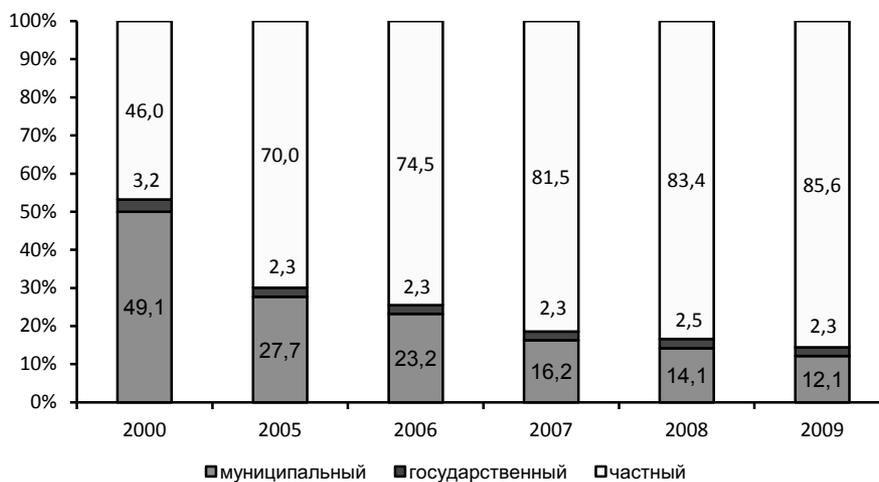

Рис. 2. Структура жилищного фонда в г. Вологде по формам собственности (% к общей площади)

Источник: Районы и города Вологодской области. Основные характеристики районов и городов области. 2000–2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 189 с.

Удельный вес ветхого и аварийного фонда за исследуемый период снизился незначительно – с 3,7 до 3,2% (рис. 3).

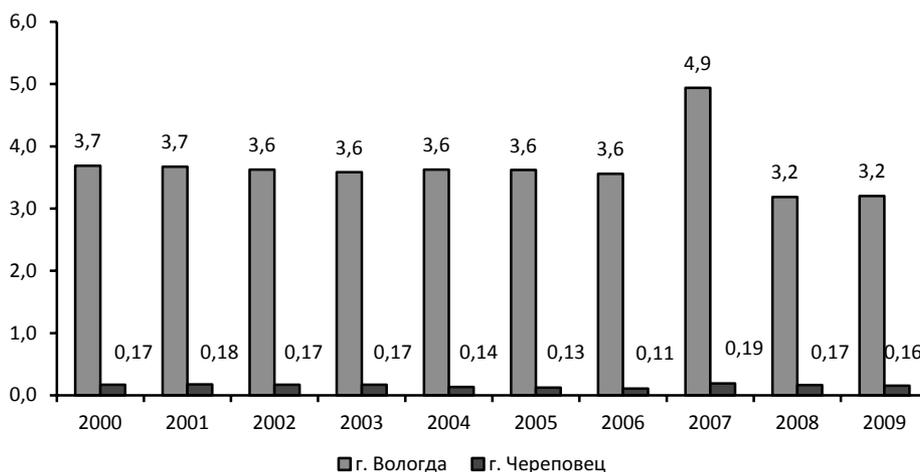

Рис. 3. Удельный вес ветхого и аварийного жилого фонда в общем жилом фонде г. Вологды и Череповца за 2000–2009 гг., %

Источник: Районы и города Вологодской области. Основные характеристики районов и городов области. 2000–2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 189 с.

По вводу в действие жилых домов на 1 жителя г. Вологда заняла в 2009 г. 2 место среди других городов и районов Вологодской области (г. Череповец – 6-е). За 2000 – 2009 гг. в г. Вологде в 1,9 раза увеличилось строительство индивидуальных жилых домов (для сравнения: в г. Череповце – в 5 раз, по области – в 2,5 раза), но при этом удельный вес города в общем вводе жилых домов снизился на 1,6% (табл. 1).

Таблица 1. Ввод в действие жилых домов, в т.ч. индивидуальных жилых домов, за 2000 – 2009 гг.

Показатель		Годы										2009 г. / 2000 г., раз
		2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. метров общей площади	По области	204,5	239,4	238,5	247,0	300,1	293,0	333,7	488,7	545,4	489,9	2,4
	г. Вологда	72,4	87,0	77,1	83,7	114,6	110,3	117,1	123,4	171,6	177,2	2,4
	г. Череповец	39,3	38,7	68,4	59,2	76,4	64,3	104,2	202,2	197,4	138,1	3,5
В том числе индивидуальных жилых домов, тыс. ед.	По области	64,3	68,5	88,0	85,0	86,2	92,5	91,0	141,3	141,9	158,7	2,5
	г. Вологда	5,3	3,8	6,1	5,7	5,8	7,4	3,3	8,0	8,3	10,1	1,9
	г. Череповец	3,2	3,8	9,2	9,2	4,2	5,5	10,6	19,3	12,0	15,9	5,0
Удельный вес индивидуальных жилых домов в общем вводе, %	По области	31,4	28,6	36,9	34,4	28,7	31,6	27,3	28,9	26	32,4	X
	г. Вологда	7,3	4,3	7,9	6,8	5,1	6,7	2,8	6,5	4,8	5,7	X
	г. Череповец	8,1	9,7	13,4	15,5	5,5	8,6	10,2	9,6	6,1	11,5	X

Источник: Строительство жилья: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 84 с.

За анализируемый период финансирование строительства жилья за счет бюджетных средств сократилось в 2 раза (табл. 2).

Таблица 2. Ввод в действие жилых домов за счет бюджетных средств (кв. м общей площади)

	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009/00, %
<i>Федерального</i>							
Вологодская область	4763	57	1966	-	-	2487	-47,8
г. Вологда	4763	-	1966	-	-	2487	-47,8
<i>Областного и местного</i>							
Вологодская область	9747	13007	4428	6905	8568	3219	-67,0
г. Вологда	3313	-	236	-	-	2151	-35,1
г. Череповец	-	7445	3970	2179	7566	-	-

Источник: Строительство жилья: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 84 с.

Всего за счет собственных и заемных средств построено 10069 кв. м общей площади, что составило 89,6% от уровня 2000 г. (табл. 3).

Таблица 3. Ввод в действие жилых домов, построенных населением за счет собственных и заемных средств (кв. м общей площади)

	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009/00,%
Вологодская область	64251	92496	90996	141306	141944	158707	147,0
г. Вологда	5312	7441	3250	7977	8252	10069	89,6
г. Череповец	3198	5506	10615	19337	11985	15903	397,3

Источник: Строительство жилья: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 84 с.

За 2009 г. построено 58 жилых домов, из них 29 – индивидуальных. Количество построенных квартир составило 3193 единиц, из них 30 квартир в индивидуальных жилых домах (табл. 4).

Таблица 4. Число домов, квартир и средний размер квартир (единиц)

Показатель	Год	Вологодская область	г. Вологда	г. Череповец
Число домов	2000	811	40	22
	2009	1874	58	64
	Изм-е, %	131,1	45,0	190,9
Квартир	2000	2546	836	463
	2009	7571	3193	1880
	Изм-е, %	197,4	281,9	306,0
Средний размер квартир, кв. м общей площади	2000	80,3	86,6	85,0
	2009	64,7	55,5	73,5
	Изм-е, %	-19,4	-35,9	-13,5
В т.ч. в индивидуальных жилых домах				
Число домов	2000	172	21	14
	2009	341	29	47
	Изм-е, %	98,3	38,1	235,7
Квартир	2000	184	24	14
	2009	356	30	50
	Изм-е, %	93,5	25,0	257,1
Средний размер квартир, кв. м общей площади	2000	133,8	221,3	228,4
	2009	154,5	335,6	318,1
	Изм-е, %	15,5	51,6	39,3

Источник: Строительство жилья: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 84 с.

За исследуемый период наблюдается снижение общей площади квартир в многоквартирных домах (на 35,9%) и в то же время рост общей площади квартир в индивидуальных жилых домах (на 51,6%). Средний размер квартиры в 2009 г. составил 55,5 кв. м, в индивидуальном жилом доме – 335,6 кв. м (табл. 4).

Из таблицы 5 следует, что в 2009 г. возросла доля строительства двухэтажных индивидуальных жилых домов (65,5%), тогда как в 2008 г. преобладала одноэтажная застройка (62,9%).

Таблица 5. Распределение количества введенных индивидуальных жилых домов по этажности (в % к введенным домам)

Территория	2008 г.			2009 г.		
	Одноэтажные	Двухэтажные	Трехэтажные	Одноэтажные	Двухэтажные	Трехэтажные
Вологодская область	83,7	15,3	1,0	84,2	14,6	1,2
г. Вологда	62,9	37,1	-	34,5	65,5	-
г. Череповец	8,9	64,4	26,7	8,5	59,6	31,9

Источник: Строительство жилья: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 84 с.

В 2009 г. 24,1% индивидуальных домов г. Вологды являлись неблагоустроенными (для сравнения: в г. Череповце – 2%).

В структуре малоэтажного жилищного фонда преобладают кирпичные дома (в 2009 г. – 74,6%), возрастает удельный вес деревянных домов (с 15,9% в 2000 г. до 25,4% в 2009 г.). Панельные и блочные дома в г. Вологде не строятся (табл. 6).

Таблица 6. Распределение введенных индивидуальных жилых домов по материалам стен

Территория	Введено, кв. м общей площади	В том числе по материалам стен жилых домов					
		панельные и блочные	кирпичные	деревянные	в % к итогу		
					панельные и блочные	кирпичные	деревянные
2000 г.							
Вологодская область	24624	-	12726	11898	-	51,7	48,3
г. Вологда	5312	-	4465	847	-	84,1	15,9
г. Череповец	3198	-	2871	327	-	89,8	10,2
2009 г.							
Вологодская область	55000	1848	26630	24715	3,4	48,4	44,9
г. Вологда	10069	-	7515	2554	-	74,6	25,4
г. Череповец	15903	650	12039	2618	4,1	75,7	16,5

Источник: Строительство жилья: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 84 с.

Основным показателем состояния рынка жилья с точки зрения возможности приобретения квартир населением является коэффициент доступности жилья.

Результаты расчетов позволяют сделать вывод, что если бы среднестатистическая семья вологжан в 2009 г. все свои доходы направила на приобретение жилья, то для покупки квартиры на первичном рынке жилья ей понадобилось бы 4,5 года, на вторичном рынке – 4,7. Однако при учете реальных доходов семьи за вычетом прожиточного минимума продолжительность накопительного периода увеличивается – соответственно

до 8,7 и 9 лет. Следует отметить также, что за последние 2 года жилье на первичном рынке становится более доступным, чем жилье на вторичном рынке (табл. 7).

Таблица 7. Расчет коэффициента доступности жилья в г. Вологде за 2000 – 2009 гг.

Показатель	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Первичный рынок						
Средняя стоимость 1 кв. м жилья, тыс. руб	4,9	18,5	32,3	39,1	39,4	34
Средняя площадь квартиры, кв. м	86,6	63,6	65,8	67,3	56,5	55,5
Средняя стоимость жилья, тыс. руб	424,34	1176,6	2125,34	2631,43	2226,1	1887
Годовой денежный доход семьи, тыс. руб	58,6	215,8	265,5	331,7	414,5	421,9
Коэффициент доступности жилья (Кдс)	7,2	5,5	8,0	7,9	5,4	4,5
Годовой прожиточный минимум семьи, тыс. руб	41,8	111,6	137,3	150,8	182,9	204,2
Годовой доход семьи за вычетом прожиточного минимума, тыс.руб	16,8	104,2	128,2	180,9	231,6	217,7
Коэффициент доступности жилья (Кдр)	25,3	11,3	16,6	14,5	9,6	8,7
Вторичный рынок						
Средняя стоимость 1 кв.м жилья, тыс. руб	4,6	19,1	33,1	41,2	41,9	36,4
Средняя площадь квартиры, кв.м	54	54	54	54	54	54
Средняя стоимость жилья, тыс. руб	248,4	1031,4	1787,4	2224,8	2262,6	1965,6
Коэффициент доступности жилья (Кдс)	4,2	4,8	6,7	6,7	5,5	4,7
Коэффициент доступности жилья (Кдр)	14,8	9,9	13,9	12,3	9,8	9,0

Рассчитав коэффициент доступности жилья в зависимости от типа приобретаемой квартиры, видим, что жилье недоступно для большей части населения. Так, для среднестатистической семьи, состоящей из 3 человек, имеющей средние доходы, период накопления денежных средств для приобретения однокомнатной квартиры как на первичном, так и на вторичном рынках составляет 5,5–6 лет, двухкомнатной – 7–8 лет, трехкомнатной – 9–10 лет и четырехкомнатной – 12–13 лет (табл. 8).

Таким образом, в результате роста цен на жилье, который в разы превышает рост денежных доходов, подавляющая часть населения города оказалась неплатежеспособной на рынке жилья. Поэтому ключевой проблемой при разработке и реализации жилищной политики является обеспечение доступности жилья для граждан, что может быть решено только в рамках реализации социальных жилищных программ, которые осуществляются на принципах частно-государственного партнерства и в которых государство выступает соинвестором строительства социального жилья.

Таблица 8. Расчет возможностей средней вологодской семьи по накоплению средств для приобретения квартиры в 2009 г.

Показатель	Квартира			
	одно-комнатная	двух-комнатная	трех-комнатная	четырёх-комнатная
Средний семейный годовой доход за вычетом прожиточного минимума, тыс. руб.	217,7			
Средняя стоимость 1 кв.м жилья, тыс. руб.: первичный рынок	34			
вторичный рынок	36,4			
Средняя площадь квартиры, кв.м	35,3	46,8	59,3	79,2
Средняя стоимость жилья, тыс. руб.: первичный рынок	1200,2	1591,2	2016,2	2692,8
вторичный рынок	1284,9	1703,5	2158,5	2882,9
Продолжительность накопительного периода для приобретения жилья, лет: первичный рынок	5,5	7,3	9,3	12,4
вторичный рынок	5,9	7,8	9,9	13,2

Малоэтажное домостроение в последнее время часто называется перспективным сегментом жилищного строительства. Из анализа зарубежного и отечественного опыта следует, что Россия в полной мере соответствует стране с наибольшими возможностями в развитии малоэтажного домостроения. Но в этой сфере существуют нерешенные проблемы, а именно: высокая стоимость земли, которая может составить до половины себестоимости малоэтажки; дороговизна подключения коммуникаций; забюрократизированность выделения земли под строительство; слабая конкуренция и наличие строительных монополий.

Для решения жилищной проблемы необходимо проводить работу по 2 направлениям:

- стимулирование спроса на рынке жилья;
- стимулирование предложения на рынке жилья (рис. 4).

В целях развития жилищного строительства в городе необходимо сократить административные барьеры для застройщиков, ограничить монополизацию строительного рынка и организовать рациональное распределение участков под строительство жилья на основе открытых аукционов. Органам власти следует обеспечить нормативно-правовое регулирование деятельности застройщиков и экономические условия для развития жилищного строительства. Необходимо также осваивать новые, менее затратные и тем самым более доступные для всех доходных групп населения формы и технологии строительства.

Рис. 4. Пути решения жилищной проблемы

В г. Вологде имеются достаточные предпосылки для существенного улучшения ситуации в жилищном строительстве. Утверждена программа «Развитие малоэтажного жилищного строительства на территории муниципального образования «Город Вологда» на 2010–2012 гг.», которая направлена на строительство жилья, в первую очередь доступного.

Проведение опроса населения города по проблемам малоэтажного жилищного строительства является задачей следующего этапа НИР, который будет направлен на выявление оценки спроса населения на малоэтажное жилье и определение возможных схем участия в малоэтажном жилищном строительстве.

Необходимо выработать такие направления развития малоэтажного жилищного строительства в г. Вологде, которые, не нарушая рыночных принципов функционирования жилищной сферы, не повышая рисков для профессиональных участников жилищного рынка, позволили бы решать проблемы доступности жилья для граждан.

При этом приоритеты должны быть отданы развитию рыночных механизмов, основанных на эффективном взаимодействии государства, частного бизнеса и населения.

Литература

1. Постановление Администрации города Вологды от 28 июня 2010 года № 3291 «Об утверждении муниципальной целевой программы «Развитие малоэтажного жилищного строительства на территории муниципального образования “Город Вологда” на 2010 – 2012 годы».
2. Постановление Администрации города Вологды от 31 мая 2011 года №2880 «Об утверждении муниципальной целевой программы по обеспечению жильем молодых семей на 2011– 2015 годы».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.12.10 № 1050 «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011 – 2015 гг.»
4. Аналитический центр ГдеЭтотДом.РУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gdeetotdom.ru>
5. Кольев, А.А. Активизация процесса привлечения инвестиций в жилищное строительство региона (на примере Вологодской области) [Текст]: дис. на соиск. уч. ст. к.э.н.: 08.00.05 / А.А. Кольев. – Вологда, 2005. – 189 с.
6. Мониторинг состояния и проблем развития городов России в годы реформ [Текст] / Т. Д. Белкина, М. М. Минченко, Н. Н. Ноздрина, Л. В. Протокалестова, Е. М. Щербакова // Проблемы прогнозирования. – 2011. – № 2. – С. 83.
7. Официальный сайт Администрации г. Вологды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologda-portal.ru/>
8. Римашевская, Н. М. Доступность благоустроенного жилья [Текст] / Н.М. Римашевская, Г. Н. Волкова // Народонаселение. – 2010. – № 4. – С. 5.
9. Саенко, Е. Е. Индивидуальное жилищное строительство и земельные отношения в современной России [Текст] / Е. Е. Саенко // Экономика: вопросы школьного экономического образования. – 2010. – № 1. – С. 30.
10. Фонд «Институт экономики города» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.urbanecomomics.ru/>

Оценка функционирования агропромышленного комплекса Вологодской области

Агропромышленный комплекс в целом и его базовая отрасль – сельское хозяйство – является одной из ведущих системообразующих сфер национальной экономики, формирующей продуктовый рынок, продовольственную и экономическую безопасность, демографический, трудовой и поселенческий потенциал территорий страны. Ослабление внимания к формированию эффективного АПК в первое десятилетие рыночных трансформаций в России привело к существенным общественным потерям, и лишь в последние годы вопросы развития аграрного сектора стали рассматриваться российской властью всех уровней как приоритетные.

Судя по данным опроса, проведенного ИСЭРТ РАН в апреле – июле 2011 г., большинство глав сельхозорганизаций дали работе своего предприятия в 2010 г. средние и низкие оценки. По сравнению с данными предыдущего обследования увеличилась доля положительных ответов при одновременном сокращении негативных оценок (рис. 1).

Рис. 1. Оценка руководителями сельхозорганизаций Вологодской области работы своих предприятий в современных условиях (в % от числа ответивших)

Прогнозируя развитие своих хозяйств на 2011 – 2013 гг., руководители придерживались сдержанно оптимистичного сценария, что связано с удовлетворительным текущим финансовым состоянием сельхозоргани-

Рогова Ирина Сергеевна – инженер-исследователь ИСЭРТ РАН.

заций (так ответили 70% руководителей). По сравнению с 2009 г. этот показатель увеличился на 23 п.п. Удельный вес негативных оценок, напротив, сократился с 54 до 28% (рис. 2). В ближайшей перспективе финансовое состояние агросектора останется удовлетворительным. Это вызвано, по мнению руководителей, увеличением себестоимости сельскохозяйственной продукции (93%), а именно стоимости материальных затрат (в первую очередь, на энергоносители).

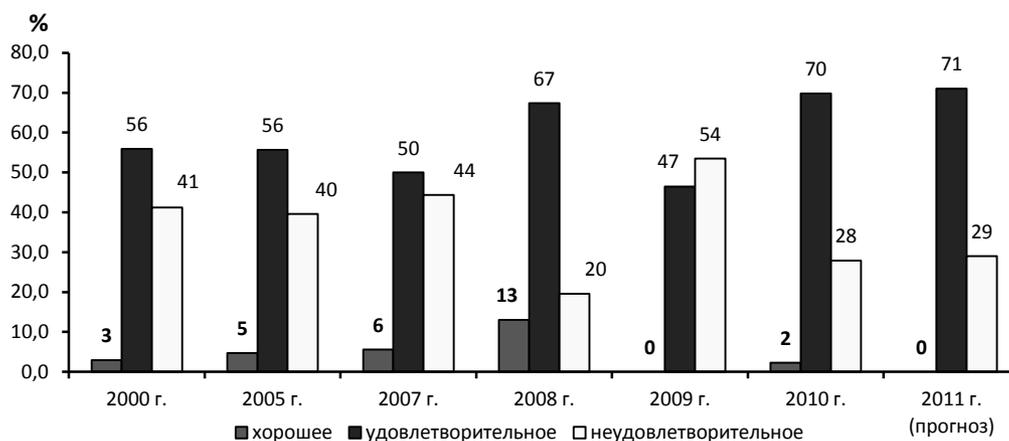

Рис. 2. Оценка руководителями сельхозорганизаций Вологодской области финансового состояния своих предприятий (в % от числа ответивших)

Среди факторов, препятствующих нормальному функционированию сельхозорганизаций, руководители в 2010 г. чаще всего отмечали диспаритет цен в межотраслевом обмене АПК. Такое мнение высказали 95% ответивших (табл. 1). Серьезной проблемой, сдерживающей развитие сельхозпроизводства, является недостаточность бюджетной поддержки: так считали 84% опрошенных. Трудности у аграриев в операционной деятельности в 2010 г. возникали также из-за недостатка кадров и низкого уровня их квалификации, отсутствия необходимого объема оборотных средств. Данные причины создали кризисную обстановку в аграрном секторе. Тем не менее в сравнении с 2005 г. в 2010 г. на 33 п.п. уменьшился удельный вес руководителей, считающих спад производства следствием состояния основных фондов.

Для того чтобы приспособиться к экономическим условиям, руководители сельхозорганизаций предпринимали ряд практических действий. Более половины опрошенных отметили, что в 2010 г. проводили мероприятия, направленные на улучшение качества сельхозпродукции, 40% руководителей искали новые рынки сбыта продукции (табл. 2).

Таблица 1. Основные факторы, сдерживающие развитие сельхозорганизаций Вологодской области* (в % от числа ответивших руководителей)

Фактор	Год					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Обострение диспаритета цен на производимую с/х продукцию и промышленные ресурсы для села	100	93	89	90	96	95
Недостаточность бюджетной поддержки сельхозпроизводителей	72	79	69	83	93	84
Недостаток кадров и низкий уровень их квалификации	35	57	69	38	41	65
Нехватка оборотных средств	70	47	19	54	61	44
Критическое состояние материально-технической базы	77	61	58	50	46	44
Низкий уровень материального стимулирования труда (зарплаты)	-	68	56	35	23	44
Большая задолженность и низкая платежеспособность	-	36	22	25	59	42
Неразвитость социальной инфраструктуры поселения, в котором работает Ваше предприятие	-	7	31	44	21	42
Высокий уровень налогообложения	-	-	-	-	21	42

* Вопрос включен в анкету с 2006 г.

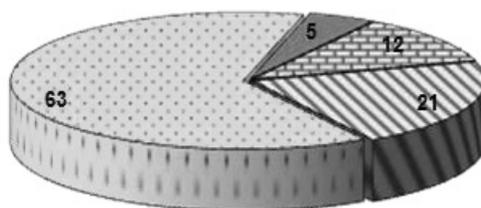
Таблица 2. Действия, предпринимаемые руководителями сельхозорганизаций Вологодской области для адаптации к современным экономическим условиям (в % от числа ответивших)

Направления	Год					
	2005	2007	2008	2009	2010	2011 (прогноз)
Улучшить качество производимой с/х продукции	-	47	28	66	51	51
Отыскать новые рынки сбыта продукции	-	28	35	18	40	28
Сократить поголовье скота	9	11	10	25	35	14
Внедрить инновационные, ресурсосберегающие технологии	56	53	70	50	33	33
Укрепить трудовую дисциплину	-	72	48	32	30	42
Увеличить поголовье животных	44	43	41	21	30	42
Улучшить условия труда	-	81	63	41	23	35
Сократить численность работающих	26	36	21	11	21	12
Изменить структуру посевов	28	25	21	9	14	19
Открыть новые производства несельскохозяйственного профиля	12	11	19	7	14	19
Изменить организационную структуру	28	14	2	7	12	9
Внедрить рыночные механизмы взаимоотношений между подразделениями организации	-	6	7	0	5	2

Как показали данные опроса, средств, направляемых в перспективную ресурсосберегающую технику и технологии, вложения в человеческий капитал, развитие инфраструктуры большинством сельхозорганизаций, недостаточно для расширенного воспроизводства фондов. Активизацию инвестиционной деятельности на протяжении последних лет

сдерживают высокие цены на оборудование и стройматериалы, высокая ставка банковского процента, недостаток оборотных средств.

Инвестиции в инновационную деятельность сельскохозяйственных организаций сводятся к покупке апробированных рынком новых продуктов. Такого мнения придерживался каждый пятый участник опроса. Устойчивые связи с научными институтами и вузами имели только 5% организаций сельского хозяйства региона, в экспериментах и апробации нововведений были заняты лишь 12% опрошенных (рис. 3). Более половины руководителей вообще не участвовали в инновационных процессах. Подобное распределение ответов участников опроса позволяет утверждать о слабом взаимодействии организаций научно-образовательной сферы с предприятиями агросектора.

- У организации имеются тесные регулярные контакты с научными институтами и вузами
- ▣ Организация участвует в экспериментах и апробации нового
- ▨ Организация приобретает апробированные рынком инновационные продукты
- ▤ Организация не принимает участия в создании и внедрении инноваций

Рис. 3. Способы участия сельхозорганизаций Вологодской области в процессе создания и внедрения инноваций (в % от числа ответивших руководителей)

Одним из направлений достижения финансовой устойчивости сельхозорганизаций является активная, грамотно выстроенная аграрная политика. В числе ее приоритетных направлений, которые необходимо реализовать в дальнейшем, руководители чаще всего отмечали снижение цен на ГСМ (98%) и минеральные удобрения (86%). Более 50% руководителей считало важным смягчить налоговую нагрузку на сельхозтоваропроизводителей. За борьбу с коррупцией в государственных структурах высказались 49% опрошенных. По мнению около 35% руководителей, органам власти следует обеспечить защиту аграриев от монопольного положения посредников и переработчиков, принять дополнительные меры по ограничению импорта. Подчеркнем, что доля руководителей, которые годом ранее указали на необходимость реализации вышеперечисленных мер государственного регулирования, также была значительной (табл. 3).

Таблица 3. Наиболее важные для сельхозорганизаций Вологодской области направления государственного регулирования* (в % от числа ответивших)

Меры государственного регулирования	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Снижение цен на ГСМ	92	96	100	98
Снижение цен на удобрения	86	83	80	86
Снижение налогового бремени для товаропроизводителей	81	76	50	61
Борьба с коррупцией в государственных структурах (взяточничество)	56	46	23	49
Обеспечение защиты от монополистов – посредников или переработчиков	56	46	43	40
Ограничение импорта	58	41	46	30
Совершенствование механизма страхования урожая, включение в систему страхования сельхозтехники и животных	47	37	27	26
Развитие системы приобретения сельхозтехники на условиях лизинга	56	33	25	23
Увеличение объемов госзакупок с/х продукции по гарантированным ценам	56	44	43	23
Списание долга/части долга по кредиторской задолженности	50	44	30	19
* Вопрос включен в анкету с 2008 г.				

Таким образом, механизмы и инструменты социально-экономического развития агропроизводства и сельских территорий нуждаются в незамедлительной корректировке. Для обеспечения устойчивого роста агропроизводства в регионе, по мнению руководителей сельхозорганизаций, требуется реализовать комплекс следующих мер:

- снизить степень неэквивалентности в обменных процессах АПК путем государственного регулирования цен на ГСМ, минеральные удобрения, технику, электроэнергию и другие материальные средства, приобретаемые сельхозорганизациями;
- предоставлять налоговые преференции на период возврата капиталовложений, снизить процентную ставку по кредитам Россельхозбанка, упростить процедуру оформления займа;
- проводить в интересах национального производителя гибкую таможенно-тарифную политику, в частности снизить долю готовой продукции в структуре импорта в целях создания импортозамещающих производств;
- рассмотреть возможность улучшения условий страхования сельхозорганизаций;
- увеличить объемы закупочных интервенций по гарантированным ценам и другие меры.

Вместе с тем стратегическими направлениями стабилизации и развития сельского хозяйства в регионе остаются:

- достижение финансовой устойчивости предприятий АПК;
- техническая и технологическая модернизация агросектора;
- ускоренное развитие животноводства и растениеводства;
- создание высококвалифицированного кадрового потенциала и улучшение кадрового обеспечения агропроизводства;
- устойчивое развитие сельских территорий, обеспечение занятости сельского населения, повышения уровня его жизни.

Проведение данного комплекса мероприятий позволит вывести сельское хозяйство Вологодской области на путь устойчивого развития. В противном случае регион может утратить свою продовольственную независимость, сельскохозяйственный и историко-культурный потенциал.

Литература

1. Гусев, В. Малые формы хозяйствования в АПК в условиях кризиса / В. Гусев, А. Пышкин // Экономика сельского хозяйства России. – 2011. – № 2. – С. 46-49.
2. Мониторинг функционирования агропромышленного комплекса Вологодской области: заключительный отчет о НИР / Т.В. Ускова, М.Ф. Сычев, А.Н. Чекавинский. – Вологда, 2010. – 83 с.
3. Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 203 с.
4. Постановление Правительства РФ от 03.12.2002 №858 «О федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2013 года».
5. Постановление Правительства РФ от 14.07.2007 №446 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы».
6. Сельское хозяйство Вологодской области в 2009 году: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 73 с.
7. Трансформационные процессы в аграрном секторе Вологодской области в период рыночных реформ: информ.-аналит. записка о II этапе НИР / исполн. А.Н. Чекавинский, И.С. Рогова. – Вологда, 2010. – 85 с.
8. Федеральный закон от 29.12.2006 №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства».

Пути повышения мотивации труда работников сельскохозяйственных организаций региона

В условиях продолжающегося на протяжении двух десятилетий кризиса сельского хозяйства одной из актуальных проблем, связанных с сокращением численности работников сельхозорганизаций, является снижение мотивации к аграрному труду. Повышение мотивации невозможно, если на рынке труда региона будет сохраняться крайне низкий уровень оплаты труда работников, если работодатели не будут иметь возможности дополнительно стимулировать труд своих работников, если на всех уровнях управления регионом не будет проводиться продуманная политика по созданию благоприятных условий для осуществления трудовой деятельности.

В сельском хозяйстве такие условия (направленные, в частности, и на формирование эффективного механизма повышения мотивации), по мнению А.М. Югая, могут быть созданы в результате кардинальных изменений по отношению к составляющим: 1) оказывающим прямое влияние на материальный интерес сельскохозяйственного товаропроизводителя; 2) сопутствующим составляющим; 3) составляющим, связанным с удовлетворением социально-бытовых потребностей людей¹ (табл. 1).

Обеспечение благоприятных социально-бытовых и внешних условий, влияющих на мотивацию труда в сельском хозяйстве, возложено на органы муниципальной и федеральной власти РФ. Однако основная доля работ по повышению эффективности сельскохозяйственного производства, по организации системы управления трудовой мотивацией сотрудников выполняется руководством организаций.

Для построения эффективной внутриорганизационной системы управления трудовой мотивацией А.М. Югай, Е.И. Еремин, Ю.Н. Шумаков предлагают учитывать до шести групп мотивационных факторов.

---

¹ Югай А.М. Механизм мотивации труда в сельском хозяйстве. – М.: Росинформагротех, 2007. – С. 23-25.

Гарманова Ольга Юрьевна – инженер-исследователь Института социально-экономического развития территорий РАН.

Таблица 1. Составляющие, формирующие эффективный механизм мотивации труда в аграрной сфере

Составляющие	Описание
Составляющие, оказывающие прямое влияние на материальный интерес сельскохозяйственного товаропроизводителя	Внешние условия мотивации труда, направленные на формирование паритетных межотраслевых пропорций обмена результатами труда
	Система оплаты труда и премирования работников
	Система организационно-экономических мер, направленная на эффективное использование отношений собственности
	Система мер, связанная с формированием интереса к сохранению плодородия сельскохозяйственных земель и природной среды
Сопутствующие составляющие	Организационно-технологические условия производства, научно-технический прогресс, рациональный режим труда и отдыха и др.
	Требовательная, но доброжелательная система управления, формирование значимости и престижности сельской профессии
Составляющие, связанные с удовлетворением общечеловеческих социально-бытовых потребностей	Наличие социально-обустроенного места проживания: жилья, нормальных коммунальных услуг, хорошего состояния экологии
	Нормальные медицинское обслуживание, транспортная связь, торговое обслуживание, телефонная связь и др.
	Условия для подрастающего поколения: школа, условия для занятий спортом и другими видами полезной человеческой деятельности
	Наличие благоприятного микроклимата, перспективность проживания на данной территории

Лидирующее место среди них занимают экономические, прямо влияющие на формирование заинтересованности к труду факторы, в частности уровень оплаты труда² (рисунок). Это обусловлено в основном не-престижностью, тяжестью труда в сельском хозяйстве.

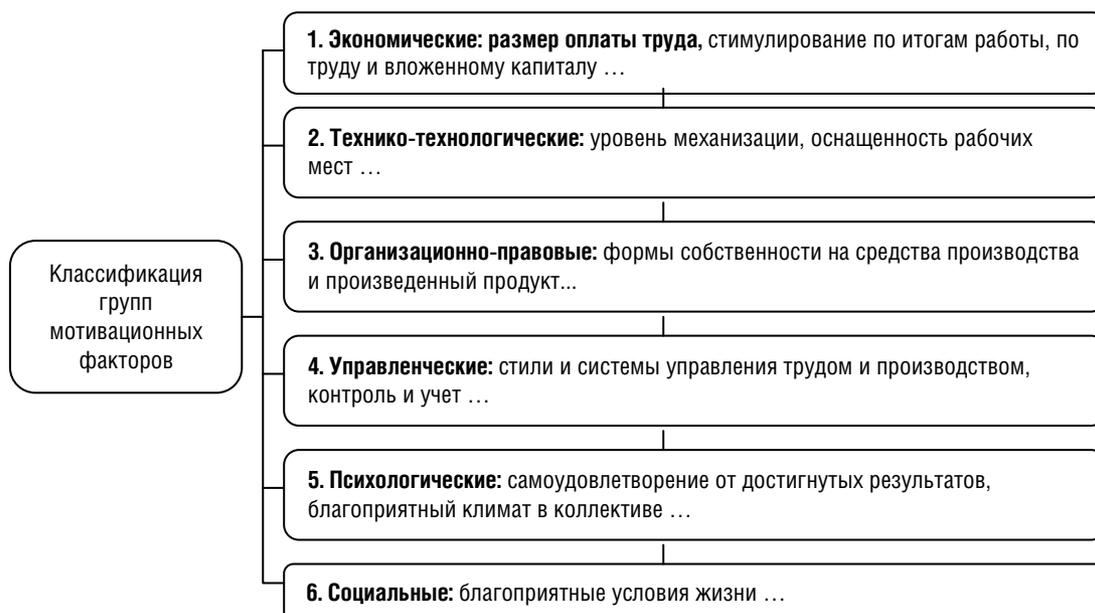
Однако уровень оплаты труда в сельском хозяйстве, несмотря на более высокие темпы его роста в сравнении со всей экономикой, по-прежнему остается крайне низким (табл. 2). Так, к 2009 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников сельского хозяйства в регионах Северо-Западного федерального округа была на 20–47% (в Мурманской области и Республике Коми соответственно) ниже средней зарплаты по всем видам экономической деятельности.

Прежде всего, это связано с конечными результатами деятельности и производственным потенциалом организаций наряду с влиянием на уровень оплаты труда следующих групп факторов³:

- состояние рыночной экономики;
- состояние рынка труда;

² Еремин В.И., Шумаков Ю.Н. Мотивация труда в сельском хозяйстве: учеб. пос. — М.: МСХА, 1996; Методические положения рыночной модели мотивации труда в аграрной сфере. — М.: Росин-формагротех, 2006.

³ Гусманов У.Г., Байков А.С. Мотивация труда и формирование доходов работников сельского хозяйства (на материалах Республики Башкортостан). — Уфа: Гилем, 2002.

Классификация групп факторов, оказывающих влияние на мотивацию аграрного труда

Таблица 2. Уровень среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников сельского хозяйства в регионах СЗФО, руб.

Показатель	Среднемесячная заработная плата					
	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
<i>В среднем по всем видам экономической деятельности в регионе</i>						
Мурманская область	3746,9	12509,6	15162	18581	23762,8	26513
Республика Коми	3558,6	11612,1	14082,2	17077,3	20826,9	23685,9
Республика Карелия	2559	8730,3	10697,4	13342,1	16892,9	16892,9
Вологодская область	2561,9	8827,9	10666,6	12913,9	16115,3	16566
Псковская область	1470,7	5734,5	6973	8950,5	11380,8	12554
<i>Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство</i>						
Мурманская область	н.д.	7664	9414	11395	14275	15164
Республика Коми	1721	5732,9	7009,4	8683,8	11493,3	12619,5
Республика Карелия	н.д.	6850,6	7980,6	9997,5	13536,7	13536,7
Вологодская область	1595	5599	6919	8726	11036	11764
Псковская область	683	3151	3975	5148	6629	7862
<i>Зарплата в сельском хозяйстве СЗФО к средней зарплате по всем видам экономической деятельности в регионах, в %</i>						
Мурманская область	...	61	62	61	60	57
Республика Коми	48	49	50	51	55	53
Республика Карелия	...	78	75	75	80	80
Вологодская область	62	63	65	68	68	71
Псковская область	46	55	57	58	58	62
Источники: Российский статистический ежегодник. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009.– С.172-173.; Сайты территориальных органов Федеральной службы государственной статистики по Псковской, Мурманской областям, республикам Коми и Карелии; Статистический ежегодник Вологодской области. 2008: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С.102.						

- качество жизни населения;
- институциональные факторы;
- разнородность работников.

Оплата труда как экономическая категория оказывает на эффективность производства двоякое воздействие. С одной стороны, она стимулирует повышение производительности, служит предпосылкой повышения эффективности деятельности предприятия. С другой стороны, являясь одной из существенных статей затрат в структуре себестоимости продукции, непосредственно влияет на результативные показатели деятельности организаций⁴.

На основании этого можно сделать вывод о том, что в настоящее время проблема низкой оплаты труда и, следовательно, низкой мотивации к аграрному труду не решена в связи с высокой затратностью сельхозпроизводства, с практическим отсутствием у организаций возможности дополнительного стимулирования труда работников.

С целью выявления степени влияния конечных результатов деятельности и производственного потенциала сельхозорганизаций на уровень заработной платы, а также обоснованных путей повышения мотивации труда работников аграрной сферы было проведено выборочное обследование 76 сельскохозяйственных организаций в пяти районах Вологодской области. Доля прибыльных хозяйств составляет в выборке более 60%, убыточных – 40%.

Для достижения поставленной цели была осуществлена группировка организаций по данным среднемесячной начисленной заработной платы работников. Все хозяйства были разделены на 4 группы по нарастающей величине группировочного показателя:

1 группа – организации (23,7%) с оплатой труда ниже прожиточного минимума (до 5724 рублей);

2 группа – организации (42%) с оплатой труда выше прожиточного минимума на одного трудоспособного человека, но ниже средней оплаты труда в сельском хозяйстве региона (от 5724 рублей до 10801);

3 группа – организации (30,3%) с оплатой труда выше средней заработной платы в сельском хозяйстве области, но ниже заработной платы в целом по экономике региона (от 10802 рублей до 16566);

4 группа – организации (4%) с оплатой труда выше средней заработной платы в целом по экономике региона (выше 16566 рублей).

⁴ Гусманов У.Г., Байков А.С. Мотивация труда и формирование доходов работников сельского хозяйства (на материалах Республики Башкортостан). – Уфа: Гилем, 2002.

В результате проведенного анализа было установлено, что основные экономические показатели, характеризующие конечные результаты деятельности предприятий, их производственный потенциал, валовое производство основных продуктов растениеводства и животноводства, значительно различаются в каждой из четырех выделенных групп.

Так, на основании анализа таблицы 3 установлено, что уровень оплаты труда находится в прямой зависимости от конечных результатов деятельности сельскохозяйственных организаций региона. Рост средних показателей выручки, производительности труда, валовой и чистой прибыли в расчете на 1 работника сельскохозяйственных предприятий с 1 по 4 группу составил 1,7 – 2,6 раза. При этом лишь в организациях 4 группы (с оплатой труда выше средней зарплаты в целом по экономике региона) выручка от реализации продукции возмещала понесенные затраты.

Таблица 3. Влияние на уровень оплаты труда показателей деятельности (средние) сельскохозяйственных организаций Вологодской области за 2009 г., тыс. руб.*

Группа	Средняя заработная плата в группе	В расчете на 1 работника				
		произведено продукции (по себестоимости)	продано продукции (по себестоимости)	выручка	валовая прибыль	чистая прибыль
I	4,320	296,518	216,705	264,960	48,428	22,508
II	8,470	479,117	349,508	346,176	1,898	7,172
III	13,724	738,717	537,334	613,931	78,603	26,190
IV	18,206	502,661	543,846	659,893	116,048	59,080
Соотношение показателей 4 и 1-й группы, в разах		1,7 р.	в 2,5 р.	в 2,5 р.	в 2,4 р.	в 2,6 р.
* Рассчитано на основе данных годовых отчетов сельхозорганизаций Вологодской области.						

Низкая эффективность сельскохозяйственного производства обусловлена, в первую очередь, существующим межотраслевым диспаритетом цен в экономике. Он проявляется в опережающем росте цен на промышленную продукцию, потребляемую в сельском хозяйстве (горюче-смазочные материалы, сельскохозяйственная техника и оборудование, минеральные удобрения), по сравнению с ценами на сельскохозяйственную продукцию, что приводит к снижению уровня рентабельности сельскохозяйственного производства относительно промышленного (табл. 4).

Таблица 4. Индексы цен реализации и приобретения продукции сельскохозяйственными организациями, в % к 2005 г.

Показатель	Год					Изменение
	2005	2006	2007	2008	2009	
Индекс цен реализации с/х продукции	100,0	106,9	120,8	142,5	124,1	24,1
Индекс цен приобретения промышленной продукции и услуг	100,0	112,8	138,2	162,5	151,9	51,9

Источник: Сельское хозяйство Вологодской области в 2009 году: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010.– С. 73.

Что касается сбыта произведенной в сельхозорганизациях продукции, то следует отметить, что результаты ежегодно проводимых ИСЭРТ РАН опросов руководителей организаций показывают следующее: 1/3 предприятий не испытывает трудностей с реализацией своей продукции, только у каждого 9-го – увеличилось число проблемных ситуаций, у остальных – отсутствуют существенные изменения в условиях реализации. Для решения проблем со сбытом руководители сельхозорганизаций в 2009 г. занимались поиском новых каналов распределения (38,6%), реализовывали мероприятия по снижению себестоимости производства продукции (45,5%), устанавливали новые принципы работы с посредниками (20,5%). Созданием мощностей для собственной переработки продукции занимались всего 2,3% опрошенных. В перспективе руководители организаций не планируют изменение приоритетов при осуществлении мероприятий по улучшению условий реализации своей продукции⁵.

Анализ данных таблицы 3, а также результаты корреляционного анализа позволяют сделать вывод о формировании фонда оплаты труда в организациях по остаточному принципу. Наиболее тесная связь уровня заработной платы установлена с продажей продукции по себестоимости в расчете на 1 работника (коэффициент корреляции – 0,62), производительностью труда (коэффициент корреляции – 0,58) и выручкой (коэффициент корреляции – 0,53). Большая зарплата в организациях 4 группы при меньшей производительности труда по сравнению с 3 группой объясняется их специализацией и выплатой премий, в том числе и за счет прибыли организаций, а также влиянием на данный показатель прочих факторов.

⁵ Мониторинг функционирования агропромышленного комплекса Вологодской области: отчет о НИР ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2010.

В 4 группу вошли предприятия, занимающиеся птицеводством, мясным животноводством и овощеводством. В них в меньшей степени, чем в третьей группе организаций, произведенная продукция направлялась на семена и корм скоту.

Результаты хозяйственной деятельности сельхозпредприятий региона в натуральных показателях подтверждают выявленные особенности (табл. 5). Валовой сбор продуктов растениеводства и животноводства значительно выше в 4 группе по сравнению с 1-й.

Таблица 5. Влияние на уровень оплаты труда валового производства (в среднем) основных продуктов растениеводства и животноводства в сельхозорганизациях Вологодской области в 2009 г. *

Группа	Средняя заработная плата в группе, руб.	Получено							
		зерна в первоначальной массе с 1 га, ц	картофеля с 1 га, ц	овощей открытого грунта с 1 га, ц	овощей защищенного грунта с 1 м ² , кг	яиц на 1 куру, шт.	молока на 1 корову, ц	привеса на 1 гол. КРС на откорме, ц	привеса на 1 тыс. гол. птицы, ц
I	4320	12,9	285,7	–	–	–	29,6	1,5	
II	8470	18,7	109,6	–	5,8	–	45,6	4,8	
III	13724	31,3	166,7	427,6	3,8	321,5	65,6	2,2	9,1
IV	18206	29	250	400	35,7	335,7	62,6	1,9	17,1
Соотношение показателей 4 и 1-й группы, в % **		в 2,2 р.	90	93,5	в 6,15 р.	104,4	в 2,1 р.	126,7	187,9

* Рассчитано на основе данных годовых отчетов сельхозорганизаций Вологодской области.
 ** Показатели овощей открытого грунта, яиц на 1 куру, привеса птицы приведены в сопоставлении 4 и 3-й группы, овощей защищенного грунта – 4 и 2 группы.

Продуктивность овощей защищенного грунта, яйценоскость кур и привес мяса куры выше в организациях 4 группы. Исключения, касающиеся производства зерновых, молока, мяса и овощей открытого грунта, связаны со специализацией данных организаций.

На основе анализа таблицы 5 можно сделать вывод о необходимости повышения плодородия почв, эффективности производства молока и мяса в организациях региона, которые относятся к 1 – 3 группам.

Одной из ключевых проблем в сельском хозяйстве региона, проявляющейся в низкой оплате труда работников организаций, является низкая производительность труда занятых. Причины низкой производительности труда, по нашему мнению, связаны с низким производственным потенциалом сельскохозяйственных организаций. В таблице 6 представлены средние значения показателей фондооснащенности и фондовоору-

женности производства в исследуемых группах. Их величины от 3,4 до 35,5 раза выше в 4 группе по сравнению с 1-й.

Наиболее тесная связь уровня заработной платы с факторами, характеризующими производственный потенциал сельхозорганизаций, установлена в отношении основных производственных фондов и энергетических мощностей в расчете на 100 га сельхозугодий (коэффициент корреляции – 0,57 и 0,45 соответственно).

Таблица 6. Влияние на уровень оплаты труда производственного потенциала (среднее значение) сельскохозяйственных организаций Вологодской области за 2009 г. *

Группа	Средняя заработная плата в группе, руб.	Приходится на 100 га сельхозугодий					
		крупного рогатого скота, голов	птицы, тыс. гол	основных производственных фондов, тыс. руб.	энергетических мощностей, л.с.	тракторов, шт.	средне-годовых работников, человек
I	4320	10,9	–	457,2	213,4	1,1	3,9
II	8470	35,6	–	2012,8	232,3	1	4,4
III	13724	59,3	166,7	3982,8	838,0	4	6,1
IV	18206	37,5	193,8	16216,7	2468,0	4	27,3
Соотношение показателей 4 и 1-й группы, в % **		в 3,4 р.	116,2	в 35,5 р.	в 11,6 р.	в 3,6 р.	в 7 р.

* Рассчитано на основе данных годовых отчетов сельхозорганизаций Вологодской области.
 ** Показатель поголовья свиней приведен в сопоставлении 3 и 1-й группы, птицы – 4 и 3-й группы.

Анализ влияния производственного потенциала организаций на показатели их деятельности позволяет отметить, что в группах предприятий с более высокими показателями фондооснащенности и фондовооруженности производства (4 и 3 группы) результаты конечной деятельности значительно выше.

Следовательно, необходимо наращивание основных производственных фондов сельхозорганизаций. Однако в связи с кризисным состоянием сельского хозяйства большинство организаций региона не располагает собственными ресурсами для покупки нового оборудования, техники. Руководители организаций вынуждены прибегать к использованию привлеченных средств. Согласно проведенному ИСЭРТ РАН опросу руководителей сельскохозяйственных организаций, в 2009 г. банковским кредитом пользовались 86,4% опрошенных⁶. Но условия получения краткосрочного кредита не устраивали 34,2%, долгосрочного – 76,6% руководителей хозяйств.

⁶ Мониторинг функционирования агропромышленного комплекса Вологодской области: отчет о НИР ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2010.

Среди трудностей, с которыми в 2009 г. сталкивались руководители при оформлении банковского кредита, были:

- высокая процентная ставка (89,5%);
- длительность оформления кредита (68,4%);
- требования залога под обеспечение (42,1%);
- отказ банка в предоставлении долгосрочных кредитов (23,7%) и др.

Отсюда следует вывод о необходимости решить проблему низкой доступности банковского кредита для организаций.

Таким образом, основными путями повышения мотивации труда работников сельскохозяйственных организаций являются:

1. Повышение уровня оплаты труда работников в результате повышения производительности труда.

2. Повышение производительности труда:

- введение системы повышающих и понижающих коэффициентов;
- введение коэффициента трудового участия или трудового вклада в процесс производства каждым работником;
- организация производственных соревнований;
- повышение квалификации работников сельскохозяйственных организаций.

3. Повышение эффективности сельскохозяйственного производства:

- увеличение внесения органических и минеральных удобрений;
- внедрение в процесс производства достижений научно-технического прогресса.

4. Нарращивание в организациях основных производственных фондов:

- усиление господдержки сельского хозяйства;
- совершенствование механизма предоставления банковского кредита;
- совершенствование земельного законодательства с целью создания залоговой базы для оформления банковского кредита.

5. Создание благоприятных внешних условий мотивации:

- установление эквивалентных цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, потребляемую в производственном секторе.

Социальные фонды региональных бюджетов в период экономического кризиса

Структура расходной части бюджета охватывает 11 разделов: общегосударственные вопросы; национальная оборона; национальная безопасность и правоохранительная деятельность; национальная экономика; жилищно-коммунальное хозяйство; охрана окружающей среды; образование; культура, кинематография и средства массовой информации; здравоохранение и спорт; социальная политика; межбюджетные трансферты. Во многих подразделах функциональной классификации присутствуют статьи, характеризующие затраты как непосредственно на оплату труда работников бюджетной сферы (и начисления на нее), так и на социальное обеспечение (пенсии, пособия и выплаты по пенсионному, социальному и медицинскому страхованию населения; пособия по социальной помощи населению; пенсии, пособия, выплачиваемые организациями сектора государственного управления).

Целью данной работы является сопоставление уровня данных социально ориентированных выплат из бюджетов субъектов СЗФО РФ за период 2008 – 2010 г. по наиболее затратным (в рублях) направлениям.

Сравнение расходов осуществляется на основе показателя, определяемого как отношение выплат к численности населения субъекта (обозначаемого F). Данная величина характеризует прямые затраты бюджета субъекта на работников бюджетной сферы (зарплаты, пенсии).

Источник данных о расходах – документы Федерального Казначейства об исполнении бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов [1], источник сведений о численности населения – данные Федеральной службы государственной статистики [2].

Ниже рассматриваются только наиболее значимые статьи (с большими значениями F), так как именно они определяют общие тенденции.

01. Общегосударственные вопросы. Основной компонентом социальных расходов по данному разделу расходной части бюджета является оплата труда (рис. 1). В целом по СЗФО существенных изменений в 2008 – 2010 гг. не произошло. Несколько снизился параметр F в Вологодской области по всем подразделам данного раздела, что говорит о проведенной оптимизации: об уменьшении либо численности работников, либо

средних выплат работникам, либо об одновременном снижении этих показателей. Лидером по расходам является Мурманская область, аутсайдером – Псковская область.

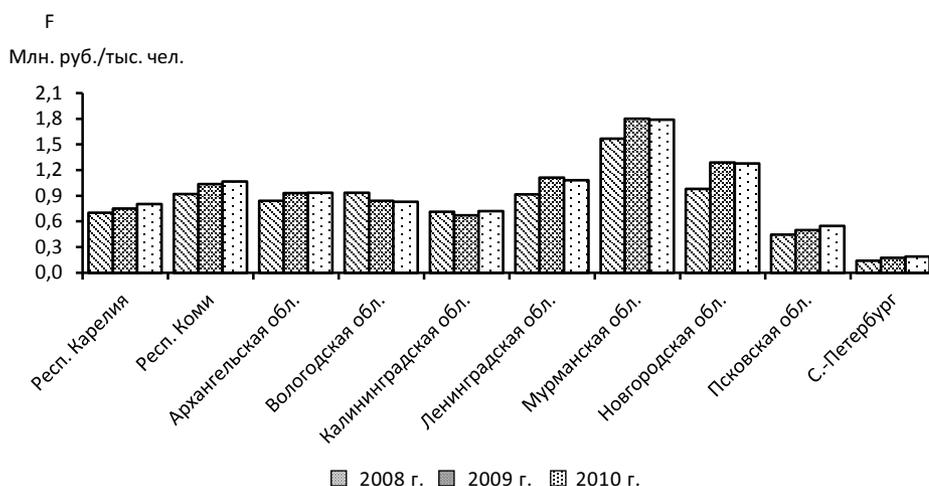

Рис. 1. Подраздел 0104 – Обеспечение функционирования Правительства Российской Федерации, высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, местных администраций (местные бюджеты)

03. Национальная безопасность и правоохранительная деятельность.

Основной компонентой социальных фондов по разделу является также оплата труда. По большинству подразделов финансирование социальных фондов по данной статье существенно не уменьшалось. Лидером по обеспеченности социально-ориентированными расходами является Мурманская область, аутсайдером – Калининградская (рис. 2).

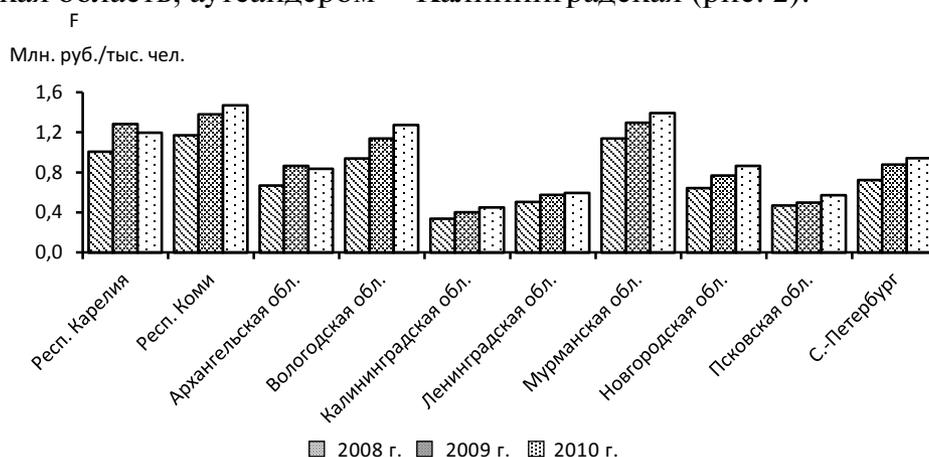

Рис. 2. Подраздел 0302 – органы внутренних дел (бюджеты субъектов)

04. Национальная экономика. Самой значимой частью социальных расходов по разделу 04, как и по рассмотренным выше разделам, является

ся оплата труда. В целом по СЗФО отмечается положительная динамика бюджетного финансирования социальных фондов в сфере национальной экономики, но стоит выделить их уменьшение (по сравнению с 2008 г.) в сферах «сельское хозяйство и рыболовство» (рис. 3), «дорожное хозяйство» и «другие вопросы в области экономики» в Вологодской области. Лидеры по обеспеченности социально-ориентированными расходами – республики Карелия и Коми, Новгородская область, аутсайдер – Санкт-Петербург.

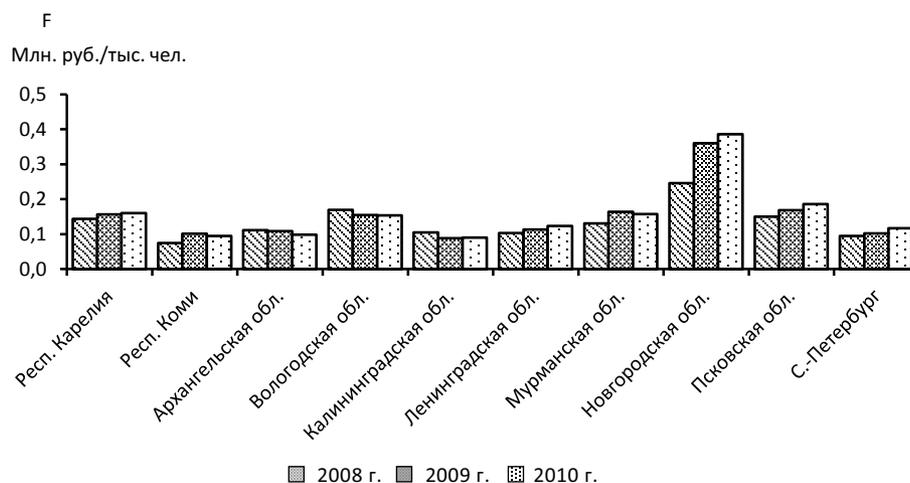

Рис. 3. Подраздел 0405 – сельское хозяйство и рыболовство (консолидированные бюджеты)

07. Образование. По разделу в целом основной компонентой социальных фондов является оплата труда. Лишь по статье «Молодежная политика и оздоровление детей» доминирующую роль играет социальное обеспечение в виде пособий по социальной помощи населению. Значительное уменьшение численности работников и выплат характерно для Калининградской и Новгородской областей в сферах дошкольного (рис. 4) и общего (рис. 5) образования. Вологодская, Калининградская, Ленинградская области и Республика Карелия уменьшили данные показатели в сфере начального профессионального образования (рис. 6) и увеличили их в среднем профессиональном образовании (рис. 7); Архангельская, Мурманская, Псковская области и Республика Коми демонстрируют противоположную динамику. Существенно возросла государственная поддержка в сфере молодежной политики и оздоровления детей. В целом наблюдаются тенденции по увеличению фондов оплаты труда и социального обеспечения в Мурманской области и С.-Петербурге и по их уменьшению в Новгородской области. Лидером по обеспеченности социально-ориентированными расходами в образовании является Мурманская область, аутсайдером – Новгородская.

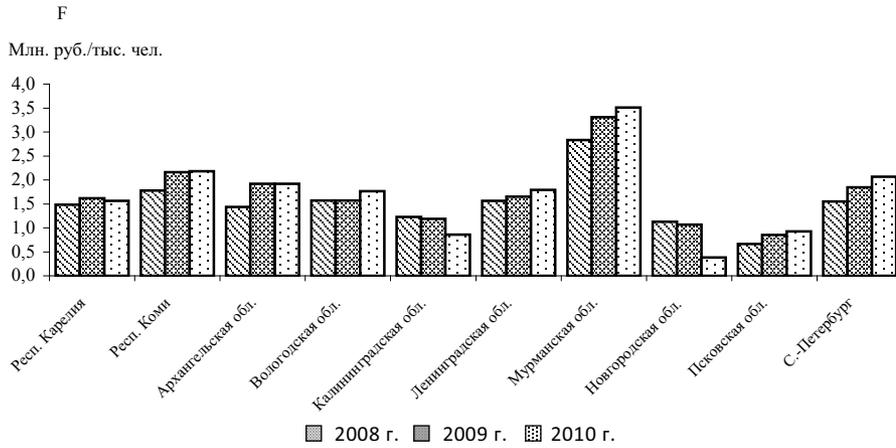

Рис. 4. Подраздел 0701 – дошкольное образование (консолидированные бюджеты)

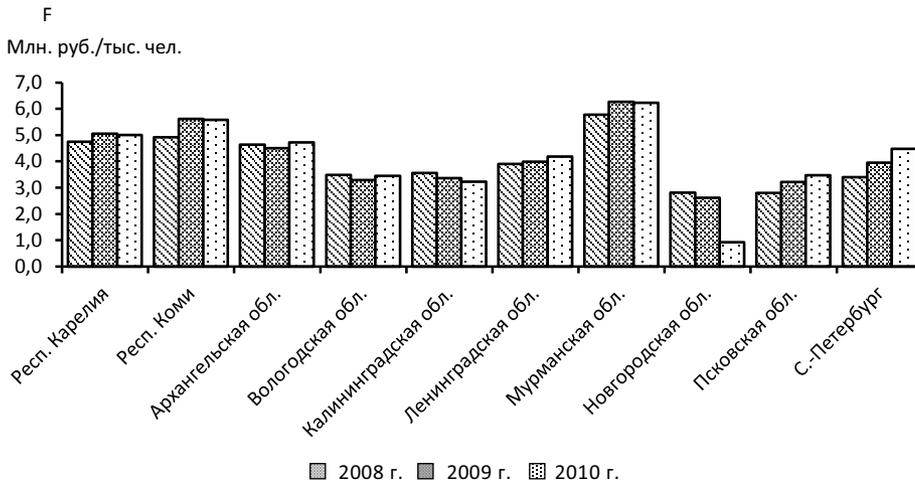

Рис. 5. Подраздел 0702 – общее образование (консолидированные бюджеты)

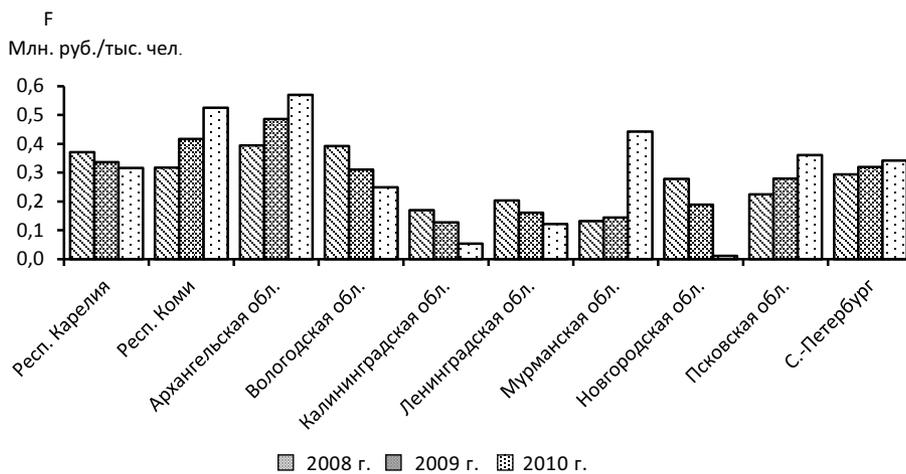

Рис. 6. Подраздел 0703 – начальное профессиональное образование (консолидированные бюджеты)

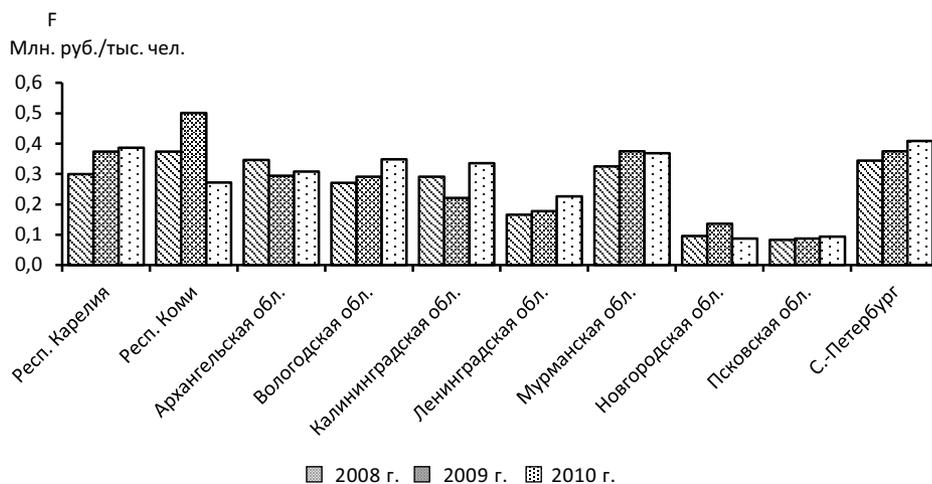

Рис. 7. Подраздел 0704 – среднее профессиональное образование (бюджеты субъектов)

08. Культура, кинематография, СМИ. Основной компонентой социальных расходов по разделу (рис. 8) является оплата труда. Отмечается уменьшение численности работников и выплат в Калининградской и Вологодской областях. Лидером по обеспеченности социально-ориентированными расходами является Мурманская область, аутсайдерами – Архангельская, Калининградская, Псковская области.

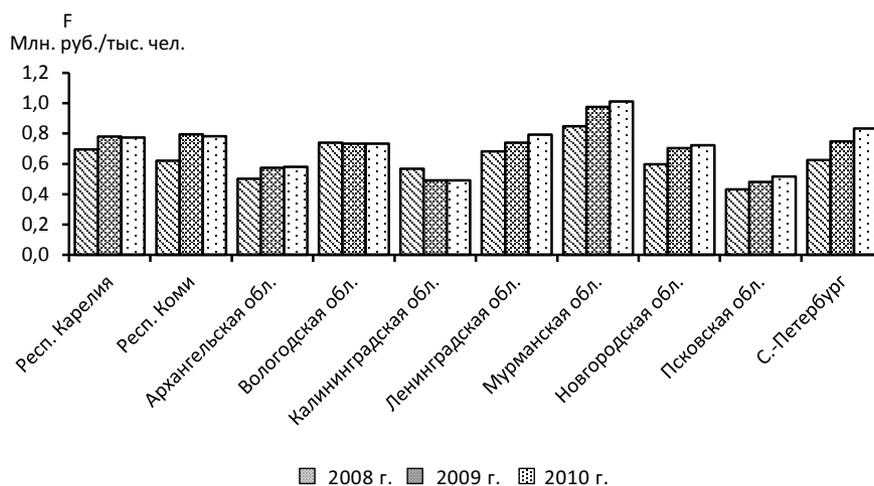

Рис. 8. Раздел 08 (консолидированные бюджеты)

09. здравоохранение, физическая культура и спорт. Самой значимой частью социальных фондов по разделу является оплата труда. Стоит выделить значительное уменьшение численности работников и выплат

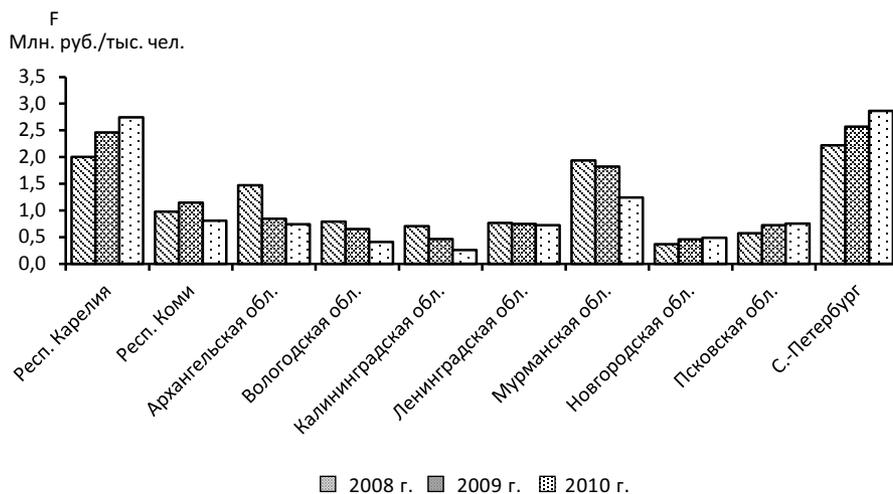

Рис. 9. Подраздел 0901 – стационарная медицинская помощь
(консолидированные бюджеты)

в Архангельской, Вологодской, Мурманской областях в сфере стационарной медицинской помощи (рис. 9) с одновременным увеличением данных показателей в амбулаторной помощи (рис. 10), медицинской помощи в дневных стационарах всех типов и скорой медицинской помощи (рис. 11). Общее снижение этих же показателей по всем вышеперечисленным подразделам отмечается в Калининградской, Ленинградской областях и в Республике Коми. Противоположную динамику демонстрируют Республика Карелия, Новгородская, Псковская области и С.-Петербург. В Республике Коми, Вологодской, Ленинградской областях и С.-Петербурге возросла численность работников и увеличились выплаты в сфере физической культуры и спорта, а в остальных субъектах СЗФО отмечается снижение этих параметров. По статье «Другие вопросы в области здравоохранения, физической культуры и спорта» во всех субъектах СЗФО, за исключением Ленинградской и Калининградской областей, не наблюдается значительного уменьшения уровня обеспеченности оплаты труда (по сравнению с 2008 г.). В целом видны тенденции к увеличению выплат в Республике Карелия и С.-Петербурге (они же являются и лидерами СЗФО по затратам в этой сфере) и к ухудшению финансирования в Калининградской области (регион, в общем, является аутсайдером СЗФО по затратам на оплату труда в сфере здравоохранения, физической культуры и спорта).

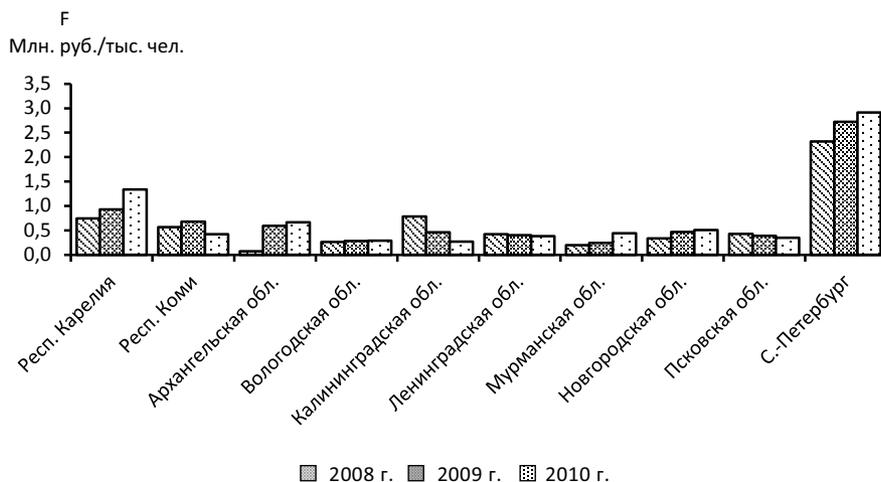

Рис. 10. Подраздел 0902 – амбулаторная помощь (консолидированные бюджеты)

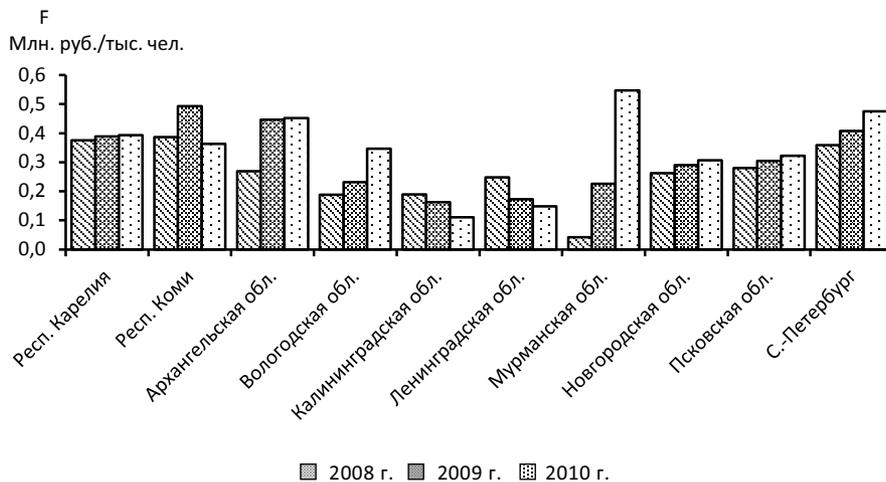

Рис. 11. Подраздел 0904 – скорая медицинская помощь (консолидированные бюджеты)

10. Социальная политика. Основной компонентом социально-ориентированных расходов субъектов СЗФО по разделу является социальное обеспечение (кроме подразделов «социальное обслуживание населения» и «другие вопросы в области социальной политики», где доминирующую роль играет оплата труда). В Вологодской, Ленинградской, Калининградской областях произошло снижение численности работников и уменьшение выплат по подразделу «социальное обслуживание населения» (рис. 12), в прочих субъектах СЗФО наблюдается противоположная динамика.

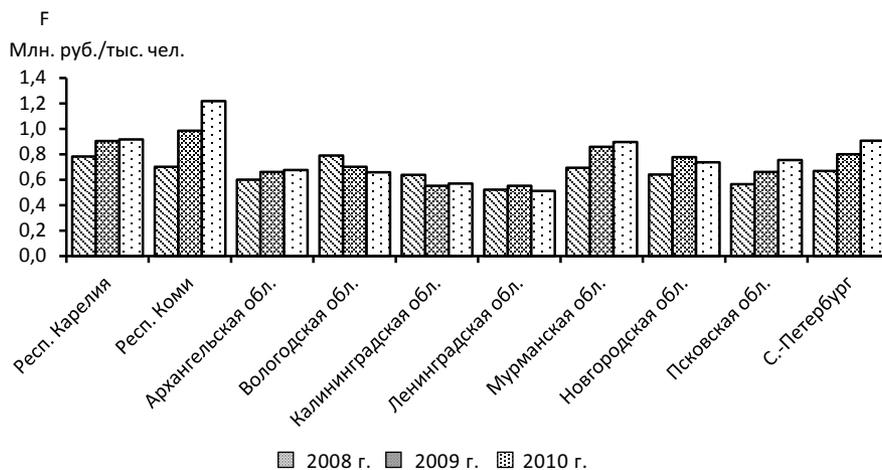

Рис. 12. Подраздел 1002 – социальное обслуживание населения
(консолидированные бюджеты)

Во всех регионах существенно возросли консолидированные бюджетные расходы по подразделам «социальное обеспечение населения» (самый затратный по разделу; рис. 13) и «охрана семьи и детства». По подразделу «другие вопросы в области социальной политики» во всех субъектах СЗФО, за исключением Республики Коми, Вологодской и Архангельской областей, не наблюдается значительного уменьшения финансирования оплаты труда (по сравнению с 2008 г.). В целом стоит отметить тенденции к увеличению выплат во всех субъектах СЗФО. Лидерами по обеспеченности социально-ориентированными расходами являются Республика Карелия, Вологодская, Архангельская и Мурманская области, а также С.-Петербург, а аутсайдерами – Ленинградская, Калининградская и Псковская области.

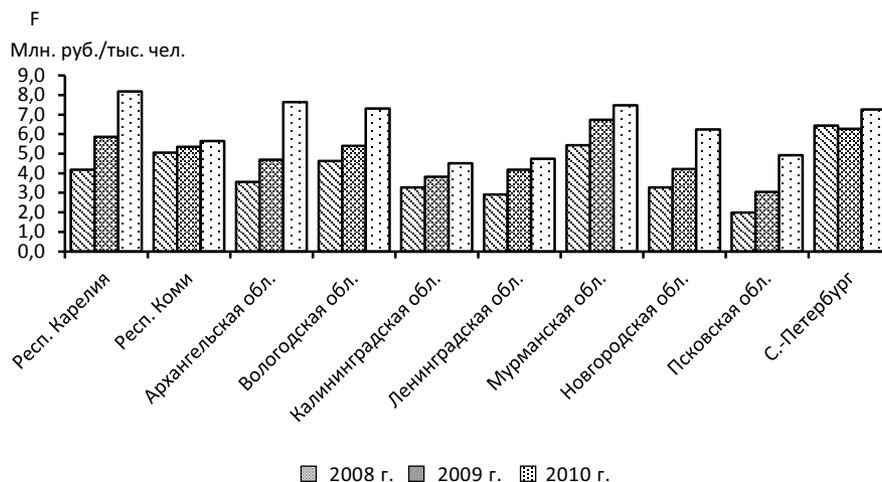

Рис. 13. Подраздел 1003 – социальное обеспечение населения
(консолидированные бюджеты)

Таким образом, проведенные сопоставления позволяют сделать выводы о том, что в период экономического кризиса в собственных бюджетах субъектов СЗФО происходят активные изменения показателей социальных фондов. В качестве причин происходящих изменений наиболее значимы следующие:

- экономия средств в условиях бюджетного дефицита (пример, Вологодская область по разделам «Общегосударственные вопросы», «Национальная экономика»);
- социально-демографические проблемы регионов (например, уменьшение численности учащихся вследствие перехода на подушевое финансирование влечет сокращение выплат по разделу «Образование»);
- доступность для населения и востребованность ими предлагаемых услуг (так, в Вологодской области среди учащихся привлекательность среднего профессионального образования по сравнению с начальным возросла, а в Архангельской области – наоборот);
- реформирование отрасли (в здравоохранении в ряде регионов проводится замена дорогостоящей стационарной медицинской помощи на менее затратную);
- увеличение материальной помощи различным слоям и группам населения (тенденции к увеличению выплат по разделу «Социальная политика» во всех регионах СЗФО).

Немаловажен следующий аспект анализа социально-ориентированных расходов: для оценки изменений в отрасли субъекта разумно проводить сравнение с теми субъектами, где наблюдается сходная динамика социальных фондов в данной сфере (соответственно происходят одинаковые преобразования). К примеру, при изучении показателей эффективности системы образования в Вологодской области в период кризиса целесообразно сравнение с динамикой аналогичных показателей в сфере образования Ленинградской области и Республики Карелия; аналогично по здравоохранению Вологодскую область правомерно сопоставлять с Архангельской и Мурманской областями (в силу сходства в динамике социальных фондов). Подобное сопоставление позволяет заранее выявлять проблемы, которые могут проявиться в отрасли субъекта, а также предусмотреть возможные пути для их решения (исходя из опыта других регионов) и предложить мероприятия по улучшению состояния дел.

В результате сравнительного анализа ежегодной динамики социально-ориентированных выплат из бюджета субъектов можно получить приближенные оценки состояния отрасли как в начальный период кризиса (2008 г.), так и после прошедших преобразований. Например, в 2008 г. по подразделу «стационарная медицинская помощь» фонды оплаты труда и социального обеспечения Вологодской области были существенно ниже (см. рис. 9), чем у Архангельской и Мурманской областей, и занимали среднюю позицию среди субъектов СЗФО. В 2010 г. в результате проведенного реформирования произошло уменьшение данных фондов приведенных регионов в 2 раза, при этом в Архангельской и Мурманской областях снижение достигло уровня Вологодской области за 2008 г., а Вологодская область стала занимать одно из последних мест в СЗФО. Таким образом, можно утверждать, что Вологодская область по размеру социальных фондов в стационарной медицинской помощи в 2008 г. занимала среднюю позицию по СЗФО, но уже в 2010 г. она переместилась на последние места, что свидетельствует об ухудшении состояния отрасли. В качестве другого примера можно рассмотреть раздел «Образование»: показатели Вологодской области в 2008 – 2010 г. значимо не менялись, оставаясь чуть меньше, чем у Ленинградской области, и занимая среднюю позицию по СЗФО, что говорит о некоторой стабильности социальных фондов и, следовательно, небольших изменениях фондов оплаты труда в данной сфере.

В заключение отметим, что для обеспечения устойчивого развития регионов и уменьшения социальной напряженности необходимо целенаправленное регулирование уровня бюджетных фондов оплаты труда и социального обеспечения в рамках прерогативы областных и муниципальных властей.

Литература

1. Сайт Федерального казначейства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru>
2. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gks.ru>

ИСЭРТ РАН: концептуальность практики

Вот уже многие годы в различных слоях нашего общества стало почти признаком хорошего тона критиковать Российскую академию наук. На уровне ряда федеральных министерств эта критика сопровождается вполне конкретными действиями, существенно усложняющими деятельность одного из старейших государственных учреждений России. Упрёки в консерватизме, отставании от мирового уровня, невостребованности результатов научных исследований и т.д. ложатся в основу многочисленных попыток реформировать академию, что на практике, а это следует из опыта реформирования многих отраслей и сфер общественной активности в последние десятилетия, с большой вероятностью привело бы к разрушению всей системы академической науки в России.

Нет необходимости приводить развёрнутые контраргументы против подобных утверждений, достаточно вспомнить, что Российская академия наук за свою без малого 300-летнюю историю пережила не только частичные реформации, но и коренные изменения государственного устройства, смену экономических, политических и идеологических основ общественной жизни. В итоге Академия не только каждый раз выживала сама, но и во многом обеспечивала восстановление и развитие страны, и это факт свидетельствует о том, что она была и остаётся одной из основных государствообразующих и, можно так сказать, государство-сохраняющих структур.

Конечно же, как и любая государственная и общественная структура, Академия не является совершенной, и в этом плане часть современной критики в её адрес вполне обоснована. Самое же главное, что созданная для реализации творческого начала человека в его же интересах и интересах страны Академия имеет механизм саморазвития, адаптивности своего исследовательского инструментария расширяющимся потребностям общества и новым вызовам природного и социального свойства. Решая свою главную задачу – проведение фундаментальных и прикладных исследований по важнейшим проблемам естественных, технических,

---

Егоров Валерий Кузьмич – к.и.н., начальник отдела гуманитарных и общественных наук Научно-организационного управления РАН.

гуманитарных и общественных наук, Академия устанавливает новые направления научного поиска, отказывается от тупиковых, ложных и не подтверждённых опытным путём направлений и областей исследований. Соответственно этим изменениям Академия, исходя из принципа самоуправления, меняет структуру своих научных учреждений, создавая новые, сокращая или объединяя прежние.

Лицом Российской академии наук является её основное структурное звено – Институт и приравненное к нему научное учреждение, основная цель которого – «организация и проведение научных исследований, направленных на получение новых знаний о законах развития природы, общества, человека и способствующих технологическому, экономическому, социальному и культурному развитию России» (Устав РАН, ст. II). Наша Академия многолика. Её более чем 450 научных учреждений имеют свою специфику сферы научной деятельности, региональные особенности, различную по продолжительности историю, собственные научные школы и традиции. И, что очень важно, различную степень соответствия целям и задачам, которые стоят пред ними.

Из многих профильных, родственных институтов «лица не общим выраженьем» отличается Институт социально-экономического развития территорий РАН. Его краткая двадцатилетняя история вместила столько этапных событий, сколько вряд ли может быть на счету более маститых академических долгожителей. Под этапностью, без претензий на обобщение, здесь понимается промежуток времени, по истечении которого накопление количества результатов диалектически приводит к качественным изменениям в деятельности учреждения в целом или её существенных аспектов.

Подробности истории ИСЭРТ РАН, последовательно хронологически изложенные в юбилейном докладе директора института В.А. Ильина «20 лет ИСЭРТ РАН: итоги и перспективы», а также почерпнутые из других источников, дают хороший материал для анализа и соответствующих выводов. В частности, примечательно, что присутствие в регионе академического учреждения было востребовано, как это следует из материалов юбилейного выпуска журнала ИСЭРТ, ещё на исходе советского периода нашей истории. Вопрос об этом в конце 80-х годов прошлого века ставили партийные и государственные руководители области, обосновывая это насущной потребностью в научном обеспечении социально-экономического развития Вологодчины. И в декабре 1990 года, идя навстречу

этим пожеланиям, руководство Академии наук СССР приняло решение о создании в структуре в качестве отдела Института экономических проблем Кольского научного центра АН СССР Вологодского научно-консультационного центра.

Тем самым было положено начало конструктивному, системному взаимодействию региона и Академии наук. Хотелось бы особо подчеркнуть, что принципиальные основы отношения руководства области к деятельности на её территории Российской академии наук уже в постсоветский период не только сохранились, но и значительно окрепли, а сотрудничество между РАН и Вологодской областью становилось всё более и более плодотворным.

Отличительной особенностью процесса становления и развития представительства РАН в Вологодской области является высокая динамика и последовательность. В этом проявилась способность инициаторов и организаторов данного процесса определить конечную цель, а также ставить и решать задачи, адекватные отдельным его этапам. Благодаря энергии, настойчивости и ответственности группы «отцов-основателей» во главе с В.А. Ильиным, реальной помощи руководства области и корпоративной поддержке со стороны руководства РАН и академического сообщества за короткий по всем меркам период времени был пройден путь от «декларации о намерениях» до полноценного, полнокровного академического учреждения — Института социально-экономического развития территорий РАН.

Проявленные создателями при учреждении новой для Академии опорной точки такие качества, как следование внутренней логике процесса, непротиворечивость решений на отдельных этапах, адаптация способов и методов реализации промежуточных целей и задач, учёт новых принципиальных явлений в социальной, экономической и политической сферах в стране и регионе и т.д., явились, по сути дела, признаками творимой и сразу же реализуемой гибкой, прагматичной концепции академического пространственного освоения России. Правовой точкой в этом освоении стало принятие Президиумом РАН постановления от 28 октября 1993 года о преобразовании Вологодского научно-консультационного центра в самостоятельное научное учреждение в составе Отделения экономики РАН. Не менее концептуальным выглядит продолжающееся по сию пору развитие, модернизация нашего научного учреждения, обретение им академичности и своего лица в системе институтов РАН.

Созданный изначально для решения преимущественно прикладных задач социально-экономического развития конкретного региона, ВКНЦ очень быстро накапливал опыт проведения исследований, осваивал и создавал собственные методологии, позволявшие исследователям выходить на теоретические обобщения, применимые на всё более высоком уровне и более широких масштабах. Всё очевиднее становились признаки фундаментальности проводившихся исследований, столь необходимые для того, чтобы научное учреждение могло считаться академическим. ВКНЦ на равных, партнёрских основаниях начинает участвовать в реализации совместных проектов и программ с институтами Санкт-Петербурга, Кольского научного центра РАН, Коми научного центра РАН, целым рядом московских институтов. Устанавливаются и успешно развиваются его международные связи.

Наращивание фундаментальной составляющей в деятельности Центра было зафиксировано в его государственной регистрации в 1997 году как Вологодского научно-координационного центра Центрального экономико-математического института РАН. Тематика фундаментальных исследований РАН стала с тех пор основной в планах НИР Центра. Условно это можно считать формальной датой завершения этапа подготовки к выходу научных исследований ВКНЦ на уровень фундаментальности, обязательный для академических учреждений. С тех пор этот уровень постоянно растёт, что сопровождается расширением сфер и диверсификацией направлений исследовательской деятельности.

Наряду с укреплением фундаментальной составляющей и её официальным закреплением в тематике научных исследований в 1997 году ВКНЦ обзаводится и другими атрибутами академического учреждения. Открывается аспирантура по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством и учреждается периодический бюллетень «Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз» – собственная площадка для статей, обзоров и дискуссий. В этом же году руководство ВКНЦ при поддержке администрации области приступило к реализации плана физического расширения Центра – создания новых площадей, строительства новых корпусов для работы, учёбы, проживания и отдыха. И эти задачи, имеющие бесспорный концептуальный характер, в крайне тяжёлых финансово-экономических условиях конца 90-х годов планировались и решались, в конце концов, успешно! Сейчас уже без натяжек можно говорить, что в центре древней Вологды расположился современный академический научный городок.

Среди многих подобного рода планов и их выполнения особое место занимает деятельность, направленная на подготовку кадров как для нужд постоянно развивающегося академического учреждения, так и для различных сфер народнохозяйственной деятельности Вологодской области. Речь пойдёт о создании Научно-образовательного центра. Раскрытию этой части заявленной темы для объяснения обоснованности и целесообразности начала этого рода деятельности в рамках молодого научного учреждения уместно предпослать некоторые сведения ретроспективного свойства, относящиеся к истории Российской академии наук.

Известно, что решению Петра I создать в России академию наук предшествовали его поездки по ряду стран Европы, в ходе которых, в числе прочего, он позаимствовал немало идей для реформирования своей страны. Среди них не на последнем месте была идея учредить собственную академию наук и художеств (в то время под художествами понимались ремёсла. — В.Е.). Её целью по замыслу Петра I было решение двуединой задачи: развитие науки, как таковой, и распространение полученных знаний, и для этого «такое здание учредить, чрез которое не токмо слава сего государства для розмножения наук нынешним временем разпространилась, но и чрез обучение и разпложение (распространение. — В.Е.) оных польза в народе впредь была» (Уставы Академии наук 1724—1974. — М., 1975).

Согласно проекту Положения об учреждении Академии наук и художеств, подготовленному при участии императора и рассмотренному Сенатом в январе 1724 года, Академия должна была иметь университет и гимназию, где преподавателями выступали бы члены Академии наук. Идея структурного единения науки и образования высказывалась великим немецким математиком Лейбницем, в то время как на практике в странах Европы академии наук и университеты были независимы, не связаны между собой технологически. Идеи Лейбница были близки Петру I, поскольку в тот период в России не только университетов, но и «ещё прямых школ, гимназиев и семинариев нет, в которые младые люди началам обучиться и потом выше градусы науки воспрять и угодными себя учинить могли». Академия наук представлялась великому реформатору своеобразным рычагом, способным поднять страну на высокий интеллектуальный уровень.

Эту концепцию Петра Великого в России в полном объёме реализовать не удалось, однако за годы существования Академического университета и гимназии (упразднены в конце 60-х годов XVIII века) было много сделано для того, чтобы в России появились свои, российские учёные, академики и профессора, учителя и исследователи. И, в том числе, — для того чтобы в 1755 году появился Московский университет, созданный одним из первых российских академиков М.В. Ломоносовым. Прежде чем стать преимущественно исследовательским учреждением (Регламент Академии наук 1803 года), Академия в конце XVIII века сыграла ведущую роль в проведении в России школьной реформы. Ею были разработаны основные принципы и положения реформы, подготовлены первые профессиональные педагогические кадры, составлено и издано более 30 учебников по основным научным дисциплинам. Был сформирован потенциал для подготовки кадров для развития науки в теории и практике образовательной деятельности, а Академия прочно закрепила за собой статус основного центра научных изысканий, став на многие десятилетия символом российской науки и одним из признанных мировых лидеров в фундаментальной науке.

Столь пространный пассаж из истории Российской академии наук приведен здесь для того, чтобы понять причины и логику возникновения в системе РАН в последние 15 лет множества структур, призванных способствовать решению неожиданно обострившихся кадровых проблем в сфере науки и образования. Непоследовательные и, зачастую, непродуманные, заимствованные на Западе реформы в этих сферах, проводимые в нашей стране с начала 90-х годов прошлого века по сию пору, привели их в критическое состояние. Именно в этом усматривается некоторое подобие положению в этих сферах в начале XVIII века.

Российская академия наук приняла и этот вызов созданием системы собственных и совместных с вузами учреждений научного образования: университетов, колледжей, кафедр, научно-образовательных центров и т.п. Проекты создания подобных учреждений нередко оставались на стадии намерений, превращались в коммерческие структуры или существовали лишь на бумаге. Реализацию же этих проектов в полной мере осложняла недостаточно разработанная законодательная основа регулирования взаимоотношений РАН и Минобрнауки в научно-образовательной сфере.

ВНКЦ ЦЭМИ РАН был первым в системе научных учреждений обществоведческого профиля РАН, приступившим к решению задачи создания научно-образовательного центра. И на этот раз инициаторы и разработчики этого проекта исходили из комплексного концептуального видения созидательного процесса. Реагирование на очередной вызов времени выглядело как этапное явление, часть давно разработанной общей стратегии развития ВНКЦ в современное многофункциональное научное учреждение Российской академии наук. Адекватными оказались и способы реализации проекта. Согласовав свои позиции по данному вопросу, президент РАН академик Ю.С. Осипов и губернатор Вологодской области В.Е. Позгалёв обратились за поддержкой к Президенту Российской Федерации В.В. Путину. В феврале 2003 года проект получил одобрение на федеральном уровне.

Нет необходимости приводить здесь подробности из соответствующих документов, а также первых и последующих шагов в создании НОЦ. Стоит, тем не менее, привести цитаты из работы Г.В. Леонидовой «Научно-образовательный центр: системный подход к работе с талантливой молодёжью» (Вологда, 2008). «...Труд способных и талантливых людей может помочь России стать конкурентоспособной, великой страной...Основная задача научно-образовательного центра, который основан на объединении образовательного и научного потенциалов академического научного центра РАН и высших учебных заведений...и состоит как раз в создании условий для развития творческой учащих, поиска одарённых детей и талантливой молодёжи для подготовки специалистов с глубокими фундаментальными знаниями, инновационно-ориентированным мышлением». Комментарии здесь излишни. Необходимо лишь отметить, что дел, как и планов, здесь у ИСЭРТ РАН — «громасьё». Главное в том, что начало научно-образовательного этапа в его истории состоялось, а созданный НОЦ ведёт подготовку молодёжи по полному циклу: от школьников до кандидатов наук.

Мировой экономический кризис, который начался в 2008 году и последствия которого сказываются и поныне, крайне негативно повлиял на положение в России. Известно, что общественные кризисы всегда представляют собой серьёзное испытание на прочность как всей государственной системы, так и отдельных её структур и сфер общественной активности. Условием же выживания является не только способность государства и общества мобилизовать имеющийся разнообразный по-

тенциал, но и использовать его в нужных и важных целях, в частности для поддержания тех или иных государственных и общественных институтов. Не случайно кризисы имеют и свою позитивную сторону, выступая как средство очищения государственной системы от нежизнеспособных, устаревших структур, форм и способов общественной активности.

В период кризиса ВКНЦ показал себя в высшей степени жизнеспособным учреждением. Руководство Центра, гибко реагируя на изменения в ситуации и опираясь на поддержку администрации области и Президиума РАН, смогло в самый разгар кризиса полностью реализовать творческий потенциал молодого, энергичного коллектива в решении целого ряда важных задач. Самые заметные из них в 2008 – 2010 годах:

- открытие в аспирантуре ВКНЦ новой специальности 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит;
- начало издания ежеквартального межрегионального научного журнала «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз», распространяющегося на территории Северо-Западного федерального округа (с 2009 года – в английской версии); с 2010 года журнал включён ВАК в перечень реферируемых изданий;
- постановлением Президиума РАН от 31 марта 2009 года изменён статус ВНКЦ ЦЭМИ РАН: он стал Институтом социально-экономического развития территорий РАН.

Наличие на Вологодчине академического учреждения позволило в декабре 2008 года заключить между Российской академией наук и Правительством Вологодской области соглашение о сотрудничестве в научной, научно-образовательной и инновационной сферах.

С превращением ВНКЦ ЦЭМИ РАН в ИСЭРТ РАН завершился институциональный период в жизни научного учреждения. Истины ради следует отметить, что задолго до вышеназванного исторического решения ВНКЦ по всем параметрам был полнокровным научным учреждением из категории «приравненных» к институту. Всё же свершившееся не было лишь сменой названия. Был существенно переработан, прежде всего, с содержательной точки зрения перечень основных направлений деятельности. Институт вышел за рамки проблем региональной экономики и обоснованно принимает на себя вместе с другими институтами РАН решение задач научного освоения процессов модернизации страны во всех её аспектах.

В планах и практике работы Института прочно закрепились принципы междисциплинарности и тенденция к освоению всё новых областей в науке и жизни общества, усилилась координаторская роль ИСЭРТ РАН в проведении исследований в регионах Северо-Запада страны. Существуют реальные перспективы развития межрегиональной издательской деятельности, инновационных проектов, трансфера технологий, научно-образовательной деятельности, международного сотрудничества и ещё многого другого. Ниша, которую занимает Институт, постоянно расширяется. Руководство и коллектив ставят перед собой большие, но всегда реальные планы. На их стороне чётко поставленные цели, богатый опыт созидания, знания и энергия. И, как писал великий русский поэт: «Воля и труд человека дивные дива творят».

Литература

1. Ильин, В.А. 20 лет ИСЭРТ РАН: итоги и перспективы: доклад на заседании Учёного совета Института 20 января 2010 года / В.А. Ильин. – ИСЭРТ РАН, 2010.
2. Информационный выпуск № 50 (880). Серия «Экономические процессы». – ИСЭРТ РАН, 2011.
3. Леонидова, Г.В. Научно-образовательный центр: системный подход к работе с талантливой молодёжью / Г. В. Леонидова. – ИСЭРТ РАН, 2008.
4. Уставы Академии наук СССР. 1724 – 1974. – М., 1975.

Состав организационного комитета конференции

Сопредседатели конференции:

- Некипелов А.Д. – вице-президент Российской академии наук, академик
Позгалев В.Е. – Губернатор Вологодской области

Организационный комитет:

- Ильин В.А. – директор Института социально-экономического развития территорий РАН, д.э.н., профессор (председатель комитета)
Аносова Л.А. – начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООН РАН по научно-организационной работе, д.э.н.
Артемов Е.К. – начальник департамента труда и социального развития Вологодской области
Афанасьев Д.В. – ректор Череповецкого государственного университета, к.с.н.
Гулин К.А. – заместитель директора Института социально-экономического развития территорий РАН, к.и.н.
Егоров В.К. – начальник отдела гуманитарных и общественных наук научно-организационного управления РАН, к.и.н.
Иогман Л.Г. – первый заместитель Губернатора Вологодской области, к.э.н.
Колинько А.А. – начальник департамента здравоохранения Вологодской области, к.м.н.
Коршунов А.И. – директор ОАО «Вологодский оптико-механический завод»
Лешуков А.П. – ректор Вологодского государственного педагогического университета, д.п.н., профессор
Маклахов А.В. – начальник департамента промышленности, науки и инновационной политики Правительства Вологодской области, к.э.н.
Малков Н.Г. – ректор Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина, к.т.н.
Рябова Е.О. – начальник департамента образования Вологодской области
Ткачук С.Н. – председатель комитета развития малого и среднего предпринимательства Вологодской области, к.э.н.
Шулепов Е.Б. – Глава города Вологды

РЕЗОЛЮЦИЯ

VI Международной научно-практической конференции «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект» (г. Вологда, 6 – 8 октября 2011 г.)

Участники конференции отмечают, что глобальный финансово-экономический кризис, разразившийся в 2008 году, показал бесперспективность характерной для России экспортно-сырьевой модели развития. Благодаря мерам, предпринятым федеральными и региональными органами власти, экономика России преодолевает глубокие последствия кризиса. Вместе с тем проблема экономической и социальной модернизации российских регионов, перехода страны на инновационный путь развития становится все острее. Научным сообществом, руководством страны, регионов и бизнес-структурами осознается необходимость скорейшего решения имеющихся социально-экономических проблем, повышения эффективности использования модернизационного потенциала.

Перед страной стоят масштабные задачи – построить инновационную экономику, укрепить демократические институты, добиться, чтобы граждане России чувствовали позитивные перемены в своей жизни.

Исходя из необходимости решения этих задач, участники конференции рекомендуют:

1. Региональным органам власти разработать на период до 2020 г. согласованную с федеральным Центром стратегию и тактику поэтапной модернизации регионов. Провести общественное обсуждение региональных программ модернизации социально-экономического развития, обратив внимание:

- на обоснованность инновационных методов модернизации экономики регионов;
- на эффективность политики стимулирования инвестиций, направляемых на решение модернизационных задач по реструктуризации региональной экономики с акцентом на ускоренном развитии отраслей и производств, составляющих основу нового технологического уклада;
- на совершенствование региональной политики развития трудовых ресурсов с целью повышения сбалансированности рынка труда. В частности, на стимулирование сотрудничества работодателей с образователь-

ными учреждениями, совершенствование системы непрерывного профессионального образования. На более полное использование возможности миграционных процессов для повышения качества трудовых ресурсов.

2. Региональным органам власти и управления настойчиво искать пути укрепления местного самоуправления, формы и методы стимулирования территорий, которые реализуют программы развития, укрепляют свою доходную базу, наращивают собственные налоговые поступления. Использовать потенциал самоорганизации и центров территориального развития.

3. Рекомендовать органам региональной власти и местного самоуправления активизировать модернизацию отраслей социальной сферы, расширить доступ к качественным услугам образования и здравоохранения для большинства населения. Способствовать формированию здорового образа жизни.

4. Развивать взаимодействие между органами власти, бизнес-сообществом, наукой и СМИ; более активно распространять имеющийся на местах опыт управления социально-экономическим потенциалом территорий.

5. Органам представительной и исполнительной власти, научно-исследовательским учреждениям, высшим учебным заведениям усилить аналитическую, экспертную и организационную деятельность по поиску наиболее эффективных форм, методов и инструментария управления социально-экономическими процессами. Обратит особое внимание на совершенствование форм и методов поддержки творческих и инициативных работников.

6. Последовательно осуществлять в регионах комплекс мер по преодолению аппаратной и государственно-политической коррупции. Развивать территориальные институты гражданского общества.

Участники конференции высоко оценивают результаты совместной работы и считают целесообразным проведение подобных мероприятий на регулярной основе.

Рекомендовать организаторам конференции опубликовать ее материалы и распространить их через средства научной и массовой информации.

**Принято участниками конференции
7 октября 2011 г.**

Содержание

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

<i>Позгалёв В.Е., Некипелов А.Д.</i> Обращение к читателям	5
--	---

Секция 4. ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВЕННОГО РОСТА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

<i>Шабунова А.А.</i> Социальные факторы устойчивого развития территории	8
<i>Лысов А.Г.</i> Население Вологодской области от переписи до переписи	20
<i>Попельский К.</i> Интегральный подход к пониманию человека и его здоровья	27
<i>Сухоцка Л.</i> Ответственность за здоровье: психологический анализ	33
<i>Тихомирова Е.Л., Сацукевич И.В.</i> Непрерывное педагогическое образование как фактор качественного роста человеческого потенциала	39
<i>Дуганов М.Д., Колинько А.А., Калашиников К.Н.</i> Оценка эффективности здравоохранения на региональном уровне	44
<i>Святышева Л.В.</i> Информационно-познавательная среда училища как фактор непрерывного профессионального образования педагога	52
<i>Селин М.В.</i> Роль экономической науки в эволюции общественного сознания.....	58
<i>Селезнёв И.А.</i> Реформа высшей школы и задачи инновационного развития	68
<i>Терентьева М.А.</i> Трудовой потенциал и его влияние на экономику региона (на примере Республики Коми)	74
<i>Леонидова Г.В.</i> Интеллектуализация человеческого капитала в интересах инновационного развития экономической системы	80
<i>Гузакова О.Л.</i> Система менеджмента качества вуза как фактор повышения его конкурентоспособности	86
<i>Воронина Е.А.</i> Технологии современного воспитания как фактор качественного роста человеческого потенциала	94
<i>Балашова И.В.</i> Проблемы мотивации и стимулирования в непрерывном образовании	100
<i>Володина Л.О.</i> Компетентностный подход как средство управления качеством непрерывного профессионального образования в системе «педагогический колледж – вуз»	105
<i>Шадрова Е.В.</i> Иноязычная коммуникативная компетентность как показатель функциональной грамотности личности на этапе вузовской подготовки	111
<i>Доброхлеб В.Г., Копейкина Н.А.</i> Демографический переход и старение населения России	118
<i>Бабич Л.В.</i> Оценка эффективности использования человеческого капитала на региональном уровне	125

<i>Маланичева Н.А.</i> Условия и факторы формирования здоровья населения крупного города	134
<i>Костылева Л.В.</i> Неравенство и бедность населения региона	140
<i>Чекмарева Е.А.</i> Качество трудового потенциала Вологодской области: современное состояние и тенденции развития	152
<i>Краснова П.С.</i> Табакокурение как фактор риска для здоровья	157
<i>Калачикова О.Н.</i> Репродуктивное здоровье как условие качества воспроизводства населения	161
<i>Ласточкина М.А.</i> Количественная оценка ОПЖ населения Вологодской области: тенденции и перспективы	170
<i>Андрос И.А.</i> Особенности становления малых предприятий в условиях доминирования крупных предприятий в экономике Республики Беларусь	177

Секция 5. АКТИВИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА И РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

<i>Талашова В.А.</i> Особенности и потенциал социально-ориентированной деятельности образовательных учреждений	184
<i>Фокина И.В.</i> Роль гражданского самосознания педагога в становлении современного гражданского общества	187
<i>Гужавина Т.А.</i> Социальное доверие как фактор взаимодействия регионального гражданского общества и государства	195
<i>Морев М.В.</i> Влияние социокультурной трансформации на состояние общественного психического здоровья населения Российской Федерации	203
<i>Кожина Т.П.</i> Региональные особенности социального восприятия экономических и политических процессов (по результатам социологических опросов в Северо-Западном федеральном округе РФ и Республике Беларусь)	212
<i>Деметьева И.Н.</i> Протестные настроения населения региона (социологический анализ 2007–2010 гг.)	222
<i>Головчин М.А., Соловьева Т.С.</i> Условия, определяющие ожидания молодежи в социально-профессиональной сфере (на примере г. Вологды)	227

Секция 6. МОДЕРНИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

<i>Черёмухина Э.А.</i> О развитии малоэтажного строительства в Вологодской области	236
<i>Гордеев А.В.</i> Проблемы развития местного самоуправления в Вологодской области	241
<i>Иванова М.Н.</i> Механизмы государственной поддержки отрасли молочного скотоводства Вологодской области в 2000–2010 годах	249

<i>Гущина И.А., Довиденко А.В.</i> Некоторые аспекты социальной динамики в северных городах с моно- и полипрофильной экономической деятельностью ...	258
<i>Ламов П.Ю.</i> Наука, бизнес и власть: взаимное сотрудничество как основа для совершенствования региональной социально-экономической политики	265
<i>Требуна П., Пекарчикова М.</i> Применение методов сетевого анализа в моделировании.....	272
<i>Вертинская Т.С.</i> Система местного управления и самоуправления в Беларуси в новом национальном и международном контексте	279
<i>Поварова А.И.</i> Проблемы устойчивого развития региональных бюджетов в период выхода из кризиса	286
<i>Чекавинский А.Н.</i> Сельское хозяйство региона: результаты реформ последней пятилетки и взгляд в будущее	295
<i>Усков В.С.</i> Анализ состояния сельского хозяйства региона	302
<i>Печенская М.А.</i> Проблемы формирования и пути укрепления доходной базы местных бюджетов	310
<i>Литвинова Н.Ю.</i> Малоэтажное строительство как средство решения жилищной проблемы (на примере г. Вологды)	319
<i>Рогова И.С.</i> Оценка функционирования агропромышленного комплекса Вологодской области	328
<i>Гарманова О.Ю.</i> Пути повышения мотивации труда работников сельскохозяйственных организаций региона	334
<i>Микишианов А.Л.</i> Социальные фонды региональных бюджетов в период экономического кризиса	343
<i>Егоров В.К.</i> ИСЭРТ РАН: концептуальность практики	353
Состав организационного комитета конференции	362
Резолюция	363

Научное издание

**СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

**Материалы VI Международной
научно-практической конференции
(г. Вологда, 6 – 8 октября 2011 г.)**

Третья часть

Ст. редактор	Л.Н. Воронина
Оригинал-макет	Т.В. Попова
Корректор	Т.Е. Езовских

Подписано в печать 01.12.2011.

Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Печать цифровая. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 32,4. Тираж 200 экз. Заказ № 43.

Учреждение Российской академии наук
Институт социально-экономического развития территорий РАН
160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН
Тел. 54-43-85, e-mail: common@vscc.as.ru

ISBN 978-5-93299-188-6

9 785932 991886